

Пензина Ольга

По ту сторону

18+

Ольга Пензина

По ту сторону...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36118405

SelfPub; 2018

Аннотация

Где-то существует место, о котором обычные люди не догадываются, это райское местечко, в котором люди живут долго, стареют очень медленно и практически не болеют. Но чтобы остаться жить в этом месте, им нужно забыть свою прошлую жизнь и начать жить с чистого листа, повинаясь новым законам, согласно которым живут в этой стране. Главная героиня живет полноценной и интересной жизнью в нашем мире, но встреча с молодым человеком меняет все и перед ней встает выбор. Либо оставить все как есть и жить без любимого человека, либо бросить все, забыть всех и отправиться вместе с ним в прекрасную и неизвестную страну.

Часть

1

Глава 1

Как же жарко, просто невыносимо, и дышать нечем, ощущение такое, что воздух состоит из пыли и ещё каких-то химических примесей. Эта субстанция оседает где-то в районе грудной клетки и не даёт нормально работать организму.

Молодой человек остановился и с ненавистью посмотрел на небо: солнце было в своем зените и нещадно палило, он сделал глоток воды из пластиковой бутылки и подумал, что по эту сторону вся жизнь стала какая-то пластиковая, ненастоящая. Он всегда очень болезненно переносил адаптацию, ему буквально приходилось заново учиться дышать. И как здесь люди живут? Ефим как всегда прав, люди с годами мутировали, чтобы приспособиться к жизни, им приходится дышать грязным воздухом, пить воду, в которой вся таблица Менделеева, а про еду так лучше вообще не задумываться, и при этом, они прекрасно себя чувствуют.

Константин очередной раз вытер платком вспотевший лоб и натянул солнцезащитные очки. Осмотрев себя, он подумал, что надо бы обновить гардероб, так как последний раз он был по эту сторону лет десять назад. Хорошо хоть деньги остались прежними и не поменялись, как это часто бывает.

Молодой человек, на вид лет тридцати, высокий, с черными прямыми волосами, связанными в низкий хвост, немного искривленный нос, видимо был перебит в нескольких ме-

стах. Под большими солнцезащитными очками были спрятаны пронзительно черные глаза, обрамленные густыми ресницами, широкие брови и слегка заметный шрам под правым глазом, который не портил, а придавал молодому человеку больше мужественности. Одет Костя был в полосатые обрешанные штаны, именуемые здесь бриджами, и черную растянутую футболку с какой-то надписью на непонятном языке.

Он смотрел на окружающих людей и не понимал, что происходит. Девушки носили одежду защитного цвета, либо серого, черного, это были в основном джинсы, шорты, бриджи и крайне редко встречалась представительница прекрасного пола, одетая в платье или юбку. Ну, девушки-народ непредсказуемый, они любят разнообразие в гардеробе. Но вот, что действительно поразило парня, так это цветовая гамма, в которую облачились молодые люди. Нежно розовые рубашки и лиловые футболки сочетались с голубыми короткими шортами. Почему же всё так кардинально поменялось в этом мире?

Константин зашел в первый попавшийся магазин одежды. Первое, что почувствовал парень, было облегчение от прохлады, которая лилась из кондиционеров, вмонтированных в потолок. Это было очень красивое место, сделанное преимущественно из стекла и металла. Огромный торговый зал был поделен на две части, с мужской и женской одеждой. С потолка свисали светящиеся таблички с указателем и перечнем товара. Молодому человеку очень понравилось оформление

и главное удобно. Он подошел к нужному ряду и огляделся. Что же ему купить, чтобы он не выделялся из толпы? Увидев стопку с джинсами, он направился туда: джинсы ему всегда нравились, очень удобная одежда. Развернув их, он долго на них смотрел: широкие в бедрах, зауженные книзу. «Наверное, брак в пошиве не заметили», – подумал он и взял в руки другие, но они оказались точно такие же. Осмотревшись, он увидел мужчину, выходящего из примерочной кабины, как раз в таких же джинсах.

«Ужас какой, и как они в этом ходят?» – тихо проговорил молодой человек, но его услышала девушка – консультант, которая с приветливой улыбкой обратилась к нему.

– Добрый день, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Да, видимо, мне без вашей помощи не обойтись, – улыбнувшись, проговорил Костя.

Отчего девушка сразу же покраснела. Она была одета в белую блузку и черную юбку, на груди у неё была табличка с именем Наталья.

– Я приехал издалека и мне нужна одежда, но чтобы она была удобная и желательно не розового цвета, скривившись, проговорил парень.

Девушка захихикала.

– Хорошо, я вас поняла, значит, ищем классику?

– Да, – облегченно произнёс он.

И она действительно снабдила его классическими джинсами черного цвета, спортивным серым костюмом и бриджа-

ми горчичного цвета, которые, как сказала Наталья, будут прекрасно сочетаться с открытой майкой.

Когда он вышел с примерочной в этом комплекте, девушка нервно сглотнула: парень и впрямь выглядел сногсшибательно. Бриджи хоть по задумке и были свободного покроя, но обтянули мускулистые ноги и ягодицы как влитые, а майка, которая открывала широкие плечи и красивый рельеф спины, надо сказать, сильно раздражала, потому что очень хотелось запустить под неё руку и проверить, такой же там железный пресс, как и вся остальная мускулатура. Девушка влюблёнными глазами посмотрела на парня и томным голосом проговорила.

– Идеально!

Костя, который недовольно кривился, разглядывая неприличную одежду, с удивлением посмотрел на неё.

– Вы так считаете?

– Однозначно.

– Ну, хорошо, теперь можно сосредоточиться на поисках девушки, – как бы сам себе проговорил он.

– А вы ищете себе девушку?– оживилась Наталья.

– Ищу, но, к сожалению, не себе.

– Может быть, я могу вам чем-нибудь помочь?– хлопая глазами и закусив губу, спросила она.

– Может быть,– ответил парень.

– Я ищу Соколову Иванну, если я не ошибаюсь, она парикмахер и живет где-то в вашем городе.

– Ни когда не слышала такого имени, это точно Иванна, а не Иван?

– Точно, – улыбнулся молодой человек и повернулся в сторону кассы.

– Ну ладно, спасибо вам милая девушка за помощь, я, пожалуй, пойду. Наташа так хотела продолжить знакомство, что забежав глазами по сторонам, пыталась придумать причину, чтобы задержать понравившегося молодого человека.

– Подождите, может быть, вы мне оставите свой номер телефона, если я что-нибудь услышу об этой Иванне, то позволю вам.

Она достала свой мобильный телефон, и забежав по панели пальцами, с надеждой уставилась на него. Парень с интересом рассматривал аппарат в руках девушки и понял, что ему еще надо приобрести новый телефон или, как теперь называется, эта светящую штукювину. Похлопав по карманам новых бриджей, он развел руками.

– У меня нет телефона, я оставил его у себя дома, так что подскажи мне, очаровательное создание, где можно купить новый?

Расстроившись, девушка убрала свой телефон в карман, но, воодушевившись тем, что её называли очаровательной, схватила с полки визитку магазина, и написала на ней свой номер телефона.

– Вот, звоните в любое время, а салон сотовой связи за углом, там увидите.

Костя улыбнулся и, оплатив покупки, попрощавшись, вышел из прохладного помещения на солнцепёк.

В салоне сотовой связи консультантом был представитель мужского пола, но при этом разговаривал с Костей так же, как и Наталья, с кокетством и хлопая глазами. «Что же это с молодежью происходит, мода у них такая, что ли» – хмурясь, размышлял молодой человек.

Работник салона долго описывал преимущества нового айфона, сыпля какими-то незнакомыми словами, типа: элфи, инстаграмм и так далее. Константина очень заинтересовало то, что интернет был в маленькой светящейся коробочке, а не в больших процессорах. как раньше, и для того, чтобы узнать какую-нибудь информацию, даже не надо печатать текст, а просто нажимаешь кнопку, произносишь «Ок-кей Гугл» и задаёшь вопрос.

Расплатившись за современный аппарат связи, кстати, довольно дорогой, Костя сразу же набрал в поисковике «парикмахер Соколова Иванна». И тут вышло огромное количество информации, это были и рекламы салонов красоты, и происхождение фамилии Соколов, а так же море Иванов мужского рода. Ту, которую ему была нужна, он, к сожалению, не нашёл.

– Ну что же, – вздохнул парень, – будем искать по старинке. Он достал из кармана ингалятор и, пару раз вдохнув жизвительного воздуха, отправился на поиски гостиницы.

Глава 2

– Иванна, ты мне больше не сестра!– зазвучал в трубке телефона истеричный голос Катерины.

– Удивила, ты от меня отказываешься с регулярностью, два раза в неделю.

– На этот раз окончательно. Ты ведь знаешь, в каком бедственном положении мы находимся. У Эльдара из-за нехватки денег совсем пропало вдохновение, и он не может творить, и издатели никак не берутся его печатать. Одна напасть на другую. Ты все равно одинокая, зачем тебе такой большой дом?

Ива скрипнула зубами, её младшая сестра всегда приходила к этому приему, чтобы побольнее уколоть её, она напоминала о том, что Иванна одинока и в её двадцать семь лет у неё нет ни семьи, ни детей, зато есть двухэтажный дом на окраине города, который ей достался от отца.

У девушек были разные отцы. Ива своего никогда не видела, но зато он оставил ей в наследство дурацкое имя и дом, который раньше был дачным участком, а в последнее время город расширился, и дом вошел в черту города. Катерина все время раздражалась по этому поводу, что у Иванки целый дом, а ей досталась квартира в малосемейке.

– Катерина, я тебе уже объясняла, что своё жильё я продавать не собираюсь, ты и так после смерти мамы забрала

всё, я не претендовала на её квартиру, машину, да и ценные бумаги, которые наша мать приобретала, ты все продала, так что не думаю, что я тебе что-нибудь должна.

– Ага, то есть ты сейчас меня выставила такой жадной сволочью, которая всё себе забрала, а бедную, несчастную сестренку оставила без ничего, – завизжала Катя.

– Зачем тебе деньги, у тебя просто не на кого их тратить, а у меня детей кормить не на что. Голос сестры стал больше походить на звук сверлильной машины, и Ива, поморщившись, проговорила:

– Всё, мне больше нечего тебе сказать, дом я продавать не буду, а детей, чтобы прокормить, надо зарабатывать, – передай это своему мужу. Девушка отключила телефон, и устало потерла виски, последнее время от разговоров с сестрой у неё ужасно болела голова. Вообще, Иванна любила свою сестру, но два года назад, после того, как от рака умерла их мать, Катерина прибрала к рукам все материно имущество.

Сестра у неё была миловидной, симпатичной девушкой, двадцати трех лет, маленького роста, с очень женственной фигуркой и невероятно рыжими волосами. Катя имела двух очаровательных дочек от первого брака: Анечку, пяти лет, и от второго Лизу, которой только исполнилось три годика. Ивушкина младшая сестра никогда не умела зарабатывать, на каждом новом месте она задерживалась не более двух месяцев. По мнению Кати, она всегда права, и всегда все делает правильно, а начальство этого никак не могло понять и по-

стоянно наговаривало на бедную девушку. Когда она отправила деньги не на тот счет, в этом был виноват исключительно компьютер с неправильной клавиатурой, и поэтому Катя нажала не ту цифру. Или это ведь не она виновата в том, что выплатила зарплату ни тому человеку, просто он не там расписался. А когда она работала диспетчером в охранной организации, она не могла сообщить о поступившем сигнале, потому что просто не услышала, так как в ушах у неё были наушники, но ведь это не её вина, что сигнализация такая тихая. В общем, Катерину окружали одни недоумки, а из-за них страдала она.

Муж сестры Эльдар мнил себя великим писателем, он написал несколько произведений, что-то из боевой фантастики. Одну из его книг напечатали, и тогда он бросил основную работу, купил дорогуший компьютер и засел дома в ожидании вдохновения, но прошло три года, в итоге ни одной изданной книги, а только выросший живот и самомнение.

Иванна посмотрела на себя в зеркало, которое висело возле шкафчиков с одеждой, в подсобке, и поправила свои волнистые волосы темно-русого цвета, которые доставали ей до лопаток. Благодаря модной стрижке, волосы сохранили длину, но совершенно не мешали и не лезли в лицо, так как спереди были обрезаны. На миловидном лице были пухлые губы, прямой аккуратный нос, и невероятно зеленые глаза, которые сводили с ума, мужскую половину населения. В отличие от сестры, девушка была чуть выше среднего роста и

довольно стройного телосложения. Еще с детства она была очень ответственна и достаточно общительна, поэтому к ней всегда тянулись люди, у нее к каждому был свой подход.

Ива взяла в руки планшет и сверилась с расписанием: так у неё сегодня осталось одно мелирование и стрижка, а потом наконец-то домой, что-то сегодня она себя неважно чувствовала, но клиентам этого не объяснишь, работа есть работа. Девушка работала парикмахером в недавно открывшемся салоне красоты и зарекомендовала себя как профессионал, у неё появились собственные клиенты, которые не желали менять своего мастера ни на кого другого, и поэтому она не могла себе позволить разболеться. Набравшись очередной порцией кофеина, она отправилась создавать красоту на чужих головах.

Зайдя в зал, Иванна услышала как её коллеги, две Ольги, опять обсуждают очередную диету.

– Значит один день огурцы, второй яблоки, а на третий только воду, и всё, талия будет как у девочки, – проведя по идеальным бедрам руками, с воодушевлением сказала подруга.

– Ага, вот только настроение будет, как у гримзы, – ответила ей вторая Оля.

– Настроение будет супер, если влезешь в старые джинсы.

– Если три дня ничего не есть, поверь, хорошо чувствовать себя не будешь.

– Ну и ходи толстая, со своим хорошим настроением, –

проворчала первая Ольга.

– Это кто еще толстый?

– Вон смотри, бока как у гусеницы. Вторая Ольга осмотрела свои бока в зеркало и, недовольно фыркнув, отвернулась к входящей Иванке.

– Ива, опаздываешь, тебя клиентка ждет.

– Уже иду, спасибо, а вы тут чего ругаетесь?

– Да у Ольги опять обострение комплекса похудения. Теперь первая Оля фыркнула и отвернулась к молодому парню, которому делала стрижку.

Иванна подошла к своей клиентке и, разведя краску, принялась за работу. Девушка с милым личиком и, по мнению Ивы, слишком сухими волосами для окраски, оказалась на удивление вредной особой, хотя и выглядела как выпускница школы хороших манер. То ей мешает шум фена, которым работала Ольга, то от запаха краски ей становилось нехорошо, то она просто устала сидеть прямо, потому что Иванна долго работает. Так что после ухода клиентки обычно спокойная Иванна была готова кого-нибудь загрызть.

Приведя рабочее место в порядок, она устало села на кресло и, развернувшись на нем, с умилением наблюдала за своими подругами. Две Оли дружат уже лет десять, одна постарше, уже замужем и имеет очаровательную дочку, а вторая еще в поиске своей второй половины. Сколько Ива знала девушек, они все время спорили, но при этом были не разлей вода, если не дай Бог, кто-нибудь обидит одну Олю,

вторая просто вцепится обидчику в горло за подругу. Иванна начала свою карьеру в этом салоне красоты почти четыре года назад, а девушки работали с основания салона. Они были первоклассными парикмахерами, и у каждой уже была своя наработанная клиентская база, Иванна Соколова от них тоже не отставала.

Ей очень нравилось место, где она работала. Современный интерьер, состоящий в основном из сияющего металла и стекла, выглядел как-то воздушно. За счет ламп, которые были не только на потолке, но ещё и вмонтированы в стены, помещение выглядело необычно, и даже волшебно, не было слепящего света, но полутьмой это тоже не назовешь.

Салон состоял из двух залов и ресепшна, в одном была парикмахерская, в другом работали маникюрши и визажисты, косметологи, там был представлен широкий спектр услуг: от простого маникюра до сложнейшего наращивания, всего, чего только можно. Бывало, в этот волшебный салон заходила ничем не примечательная девушка, а выходила великолепная особа, с огромными ногтями, губами, ресницами. Иванне нравилась её работа, она делала людей красивей и, наверное, чуточку счастливее, подумав об этом, она улыбнулась и пошла в соседнее кафе, выпить чашечку кофе.

На сегодня оставалась одна мужская стрижка, и девушка уже предвкушала, как отправится домой и завалится спать. Стричь мужчин – одно удовольствие, они, как правило, не

привередничают, и занимает такая работа не более получаса. Вернувшись к рабочему месту, она поняла, что рано расслабилась, в кресле сидел Игорь, который уже два года не давал ей проходу.

Игорь Витальевич работал главврачом онкологической клиники, в которой лечилась и умирала её мать. Иванна провела в ней много времени, и её в отделении знали почти все, включая главврача, который буквально с первого взгляда влюбился в девушку. Это был довольно импозантный мужчина, с слегка высокомерным взглядом. В свои сорок лет выглядел он прекрасно, так как занимался спортом и вел здоровый образ жизни. Молодой доктор всячески помогал её матери, доставал сильнейшие обезболивающие средства и утешал Иву, когда та билась в истерике, глядя на умирающего родного человека. Игорь после смерти Валентины Степановны очень поддерживал сестёр, Иванну и Катерину, морально и финансово.

Он красиво ухаживал за Ивой, дарил цветы, водил в рестораны, устраивал романтические сюрпризы, но так и не смог вызвать у девушки ответных чувств.

Однажды она все же решилась попробовать построить с ним отношения, и даже осталась у него на ночь, но, несмотря на все старания молодого человека, Ива так и не смогла ответить ему взаимностью. После этого девушка стала всячески его избегать, но он все равно с ослиным упрямством, добивался встречи с ней. Вот и сегодня, сидя в кресле и что-

то печатая в своем телефоне, он поднял на неё глаза и радостно ей улыбнулся, девушка тоже выдавила из себя вымученную улыбку.

– Здравствуй, Ивушка, прекрасно выглядишь, как у тебя дела?

– Все замечательно, спасибо. А у тебя что нового?

– Все хорошо. Ну что, сделаешь из меня завидного жениха?– и он потрепал свои немного отросшие пряди.

– А ты собрался жениться? – немного оживилась девушка, ей бы действительно хотелось, чтобы он нашел себе жену, а её оставил бы в покое.

– Да, собрался, но невеста всё никак не хочет принимать моё предложение,– грустно улыбнулся молодой человек. И Ива поняла, что её надежды снова рухнули. Девушка принялась за работу, но всё время нервничала, чувствуя на себе пристальный взгляд Игоря, который, не скрываясь, любовался её отражением в зеркале.

– Все готово,– снимая накидку с плеч доктора, произнесла Иванна. Мужчина довольно прищурился от мимолетной ласки, когда она отряхивала его лицо и шею от остриженных волос мягкой щеточкой.

– Я так понимаю, на сегодня ты закончила, так что, может быть, съездим, где-нибудь поужинаем? Ива обреченно вздохнула.

– Нет, Игорь, прости, но сегодня я себя неважно чувствую, и хотела бы просто поехать домой и лечь спать.

– Что с тобой случилось?– забеспокоился парень, он взял её руку, проверил пульс, затем приложил ладонь ко лбу и, недовольно нахмурившись, произнес.

– Да у тебя жар, и ты в таком состоянии работаешь?

– Да ладно, ничего страшного, отосплюсь, и всё пройдет.

– Нет, так не пойдет, давай-ка собирайся, я отвезу тебя домой и осмотрю, потом подумаем, как тебя лечить. Девушка недовольно застонала.

– Вы врачи все такие, вам лишь бы лечить, я просто устала, мне бы хотелось отоспаться.

– А чем это ты занята по ночам, что не высыпаешься?– ревниво спросил Игорь.

– Чем, чем, сериал полночи смотрела,– виновато ответила девушка. Парень хмыкнул и, сказав, что ждет её в машине, отправился к стоянке. Ей очень не хотелось, чтобы он отвозил её домой, но обижать человека, который сделал для неё столько хорошего, она тоже не желала.

Подъехав к дому, Игорь самовольно, по-хозяйски, зашел на кухню, поставил чайник, достал из своего чемоданчика, который всегда был при нем, термометр, измерил температуру. Затем прослушал лёгкие, бронхи осмотрел горло и, недовольно покачав головой, сообщил, что у неё начинается ангина. Доктор заварил травяной чай и велел каждые полчаса полоскать горло. Парень не собирался оставлять девушку одну в таком состоянии, и как бы она не настаивала, он все

равно остался с ней. Несмотря на недовольство от того, что в её доме посторонний, Ива очень быстро уснула. Но даже во сне она ощущала, как Игорь смотрит на неё и поглаживает прохладными пальцами по её горячей коже.

Молодой человек с ума сходил из-за того, что никак не мог заполучить эту девушку. У него дрожали руки, когда он прикасался к ней, и перехватывало дыхание, когда он просто смотрел на неё. После их единственной ночи он почти поверил, что смог завоевать Ивушку, но она ещё больше удалилась от него. Парень тогда был в панике, и даже обратился к специалисту, своему товарищу врачу психиатру, и он ему объяснил, что как бы он не старался, все равно для Ивы он будет ассоциироваться со смертью матери. Вот если бы они встретились при других обстоятельствах, то все могло быть иначе. Его друг даже предлагал привести девушку к нему для беседы, но Иванна об этом даже слышать не хотела.

Игорь полночи просидел рядом с любимой, и когда почувствовал, что температура спала, уехал домой, предварительно заварив чай и приготовив лекарства, он написал ей записку, где строго настрого запретил идти на работу.

Глава 3

Да, жизнь нынче подорожала, одежда, еда, гостиничный номер, телефон – все это стоит немаленьких денег, хотя его подчиненная, которая регулярно посещает эту сторону, ему об этом докладывала, и снабдила его необходимой информацией. Константин подумал, что нужно побыстрее, найти отчаявшуюся и возвращаться домой. Хоть бы сразу согласилась, на уговоры время тратить не хочется.

Костя весь вечер потратил на изучение телефона и интернета, забавная штука оказывается, какой все же за последние десять лет прогресс в технологии. Он без труда нашел свою Соколову Иванну, разыскал её место работы и даже записался к ней на стрижку. Заходил к ней на страничку в соц. сети, узнал, что у неё нет родителей, зато есть сестра и две племянницы, это его очень удивило.

Девушка совсем не походила на отчаявшуюся, обычно, это одинокие люди с потухшим взглядом, которые просто не хотят жить и легко идут на предложение, начать новую жизнь по ту сторону. А эта довольно привлекательная девушка, с красивыми смеющимися глазами, которая, судя по информации в фейсбуке, ведет довольно активный образ жизни. Костя рассматривал фото девушки и засомневался, правильную ли информацию дал ему Ефим, может быть ему нужна какая-нибудь другая Иванна. Он впервые пожалел, что по ту

сторону нет никакой связи, так бы позвонил и уточнил, эту ли девушку ждет верховный.

Сегодня Костя надел черные джинсы и все ту же открытую майку, от вида которой так млела девушка консультант, одел очки, взял с собой два камушка и, найдя информацию в интернете, отправился в ближайший ломбард, так как наличные были на исходе. Он очень надеялся, что камни примут без проблем, здесь их очень ценили, а там, где жил молодой человек, этого добра было навалом. В ломбарде молодой мужчина с сильно краснеющим лицом, который немного заикался, проверил камни, и от этого стал заикаться еще быстрее.

– А есть ли у вас документы, подтверждающие, что камни принадлежат вам?

– Конечно, – твердо ответил Константин. Он вытащил документы, конечно липовые, но если держать себя уверенно, то никто не усомнится. В бумагах было сказано, что Константин являлся наследником своего дяди, и это было заверено нотариальной конторой какого-то маленького городка на краю географии, там имелся перечень драгоценных камней, два из которых мужчина сейчас держал в руках. Паспортом и необходимой документацией его снабжала Вероника, жительница Ирия, имеющая хорошие связи по эту сторону.

Работник ломбарда, сделав ксерокопию документа, забрал камни и отдал бывшему владельцу довольно кругленькую сумму. Он же посоветовал Косте оформить банковскую

карту, чтобы его не ограбили. Костя поблагодарил его, заверив, что так и сделает, но он очень надеялся, что времени он проведет здесь немного и банковская карта ему не понадобится. А если кто-то захочет его ограбить, то пусть попробует, ухмыльнулся парень. За свой по местным меркам немаленький век, парень овладел почти всеми видами единоборства. Не зря он назывался «ипатом», что означает, главный воевода на старославянском. Ещё он считался одним из главных советников верховного по ту сторону.

Выйдя из прохладного помещения ломбарда, он опять очутился на выжаренной солнцем улице с пылью вместо воздуха, и очередной раз поразился, как все же человечество испоганило экологию земного шара. Довольно быстро поймав такси, он назвал адрес салона красоты, где работала отчаявшаяся, и поехал на встречу с ней.

Зайдя в салон, он увидел молодую девушку, которая стояла за стойкой. Увидев его, она несколько раз моргнула, как бы удостоверясь, не мираж ли он и хлопая глазами, она спросила:

– Чем я вам могу помочь?

– Я записан на стрижку к Соколовой Иванне.

– Ой, вы присаживайтесь, мастер немного задерживается.

Проводив его к мягкому креслу, она предложила ему кофе, и парень согласился. Его очень забавляло, как на него реагируют девушки, хотя, глядя на то, в кого превратились местные мужчины, он очень понимал слабую половину человечества.

Молодые парни стали какие-то худые, тонкокостные, сутулые, редко где встречались высокие и широкоплечие представители мужского пола.

Девушка, которая назвалась Лизой, вернулась с разносом, на котором стояла фарфоровая чашечка с кофе и сахарница. Правда, как заметил парень, пара верхних пуговичек на белой блузке волшебным образом расстегнулись, давая молодому человеку насладиться видом кружевного белоснежного белья. Константин даже подумал, что надо бы, пока он здесь, удовлетворить свои мужские потребности и осчастливить какую-нибудь дамочку, может быть, даже эту Лизу.

Глава 4

Полчаса назад.

– Лиза, пожалуйста, ты можешь отменить на сегодня всех оставшихся клиентов, чувствую себя ужасно.

– Я постараюсь, там вроде бы все наработанные, они поймут, только один новенький, он по интернету записался и указал, что желает только к тебе. Ты сможешь, или тоже отменить?

– Что там, мужская стрижка?

– Да, – глядя на Иву с сочувствием, произнесла администратор.

– Ладно, постараюсь, у меня есть полчаса, я пойду, кофе выпью, хорошо?

– Оккей, иди, – проговорила Лиза и начала обзванивать клиентов, записанных на сегодня. Ива взяла сумочку и пошла в кофейню через дорогу и уже на выходе вдруг вспомнила и сказала:

– Еще, Лиза, если будет звонить Игорь, то я сегодня дома. Девушка кивнула в ответ согласием. Иванна заказала самый крепкий кофе, чтобы хоть как-то взбодриться. Температуры не было, но всё тело ломило, и голова была какая-то пустая, создавалось впечатление, что мысль влетала в неё, но побившись о пустые стенки, вылетала обратно. Горло болело, хоть она и полоскала его несколько раз, не каждые пол-

часа, как говорил Игорь, но все же, так что пришлось ждать, когда кофе остынет, многострадальное горло не сможет перенести горячий. Она полистала каталог новых красок для волос, который ей прислали поставщики, но её ничего не зацепило. Взглянув на часы, она поняла, что все же опаздывает, допила одним глотком оставшийся кофе и, поморщившись от боли, пошла на работу.

Зайдя в салон, она увидела, как на диванчике сидят Лиза и довольно симпатичный молодой человек. То, как они общались между собой, Иве показалось каким-то интимным, что ли и, решив, что это Лизин бой-френд, тихонько прошла к себе на рабочее место, но её заметили. Молодой человек вдруг произнес своим бархатистым голосом, от которого у Ивы потеплело где-то в районе груди:

– Лизонька, если я не ошибаюсь, это и есть мой мастер? Девушка администратор осмотрелась по сторонам. Казалось, что она вообще забыла, где находится, и, тут же краснея, зашебетала:

– Ой, Ивушка, ты уже пришла, а я и не заметила, вот твой клиент Константин, он тебя уже давно ждет, – и с сожалением посмотрела на парня, который, поднявшись, пошел вслед за Ивой.

Надев свой рабочий фартук, девушка устало улыбнулась своему новому клиенту.

– Добрый день, присаживайтесь. Когда молодой человек подошел ней ближе, она почувствовала, как сердце в груди

очень сильно застучало и дышать вроде бы стало трудней. «Наверное, все же переборщила с кофе, – подумала девушка, – еще не хватало сердечный удар схлопотать. Ну не может же быть такая реакция просто на постороннего парня». Он сел в кресло, глаза их встретились в зеркале, они с любопытством рассматривали друг друга.

Константин казался ей каким-то необычным. Лицо у него было такое, не современное, что ли, и взгляд такой прицельный, как будто в нем сосредоточена вся мудрость времен, возможно, это было впечатление из-за шрама под правым глазом. Парень снял резинку и распустил волосы, которые ему доставали до плеч.

– Ну и что мы будем делать? – спросила девушка, перебирая пальчиками длинные волосы Кости. От этого движения у парня побежали мурашки по телу, и он, кажется, только сейчас понял, что стричься-то не собирался. Видимо, ужас от мысли, что ему придётся расстаться, со своей прической отразился у него в глазах. Иванна часто наблюдала такую реакцию у своих клиентов с маниакальной улыбкой, она подняла прядь волос кверху и чикнула ножницами.

– Не переживайте, вы попали к профессионалу. Доверьтесь мне, и я сделаю всё красиво. От болезни голос у девушки стал хриловатым, и фраза прозвучала как-то двусмысленно и довольно соблазнительно. По крайней мере, молодой человек нервно заёрзал на кресле. Но зато мысли о новой стрижке его больше не пугали, а вот мысли о нежных

пальчиках девушки, которые касались его щек и шеи, сильно будоражили кровь.

Иванна даже не думала, как стричь молодого человека, руки как-то сами по себе начали действовать, и получилось асимметричное каре с удлинённой чёлкой. Эта причёска удивительно гармонировала с необычным лицом Константина, один в один парень из семидесятых годов, а сейчас, говорят, это опять в моде. Костя нервно сглотнул и перевёл глаза со своего лица на улыбающуюся девушку, которая с восхищением рассматривала свою работу.

– По-моему, получилось супер! А вы как считаете?

Клиент молчал и каким-то испуганным взглядом смотрел на неё, от этого ей самой стало немного страшно, она решила, что он сейчас будет возмущаться, но он произнес немного осипшим голосом:

– Да, вы попали в самую суть. Костя действительно носил такую причёску много лет назад, и у него возникло ощущение, что девушка увидела его настоящего, того, которым он был когда-то. Он с интересом рассматривал её: на отчаявшуюся она однозначно не похожа. Может быть, у неё другое предназначение, о котором этот старый плут Ефим его не предупредил.

Девушка была очень мила и даже красива, но какой-то особенной красотой, от которой щемило сердце и хотелось укрыть её от всяких напастей и невзгод. Да, она однозначно рождена для того, чтобы жить по ту сторону.

Тут с двух сторон появились две девушки, которые наперебой трещали о том, что ему очень идет эта стрижка и что он выглядит очень стильно и модно. Костя наконец-то пришел в себя и, обольстительно улыбнувшись им, проговорил слова благодарности, уже более пристально посмотрел в глаза Иванне и спросил:

– Как я могу вас отблагодарить, может быть, я приглашу вас на ужин?

– Оплата по прейскуранту, а благодарность мы принимаем только в виде улыбок наших клиентов, – проговорила девушка и, почему-то засмущавшись, отошла в сторону. Иву очень взволновал этот молодой человек и не только тем, что выглядит как герой любовного романа, а его пронзительный взгляд, в котором она чувствовала силу, надежность и всепоглощающую нежность, он практически ласкал её взглядом, и ей безумно захотелось попробовать на себе не только его взгляд, но и руки, губы.

Видя, что Иванна отвернулась от него, Костя еще раз поблагодарил её и вышел в холл, где его уже ждала Лиза, у которой еще на одну пуговицу стало меньше, а макияжа на лице явно добавилось. Он усмехнулся этим изменениям во внешности девушки и подошел, чтобы расплатиться.

– Сколько с меня за прекрасную стрижку? Как вы считаете Лизонька, мне идет? – Девушка восхищенно хлопала глазами, и кивала головой.

– Очень, Ивушка просто прелесть, у неё действительно та-

лант, вам очень идёт.

– Хм, какое интересное имя, я думал её зовут Иванна?

– Ну да, просто её парень так ласково называет, и мы как-то тоже стали её так величать.

Костя задумался, он вообще ничего не понимал, у неё еще и парень есть, это ему совсем не нравилось, как же он должен её убедить отправиться по ту сторону, если она живет полноценной жизнью и, похоже, весьма преуспевает.

Обычно его отправляли, чтобы он разыскал того или иного человека, который живет в отчаянии, у которого ничего не ладится, и жизнь не имеет смысла. Как правило, это одинокие, никому не нужные люди, которые с радостью соглашались уехать в прекраснейшее место на земле. Это место не существует ни на одной карте. Там практически нет болезни и сильно замедленное старение, но есть только одно условие: полностью забыть прошлую жизнь и начать все с чистого листа. Как только человек на это соглашается, ему с помощью особых способностей, которыми владели верховный и главный советник Ирия, стирают все воспоминания, и он начинает жить новой, счастливой жизнью, не помня ни родных, ни близких и вообще этого мира, он убежден, что кроме Ирия, другого мира нет.

Есть только несколько человек, которые знают, что вокруг Ирия совсем другая жизнь, включая Костю, так как он является главнокомандующим дружины и одним из приближенных верховного. Молодой человек оторвался от своих раз-

мышлений и, улыбнувшись Лизоньке, расплатился за стрижку, при этом оставив довольно щедрые чаевые. К девушке администратору интерес у него прошел, и он покинул помещение.

Выйдя на улицу, он подумал, что так и не наладил с Ивановой контакт, а наличие у неё возлюбленного вообще путало ему все карты и отчего-то приводило в ярость. Костя осознал, что девушка его сильно волнует. Надо было действовать, и ему нужен план. Молодой человек планировал подстроить с ней встречу и завести более тесное знакомство, чтобы больше разузнать о ней и как-то убедить в том, что жизнь по ту сторону лучше. А ещё надо было оправдать её исчезновение здесь. Обычно люди, которых он переправлял по ту сторону, были одиноки, и Костя подстраивал мнимую смерть, организовывал похороны, и ими никто не интересовался. А тут и семья, и возлюбленный, поэтому у молодого человека работы предстояло много, но это потом. А сейчас главное наладить контакт с отчаявшейся, хотя это слово к ней как-то совсем не подходило, и парень очередной раз подумал, не перепутал ли Ефим что-нибудь, потому что те данные, которые ему дали, полностью соответствуют личности Ивановны.

Проснулась Ива от телефонного звонка.

– Доброе утро, как спалось? Как чувствуешь себя? – засыпал вопросами Игорь.

– Сегодня вроде бы всё хорошо, честно сказать, только

проснулась.

– И чем ты опять всю ночь занималась? Опять сериалы смотрела?

– Ну да, – ответила девушка, хотя на самом деле, она полночи крутилась в кровати, пытаясь уснуть, но мысли о молодом человеке, который вчера у неё подстригался, не давали покоя. Его пронзительный взгляд черных глаз как будто затягивал её. Руки её просили прикоснуться к нему, а тело прижаться со всей силой. А когда под утро она наконец-то уснула, ей снился странный сон, в котором она со вчерашним незнакомцем идет по горной местности и тут обрыв, но незнакомец не падает, а как будто парит в воздухе и протягивает руки к ней, зовя с собой. А ей вроде бы и хочется прикоснуться к нему, и страшно, что она упадет и разобьется. Вернувшись от воспоминания о странном сне, она попыталась понять, о чем говорит Игорь.

– Извини, не услышала, что ты говорил?

– Я говорю, может, ты сегодня ещё отлежишься, а я тебе справку выпишу.

– Нет, во-первых, справка от онколога мне не нужна, это как-то жутко, а во вторых, второй день лежать я не выдержу, не волнуйся ты, я прекрасно себя чувствую.

– Ну ладно, милая, ты же знаешь, как я к тебе отношусь и конечно переживаю за тебя, ты же мне нужна здоровой, вечером я за тобой заеду и мы где-нибудь поужинаем? Девушка долго молчала, а потом ответила:

– Игорь, давай мы не будем вместе ужинать, завтракать и обедать. Пожалуйста, не обижайся, но с тобой мы можем быть только друзьями, я не могу полюбить тебя, как я не старалась. Ты очень хороший, ты почти идеал, так что найди себе девушку, которая сможет это оценить.

Молодой человек молчал, а потом, немного скрипучим голосом спросил:

– Значит, будем пока просто друзьями?

Девушка молчала.

– А все же, что во мне не так? Ты сказала, что я почти идеал.

– Думаю, ты очень плохо выбираешь себе девушек.

– А я думаю, что просто мы с тобой встретились не в то время и не в том месте. Если бы существовал способ стереть тебе кусочек памяти и начать всё заново, ты бы не ассоциировала меня со смертью матери. Может, все же обратимся к психологу, ну, знаешь, там гипноз, трансовые методики?

– Игорь, ты в своём уме?– вскрикнула она. Этот разговор почему-то начал пугать девушку.

– Прости Ивушка, это конечно шутка, просто я сума схожу от мысли, что всё было бы иначе.

– Этого никто не может знать наверняка, поэтому не мучай себя этими мыслями и постарайся забыть о моём существовании.

– Предлагаешь стереть кусочек памяти у меня?– с грустью произнёс парень.

– Возможно. Прощай, Игорь, – сказала Ива и положила трубку.

– До свидания, – произнес доктор и, сбросив вызов, со всей силой стукнул кулаком по столу.

Утром Иванна не успела даже выпить кофе, так как проспала, и, быстро умывшись и одевшись, прибежала на работу, ещё этот разговор с Игорем не выходил из головы. Это было уже не первое их прощание, и девушка объяснялась с парнем и раньше, но он, как будто выжидая, когда она остынет, появлялся снова и снова.

Первой посетительницей сегодня была её постоянная клиентка Лидия Васильевна. Женщина пятидесяти лет, очень строгая и привередливая, она за свою жизнь поменяла кучу мастеров, которые просто не могли ей угодить, потому что, по словам женщины, были бездарями, но вот Иву она полюбила за её выдумку, мастерство, а главное – терпение. Лидия Васильевна была довольно грубоватой женщиной, и когда опоздавшая Иванна забежала в салон, она сразу увидела заплаканную Лизу и притихших Оль, которые создавали видимость бурной деятельности.

– Похоже, из-за моего опоздания досталось всем, – тихо проговорила девушка и, растянув губы в улыбке, пошла навстречу женщине, которая, прищурившись, смотрела на неё, сидя в кресле. Выглядела она при этом, как королева, недовольная своими подданными.

– Лидия Васильевна, душечка, простите за опоздание. Не буду ничего придумывать, просто проспала, полночи сериалы смотрела. Но впредь обещаю исправиться, вы уж не злитесь.

Женщина немного оттаяла, так как больше всего любила искренность и то, что Ива сразу призналась, что проспала, а не стала придумывать слезливые истории, вроде того, что переводила бабушку через дорогу или спасала щенка из воды, ей очень понравилось.

– В твоём возрасте деточка, опаздывать от того, что проспала, это не грех, плохо, что полночи ерундой занималась. Вот если бы ты мне сказала, что всю ночь занималась безудержным сексом с горячим парнем, я бы тебя простила, а сериалы смотреть – так это удел старух вроде меня. Ива улыбнулась и с заговорщицким шепотом произнесла:

– А если это был не сериал, а порочные мысли об очень горячем парне, с которым я вчера познакомилась, тогда годится для прощения?

Женщина растянула губы в искренней улыбке.

– Это уже конечно лучше, и я тебя так и быть прощу, но с условием, что ты все эти мысли превратишь в жизнь. Девушка засмеялась и, накинув на клиентку пеньюар, глядя в зеркало, сказала:

– Да я бы только за! Да где же его найдешь, он был и исчез. Но если вдруг встречу, заташу в самый укромный уголок и не выпущу оттуда до утра, – и подмигнула довольной женщине,

взяв ножницы, начала работу.

Между клиентами у неё был час свободного времени, и она решила сходить в соседнее кафе позавтракать, потому что живот недовольно урчал от голода. Зайдя в кафе, она сразу же увидела знакомый затылок, который вчера стригла, и обладатель которого не давал ей спать ночью, так как не хотел покидать её мысли. И вот сейчас он преспокойненько заигрывает с официанткой, это почему-то вмиг разозлило девушку, она даже думала сделать вид, что не заметила его и с гордым видом игнорировать, но, подойдя ближе, услышала, как Маша, которая работала здесь официанткой, раскрывает все секреты о жизни Иванны.

Она даже опешила от такой наглости, услышав, как оказывается, охмурила самого сексуального доктора и теперь из него веревки вьет.

– Так что, полагаю, наша Иванна талантлива во всём, – с каким-то ехидством произнесла Маша.

– Спасибо за комплимент, всегда приятно слышать похвалу в свой адрес, – довольно резко сказала внезапно подошедшая Ива.

Маша смутилась и виновато взглянула на неё. Зато явно оживился Константин, увидевший Иву.

– Иванна, милая, не злитесь, это я заставил Марию рассказать мне о вас. Увидев, что девушка зло щурится, сверкая зелеными глазищами, которые, надо сказать, ему кого-то напоминали, он продолжил:

– Поверьте, она не сказала ничего дурного, наоборот, только расхваливала вас.

– Ну да, концовку разговора я слышала, если вы хотели собрать обо мне информацию, почему не спросили лично у меня?

– С удовольствием сделаю это, можно пригласить вас на чашечку кофе? Ива немного смутилась и, посмотрев на часы, что-то прикинув в уме, сказала:

– Хорошо, только не здесь, пойдёмте в кофейню, это недалеко отсюда и, развернувшись, покинула помещение. Она выглядела настолько возмущенной, но при этом такой красивой, что Костя, улыбнувшись, подмигнул расстроенной Маше, заплатил за свой завтрак и дал ей очень хорошие чаевые, вышел следом за Иванкой.

Она выбрала кофейню, которая находилась на соседней улице и в этот час почему-то пустовала. Приторные запахи кофе и сладостей слегка нервировали молодого человека. Кофе он не любил, предпочитая травяной чай, но выбирать не приходилось, девушка, которая его очень интересовала, захотела сюда, и парень решил, что потерпит, лишь бы наладить с ней отношения.

Усевшись за стол, Ива строго посмотрела на него и спросила:

– Ну что же, я здесь, время у меня немного, так что рассказывайте, зачем вам понадобилась информация о моей скромной персоне. Вы частный детектив?

– Нет, с чего вы взяли? – изумился парень такому предположению.

– Ну, во-первых, вы записались ко мне на стрижку, не зная меня лично, обычно звонят администратору и советуются, к какому лучше мастеру записаться. Во-вторых, у меня со-здалось впечатление, что стричься вы вообще не собирались, глядя на ваше испуганное лицо. Ну и в-третьих, сегодня вы расспрашивали обо мне у Маши, скорее всего, догадались, что раз кафе рядом с салоном, значит я там часто бываю. Сказав все это, она с гордым видом заказала себе кофе с пирожным подошедшему официанту и, взглянув в глаза, мягко сказать, удивленному Константину, спросила:

– Я не права?

– Не совсем, но очень близко. На самом деле я немного знаю вас и видел, правда, издали, узнав, что вы парикмахер, я не придумал ничего другого, как записаться на стрижку, чтобы познакомиться.

– Зачем? – спросила девушка. Выглядела она очень недовольной и даже раздражительной.

– Ну, это же очевидно! Ты мне понравилась, – резко переходя на ты, ответил Костя. Он посмотрел на покрасневшую девушку и ободряюще ей улыбнулся.

– Я бы мог наговорить про любовь с первого взгляда, но, думаю, что это слишком банально. Всё проще: я тебя увидел и захотел, чтобы ты стала моей, при этом его черные глаза блестели, затягивая девушку в омут. Ива потрянула головой

и нервно сглотнув, ответила:

– Ну что же, это смело, я даже не знаю твоего имени, но точно думаю, что ты слишком самоуверен, а как подсказывает мне мой опыт, самоуверенность – сестра наглости. Парень поднял правую бровь, как бы выказывая удивление.

– Ты так считаешь? Ну, возможно ты и права, последнее время наглею на глазах и, кстати, нас вчера познакомили, имя моё Константин, можно Костя, но лучше не Костик, все-таки самоуверенные и наглые люди не могут зваться Костиками, – сказано это было с таким наигранным высокомерием. Девушка улыбнулась, с парнем было очень интересно общаться, единственное, что смущало её, так это воспоминания о сегодняшнем сне.

– Ну что ж, Костик, расскажи, что ты обо мне узнал?

Он загадочно улыбнулся и взял её руки в свои. Девушка сначала дернула ими, в попытке вырвать их из цепких мужских ладоней, но потом решила оставить, уж очень ей понравилось тепло, которое исходило от сильных рук молодого человека.

– Я узнал, что ты талантливый стилист, что у тебя нет родителей, но есть младшая сестра и две очаровательные племянницы, еще у тебя, к несчастью, есть жених.

– Угу, и я из него веревки вью, недовольно проворчала она, – и все-таки забрала свои ладони из рук парня. Девушка, конечно, удивилась, наличию у неё жениха, но пока не хотела раскрывать секрет, что свободна, молодой человек как-то

пугал своей настойчивостью и пристальным взглядом. Она даже хотела сразу сказать, что счастлива со своим женихом, и ему здесь ловить нечего, но какое-то тягучее чувство возбуждения не позволило сказать неправду. Стряхнув с себя наваждение, она твердо ответила:

– Я так понимаю, ты в курсе, что у меня есть жених, но тебя это не волнует?

– Очень волнует и, честно сказать, жутко раздражает, но жених – это не муж, и у меня есть надежда, что ты выберешь меня, а ему дашь отставку. Я всегда был за честные отношения.

Ивушка нервно хихикнула и широко раскрытыми глазами уставилась на парня. Костя понял, что переборщил и, кажется, перепугал девушку, глядя, как она побледнела, он сам не понял, как начал нести какую-то ахинею, но этот дурацкий доктор, её жених, его жутко нервировал, и ему не терпелось от него отделаться.

– Я слишком настойчив?

– Ну, как бы да.

– Просто я и так слишком опоздал, у тебя жених, а буду медлить, так ты замуж выйдешь и обзаведешься парой ребятишек. У вас, надеюсь, день бракосочетания не назначен?

Помотав головой, она подумала, что очень хочет продолжить знакомство с этим парнем, но что-то её слишком настораживало.

– Ты странный какой-то, но интересный. Мне уже пора

идти, у меня через десять минут клиент, так что пока.

Девушка поднялась, чтобы уйти, пирожное она так и не доела и, с грустью посмотрев на него, пошла к выходу. Константин поднялся вслед за ней и, выйдя на улицу, спросил:

– Может, прогуляемся сегодня вечером?

– Я не очень люблю наглых и самоуверенных.

– Не торопись отказываться, говорят, наглость с возрастом проходит, так что в шесть вечера я тебя буду ждать возле салона красоты.

– Не спрашиваешь, а утверждаешь?

– Ну да, как я уже понял, девушкам вообще выбор давать нельзя, их надо информировать о своих намерениях, – задорно улыбаясь, ответил парень.

– И какие же у тебя намерения? – Она улыбалась и ничего не могла поделать со своими губами, они непроизвольно растягивались в улыбке.

– В шесть вечера озвучу, ты придешь? – все же спросил он, с надеждой глядя на неё.

– Посмотрим, – неопределенно ответила девушка и побежала к салону красоты, в котором работала.

Костя проводил её взглядом и, улыбнувшись, подумал, что она очень забавная и с ней не должно быть скучно, он с облегчением выдохнул, все-таки сладкие ароматы кофейни ему были не по вкусу, да и дышать становилось все трудней, а ингалятор он оставил в гостинице. Как бы быстрее уговорить Иву отправиться с собой по ту сторону, а то здоровья

может не хватить. Парень был в растерянности и не знал, что делать, какой придумать довод, чтобы убедить её поменять свою жизнь. Он решил обольстить девушку и влюбить в себя, а потом уже она поедет за ним куда угодно, главное сохранить хладнокровие и самому не попасть под очарование прелестницы.

Глава 5

Далеко, далеко, по ту сторону гор, солнце, проникая через чистейший густой воздух, и падая своими лучами на траву изумрудного цвета, любовалось прекрасной лужайкой. Вокруг стояло благоухание трав и аромат цветов, чудесную поляну, о которой почти никто не знал, охватывал густой лес. Молоденькие сосны живой изгородью окружили поляну, защищая от чужих глаз, только веселые белки, перепрыгивая с ветки на ветку, с интересом наблюдали за единственным человеком, который находился тут. Седовласый старик, прислонился к большому камню, который, несмотря на прохладную погоду, был теплый, как будто живой.

Старик улыбнулся, от чего морщины на его лице разгладились, делая его моложе, прислушавшись к камню, который, по-видимому, делился с ним какими-то секретами, он вдруг захохотал, чего не делал уже много лет, несмотря на почтенный возраст, зубы его были белые и блестели на солнце. Он смеялся как маленький ребенок и, вытирая от смеха повлажневшие глаза, весело проговорил:

– Ты всё-таки нашел её, мой мальчик, озадачила она тебя, да? Такого даже я не ожидал.

Старик наконец-то успокоился и, прикрыв глаза, прислонился лбом к камню, о чем-то задумавшись. Через несколько минут он немного нахмурился и сказал то ли себе, то ли

камню:

– Да, девочка у нас строптивая, так что сил и времени тебе понадобится больше. Ну, ничего, справимся и с этим, – положи на камень обе свои ладони, старик заговорил что-то на древнем языке, посылая силу за несколько тысяч километров своему ученику.

Прошли минуты или часы, в этом месте никто сильно не задумывался о времени. Седовласый мужчина отошел от камня и улегся на мягкую травку, он раскинул руки и прикрыл глаза, набираясь энергии у земли матушки. На лице его была блаженная улыбка, он наконец-то нашел ту, которую ищет уже много, много лет.

Глава 6

Пока Иванна работала, Костя купил себе новую одежду, эдакий романтический образ, белые лёгкие брюки и черную шелковую рубашку. Заказал букет белоснежных роз. Водить машину он не умел, так как по ту сторону нет автомобилей, по крайней мере, таких, и решил заказать такси к шести часам, в это время Ива как раз должна закончить работу.

Коротая время в гостиничном номере, он осваивал интернет, парень решил найти информацию о женихе Иванны. Это оказался довольно привлекательный молодой мужчина, с героическим послужным списком. Заслуженный врач– онколог, депутат местного законодательного собрания, меценат, который помогает онкологическим больным детям.

– И когда он это только успевает. Такие люди, которые хватались за все подряд, как правило, не доводили ни одного дела до ума. Так что Соболев Игорь Витальевич, жених Иванны, ему совершенно не нравился.

К половине шестого Костя, одетый, как говорят, с иголки, с букетом цветов ожидал девушку возле такси, которое припарковалось около салона красоты.

– Девочки, вы бы видели, какой мужчина, просто мечта, хотя это же тот самый, который вчера у Ивушки стригся? – сказала Оля, выглядывая в окно.

– Точно, ни мужик, а прям мечта, – со вздохом произнесла

вторая Ольга. Ива нервно заерзала, сидя в кресле перед зеркалом, сейчас она выступала в роли клиентки, и её коллега, вооруженная феном и расческой, делала ей укладку волос.

– Хватит высматривать моего кавалера, заканчивай уже меня причесывать, а то парень заждался. Девушки резко замолчали и уставились на улыбающуюся Иванну.

– Я в шоке!

– И ты молчала?

– И давно ты с ним встречаешься?

– А как он целуется?

– А у вас это серьезно? – практически в один голос засыпали они девушку вопросами.

– Э, э, эй, тише, я с ним еще не встречаюсь, познакомилась вчера, а сегодня он просто пригласил погулять. Я ответила на все вопросы? А теперь Олечка, закончи, пожалуйста, мою укладку, а то меня ждут.

– Ты, должно быть, шутишь, если думаешь, что мы отправим тебя на встречу с таким мужчиной как облезлую курицу.

– Это ты обо мне? – с удивлением, глядя в зеркало, спросила Ива.

– Так, Оленька, доделывай, что делала, а я займусь её лицом, – и, взяв свою косметичку, вторая Оля подойдя к недовольной Иванне, начала наносить той новый макияж. Где-то примерно через полчаса Иванна наконец-то покинула цепкие лапы подруг и с обновленным макияжем и замысловатой прической, спустившись со ступеней салона, подошла к

Константину.

– Прекрасно выглядишь, – сказал Костя, горящими глазами рассматривая девушку.

– Ну, ты, вроде бы, тоже ничего, – хлопая ресницами, ответила она. Парень усадил её в уже давно ожидающее такси.

– Куда ты собираешься меня отвезти? – спросила она.

– Сначала накормлю, а потом решим, – соблазнительно улыбнувшись, ответил он.

Костя выбрал небольшой ресторанчик русской кухни, который находился рядом с его гостиницей. В новомодные рестораны заграничной кухни он не ходил, опасаясь за свое здоровье, после прочтения рекламных буклетов, что ему выдали вместе с ключами от номера. Он опасался пробовать сырую рыбу, непонятные артишоки, чизкейки, гамбургеры, чизбургеры и остальные непонятные продукты. А вот здесь все понятно, борщ с пампушками, щи с мясом, котлета, отбивная, квашеная капуста да малосольные огурчики.

– Надеюсь, ты не против этого ресторана, я слышал, девушки сейчас предпочитают японские диетические блюда?

– Нет, нет, все просто супер, я всегда любила сытно поесть, а в нашей родненькой кухне, это то самое. И вкусно, и сытно, и даже местами полезно, – улыбнувшись, ответила девушка, откусывая пирожок и подмигивая парню.

– Ну да, здесь у нас с тобой вкусы совпадают. А Расскажи мне о себе, о своем детстве, о семье, мне очень интересно, –

глядя своими чернящими глазами, спросил молодой человек.

– Да что тут может быть интересного? Отец мой умер, когда мне еще и годика не было, мама через некоторое время вышла замуж, так как одной воспитывать ребенка очень сложно, у меня ведь ни бабушек, ни дедушек не было. Так вот, потом она родила Катюку, вредную и крикливую особу; тут девушка нагнулась к парню и доверительно прошептала:

– Между нами, она такая же и осталась. Я иногда думаю, что ребенок просто увеличился в размерах, а внутри так и осталась ребенком. Костя улыбнулся и произнес.

– Ну, все-таки, я думаю, ты её все равно любишь?

– Конечно. Какое бы не было дитё балованное, его все равно любят. А я, можно сказать, Катюку воспитывала сама, родители много работали, и я все время оставалась с сестрой.

– Ну что еще рассказать, Катюха рано вышла замуж и родила двух дочерей. Прекрасные девчонки, я их просто обожаю. У меня, как ты знаешь, все проще, выучилась на парикмахера, работаю по специальности и все, рассказывать особо не о чем.

– Я думаю, ты слишком скромничаешь, мне вот очень интересно. Что ты любишь? Чем увлекаешься?

Ивушка посмотрела на парня и про себя подумала: «Я бы с удовольствием увлеклась тобой», – но не стала этого говорить, а то щеки как-то предательски потеплели, и она ответила:

– Да в принципе, я все люблю: и грибы собирать, и цветы сажать, и в ночных клубах до утра отжигать, – подмигнув, ответила она ему.

Костя засмеялся.

– Да, я вижу, ты девушка разносторонняя, с такой точно не соскучишься.

– Да, я такая, – кокетливо произнесла она. – Ну со мной мы все выяснили, а про себя ты мне расскажешь?

– Обязательно, но в следующий раз, чтобы у нас был повод встретиться. А сейчас скажи, куда бы ты хотела дальше? В кино? Прогуляться? Или в ночной клуб, как ты там сказала, отжигать до утра.

Девушка довольно вздохнула и, погладив себя по животу, сказала:

– Нет, для этого, я слишком сыта, может быть на природу?

Парень, удивившись, поднял одну бровь.

– На природу? Неожиданно, но я согласен, только я не очень знаком с местностью, может, ты сама подскажешь куда?

– Обязательно, мы поедem в моё любимое место.

Легкой прохладой веяло с реки, которая быстрым течением проносилась мимо сидевших на берегу молодых людей. Растущие вокруг тополя и плакучие ивы наслаждались влагой исходящей от бегущей по своему руслу воды, даже трава в этом месте была зеленей, потому что находилась в отда-

лении от пыльной дороги. Это было очень живописное место, которое находилось в черте города, и жители любили и оберегали его, тут не разрешено разводить костры, устраивать пьяные посиделки, и из-за крутого обрывистого берега тут нельзя купаться. Сюда можно было прийти, чтобы подышать свежим воздухом, полюбоваться на тихий закат и просто раствориться в природе.

Таких мест в современном мире было очень мало, как правило, каждый более и менее живописный кусочек природы захватывал местный олигарх. Укладывал тротуарной плиточкой, ставил скамеечки и, в лучшем случае, пропускал жителей полюбоваться красивыми видами за определённую сумму, а в худшем, выстраивал там усадьбу и не пускал даже за деньги.

Иванна сидела на покрывале, которым служила одноразовая скатерть, её Костя купил в маленьком магазинчике, находящемся недалеко отсюда, а молодой человек прислонился спиной к дереву, рассматривая быстро бегущие воды реки.

– Очень милое местечко, спасибо, что привела меня сюда, а то городской шум и грязный воздух очень тяжело мною переносятся, а здесь почти как дома.

– И где ты живешь? – поинтересовалась девушка.

Молодой человек вздохнул и с мечтательной улыбкой ответил:

– В очень красивом и чистом месте. Там прозрачная вода в реках, изумрудная трава и чистейший воздух.

– Не может быть, таких мест просто не осталось в нашем мире, – засмеялась девушка.

– А может ты из другого мира? – с наигранным испугом спросила она. Парень улыбнулся, ему очень нравилась игривость Иванны.

– Может быть и так, поедешь со мной, в мой другой мир? – с серьезным взглядом спросил он.

– И как там?

– Там красиво, свежо, хорошие добрые люди вокруг. Там не испорчена экология, почти нет болезней, и старость не приходит так быстро, как здесь, – потом он подмигнул девушке и продолжил более шутливым тоном:

– А главное, там мало парикмахеров, заметила, какая у меня была шевелюра? Так вот, с работой у тебя там проблем не будет.

Ива, поддерживая, эту, по её мнению, шуточную беседу, ответила:

– Вау, тогда, я, конечно, еду, еще скажи, что там нет денег, и все, я собираю чемоданы.

Девушка засмеялась, от чего на душе у парня стало грустно, ведь он почти поверил, что получится уговорить её так быстро.

– Собирай вещи, там действительно не существует денег, по крайней мере, в том виде, в котором ты привыкла их видеть, – и тоже засмеялся, чтобы все выглядело шуткой. Он присел рядом с ней и, пристально глядя в глаза, сказал:

– Ты такая красивая, – осторожно взяв двумя пальцами локон её волос, он потер его пальцем, как дорогую материю и накрутил его на палец, другой рукой он провел по её лицу, обводя двумя пальцами скулы, аккуратный носик и, проведя указательным пальцем по губам, которые тут же открылись. Прерывистое дыхание девушки невероятно возбудило его, и, бережно опустив её на покрывало, он приник к её губам.

Поцелуй был подобен акту завоевания, он был требователен, ему хотелось большего, сминая её губы и сжимая плечи, он как будто пытался заклеить, покорить её. Девушка не желала подчиняться, схватив парня за голову одной рукой, она пальцами перебирала его недавно обрезанные волосы, а другую положила на спину, и с внезапно откуда-то взявшейся силой, прижалась к молодому человеку, желая раствориться в нем без остатка. Сладострастный стон вырвался изо рта девушки, и этот звук немного отрезвил парня. Что он делает, у неё же есть жених, да и ему не стоит слишком сближаться с ней, еще непонятно, какие планы у верховного на неё.

Он хотел влюбить девушку в себя, но на платоническом уровне, но видимо на земле за столько лет нравы изменились, и физиологическая сторона отношений стала важнее. С невероятным усилием он оторвался от неё, хотя всё тело требовало продолжения. Отстранив от себя нежное тело Иванны, он увидел, как внезапно засмущалась девушка, как будто не ожидала от себя такого, глаза её сверкали словно

изумруды, слегка приоткрытые губы от поцелуев стали больше и краснее и так и манили отказаться от доводов разума и овладеть ею прямо здесь. Ива отстранилась от него, и, поднявшись на дрожащих ногах, подошла к дереву. Почувствовав опору растущего тополя, который, казалось, с усмешкой наблюдал за нею, она виновато посмотрела на Костю.

Парень лежал на спине, положив руки под голову, глаза его были закрыты, но на губах играла чуть заметная улыбка. Девушка залюбовалась его мужественным лицом, широкими скулами, немного кривоватым носом, и даже шрам под правым глазом не портил его, а придавал какое-то обаяние. Молодой человек вдруг открыл глаза и пристально посмотрел на Иву. Его черные глаза затягивали её, гипнотизируя, подавляя волю, ей одновременно захотелось и прижаться к нему, и убежать. Это двойное чувство она испытывала уже не раз, оно пугало её и интриговало одновременно. Девушка закрыла глаза и потрясла головой, чтобы скинуть наваждение. Открыв глаза, она улыбнулась парню.

– Скажи честно, ты случайно не с другой планеты?

Костя улыбнулся, но в глазах его была настороженность.

– А что, я сильно отличаюсь от земных мужчин? У меня что-то лишнее или чего-то не хватает? – шутливо улыбаясь, осмотрел себя молодой человек. Ива тоже улыбаясь, ответила:

– Ты очень отличаешься от земных мужчин, но не физиологически.

– А чем? – полюбопытствовал он.

– Даже не знаю, почему-то ты мне видишься каким-то средневековым рыцарем с мечом в руках. Ты слишком старомоден, что ли, – она вдруг смущенно засмеялась.

– И еще знаешь, вряд ли земной мужчина в момент страсти отстранится от девушки.

Костя поднялся с покрывала, и отчего-то став серьезным, подойдя к ней, признался:

– Ты себе даже не представляешь, насколько ты права. Я, конечно, не рыцарь в сияющих доспехах, но там, откуда я пришел, не принято целовать девушек, которые обещаны другому.

Ива наморщила лоб и, ничего не понимая, спросила:

– Ты о чём?

– А ты не забыла, что у тебя жених есть? – немного грубовато спросил парень.

Девушка покраснела, она совсем забыла, что он считает её невестой Игоря, и наверное, в его глазах она выглядит очень легкодоступной особой. Ива отошла от него, ей отчего-то стало холодно, и, обняв себя руками, она со злостью посмотрела на Костю. Ведь это он виноват, он будоражит её мысли, он одновременно и соблазняет и отталкивает её. И ничего не ответив, она пошла по тропинке к дороге, туда, где была остановка маршрутки.

– Вот блин, ну что за идиот, – ругал себя Костя. – Вот почему не сдержался, для чего вспомнил, про этого чертова

жениха, зачем разрушил такой момент. Он поднялся, схватив разложенную скатерть, и побежал за девушкой. Она хоть и быстро шла, но парень с легкостью догнал её.

– Иванна, остановись, ну прости меня, я не хотел тебя обидеть, – с покаянным видом произнес он, останавливая её, и, взяв руками за плечи, посмотрел в глаза.

– Ты мне безумно нравишься. Сегодня я просто чудом смог остановиться, и только наличие этого проклятого доктора смогло меня задержать. Я не знаю, что это, но чувствую безумную ярость от мысли, что ты не моя.

Ива задержала дыхание, по всему её телу пробежала дрожь, от слов парня стало тепло, и, выдохнув, она подняла на него глаза. Она собиралась сказать ему, что у неё нет жениха, но вместо этого спросила.

– Ты проводишь меня домой?

– Конечно, ты не сердишься?

– Вовсе нет, – ответила она.

Глава 7

Вокруг было темно и страшно, над головой возвышались могучие сосны, в небе, как бы насмехаясь, сияли звезды, и где-то в макушках деревьев спряталась луна, всем своим видом излучая безразличие и показывая, что ей нет никакого дела до потерявшейся в дремучем лесу девушки. Босые ноги колола сухая трава, озябшие плечи тряслись от холода и страха.

Куда идти Ива не знала, но упорно продвигалась вперед, ей казалось, что впереди её ждет некто, кто обязательно ей поможет. Но ещё было жуткое ощущение, что сзади её кто-то преследует, от кого-то ей нужно было срочно убежать, спрятаться, скрыться, потому что, если её догонят, то ей несдобровать.

Мимо пролетела лесная ночная птица, она с недоумением смотрела на дрожащую, растрепанную девушку, не понимая, откуда в их лесной обители взялась эта особь человеческого рода. Ива остановилась и прислушалась, позади неё явно слышались шаги бегущего за ней человека, она огляделась по сторонам, и ей показалось, что впереди виднеются огоньки, и девушка со всех сил рванула туда в надежде, что ей там помогут и защитят от опасности, которая преследует её. Она бежала так быстро, что создавалось ощущение полета, и даже колкая трава уже не ранила ноги; ловко огибая деревья и

перепрыгивая препятствия, она летела на огоньки, которые так и притягивали её.

Ива оглянулась, чтобы увидеть своего преследователя, но кроме колышущихся веток никого не увидела, тут она повернула голову вперед и поняла, что лес резко закончился и впереди был обрыв. Не успев затормозить, девушка поняла, что падает, она подалась назад, чтобы остановиться, но ничего не получилось, и, полетев вниз с обрыва, Ива с ужасом осознала, что земли внизу не видно и она парит над нескончаемой бездной.

Подняв глаза кверху, она увидела встревоженного Костю, который, стоя над обрывом, тяжело дышал и с грустью смотрел на падающую девушку. Это он её преследовал? Или он должен был ей помочь? Ива не знала и только чувствовала, что смерть близка, от этого осознания дыхание перехватило, и тот глоток воздуха, который застрял у неё в груди, стал болезненно расширяться, отчего грудная клетка с невероятной болью казалось вот, вот лопнет. Ива пыталась закричать от боли и ужаса, но крик, никак не проходил через это препятствие и вибрацией раздавался по всему телу. Когда казалось, она уже касается земли, то её резко кто-то дернул назад.

Девушка открыла глаза и увидела перед собой очень знакомые гроздья сирени, они упирались ей прямо в нос, она резко отдернула голову от навязчивых цветов и наконец-то задышала, первый глоток воздуха болью отозвался где-то в горле. Восстановив дыхание и оглядевшись, она поняла, что

находится в своей комнате, а дыхание не было, потому что она уперлась носом в подушку с нарисованными на ней цветами сирени, которые и перекрыли ей кислород.

Все тело дрожало от ужаса, который она пережила во сне, а еще пришло осознание того, что не проснись она вовремя, то точно задохнулась бы.

– Мамочка, как страшно-то, – проговорила она, глядя на портрет матери, который висел на стене.

На фото была изображена симпатичная женщина, пятидесяти лет, с ясной, но грустной улыбкой и цветущим видом. Фотография была сделана за полгода до болезни, и взгляд Валентины Степановны был уверенный и целенаправленный, такой дочь и хотела запомнить свою мать. Но все равно, время от времени всплывали картинки, где немощная и резко постаревшая мама с отчаянностью в глазах протягивает к дочери руки с просьбой о помощи.

Иванна закрыла глаза руками и потрясла головой, прогоняя непрошенные воспоминания. Поднявшись с кровати, она пошла на кухню, заварить себе травяной чай, который всегда помогал ей успокоиться. Девушка размышляла о том, что уже вторую ночь подряд ей снится Костя, и чувство, которое он вызывал во сне, было непонятным, то ли от него исходит опасность, то ли наоборот он пытается ей помочь.

– Какой-то странный молодой человек, надо все же держаться от него подальше, – проговорила девушка, делая глоток горячего напитка.

Глава 8

– Ванечка, у тебя же сегодня выходной, ну пожалуйста, посиди с девчонками, нам с Эликом надо отдохнуть от детей, от домашнего быта и провести день вдали от дома. Да и девчонки по тебе соскучились. Ты же все-таки их тётя.

– Катерина, я даже и не собиралась отказываться, я сама соскучилась по племяншкам, так что привози их, я буду ждать.

– Спасибо, ты самая лучшая! – И сестра бросила трубку.

– Ну да, то самая лучшая, то больше не сестра, – проворчала девушка, заходя на кухню. Сестрёнка у Ивы была девушкой непостоянством, и поведение её зависело от того, какую выгоду она может иметь с человека. Но племянниц Иванна очень любила и, зайдя на кухню, принялась за приготовление теста, девчонкам нравились её пироги. Только она раскатала тесто и начала укладывать на него яблочную начинку, раздался звонок. «Кто это? – подумала девушка, – неужели уже сестра приехала?» – и пошла открывать дверь, по дороге отряхивая руки от муки.

Но на крыльце была вовсе не сестра, а герой её странного сна. Константин стоял возле двери, держа в руках прозрачную коробочку с тортом, и виновато на неё поглядывал.

– Я без предупреждения, но с тортиком, надеюсь, ты любишь сладости?

Ива с открытым ртом смотрела на парня, затем кивнула и отошла в сторону, пропуская его в дом.

– Проходи, я тут жду кое-кого, но ты присаживайся.

Парень напрягся, он, конечно, подозревал, что к ней может наведаться жених или вообще мог у неё с ночи остаться. Но времени у Кости не было, и действовать надо было быстро. Первым пунктом в его плане было избавиться от соперника, и поэтому он пришел с утра в гости к девушке с явными намерениями. Он полночи помучался угрызением совести и все ругал себя, что вчера оттолкнул девушку. Надо было действовать наглее и увереннее, и возможно сегодня, она бы уже собирала чемоданы для переезда.

– Чудесно выглядишь, – произнес он глядя с улыбкой на перепачканную мукой Иву. Девушка потерла нос, от чего тот еще больше испачкался, и немного смущенно сказала:

– Ты извини, сестра должна племянниц в гости привести, так что я решила их пирогами побаловать. Она взяла из рук парня торт, поставила на стол и включила чайник. Затем вернулась к пирогу. Костя сидел на стуле и любовался Ивановой, она была сегодня такая милая, такая домашняя, что парень поймал себя на мысли, что хотел бы вот так любоваться такой хозяйкой у себя дома каждый день. Он даже смутился, неужели он всерьез задумал жениться, такие мысли не посещали его очень давно.

Была проблема, даже если он и уговорит Иву отправиться с ним по ту сторону, там совсем другие обычаи и совсем

иначе создают семьи, получится ли у него уговорить верховного, чтобы Иву отдали ему. От этих мыслей молодой человек занервничал, как-то он не задумывался, для каких целей Иванна понадобилась по ту сторону. А вдруг она предназначена кому-нибудь другому, Ефиму, например, хотя ему и в холостом положении неплохо, женщин у него и так много. Костя очень жалел, что не выспросил о предназначении его заказа у верховного.

Вернувшись от своих размышлений, молодой человек осмотрелся, кухня была большая и светлая за счет необычного по нынешним меркам окна. Это был ряд маленьких окошек наверху почти под потолком, потом ряд посередине, это очень удивило парня, потому что так строили свои дома его земляки, для того чтобы в доме было светло, но при этом не жарко. По эту сторону он такого не встречал, хотя архитектура здесь была разнообразная. Потом он перевел взгляд на кран, который был перемотан клеёнкой, а сверху скотчем, подняв глаза, он увидел плохо закрывающуюся дверку шкафа, подойдя к ней, он понял, что та висит на одном крепеже.

– Все руки никак не доходят, надо отремонтировать, но все время откладываю, уже и прокладку на кран купила, а все никак не поменяю, – смущенно сказала Иванна.

– Это не женское дело, дай мне инструменты, я все сделаю.

– Да что ты, неудобно, первый раз в гостях и что-то делать заставляют. – раскрасневшись, ответила девушка, она, чест-

но сказать, была в восторге от того, что Костя повел себя как хозяин. Игорь, например, все время недовольно смотрел на висевшую дверку и говорил, что надо заказать мастера, чтобы он все отремонтировал, а Эльдар, когда заходил вместе с сестрой в гости, даже не замечал, что вода капает или ручка от двери отошла. Иванна достала ящик с инструментами, а сама пошла ставить пирог в духовку.

– Какой у тебя необычный дом, кто его строил? – задал вопрос парень, закручивая отверткой навес на дверке.

– Да, дом действительно необычный, строил его отец по собственному проекту.

– Отец у тебя архитектор?

– Нет, он был ученым.

– А какой именно наукой он занимался?

– Точно не знаю, но мама говорила, что он постоянно что-то химичил, пытался придумать лекарство от астмы, у него была какая-то странная форма этого заболевания, но он так и не успел его сделать и в один ужасный момент легкие его не выдержали и он просто перестал дышать.

Рука с отверткой зависла в воздухе, парень остановился, озноб прошел по всему его телу. Эта история его отчего-то напугала, если он в ближайшем будущем не вернется домой, то с ним будет, то же самое.

– А откуда родом твой отец?

– Не знаю, а почему это тебя так сильно заинтересовало? – но ответить ему не дал звонок, который прозвенел, оповещая

о приходе гостей.

Ива, улыбнувшись, сняла передник, и пошла открывать дверь. Тут же раздались звонкие детские голоса, Костя улыбнулся, он как раз закончил прикручивать навесы, развернувшись, увидел две очаровательные мордашки, которые с интересом смотрели на него.

– А ты кто? – спросила та, что постарше, а вторая, увидев на столе торт, потеряла всякий интерес к постороннему дяде, вдруг запрыгала и захлопала в ладоши.

– Тотик, тотик, Ваня купиа тотик, – и с горящими глазами потянула на себя заветную коробочку, но её сестра отдернула.

– Подожди, это неприлично, надо сначала попросить, – настоятельно проговорила старшая девочка.

– Дай, дай, – не переставая прыгать, вопила малышка.

– Так, что тут происходит? Что опять за вопли? – громко спросила, зашедшая в кухню рыжеволосая молодая девушка и остановилась, увидев незнакомого мужчину.

– Добрый день, – поздоровался он.

– Добрый, а ты кто?

– Я Константин, приятель вашей сестры.

– Ёк макарёк, как всё официально, Вань, ты себе хахаля нового нашла что ли?

Парень засмеялся такой непосредственности девушки, а вошедшая следом Ива с пылающим лицом начала отчитывать сестру.

– Ты как разговариваешь, как тебе не стыдно, – но рыжая девушка не обращала на нее никакого внимания, с интересом рассматривала незнакомца. Костя развеселился еще больше, так как на кухне были одинаковые две пары сестер, только одна уменьшенная, где старшая бранила младшую за то, что нельзя брать без разрешения сладости, и другая пара сестер, где старшая отчитывала младшую за невежество.

– Хахаль, а дай мне тотик, – хлопая глазами и засунув палец в рот, сказала самая младшая девочка. Все кто был в комнате, засмеялись, а маленькая Лиза никак не могла понять, почему над ней смеются, она вроде бы все правильно сделала, попросила у взрослых, как её учила старшая сестра. Тут дядя хахаль, которого где-то нашла Ваня, вдруг наклонился и, взяв её на руки, сказал:

– Меня зовут Костя, а тебя?

– А меня Луна, – зачем то ответила девочка, просто ей понравилось красивое имя у дяди, и она тоже решила придумать себе новое имя, но отчего-то глупые взрослые опять засмеялись, и она решила присоединиться к ним и тоже залиvisto захихикала.

– Ладно, хватит смеяться, садитесь за стол, будем чай с тортом пить.

– Жаль, мне некогда, а то Эльдар уже заждался в машине. Кстати, девчонки у вас с ночевкой, так что если вздумаете глупостями заниматься, сначала дождитесь, когда они уснут, – и подмигнув Косте, выскочила за дверь. Ива пожалала

плечами и сказала.

– Извини, но родственников не выбирают, это как ты понял, была моя сестра.

– У тебя прекрасная сестра, а племянницы так это сплошное очарование.

– Это ты их просто пока не знаешь.

– Был бы не против узнать получше, – потом он повернулся к перемазаным кремом девочкам и спросил:

– Ну что Луна, какие у вас на сегодня планы?

Девочка вытерла губы рукой, а потом руку об чистое платье и важно сказала:

– Много сладкого и в пак, на кауселях кататься.

– Великолепно, а возьмете меня с собой, сто лет на каруселях не катался.

– Ну, хоошо, только если купишь мне моожено.

– Обещаю.

– Лизавета, как тебе не стыдно, разве так можно? – недовольно проворчала Иванна. Но девочка, похлопав своими глазками, сделала вид, что ничего не понимает. Тут Ива вспомнила про свой пирог, который уже должен был приготовиться, и кинулась к духовке.

Взгляд, которым смотрел на неё Костя, очень её нервировал. От переживаний она слишком поторопилась и, вытянув пирог, уронила решетку, на которой стояла форма с пирогом. Она упала прямо на ногу незадачливой кухарке, девушка вскрикнула и чуть не уронила пирог, но все же взяла се-

бя в руки и аккуратно поставила его на стол. Обожжённая нога сразу же напомнила о себе резкой болью, но в этот момент она почувствовала, как её оторвало от пола и унесло в сторону гостиной. Это Костя подхватил её на руки и отнес в комнату, уложив на диван, он осмотрел повреждение. Ожог был не очень большой, но рана сильно жгла, казалось, что кожа становится дыбом и отслаивается слой от слоя.

– Потерпи, скоро все пройдет. Молодой человек подул на место ожога, и как будто стало легче, по крайней мере, мысли перешли от болевых ощущений к губам парня, которые почти касались её ноги, и теплое дыхание слегка остужало обожжённую кожу.

– Полежи, я скоро приду, – и он вышел на кухню.

В дверном проеме появились испуганные мордашки Ивушкиных племянниц, Аня ,старшая девочка, держала в руках мокрое полотенце и в нерешительности топталась на пороге. Лизонька тоже никак не могла решить, то ли ей заплакать, то ли улыбнуться, от этого на её личике эмоции сменяли друг друга, от чего девочка выглядела очень забавно. Ива улыбнулась им и поманила их к себе, малышки с облегчением вздохнули и начали хлопотать возле раненой тетки. Аня приложила полотенце и сказала, что оно должно остудить кожу, а Лиза просто обняла девушку и начала её гладить по плечу, чтобы успокоить, как обычно делала её мама или Ваня, если вдруг девочка поранится. Такую идеальную картинку и застал Костя. Иванна сидела на диване, а две её

племянницы, обняв её, говорили слова утешения. У Кости защемило где-то в районе сердца, он подумал, что если он заберет Иву с собой, то девочки будут по ней очень скучать, потому что видно, что они её очень любят и, судя по всему, она их тоже. Потом Костя вдруг понял, что если она не поедет с ним, то скучать по ней будет он.

– Ну, где тут у нас больная? – громко сказал молодой человек, заходя в комнату, он принес лед из морозилки, завернутый в пластиковый пакет.

– Я не больная, тут маленький ожог, а вы целую трагедию устроили. Девушка начала подниматься, но Костя, положив ей руку на плечо, остановил её и приложил лёд на пострадавшую ногу.

– Посиди немного и позволь о себе позаботиться.

Городской парк раскинул свои просторы в центре города, по периметру стояли маленькие магазинчики игрушек и ларечки со сладостями. В самом парке было несколько игровых площадок, разделенных по возрастам, все они были окружены высокими деревьями, которые своими кронами защищали посетителей от палящего солнца. Лиза с Анютой потащили тетку с её ухажером на площадку, где много горок, девочки обожали лазить по лесенкам, кататься с горки. Лиза в тот же миг побежала к самой большой горке, по пути расталкивая всех малышей, и сразу же скатилась с веселыми криками «юху».

Аня, хмыкнув на младшую сестренку, важно направилась к лабиринту, состоящему из лесенок, веревок и всевозможных препятствий. Ива с Костей устало плюхнулись на скамейку под роскошным кленом, который служил естественным навесом и создавал прохладу. Суета и детский радостный визг создавали ощущение праздника и какой-то легкой грусти. Косте почему-то вспомнилось детство, та далекая и счастливая пора, где из забот было не схлопотать двойку по грамматике да скрыть от матери ссадины, от того что опять подрался с соседским мальчишкой. И еще он испытывал легкое раздражение от того, что по ту сторону не хватает именно этого веселого детского праздника. Несмотря на то, что жизнь там действительно идеальна, одна проблема все же существует: там очень редко рождаются дети и большинство семей так и остаются бездетными, с этой проблемой пытались разобраться местные ученые, но так ничего сделать не смогли.

Он перевел взгляд на девушку, сидящую рядом, глаза её сияли как изумруды, а на губах играла мягкая улыбка, она с любовью и нескончаемой нежностью смотрела на племянниц, и парень с грустью опять подумал, что она ни за что не согласится переехать в Ирий.

– Ты очень любишь детей? Не племянниц, а вообще детей в целом? – спросил он.

– Конечно, как их можно не любить. Ты знаешь, мне кажется, все любят детей, только не хотят признаваться в этом.

У меня была приятельница, так вот после развода с мужем она оставила свою дочь с ним. Я у неё спрашиваю: «Как ты могла отказаться от дочери, ты же её так любила?», а она говорит: «Я поэтому и отказалась, потому что безумно её люблю». Странная, конечно, любовь, но не мне её судить. Так что у всех любовь разная. А ты, у тебя есть дети, или племянники? – спросила она, с интересом разглядывая своего собеседника, он был такой сосредоточенный.

– Нет, детей точно нет, а на счет племянников, даже не знаю, у меня был старший брат и, по-моему, даже женился, но я о нем, ничего не знаю.

Девушка широко открыла глаза, и как-то осуждающе покачала головой, а Костя вдруг подумал, что и в правду, у него могут быть родственники, а он о них ни когда не вспоминал, почему? Помнится, они с братом были очень дружны, и он не мог просто так забыть о нем. Должно быть, ему мозги тоже промыли, а он и не заметил, от этих мыслей в нем проснулась такая ярость. Константин всегда считал себя привилегированным человеком. Он был главным воином верховного, считался одним из важных советников, а тут вдруг обнаружилось, что с его воспоминаниями тоже что-то сделали, пусть не стерли, но как-то заштриховали, казалось, он просто не хотел вспоминать детство и родных, и даже не задумывался, что с ними стало.

Молодой человек поднялся со скамейки и, улыбнувшись девушке, сказал, что скоро придет, а сам пошел вглубь парка,

не по дорожке, а напрямик среди деревьев, остановившись, он прислонился спиной к старому коряжистому дубу.

Парень тяжело дышал, он судорожно вдыхал воздух через нос и выдыхал через рот, сердце колотилось в груди, как будто требовало выпустить его наружу, он присел на корточки и трясущимися руками, вытащил ингалятор из кармана, слегка потряс его и вдохнул живительного воздуха. Он сидел, опустив голову вниз, дыхание его постепенно приходило в норму, сердечный ритм стал спокойней, и даже руки вроде бы перестали дрожать.

Подняв глаза, он смотрел на зеленые кроны деревьев и рассуждал, все ли так правильно и хорошо в устройстве их идеального мира. Он знал о том, что были люди, которые так и не смогли прижиться по ту сторону, это, конечно, были такие как он, которые знали о существовании мира вокруг Ирия, но им не позволялось просто так уйти. Либо живешь по ту сторону, либо не живешь вообще, они слишком тщательно оберегали тайну своего существования, и знающих, которые перешли на эту сторону, просто убивали как ненужных свидетелей, это было жестоко, но это было необходимо.

Судя по всему, отец Иванны был одним из ученых, который жил по ту сторону, но каким-то образом покинул Ирий, и не был устранен, а сам умер, и это было очень странно. Второй вопрос очень интересовал Костю, для чего верховному нужна Иванна? Может это как-то связано с её отцом? В общем, вопросов было много, а ответы получить, пока не

вернется, он не мог, и еще его не отпускало предчувствие того, что Иванне грозит опасность, только где? Здесь или там? Молодой человек решил, что надо возвращаться к девушке, а о том, что делать дальше, он подумает потом.

Иванна очень удивилась, когда Костя вдруг подскочил и скрылся между деревьями, наверное, его огорчил разговор о старшем брате, а может, парню просто по нужде приспичило, а она тут голову ломает, что у него проблемы. Пока она размышляла об этом, не заметила, как Лиза не поделила горку с каким-то мальчиком и выясняла с ним отношения, откровенно толкая незадачливого карапуза, но и тот решил, что наглуую девчонку надо проучить, и толкнул её тоже.

– Лиза, а ну прекрати немедленно, – закричала Ива, вставая с лавочки и подходя к разбушевавшейся племяннице, в это время мама мальчика схватила его на руки и начала причитать, осматривая его.

– Таких дикарей вообще нельзя пускать на детскую площадку, что за ужас, а ещё девочка, – все не унималась мамаша.

Ива взяла брыкающую Лизу на руки и сказала:

– Ну что вы, они же дети, ваш мальчик, между прочим, тоже её толкал, и если на то пошло, он же мужчина, вот и пропустил бы девочку вперед, она бы еще и спасибо сказала, да Лиза?

– Что, вы еще обвиняете моего сына? Да как вы смеете?

Хамка какая-то, вашу девочку вообще надо психологу показать.

– Я бы посоветовала вам самой к нему сходить, – ответила Ива.

У дамочки загорелись глаза, и она бы, наверное, продолжила бы кричать, если бы их не прервали.

– Что тут происходит? – прозвучал знакомый голос.

Ива увидела, как лицо злобной женщины, которая скандалила, внезапно поменялось, и она другим тонким, заискивающим голосом вдруг заговорила.

– Игорь Витальевич, здравствуйте, как поживаете?

В этот момент к нему на руки взобралась Лиза и обиженным голосом затараторила:

– Игой, ты пишил со мной поигать? А тут тетя угаится.

– Что вы, я вовсе не ругаюсь, просто переживала, чтобы детишки ни поранились. Она быстро откланялась и, схватив сына, пошла к выходу, про себя думая о том, что шеф её мужа делает рядом с этой истеричкой?

– Добрый день, Иванна, как у тебя дела, как здоровье?

Девушка нахмурилась, но все же поздоровалась.

– Здравствуй, у меня все в порядке, а ты тут что делаешь?

Она заметила, что парень постоянно оглядывается, как будто кого-то ищет.

– Я так мимо проходил, увидел вас и решил поздороваться, а вы тут одни? Где Аня, Катерина?

– Анька тама, – махнула в сторону лабиринта Лиза, – а Ва-

нин хахаль куда-то ушел.

У Ивы загорелись щёки, и она начала бранить девочку.

– Ты что? Я же тебе уже объясняла, что так нельзя говорить.

Игорь стиснул челюсть и сузил глаза.

– Так это правда? Ты себе кого-то нашла?

Ива смотрела по сторонам и тихо злилась, она была уверена, что это Катька позвонила ему и обо всем доложила, ей совсем не хотелось выяснять отношения, тем более на виду у всех. Тут она увидела Костю, который подходил к площадке и нес в руках сладкую вату, это заметила и Лиза и, бросив их с Игорем, побежала к парню со сладостями в руках, зовя при этом старшую сестру.

– Игорь, подожди минуту, – и она пошла в сторону нового знакомого, рядом с которым прыгала радостная Лизонька.

Костя увидел побледневшую девушку, которая разговаривала с молодым человеком, видимо, это и есть её жених, и похоже, у них проблемы. Девушка что-то сказала и подошла к нему, вокруг него прыгали девчонки, которые выясняли, кому достанется третья, сладкая вата.

– Костя, мне очень неловко тебя просить, но не мог бы ты присмотреть за девочками, а я отойду на пять минут, хорошо.

– Хорошо, – ответил он и посмотрел на мужчину, которого только что оставила Ива, а тот отвечал ему таким убийственным взглядом, словно пытался мысленно расчленил парня.

Девушка развернулась, чтобы уйти, но Костя схватил её за руку и спросил:

– У тебя проблемы?

Она улыбнулась и ответила:

– Всё в порядке, только девчонок не растеряй.

Спустя двадцать минут Иванна шла в направлении детской площадки и ругала себя. Как она могла оставить племянниц на малознакомого человека, она ведь о нем ничего не знает, да еще после выяснения отношений с Игорем настроения совсем не было, он последнее время начал пугать девушку своим поведением и настойчивостью. Сегодня так и вовсе ультиматум поставил, с требованием, чтобы она немедленно бросила этого хмыря, как выразился почтенный доктор. Девушка даже удивилась, обычно очень учтивый молодой человек никогда не разбрасывался такими комментариями и словами и никогда не опускался до угроз. А сегодня его будто подменили, и он разговаривал с ней на повышенных тонах, да еще нецензурной лексикой, так что Ива не удержалась и послала его куда подальше, не стесняясь в выражениях.

Костя сидел с детьми на лавочке и рассказывал им какую-то историю, отчего те сидели с открытыми ртами и даже не обратили внимание на то, что их тётка наконец-то пришла.

– Ну что, пойдёмте домой, пора обедать, хотя после тако-

го количества сладостей, как я в них запихну нормальную пищу?

Девочки запротестовали и с надеждой посмотрели на Костю, но тот развел руками, мол, ничего не могу поделаться, и, поднявшись со скамейки, они обреченно пошли к выходу из парка.

– Это был твой жених? – спросил молодой человек, он отметил, что девушка очень грустная.

– У меня нет жениха, – с печальной улыбкой ответила она.

– Вы поссорились? Это из-за меня?

– У меня не было жениха, Игорь он просто друг, который помог нам в тяжелую минуту, хоть он и ухаживал за мной, но женихом мне так и не стал.

– Почему?

– Я сама бы хотела, это знать, наверное потому, что я ненормальная, полюбить не смогла, а без любви не могу. Она скривила носик и продолжила:

– Это так старомодно, да?

– Нет, – совершенно серьезно ответил он.

– Просто ты ждала меня, – и он ей подмигнул.

Девушка улыбнулась.

– Да, ты самонадеянный молодой человек, с чего ты решил, что я полюблю тебя, если я отказалась от самого идеального мужчины?

Ему очень не понравилось, что девушка так отзывается о докторе.

– Не вижу в нем ничего идеального, то, что он богат, ну так и я не беден, привлекательный, ну и я вроде не урод, и вообще мне кажется, он для тебя староват.

– Кто бы говорил, тебе самому-то сколько?

– А ты как думаешь? – нахально улыбнулся парень.

– Да уже явно за шестьдесят, – пошутила она, но вот парень даже остановился, потому что девушка точно назвала его возраст.

– Как ты догадалась? – Но видя, что Ива просто шутит, он с облегчением выдохнул, и продолжил якобы дурачась:

– Ты первая, кто определил мой настоящий возраст.

– Шутки шутками, а когда я тебя впервые увидела, то почему-то мне показалось, что ты как будто из прошлого, какое-то у тебя лицо, как на старых фотографиях.

Костя улыбнулся и подумал, что девушка очень проницательна.

Глава 9

Пролетавшее по вечернему городу такси везло Костю в гостиницу. Сегодня он целый день провел в обществе Иванны и её очаровательных племянниц, но, пожалуй, самое яркое событие произошло, когда парень проводил их домой и собрался уйти, Ива догнала его и сама поцеловала. Её губы были такие мягкие, такие податливые, что у него просто сорвало крышу, и, обняв девушку, он довольно грубо прислонил её к стене и начал бесстыже шарить руками по её телу. Мягкий стон, который сорвался с губ девушки, был лучшей наградой для него. Когда Ива отстранилась от него, прошептав, что она его безумно хочет, но сегодня нельзя, у неё девочки дома, Костя ей торжественно пообещал, что завтра он её точно никуда не отпустит. Чувства, которые переполняли молодого человека, были довольно противоречивы, с одной стороны, ему сегодня было очень хорошо, тепло, как-то семейному. Он не раз ловил себя на мысли, что представляет Иву своей женой, а малышей своими дочерьями. С другой стороны, его пугала мысль о том, что ему не хочется возвращаться, по крайней мере, без девушки, его волновали мысли и воспоминания.

Он столько лет занимался обустройством своего идеального мира, урегулирования конфликтных ситуаций и охраной границ, что ему стало казаться, что он всегда жил по ту

сторону, и только сейчас он начал вспоминать свою семью. Родители его давно умерли, а вот о старшем брате, он почему-то не думал. Постарел, наверное, Андрюха, да уже и дедом, а может, и прадедом стал. У Кости защемило сердце, и ему безумно захотелось навестить свой родной городок, сходить на могилу к родителям, разузнать все о брате и всевозможных родственниках. «Странно, – думал парень, – он столько раз выезжал по эту сторону, но у него никогда не возникало даже мысли навестить родню, всегда хотелось сделать дело, и побыстрее сбежать обратно, укрыться в Ирии, спрятаться от страшных войн, эпидемий, от злых людей, разочаровавшихся в жизни, что же интересно изменилось сейчас?»

Машина остановилась, и Костя, расплатившись с таксистом, пошёл к своему гостиничному номеру, по дороге он опять почувствовал нехватку кислорода, он так долго не протянет, и в ингаляторе воздуха осталось на неделю, так что надо действовать быстро, а то его ждет участь Ивушкиного отца. О нем Константин думал постоянно, все пытался вспомнить, кто покидал Ирий, кого устранили, кого вернули обратно. Мысль о том, что с воспоминаниями Кости что-то сделали, и, видимо, не один раз, очень злило парня, неужели верховный до такой степени не доверяет ему, он всегда считал, что тот относится к нему как к сыну, и очень этим гордился, а сейчас оказывается, что не такой он привилегированный, как полагал.

Зайдя в номер, он подумал, что надо меньше пользоваться ингалятором, молодой человек лег на кровать, закрыл глаза и попытался расслабиться, делая дыхательную гимнастику, примерно через полчаса ему полегчало.

– Так, надо хорошо поработать головой, – сам себе сказал парень. Он начал вспоминать, как первый раз оказался по ту сторону. Он потерялся и отстал от своих товарищей, с которыми они участвовали в геолого-разведывательной экспедиции, он тогда был еще молодым и самоуверенным, только что окончил институт и считал себя первопроходцем, которому всё под силу. В тот день он отстал от ребят, решив, что без проблем догонит их позже, но что-то пошло не так, где-то ошибся, повернул не туда и забрел в самую лесную чащу.

Почти неделю он бродил без воды и пищи, практически умирал от истощения и ран на коже. В тот, казалось бы, последний момент в жизни, Костя сел прямо на холодную землю, прислоняя усталую спину к дереву. Ему казалось, что это его последние часы и он скоро просто умрет, тогда молодому парню так хотелось жить, он плакал как маленький и просил равнодушное небо, чтобы его нашли. И его нашли, он вспомнил, как открыл усталые глаза, от высокой температуры все казалось мутным, но мужчина с аккуратной седой бородкой, который склонился над ним, выглядел очень четко, он покачал головой и сказал:

– Еле тебя нашел, уже седмицу ты всё взываешь о помощи, хотя сам, не зная того, идешь к спасению.

Костя тогда думал, что он уже умер и его встречает какой-то святой, чтобы препроводить в рай, но святой вдруг засмеялся, как будто прочитал его мысли и сказал:

– Ты не умер, сынок, а будешь жить еще очень и очень долго, если, конечно, сам того пожелаешь.

Он помог обессиленному парню подняться и терпеливо, не спеша повел его сквозь непролазный, заваленный лес, через некоторое время Костя почувствовал, что начал задыхаться, и воздух как будто закончился, а в место него появилась какая-то вязкая субстанция, похожая на прозрачное желе. Молодой человек начал пятиться назад, задыхаясь и сплевывая непонятное желе, которое набилось ему во все дыхательные пути.

– Не сопротивляйся, дыши, позволь настоящему, чистому воздуху, очистить тебя,– сказал тогда старик.

И Костя решился и вдохнул, наполняя этим странным воздухом легкие, и как не странно, дыхание его не остановилось, как он изначально думал, дышать стало легче, взгляд сфокусировался, и все очертания стали четкими, не было уже того ощущения, что ты находишься в прозрачном желе.

– Ну что же, сынок, ты везунчик. Добро пожаловать в Ирий, здесь живут долго и счастливо, ты готов к такой жизни?

И Костя, тогда не задумываясь, ответил:

– Да, а где мы?

– Мы по ту сторону гор, но чтобы жить здесь, надо соблю-

дать некоторые правила. Ты готов забыть свою жизнь, родных и близких?

Парень заколебался, он не ожидал, что от него потребуются оставить все в прошлом, и призадумался, но старик, видя его терзания, вдруг улыбнулся и прислонил руку к его лбу. Константину в тот момент вдруг стало так хорошо и легко, что воспоминания о доме и друзьях показались какими-то незначительными, и он уверенно ответил:

– Да, я готов.

Отпуская воспоминания, Костя подумал, почему он раньше не задумывался об этом. Но видимо, ответы на все вопросы ему придется получить только по возвращению домой. Он поднялся с кровати, чувствуя небольшое головокружение, но зато дыхание и сердцебиение восстановились и пришли в норму без ингалятора. Может быть, все же есть способ, научиться дышать этим воздухом без примесей своего.

Дело в том, что по ту сторону, воздух совсем другой, он чистый и концентрированный. Попадая туда впервые, первые вздохи делаются очень болезненно, и тоже самое происходит, когда оказываешься на этой стороне, дышать этим очень сложно. Приходится периодически очищать легкие с помощью ингалятора.

Сегодняшней ночью Косте не спалось, он пытался найти какие-нибудь сведения о своих родных и нашёл. Он почти уверен, что Шилов Константин Андреевич, тридцати восьми лет отроду, его племянник. Он просматривал его фото-

графии и узнавал в них себя, где-то на заднем плане виднелись люди постарше. Возможно, среди них был Андрюха, но как бы Костя не увеличивал фотографии, пытаясь разглядеть родные черты, ничего не мог увидеть.

Всю ночь у парня щемило сердце, вспоминая брата, тетку, бабушку, которая его всегда крестила на дорогу, а его это тогда сильно раздражало, так как религия на тот момент считалась пережитком прошлого. Зато как он вспоминал эти бабушкины молитвы, которые она шептала перед иконой каждый вечер, когда умирал от голода и холода в глухом лесу. Как, наверное, все они переживали, когда он пропал в экспедиции, должно быть, даже похоронили.

Потом, он вспомнил своих институтских друзей и даже свою девушку, с которой на тот момент только начал встречаться. Кое-кого он даже нашёл в соц. сетях и долго улыбался, когда видел знакомые черты лица, но сильно постаревшие. У кого-то уже есть правнуки, и в этом он им очень завидовал, так как у Кости до сих пор нет детей.

Возвратившись к фото своего племянника, он тепло взглянул на него и, погладив пальцем по экрану, подумал, что его частичка живет в этом парне. Его очень тронуло то, что брат назвал своего сына в его честь, а он об Андрюхе даже и не вспоминал. В этот момент ему безумно захотелось плюнуть на все, найти брата и обнять крепко— крепко, попросить прощения за то, что сбежал от них и никогда не вспоминал. Возможно, так же произойдет и с Иванкой, вер-

ховный проведет по её лицу ладонью, и та все забудет и даже не подумает, что здесь остались близкие люди, которые будут волноваться и скучать о ней, зато она в своем неведении о них волноваться и переживать совсем не будет.

Утром, собираясь навестить свою Ивушку, его мучила совесть, он вспоминал лица её сестры и племянниц, и то, что собирается забрать у них их любимую Ваню. Но медлить нельзя, ему становится все хуже, а с невыполненным заданием он вернуться не может.

Сегодня воскресенье, так что можно просто побездельничать и поваляться на любимом диванчике с книжкой в руках. Ива только что проводила девчонок и любопытную Катерину, которая все расспрашивала её, кто этот молодой человек, что был тогда у неё, но она была сама скрытностью и, ничего не сказав сестре, выпроводила её домой. А теперь, глядя на потолок, на котором неутомимый паук опять начал плести свою паутину, Ива подумала, что она и сама-то ничего не знает о Косте, кроме того, что он потрясающе целуется, и что ей безумно хочется, чтобы он был рядом. Сегодня ночью у неё опять была бессонница, и опять причиной этого был Костя. После поцелуя с парнем, девушку буквально ломало от потребности прикоснуться к мужскому сильному телу, прижать его жаркие ладони к своей ноющей груди, которая уже давно не чувствовала мужских рук и губ. Ей хотелось почувствовать его глубоко в себе, да так, чтобы в голове все пому-

тилось, и рациональный мозг наконец-то отключился, уступая место наслаждению. Она кусала губы и сжимала кулаки, ругая себя за то, что повелась на уговоры сестры и оставила девчонок у себя, а парня, которого так желала, пришлось отпустить.

Закрыв книгу, в которой все равно ничего не понимала, она прошла в ванную, взяла швабру и пошла сражаться с паутиной и вездесущим пауком. Проведя инспекцию всех углов и потолков на наличие паутины, она со вздохом убрала швабру и пошла на кухню, сделав себе очередную чашку чая, который уже и пить-то не хотелось. Покрутив её в руках, она вздохнув, поставила её на стол. Может быть, занять себя чем-нибудь? Взглянув на молчавший телефон, она проверила, не выключила ли случайно звук, вдруг Костя звонил, а она не слышала, но нет, со звуком было все в порядке. И уже решив сделать уборку, чтобы занять себя чем-нибудь, она услышала долгожданный звонок в дверь.

Глава 10

Открыв дверь, она увидела его. Молодой человек стоял, облокотившись об косяк двери, и смотрел на неё с таким вожделением. Глаза его, выглядывая из-под косой челки, сияли, затягивая её в омут, обещая никуда не отпускать.

Ива раскрыла дверь шире и посторонилась, пропуская его, он махнул головой в знак приветствия и жестом фокусника вытащил из-за спины белоснежную розу. Он поднес её к своему носу и с шумом вдохнул её аромат, затем провел её шелковыми лепестками по губам девушки, её шее, ключице, нагло проникая под халатик, проведя прохладным бутом розы по груди, которая взволнованно вздымалась от прерывистого дыхания девушки. Затем он вернул цветок к своему лицу, и с наслаждением вдохнул, почувствовав благоухание розы, смешанное с ароматом девушки. Он улыбнулся, давая понять, что запах цветка стал лучше, и протянул его Ивушке.

Они так же в полной тишине, не говоря ни слова, прошли в комнату. Костя шёл впереди, а она сзади, держа в руках цветок, она рассматривала его белоснежные лепестки и думала, как они до сих пор не покраснели от стыда, а остаются такими же белоснежными, после того, как побывали у неё под халатом. Парень внезапно остановился и повернулся к девушке, схватив её за плечи, он тихо спросил:

– Ты одна?

Она только кивнула головой, не говоря ни слова, почему-то ей казалось, что если она что-то скажет, то волшебство момента будет потеряно. Видимо, он подумал о том же и, схватив её крепче, с силой прижал Иванну к себе и со стоном припал к её губам. Девушка незамедлительно ответила ему на поцелуй и пальцами вцепилась ему в волосы, прижимая его себе еще ближе. Руками он творил что-то невообразимое, они, казалось, были повсюду, уже через пару минут она почувствовала, что её шелковый халатик упал к ногам, а под ним на ней только маленькие трусики, и, решив бороться с несправедливостью, она начала стягивать с него черную футболку, а затем добралась и до джинсов парня. Освободив его от одежды, она на мгновение оторвалась от поцелуев и начала любоваться его совершенным телом, он был идеален и красив не той красотой, которую печатают в журналах и на рекламах нижнего мужского белья. Там, как правило, милые мальчики, которых с помощью косметических процедур избавляют от лишних волос на теле и щетины на лице. Константин был красив настоящей мужской красотой: стальные мускулы переливались под кожей с бронзовым загаром, короткие черные волоски покрывали те места его тела, которые для мужчины предназначила природа. На груди парня виднелся уже давно затянувшийся шрам, и на левом бедре тоже бугрилась кожа от старой раны, но это совершенно не портило парня, и Ива поняла, что просто не может оторвать взгляд от него.

Надо сказать, что не только она наслаждалась видом. Молодой человек тоже с жадностью рассматривал тело девушки, и ему хотелось навеки запечатлеть его в памяти как самую прекрасную картину, оставить его где-то на задворках подсознания и при желании возвращать на первый план. Больше терпеть он не мог, ему было недостаточно только смотреть, ему хотелось освоить каждый миллиметр этого прекрасного тела, провести по нему кончиками пальцем, а затем губами и языком, чтобы точно знать, какая она не только на запах, но еще и на вкус.

Аккуратно уложив её на толстый ворсистый ковер, Костя приступил к изучению прекрасного тела девушки. Она отвечала, выгибаясь в его руках, терлась о его тело, напрашиваясь на ласки его рук, которые исследовали все её жаждущие места. Она постанывала от нетерпения, ей безумно хотелось, чтобы он уже наконец-то оказался в ней. Её пронзила волна удовольствия, когда парень заполнил её собой, все мысли враз покинули голову, оставляя в ней лишь калейдоскоп наслаждения. Уже не контролируя себя, рассыпаясь мириадами звезд, девушка вскрикнула, услышав ответный стон молодого человека, он, лежа сверху, прижался к ней со всей силы, дыхание его было тяжелым, будто пробежал стометровку, и, устало улыбнувшись ей, закрыл глаза.

– Это было волшебно! – прошептала она.

Костя что-то пропел ей в ушко, потом, глядя на неё, ответил:

– Я немного поторопился и не донес тебя до кровати, но в следующий раз торопиться не буду, обещаю, -прошептал он ей в губы.

Девушка улыбаясь, ответила:

– Не переживай, кроме кровати у меня дома достаточно поверхностей, на которых можно не торопиться.

– А ты шалунья, – низким бархатистым голосом проговорил он, покусывая и целуя шею Ивушки, он продвигался все ниже и ниже, пока она опять не перестала мыслить здраво, и, выгибаясь в руках молодого человека, все повторяла, чтобы он не останавливался.

– Тебе помочь? – спросил Костя, сидя за кухонным столом и наблюдая, как Ива готовит для него. Они провели несколько часов, занимаясь любовью и разговаривая на всевозможные темы. Костя узнал, что Ивушкин отец занимался своими разработками прямо на дому, потому что для исследований в официальных лабораториях нужно было получить разрешения, а это было достаточно проблематично. А так как времени у него не было, он чувствовал себя все хуже и хуже. Степану Ивановичу приходилось в свободное от работы время, покупая все необходимые ингредиенты за свой счет, заниматься изучением необходимого лекарства в собственном доме. Иванна сказала, что на чердаке до сих пор сохранились все его записи и разработки, у неё руки не поднимаются выкинуть их, так как отец вложил в них всю свою жизнь. Она

бы отдала все его исследования какому-нибудь химику, ученому, чтобы тот продолжил его дело, но не очень доверяет современным светилам науки. Косте очень хотелось самому посмотреть записи загадочного ученого и понять, бывал ли он по ту сторону или это просто совпадение, но сейчас он решил, что пора действовать и уговорить девушку на переезд.

Он поднялся со стула и подошел к девушке, прислонившись к ней сзади, он обнял её, прижав к своей груди её спину, и, вдохнув её аромат, спросил:

– Поедешь со мной?– задал он вопрос, целуя её за ушком, и тем самым распространяя целую стаю мурашек, которые пробежали по её телу.

– Куда?– спросила она, прижимаясь к нему всем телом и тая от ощущения полного счастья.

– На край света.

– С тобой, милый, хоть на другую планету, – весело ответила она и, повернувшись в его руках, обняла его и поцеловала.

Парень был счастлив, это все, что ему было надо, согласие девушки он получил, пусть и не совсем серьезное, но все же.

– Ты же понимаешь, что я не шучу, время у нас не много, так что возьми расчет на работе, паспорт, теплые вещи и через неделю выезжаем. Девушка отстранилась от него и внимательно взглянула парню в глаза.

– Ты серьезно?

– Более чем.

– Как надолго? Мне не обязательно увольняться, я могу взять отпуск и съездить к тебе в гости.

Он улыбнулся и опустил глаза, сейчас предстояло самое трудное.

– Я не зову тебя в гости, я прошу тебя переехать и жить вместе со мной, – он поднял глаза и добавил осипшим голосом:

– Навсегда.

– Ну ты же понимаешь, что это все не так просто? Ты предлагаешь мне оставить семью, работу, дом и отправится с тобой насовсем?

– Да, – твердо ответил он.

– Ну, к чему такая спешка? Почему ты не можешь пожить здесь, чтобы мы могли получше узнать друг друга?

– Лично я узнал все, что мне нужно, а что интересует тебя?

Она отвернулась, и прошла вдоль комнаты, обняв себя руками, она всегда так делала, когда волновалась. И Костя, видя это, подошел к ней и, обхватив её руками, начал говорить.

– Ты не должна ничего бояться, и главное, что ты должна знать, так это то, что я всегда буду рядом с тобой, и всегда буду заботиться и оберегать тебя. Он заглянул ей в глаза и продолжил:

– Пойми, если бы у меня была бы возможность, я бы обязательно остался с тобой здесь и сделал все, чтобы завоевать тебя, мы бы создали с тобой семью и жили бы в твоём пре-

красном доме. Но я, к сожалению, не могу.

– Почему?

– Всё очень сложно. Скажем так, причин несколько, и чтобы ты поняла, я попробую объяснить. Во-первых, я подданный другой страны и нахожусь под присягой и без разрешения верховного не имею права покидать свою страну.

– Что это за страна?

– Это Ирий, но название вряд ли тебе о чем-то скажет.

– Но туда, наверное, нужна виза, а у меня даже загранпаспорт просрочен.

Он улыбнулся, видя, что девушка восприняла его наконец-то всерьез и даже задумалась насчет документов, которые потребуются для переезда.

– Ничего не надо, только желание жить по ту сторону.

– Но ведь я могу, просто съездить посмотреть, как там, не обязательно же там оставаться.

Костя грустно улыбнулся и ответил.

– Боюсь, что нет.

Ива широко и испуганно раскрыла глаза, она не ожидала, что все так категорично, почему-то вспомнился тот странный сон, где она убегала от какой-то опасности, и, подумав, ответила.

– Тогда я не думаю, что смогу поехать с тобой, извини, – она отвернулась и пошла в комнату. Там она начала перекладывать вещи с места на место, чтобы хоть чем-то занять руки, так как они очень дрожали. Костя почувствовал, что все

его надежды рухнули, и он пошел вслед за девушкой, пытаюсь уговорить её.

– Иванна, ты не горячись, давай все обсудим, я тебе все расскажу, отвечу на любые вопросы. Поехали со мной, тебе там очень понравится, там всем нравится.

– Что это за место, в которое нельзя просто так попасть?

– Это прекрасное место, скрытое от посторонних глаз самой природой, там чистые реки, плодородные почвы, а главное, там очень чистый воздух. Ты слышала о закрытых городах, которые имеют стратегическое значение, и они закрыты от посторонних людей.

– Да, что-то такое слышала, так этот Ирий и есть такой город?

– Не совсем, но очень близко, просто туда нельзя пускать всех подряд, а то он превратится в такое же загрязненное место, в какое уже превратилась вся природа на земле.

– Но ведь его можно покинуть, скажем, в отпуск съездить, или меня там закроют и больше не выпустят?

Костя задумался, как же ответить, чтобы не напугать и не обмануть, и решил схитрить.

– Но я же здесь, значит я смог покинуть его, – со снисходительной улыбкой ответил он.

– Ну да, я как-то не подумала. Какое-то странное название Ирий, что оно означает? Я, по-моему, уже слышала такое.

– В старину так называли райское место.

– Слишком самоуверенное название, что там действи-

тельно как в раю, тепло и пальмы растут?

Костя засмеялся.

– Пальм я там не видел, но климат там умеренный, нет такой ужасной жары, и лютых холодов тоже не бывает.

– Тогда расскажи о себе, кем ты работаешь? Чем занимаешься? С кем живешь? Может там у тебя гарем и куча ребят-тишек, ты меня туда притащишь тридцатой женой, и буду я всех твоих жён подстригать бесплатно.

Молодой человек рассмеялся, и напряжение его немного спало, по крайней мере, невидимый обруч вокруг груди перестал так сильно сжимать.

– Ну, у тебя и фантазия, но я отвечу на все твои вопросы. Во-первых, многоженство у нас запрещено, и даже адюльтер очень осуждается, изменников просто перестают уважать, хотя здесь у вас это в порядке вещей. Ни жен, ни детей у меня нет. Живу я один, у меня неплохой дом в два этажа, он стоит прямо на берегу озера. В нем чистейшая вода и много рыбы, что порой её можно просто ведром зачерпывать.

В состав нашего государства входит два города: северный и южный. Мой дом находится в северном, но и в южном я по долгу службы часто бываю, так что при желании можно построить дом и там. Ирий как страна небольшая, но все жители очень дружные и приветливые.

– Красиво, – мечтательно ответила девушка, ей казалось, что она воочию видит прекрасное место, ей даже представилось, что она уже живет с ним в его доме. На берегу сидит

пара ребятишек, которые ловят рыбу для ужина, а на кухне перемазанная мукой девчужка помогает матери лепить вареники с вишней, которую принес из их сада Костя. Эта картинка так въелась в душу Иванне, что она была готова в тот же миг рвануть в этот загадочный Ирий. Но она взяла себя в руки и продолжила опрос.

– А кем, ты там работаешь?

– Я занимаю довольно высокий пост, – немного хвастливо начал он.

– У нас эта должность называется ипат, как бы по-вашему это сказать? Ну, наверное, главнокомандующий войском Ирия.

– Ого, ничего себе, – присвистнула Ива.

– Так ты как генерал, а не очень ли ты молод для такой должности? Парень засмеялся.

– Нет, в самый раз.

– Так ты там самый главный? – с недоверием спросила она.

– Нет, конечно, самый главный у нас верховный, потом главный советник, ну по-вашему, президент и премьер министр, а я вроде министра обороны.

– Что-то мне кажется, ты мне лапшу на уши вешаешь. Если бы ты был такой важной шишкой, стал бы ты свой отпуск проводить в нашем Богом забытом городке. Ты бы отдыхал где-нибудь среди пальм и мулаток, а не гулял бы по парку с парикмахершей и её племянницами.

– А с чего ты решила, что я в отпуске? Может, я приехал

сюда по государственному делу. Да если на то пошло, я бы не стал проводить свой отпуск за пределами Ирия, -он усмехнулся, -и тем более с мулатками.

Иванна вдруг подумала, что ведь он её не обманывает, он действительно связан с военным делом и вполне возможно занимает такой высокий пост. Не зря же ей все время казалось, что глаза у него, как у взрослого и мудрого человека, который видел очень много.

– Скажи, а твоя работа очень опасна?

– Если нет угрозы с внешнего мира, то ничего опасного.

– А, понятно.

– И как же так получилось, что такого завидного жениха до сих пор не охотули?

Он очень пристально посмотрел на неё и сказал:

– Я просто искал тебя.

Бестолковые мурашки в очередной раз пробежались по телу девушки и, опустив глаза, она сказала:

– Ты меня безумно волнуешь, и мне очень хочется поехать с тобой, но я боюсь. А если, у нас с тобой ничего не получится? Что я буду делать там одна?

– У нас все получится, – с уверенностью, которую не испытывал, ответил он.

– Как скоро ты уезжаешь?

– У меня осталось дней шесть, семь, не больше.

– Но это так мало, – всхлипнула девушка. Ей предстояло болезненное прощание либо с Костей, либо с родными и

друзьями, и она очень боялась сделать неправильный выбор.

– Можно, я подумаю до завтра.

– Конечно, но постарайся слушать свое сердце, а ни разум. И Костя, поцеловав девушку, решил оставить её одну, чтобы она сама все решила, он пошел к выходу, натягивая футболку, но на пороге он повернулся и сказал:

– Завтра я приду за ответом, но если ты решишь раньше, то мой номер телефона ты знаешь, и еще, пожалуйста, никому не говори про Ирий, хорошо?

– Хорошо, – ответила она и закрыла за парнем дверь.

Ночью девушку мучили кошмары, сна как такового не было, то впадала в короткий сон, наполненный ужасами, то просто крутилась в кровати. Она ужасно боялась той неизвестности, которая ждала по ту сторону, девушка стояла перед жизненно важным выбором. Если она уедет в этот загадочный Ирий, как её там встретят? Останется ли Костя таким же внимательным? Сможет ли она прижиться там? Еще она понимала, как будет скучать по сестре и племяшкам. Костя явно дал понять, что туда кого попало не пускают и, видимо, не так просто выпускают, поэтому они, скорее всего, не скоро увидятся.

Несколько раз за ночь, она брала в руки телефон, чтобы позвонить Косте и сказать, что она не поедет с ним, но её останавливала та самая картинка, которая нарисовалась в голове, когда он рассказывал про свой дом. Она поняла,

что безумно влюбилась в парня, и если он уедет, то она будет жалеть об этом до конца своих дней. Иванна представила, на что будет похожа её жизнь, либо она останется одинокой, бездетной и превратится в высохшую и ворчливую старушеницу. Либо, все же свяжет свою жизнь с нелюбимым человеком, и всё равно будет вспоминать своего Костю и жалеть, что не уехала с ним.

Она облазила весь интернет, но он давал лишь обозначение слова. Она узнала, что Ирий - древнее название рая, мифическая страна, где зимуют птицы и змеи, еще Ирий связывали с древнейшими славянскими представлениями о потустороннем мире, и это определение очень пугало девушку. Ей почему-то представлялось, как её завезут в какое-то безумное место, населенное монстрами, чрезвычайно её беспокоило то, что про Ирий никакой информации, даже сплетни нет. Но с другой стороны, если это стратегический объект, который держится в строгой секретности, разумеется, никто о нем не знает, а те, кто в курсе, скорее всего, подписали какую-нибудь бумагу о неразглашении. Она пыталась отыскать его на карте, но даже не знала, в какую сторону ей надо смотреть, и как далеко это от её города?

Ночь для Ивы была длинная и тревожная, хотя под утро она все же решилась на переезд, но сомнения все равно остались. Сварив себе кофе, она вышла с кружкой на террасу, вдохнув любимый аромат, посмотрела вокруг, здесь её дом, в котором она родилась и выросла. В небольшом саду росли

яблони, которые ещё её отец сажал, дальше вишня и персик, что они посадили с мамой, а так же смородина, крыжовник, и малина – все вокруг было таким родным, и как же это можно оставить? Но с другой стороны, что толку от дома, если в нем тебя никто не ждет, кроме одиночества. Девушка почувствовала, как по её щеке побежала слеза, она вытерла её, но слёзы все равно текли из её глаз. Отчего взгляд стал размытый, и ей казалось, что и деревья, кустарники и клумбы с цветами, и даже зеленый забор, который она красила месяц назад, плачут вместе с ней, не желая прощаться со своей хозяйкой. Она рассматривала качели в углу сада, которую мастерил Катькин отец, тогда этот дом был для них только дачей, и маленькие Иванка с Катюшей наперегонки бежали, чтобы первой занять её, а второй приходилось довольствоваться песочницей, что стояла рядом.

Ива поставила кружку с кофе на перила и пошла по дорожке, которая вела к качели, по пути рукой поглаживая бутоны цветов, которые, казалось, сами льнули к ласковой ладошке хозяйки. Подойдя к песочнице, она нагнулась и подняла пластмассовое ведро с отломанной ручкой, а под ним лежала маленькая кукла, которую в прошлый раз долго искали её племянницы, помнится, в тот день Лиза целую истерику закатила. Ива взяла в руки игрушку и села с ней на качели, слегка раскачиваясь на ней, она смотрела на довольное личико куклы и подумала, что не будет возвращать её хозяйке, а заберет с собой как воспоминание.

Тут она зарыдала вслух, когда подумала о том, что девочки вырастут без неё, о том, что она пропустит первый звонок, а потом еще и выпускной, как уже взрослые девушки соберутся замуж. Слезы все лились и лились, и уже когда казалось, что они просто закончились, ей позвонила Оля с работы и поинтересовалась, когда она будет. Ива ответила что-то невразумительное и, положив телефон, опять заревела, она подумала о том, как же она будет скучать по подругам, как ей будет не доставать Ольгиных препирательств, и кто же их будет мирить, если она уедет?

Приблизительно через час, она успокоилась и пошла в ванную, чтобы умыться, взглянув на себя в зеркало, девушка ужаснулась, глаза были красные, нос стал похож на сливу, губы превратились в вареники.

– Кошмар, вот увидит тебя твой Костя, испугается и передумает с собой брать, – сама себе сказала девушка и начала умываться холодной водой, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Еще через полчаса она умытая, накрашенная и причесанная решительно звонила Константину.

– Алло, Ивушка, милая, здравствуй.

– Здравствуй.

– Ну что, ты решила?

– Да.

– И какой твой ответ? – затаив дыхание, спросил он.

– Да, – твердо ответила она.

Костя с шумом выдохнул и улыбнулся.

– Я очень рад, ты не представляешь, насколько я счастлив. Ты сейчас где? Давай я к тебе приеду.

– Нет, я больше не могу сидеть на одном месте, я просто схожу с ума, лучше я к тебе приеду, ты в гостинице? – слиш-ком громким голосом произнесла девушка, судя по её инто-нации, у неё вот– вот начнется истерика.

– Как скажешь, я в гостинице «Родина», подъезжай, я те-бя встречу, и ещё, Ива, не переживай так, ты приняла пра-вильное решение.

– Надеюсь,– с каким-то странным смешком ответила она. Костя положил трубку, его переполняла радость и трево-га одновременно. С одной стороны, он гордился собой, что смог уговорить девушку поехать с ним, а с другой, он пони-мал, как тяжело оставить всё и уехать в неизвестность.

Раньше люди, которых он переправлял по ту сторону, бы-ли отчаявшиеся, и терять им в принципе нечего, их, как правило, ничего не держало на этом месте, и они с торже-ственной радостью пересекали черту, ведущую в прекрас-ный Ирий.

Грудь сковала тоска, и еще ему опять становилось трудно дышать, кислород плохо поступал к голове, и видимо из-за этого он чувствовал себя, как при простуде. Голова плохо со-ображала, чувствовалась какая-то заторможенность, но Ко-стя пытался самостоятельно справиться с нехваткой кисло-рода в своем организме. Он делал дыхательные упражнения, старался больше лежать, и по возможности не волноваться,

но после разговора с Ивановой он понял, что без ингалятора не справится, взяв его в руки, он потряс его и, сделав пару вдохов, начал успокаиваться.

– Да, медлить нельзя, надо поскорей уезжать отсюда, – потихоньку придя в норму, он поднялся с кровати, передел футболку и пошел на улицу, чтобы встретить свою девушку.

Глава 11

Отпущенная на сборы неделя подходила к концу. Костя уже купил билеты сначала до Москвы на самолете, потом до какой-то маленькой станции на поезде, а там вроде бы на машине. Иванну еще страшил переезд в неизвестность, но она решилась, а значит хватит паниковать, надо ехать. Когда она рассказала сестре о том, что собирается уезжать отсюда, та даже обрадовалась, что Ива наконец-то нашла свою вторую половину, не до конца понимая, что значит переезд в другой далекий город. Одним прекрасным утром Катя приехала к ней с припухшими глазами и, увидев старшую сестру, разревелась. Ива даже испугалась.

– Что случилось?

– Ты, ты, уезжаешь а, а, а, и кинулась обнимать старшую сестру.

– Ну да, я же тебе еще три дня назад сказала.

– Ну, я как-то не подумала, что ты будешь далеко, и я не смогу вот так приехать к тебе, пожаловаться на мужа или на начальство. А девочки, как я им объясню, что их тетя уехала, и они не смогут пойти с ней в парк гулять или на выходные поехать к ней в гости.

Она ревела как в детстве, растирая глаза и громко завывая, а Ива гладила её по голове и успокаивала, хотя по её щекам тоже струились слёзы.

– Ну, они дети и очень быстро забудут меня, а в парк и ты их можешь водить, а приезжать, так пожалуйста, используйте дом как дачу и приезжайте по выходным, ключи у тебя есть. Не все так страшно.

Они тогда весь день провели вместе, вспоминали детство, то смеялись, то плакали. Катя целый день смотрела на сестру щенячьими глазами, как будто пыталась сохранить её образ в памяти, она только сегодня ночью вдруг поняла, что главная опора в жизни её покидает. Сначала ушёл отец, потом умерла мама, а теперь старшая сестра уезжает, и ей, Кате придется повзрослеть. Некому будет её отчитывать за глупые поступки, она осознала, что уже не младшенькая, а остается старшей. Она уже не внучка, не дочка и даже не младшая сестра, она теперь мать и жена, и поэтому, едва рассвело, она оставила детей на мужа, а сама кинулась к Иванне, чтобы провести оставшиеся дни вместе и по возможности наполнить их теплом, чтобы потом вспоминать о сестре с нежностью.

Ива крутила в руках коробки с обувью и думала, что с ними делать. Костя сказал, чтобы много вещей она с собой не брала, только самое необходимое, что для неё имеет ценность, по возможности теплые вещи, так как они поедут в северную часть страны. Как оказалось, Ирий находится на территории Российской Федерации, и паспорт менять не надо, и язык новый учить тоже, и это очень обрадовало Иву, потому что к языкам у неё совершенно не было способностей.

Девушка взяла с собой фотографии своих близких, самая

дорогая для неё была та, где были запечатлены её мама, отец и она, только что рожденная. Молодой красивый мужчина с такой нежной улыбкой смотрит на свою дочь, а молодая девушка, которая только что стала мамой, с такой любовью смотрит на своего мужа, это единственная фотография её отца, и она довольно потертая и затасканная.

В детстве, когда маленькую Иванну кто-нибудь, обижал, она всегда вытаскивала её из альбома и жаловалась папе на свои детские обиды, и надо сказать, ей всегда становилось легче, как будто он её слышал. Тогда маленькая девочка считала эту фотографию живой и волшебной. Еще раз посмотрев на любимых людей, она бережно провела по ней рукой и положила в конверт с остальными, где запечатлены сестра, племянницы, подруги, и убрала конверт в сумку. Вспомнив, как мама однажды сказала ей, что всю жизнь любила только Степана, её отца, и когда после его смерти она осталась одна с ребенком на руках, ей было очень плохо, и один влюбленный в неё молодой человек уговорил выйти за него замуж. Так в их жизни появился Катькин отец, а следом и сама Катерина. Это воспоминание придало Иванне уверенности, если есть возможность прожить с любимым человеком всю жизнь, то не надо от этой возможности отказываться.

Посоветовавшись с Костей, она решила взять рукописи отца с его разработками, молодой человек пообещал отдать их знакомому ученому, который живет по ту сторону.

За эти дни так же было несколько неприятных встреч с

Игорем, он узнал, что Ива собирается уезжать и начал её всячески уговаривать остаться. Он и обещал золотые горы, и всячески пытался очернить в её глазах Костю, и даже угрожал, пока девушка не вышла из себя и не послала его громко и нецензурно, перестав при этом с ним встречаться и отвечать на телефонные звонки.

Все эти события сильно истощили нервную систему Ивановны, столько ей пришлось пережить за эту неделю. Прощание с работой, домом, друзьями, родными, а еще неизвестность перед будущим— все это было слишком тяжело для девушки. Глядя на это, Костя сильно переживал за неё, и даже хотел все отменить и уехать сам. Но во-первых, он не может не выполнить задание, во-вторых, у него было ощущение, что Иванну просто так не оставят, и еще неизвестно как с ней поступят, если она остается здесь, по ту сторону она будет под его защитой, а здесь совершенно одна. Еще было и в-третьих, но он до сих пор не хотел себе в этом признаваться, девушка стала очень дорога ему, и как он будет без неё, этого он себе не представлял.

– Ты совершенно не понимаешь современного юмора, – хохотала над парнем Ива. Они возвращались домой из кино-театра, в котором смотрели новую комедию. Костя, с круглыми от ужаса глазами, смотрел на окружающих и недоумевал, почему все вокруг смеются.

– Извини, но это не юмор, мне так откровенно было

страшно, отчего люди смеются над физиологическими и психологическими проблемами других.

– У вас нет сексуальных меньшинств?

– Если и есть, то я об этом никогда не слышал.

– Отсталая вы нация, – с усмешкой произнесла девушка.

– Скажи, а ты тоже пробовала заниматься этим с девушками?

Ива подавилась глотком лимонада, который пила, и, закашлявшись и одновременно смеясь, потрясла головой.

– Нет, это не для меня, но у меня есть подруга, которая предпочитает женщин, кстати одна из лучших, и подмигнула побледневшему парню.

– Понятно.

– А в твоём городе нет кинотеатров?

– Есть, но насколько я знаю, люди больше предпочитают театры. Когда ты видишь живую игру актеров, это не сравнить с монтированным, неживым изображением фильма.

– Ты часто бываешь в театре? – с интересом спросила Ива.

– К сожалению, нет, у меня много обязанностей по службе и жалко время тратить на развлечения.

– То есть я буду сидеть дома одна и ждать тебя с работы? И ты не будешь водить меня в кино, театр и рестораны?

– Тебя я буду водить куда ты захочешь, каждый вечер и все выходные я буду посвящать только тебе, – с искренней улыбкой ответил он.

– А как же твоя служба?

– Ну, я все-таки главный, буду заставлять работать подчиненных. Он задорно вздернул нос и прикрыл глаза, от чего стал выглядеть высокомерно. Ива засмеялась, почему-то он смотрелся так забавно. Она остановилась и, обняв его за плечи, томным голосом проговорила:

– Мой генерал, я буду под вашей защитой?

– Конечно, я буду защищать тебя до последней капли крови, -сказал он со всей искренностью и поцеловал девушку, стоя на тротуаре, он как будто давал клятву перед всеми людьми, живущими по эту сторону, которые проходили мимо и с любопытством посматривали на них.

Сегодня вечером подруги решили устроить для Иванны проводы в девичьем коллективе, и Костя, проводив девушку в клуб, поцеловал и ушел, не став мешать.

В клубе было очень шумно и душно, несмотря на кондиционеры и систему вентиляции, стоял запах табачного дыма с примесью разнообразных духов и алкоголя. Галина, Ивушкина соседка и подруга детства, встретила её с коктейлем в руках, она была уже навеселе и с радостными криками бросилась обнимать подругу. Остальные встретили её более сдержанно, наверно градус еще не подействовал, а Оля, та, что помладше, так вообще хлюпала носом и все причитала.

– Как же мы без тебя будем, кто нас теперь будет мирить? На что Оля, которая постарше, весело заявила:

– А мы с тобой просто не будем ссориться, и давайте боль-

ше позитива, чтобы Ваня нас уж точно не забыла.

Все дружно подняли бокалы и, смеясь, чокнулись, ну а дальше все пошло по плану: спиртное, танцы, то все дружно рыдали, прощаясь с подругой, то безудержно хохотали.

Ближе к трем часам ночи их дружная компания как-то поредела, Галя и Оля оказались в другой компании, сидя на коленях каких-то парней. Катя одиноко сидела за столом и с кем-то ругалась по телефону, Оля, которая постарше, и пара подруг, у которых есть семьи, уже давно разошлись по домам. А Иванна танцевала, одна, отдаваясь музыке и растворяясь в ней. Периодически к ней подходили молодые люди с намерением познакомиться, но она довольно грубо отшивала их. Народу на танцполе стало заметно меньше, и Ива вдруг почувствовала на своих плечах до боли знакомые и ставшие уже такими родными руки, развернувшись, она увидела улыбающегося Костю, который пытался подстроиться в такт музыке и танцевать с ней. Но Иванна остановилась, несмотря на то, что довольно зажигательная композиция продолжала играть. Она почувствовала, что ей просто необходимо поцеловать парня. Схватившись за его волосы, притянула его к себе и поцеловала, показывая ему, насколько сильно любит и нуждается в нем.

Девушка и сама не понимала, как так получилось, что он стал ей дороже воздуха. Еще какие-то несколько недель назад она и не подозревала о его существовании и считала себя счастливым и самодостаточным человеком, но вот появился

он, и теперь она не представляет себе жизни без него. Парень отвечал на её поцелуй, не уступая ей в страсти, хотя для него проявления чувств на публике были не привычны, как-то поцелуи и объятия он считал делом интимным. Оторвавшись от неё, он спросил:

– Могу я тебя похитить? И оглядевшись по сторонам, понял, что её подруги, наверное, даже не заметят пропажи, он подвел её к их столику. Ива, немного покачнувшись, взяла свою сумочку, чмокнула сестру в щеку и, повиснув на парне, сказала

– Я готова, веди меня, мой генерал, куда захочешь, – и тут она, засмеявшись, прижала палец к губам и шепотом произнесла:

– И как захочешь, можем поэкспериментировать, – и, покраснев, опять захихикала.

Костя улыбнулся и, поцеловав её в макушку, повел к выходу из клуба.

– Пойдем, экспериментаторша, какая ты смешная, когда пьяная.

Тут Ива надула губы и обиженно произнесла:

– Я вообще-то хотела быть соблазнительной, а не смешной.

На что парень, еще больше развеселившись, ответил:

– Ты моя маленькая соблазнительница, ты всегда меня соблазняешь, а вот сегодня еще и рассмешила, – и усадил её в такси.

Правда в машине девушка заснула практически мгновенно, и Костя, обняв ее, прижал к себе и уже без тени улыбки произнес:

– А кто-то хотел поэкспериментировать.

Глава 12

На следующее утро Костя проснулся раньше Иванны от уже привычного удушья. Он пошел в ванную комнату и, закрывшись там, начал делать дыхательные упражнения, но никак не получалось прийти в норму. Поплескав водой на лицо, он тихими шагами, но с тяжелым дыханием пробрался в комнату. Тихо стянул со стула свою одежду, уже повернувшись, чтобы выйти, он бросил взгляд на мирно спавшую девушку. Она лежала на спине, укрытая одеялом, но Костя прекрасно знал, что под ним на девушке ничего нет. Черты лица её были расслаблены, от чего она казалась такой милой, что ему захотелось плюнуть на нехватку кислорода и прыгнуть в тепло девушки под одеяло. А там уже заняться более приятным делом, чем дыхательная гимнастика. Улыбнувшись, он еще раз взглянул на неё и вышел из комнаты, закрыв за собою дверь. Одевшись, он потряс ингалятор и жалобно застонал: живительного воздуха осталось совсем мало.

Выйдя на улицу, он посмотрел вокруг. Солнце только что встало, и природа тоже постепенно просыпалась, он вспомнил Ирий и почувствовал тоску, он ужасно соскучился по своему дому, и ему не терпелось поскорей привезти туда хозяйку, которая будет там жить, хотя, конечно, мысли о будущем Иванны очень тревожили его.

– Ну, ничего, – сам себе сказал парень, – нечего бояться

будущего, завтра утром они навсегда покинут этот дом и этот город. Делая сначала частые, затем медленные вдохи и выдохи, у него все-таки получилось привести в норму своё дыхание, написав девушке записку и оставив её на столе, он вышел из дома, у него через полчаса была запланирована встреча с Игорем. Пройдя неторопливым шагом до круглосуточного кафе, в котором они должны были встретиться с доктором, он почти полностью пришел в норму.

Дорого одетый и ухоженный до кончиков волос Игорь Витальевич сидел за столиком и брезгливо осматривал чашку, в которой ему принесли кофе, но увидев входящего в дверь Константина, брезгливость в его взгляде сменилась откровенной злобой.

– Доброе утро, – поздоровался Костя.

– Привет, – угрюмо бросил Игорь. – Перейдем сразу к делу, сколько ты хочешь?

– Хочу чего?– переспросил он.

– Денег разумеется, я готов заплатить тебе миллион, ты уезжаешь и оставляешь Ивушку в покое.

– Спасибо, конечно, но я вроде и сам не беден, так что если это все, то я пошел.

– Стоять,– громко сказал доктор.

– Два миллиона? Три? Пять?

– Нет. Смирись, она все равно не будет с тобой, даже если бы я не появился. Она не сможет жить с тобой, а если и попробует, то будет несчастна всю жизнь и, в конце концов,

просто возненавидит тебя, зачем портить сразу три жизни.

Игоря буквально затрясло, руки сжимались в кулаки, а лицо и тело его дрожали от злобы, глядя на этого выскочку.

– Ты все равно не будешь с ней, – пискляво проговорил доктор и, толкнув стул ногой, бросился к выходу. Костя покачал головой, подняв и поставив стул на место, вышел из кафе.

На улице он сразу же почувствовал опасность, вмиг собравшись, огляделся по сторонам и увидел их. Машина, припаркованная возле кафе, какой-то джип, в машинах Костя не сильно разбирался. За рулем сидел мужчина лет пятидесяти и, по всей видимости, был главным, еще два молодых парня, от двадцати до тридцати лет, направлялись к нему. Он посмотрел по сторонам, вокруг никого, а значит будет драка.

– Ну что же вы, молодой человек, доктора не слушаете? Вам мама не говорила, что врачей надо слушаться, и тогда больно не будет, – начал разговор один из подошедших. Он был наголо бритый, на руках виднелись татуировки и, судя по всему, уже успел побывать в местах не столь отдаленных, интеллектом он не блистал. А вот второй, напротив, выглядел более интеллигентно, с длинными собранными в хвост светлыми волосами, довольно прилично одетый, цепким взглядом он в упор рассматривал Костю, просчитывая, на что способен противник.

– Моя мама, всегда говорила, что нужно уметь пользоваться головой, она предназначена для того, чтобы думать,

но, видимо, к вам это не относится, – ответил Костя

– Что, это ты мне утырок? А ты не охренел часом?

Подойдя к нему, бритоголовый, попытался толкнуть его, но молодой человек, не дав противнику даже шанса, молниеносно ударил того в солнечное сплетение, отчего тот, задыхаясь, упал на колени и захрипел. Глядя на это, активизировался второй противник и встал в стойку, прикрыв грудь и лицо согнутыми в кулаки руками. Костя сделал то же самое, но первым старался не наносить удар. Длинноволосый явно нервничал и поглядывал на дружка, который пытался прийти в себя после Костиного удара. Видимо, ждать ему надоело, и он начал действовать. Первый удар должен был прийти в челюсть, но Костя увернулся, и сам двинул противника в бок, тот согнулся, но все же продолжил бой и попытался нанести удар ногой. Но молодой человек опять опередил и двинул длинноволосому в живот, тот схватился за него и отодвинулся от противника, но в этот момент на него напал бритоголовый с ножом в руках. Костя ногой выбил нож и, схватив за руки, перекинул через себя ругающегося матом парня, с другой стороны подоспел светловолосый и попытался нанести очередной удар.

Костя крутился между двух соперников, отбивая удары, и краем глаза заметил, что мужчина, который сидел за рулем, подходит к ним. Он подумал, что придется отбиваться от трех противников, но не успел он среагировать, как почувствовал, что по всему его телу прошел электрический

удар, и его тело буквально парализовало.

– Грузите и связать не забудьте, – сказал подошедший мужчина и убрал в карман какую-то штуковину, от которой парень лежал неподвижно.

Да, с электрошокером Костя знаком не был. Никто не заметил, как из джинсов обезвреженного молодого человека выпал ингалятор.

Было так хорошо и спокойно, Иванне снилось самое прекрасное место на свете: сказочная поляна, окруженная молодыми березками и соснами, а сама поляна, казалось, состояла из цветов, да таких разных, что Ива в обычной жизни никогда не видела. Сон был настолько реален, что она ощущала все ароматы волшебной поляны, ей казалось, что она парит над ней, потому что ступить на неё ногами просто невозможно, ведь тогда обязательно наступишь на какой-нибудь цветок и испортишь его.

В стороне от поляны стоял камень, большой и плоский, но в воображении Ивы он казался телевизором, на котором показывают какое-то кино, она пригляделась и увидела Костю, который сражается с двумя бандитами. Они наносят жестокие удары, от которых он довольно ловко уворачивается, но вот откуда-то появляется третий и вроде как стреляет в её любимого. Костя падает на землю, тело его дергается в конвульсиях. Ива начинает плакать и бить по каменному экрану руками, в надежде помочь ему, но у неё ничего не получа-

ется. Тут она замечает, что бандиты подняли тело парня и куда-то понесли, а вот из его кармана что-то выпало и закатилось под ножку старой поржавевшей лавочки. Девушка в отчаянии начала звать своего любимого, но камень больше ничего не показывал, зато она почувствовала, как её плечи кто-то обнял. Она подняла глаза и увидела перед собой старика с седой головой и такой же бородой, он тепло улыбнулся ей, а потом сказал:

– Добрых дней тебе, дитя, не стоит проливать слезы, а послужи добрую службу твоему возлюбленному, найди то, что он потерял, ему это крайне важно, и не печалься, быть добру, и верь ему.

– А ты кто, дед мороз? – утирая слезы, зачем-то спросила она, уж очень он ей напомнил этого персонажа из детских сказок. Старик засмеялся, да так задорно, что девушке самой стало смешно, но вот он исчез, за ним исчезла сказочная поляна, и Иванна проснулась.

Сев в кровати, она сонным взглядом осматривала свою комнату и думала о своем сне, голова побаливала от вчерашнего и, взявшись за неё руками, она попыталась восстановить события вчерашнего вечера, но вспомнила только, как садилась в такси.

– Костя, – позвала она его, но никто не ответил, и внутри Ива почувствовала тревогу, она прекрасно помнила свой сон, и он её пугал. Девушка набрала его номер телефона, но он не отвечал. Иванна решила не паниковать, подумаешь

сон, что с похмелья не приснится. Пройдя на кухню, она сварила себе кофе и только сейчас увидела записку: «Милая Ивушка, у меня дела, так что приду вечером, оторвись с сестрой и племянками как следует, надеюсь, я правильно понял значение слова (оторвитесь). До вечера, с любовью Константин.» Ива улыбнулась, это было так по старомодному, но с современными словечками, в этом весь Костя.

Ива села на стул, держа в руках кружку с горячим кофе, и задумалась, к чему был этот сон, место, на котором проходила драка, было смутно знакомым, но она никак не могла вспомнить, где видела эти поржавевшие лавочки и остановку, которая виднелась на заднем плане. Посмотрев на часы, она ужаснулась, время уже к десяти подходит, через три часа девчонки подойдут, а у неё еще ничего не готово. Она принялась ставить тесто, но поняла, что многих продуктов просто нет, и надо сходить в магазин. Она накинула простой сарафан сине-фиолетового цвета, закрутила волосы в хвост и, не став краситься, пошла в ближайший магазин. Там, проходя мимо полка с молочной продукцией, она вдруг услышала разговор двух женщин, который заставил её, прирасти к месту.

– Не представляешь, как я испугалась, только представь, раннее утро, никого вокруг, а тут эти устроили разборки как в девяностые, втроем на парня накиннулись, я чуть не описалась, ползком доползла до двери, закрыла и спряталась.

– Да ты что, а как охрана, у вас же должен быть охранник?

– Да он еще вчера напился да спал на складе, толку-то от него.

– Как ты, наверное, перенервничала, бедная?

– Да вот видишь, до сих пор руки трясутся.

Ива подошла к женщинам и спросила:

– Извините, я случайно услышала ваш разговор, а где это происходило? Женщина лет сорока недовольно глянула на неё, но видя, что девушка встревожена, вздохнула и ответила:

– Я работаю в кафе «Радуга», что на выезде, на «Солнечном». Так вот утром туда зашли два парня, один такой весь в костюме интеллигентный, только все время как-то брезгливо морщился, а другой ну просто красавчик, с такой прической интересной. Так вот, они о чем-то разговаривали, явно ругаясь, потом один разорался, стулья начал кидать и быстро ушел. А второй, еще стул поднял, подошел, извинился за товарища, расплатился, еще чаевые хорошие дал. Как на улицу вышел, так там его эти отморозки уже поджидали, не знаю, что да как, но увезли того красавчика на джипе черном. Иванна держалась за сердце, которое, казалось, уже пробило грудную клетку от страха.

– А номер машины или имена, или что-нибудь вы не запомнили?

– Нет, только могу описать этих бандюг: один такой лысый, а второй, наоборот, с длинными волосами.

Но дальше Ива уже не слушала, она поблагодарила жен-

щину и, оставив тележку с продуктами, пошла к выходу. Как выглядели нападавшие, она и так видела в своем сне.

Добежав до остановки, она не стала дожидаться автобуса, а взяла такси и поехала к тому самому круглосуточному кафе. Приехав, она увидела те самые лавочки. Как там говорил этот дед мороз, найти то, что он потерял. Она вспомнила, что из кармана у него что-то выпало и, нагнувшись, достала баллончик, похожий на ингалятор. Взяв его в руки, Ива повертела его, ни одной надписи нет, она поднесла его к носу, запах был похож на воздух после дождя, довольно приятный. Положив его в сумку, она посмотрела по сторонам и решила отправиться домой, так как от волнения голова ничего не соображала.

Глава 13

Очнулся Костя, когда его связывали, он попытался высвободиться, но ему дали под дых и засунули кляп в рот. От этого парень запаниковал, у него и так проблемы с дыханием, а ему его практически перекрыли, его бросили в багажник машины, благо он находился внутри, а не отдельно, как у легковушек. Он пытался успокоиться и в данную минуту сосредоточиться лишь на дыхании, чтобы остаться в живых. Руки его были связаны, и он старался избавиться от веревок, сжимая ладони, по миллиметру скатывая грубое волокно веревки и обдирая руки. Через несколько минут у него получилось освободить руки, затем он незаметно вытащил кляп и почувствовал облегчение от того, что кислород вновь начал поступать в легкие. Костя старался быть незаметным, благо мотор машины ревел, и его шумного дыхания слышно не было.

Напавшие на него сидели в салоне машины и разговаривали, не обращая внимания на него. Насколько понял Костя, его должны отвезти на дачу Петровича, того самого, который применил электрошокер.

Костя понимал, что недооценил противника, никак не думал, что этот докторишка будет бороться за Ивушку, хотя сам бы, наверное, тоже сражался бы за неё до последней капли крови. Молодой человек планировал дожидаться, когда

они приедут до места, воспользоваться эффектом неожиданности и напасть первым, но тут он услышал разговор того самого Петровича с доктором. Они разговаривали по громкой связи.

– Игорь Витальевич, вы не переживайте, живой он, просто в отключке, но честно сказать, парень толковый, моих утырков так уработал, что не дай Бог, мне бы такого в команду.

– Никакой самодеятельности, отсылаешь его первым рейсом к черту на кулички, а я пока девушку заберу, на даче все готово?

– Да, – засмеялся бритоголовый.

– Усё готово: и шампусик в ведерке, и цветочки в вазочке, и гандоны в тумбочке, гы, гы, гы, – гнусаво заржали оба парня, что сидели сзади.

– А ну заткнулись, придурки, – шикнул на них Петрович.

– Не переживайте, у моих парней хоть и одна извилина на двоих, но я все сам проконтролирую, вы главное не забудьте у девушки телефон забрать, чтобы её никто не обнаружил.

– Да никто её искать не будет, с её сестрой я договорился, она сама мне её привезет.

На Костю напала такая ярость, он понял, что не его везут на дачу, его отправят куда подальше, а этот доктор увезет его Ивушку и неизвестно что еще собирается с ней делать. Кровь в парне забурлила, разнося адреналин по всему телу, и он, даже не обдумав, накинул веревку на шею одного парня. Второго двинул локтем, отчего тот со всей силы впечатался в

подголовник переднего сиденья и вырубился. Тот, которого он душил веревкой, пытался сопротивляться, но Костя нажал ему на болевую точку в районе челюсти и вывел противника из строя. Водитель, не ожидавший такого, попытался одной рукой везти автомобиль, а другой воспользоваться тем самым электрошокером, но в этот раз у него ничего не получилось, парень толкнул водителя, и тот стукнулся о руль.

Неуправляемая машина полетела через дорогу, прямо на бетонный столб. Костя, открыв дверь и сгруппировавшись, выпрыгнул из летящего автомобиля. Приземление его было довольно мягким, но молодой человек, не останавливаясь, побежал в сторону города, только раз обернувшись назад, он увидел, что машина все же врезалась в столб и из неё начали выползать пострадавшие пассажиры.

Иванна возвращалась домой на ватных ногах и трясущимися руками пыталась открыть калитку, но у неё почему-то ничего не получалось. Это увидела Галя, соседка, с которой они вчера веселились на девичнике.

– Вань, тебе я смотрю совсем хреново после вчерашнего? – с сочувствием спросила девушка. Ива, ничего не понимая, посмотрела на подругу, и тут вся её выдержка рухнула, и она в голос заревела. Крупные слезы катились из глаз, заливая лицо. Галя даже испугалась и, бросившись к подруге, начала её успокаивать.

– Ну что ты, успокойся, все хорошо, наверное? Что слу-

чилось?

Но Ива не отвечала, её всхлипы застревали где-то в горле, мешая говорить.

– Да что же это такое, если ты не утихомиришься, то я ничего не пойму и не смогу тебе помочь.

Девушка уцепилась за слово помочь и попыталась успокоиться, сейчас не время убиваться, надо как-то выручать Костю.

– Ко костю, наввернно, убили, – заикаясь, проговорила Ива.

– Что?– похолодела от ужаса Галя. Она завела девушку в дом и, усадив за стол, начала искать хоть какое-нибудь успокоительное.

– Расскажи все подробней, а то я ничего не поняла.

Иванна, заикаясь и всхлипывая, поведала подруге все, что сама узнала, даже про свой сон. Галина внимательно слушала и покусывала губы, чтобы не перебить девушку и выслушать все до конца. Её поиски не увенчались успехом, она не нашла ни валерьянки, ни пустырника, единственное, что по мнению подруги смогло бы помочь, это полбутылки вина, что стояла в холодильнике, и она, вздохнув, налила в пустой стакан.

– Водка, конечно, была лучше, но чего нет, того нет. Вот, винца хлебни, нервишки успокоишь и здоровье после вчерашнего поправишь.

Девушка помотала головой и отодвинула стакан.

– Не надо, я хочу, чтобы голова была трезвая, нужно что-то делать,— и она с надеждой посмотрела на соседку.

– Нужно подумать, есть ли у него враги?

Ива пожала плечами: о жизни своего любимого она ничего не знала.

– Я не знаю, я ни разу не видела ни друзей, ни просто знакомых, он всегда был один.

– Хреново, а как он вообще у нас в городе оказался?

Ива задумалась, что можно рассказать Гале, а о чем лучше промолчать.

– Он в командировке и я знаю, что он итак задержался здесь из-за меня, уже давно должен был уехать.

– А где он работает?

Ива пожала плечами.

– Ну ты даешь! Собралась к парню переезжать, а сама о нем ничего не знаешь. А вдруг он, какой-нибудь наркоторговец или еще хуже.

Иванна вновь захлюпала носом.

– Ну, ну, Вань, ну тише, я же пошутила, давай будем рассуждать спокойно. Барменша сказала, что он встречался с каким-то пижоном, может, ты кого-нибудь похожего рядом с ним видела?

– Нет, – горестно ответила она.

– Из всех знакомых, похожих на описание, я только Игоря знаю, – и тут она посмотрела на подругу, а та в свою очередь довольно улыбнулась.

– Бинго! Уже хоть что-то есть. – Ива заметно ожила и, смахнув рукой слезы, с надежной в голосе спросила:

– Ты думаешь, это может быть он?

– А почему нет, у него и причина есть, он ведь не хочет тебя отпускать, сама говорила, что уговаривал.

Девушка закивала головой и поднялась на ноги, начала нервно ходить по комнате.

– Как ты думаешь, надо ему позвонить?

Но подруга не успела ответить, они услышали, как входная дверь открывается.

– Костя? – прошептала Ивушка.

Но это был не он.

– Ваня, возьми сумки, я девчонок пока не взяла, потом Элик привезет. Катерина стояла загруженная пакетами и с недоумением смотрела на девушек.

– А чего это вы тут ревете и без меня, – возмущенно спросила она, заходя на кухню. Девушки с разочарованием посмотрели на вошедшую Катерину. Галя забрала у той сумки, а Ива рассказала о том, что произошло.

– Ну, вы дурынды, а с чего вы взяли, что это про твоего Костю, может быть, какие-нибудь бандюги устроили разборки, а вы тут слезы льете.

– А точно, почему ты решила, что это он?

Ива даже сама засомневалась, тут она вспомнила про свой сон и про найденный ингалятор, но говорить об этом не стала.

– Тогда почему у него телефон выключен?

– Ну, мало ли, батарея разрядилась, – ответила сестра, расставляя продукты на стол и доставая из пакета бутылку коньяка.

– Ладно, девки, давайте похмелимся, а то у некоторых со вчерашнего паранойя началась.

– Нет, я не буду, – ответила Ива и продолжила нервно расхаживать по кухне.

– Ну, нет, так нет, а ты Галыч будешь?

Соседка согласно кивнула головой и опрокинула в себя рюмку.

– Все же здесь что-то не так, во-первых, парень не отвечает на телефон, во-вторых, описание этих молодых людей действительно очень похожи на Костю и Игоря, да и сон Ваньке плохой приснился.

– Ну, опять за своё, еще и Игорёшу сюда приплели. Девки, вам больше делать нечего.

– Нет, я все же позвоню и все выпрошу, если Соболев здесь ни при чем, тогда я упокоюсь. – Она набрала номер доктора, но тот ей не ответил. – Странно, обычно он мне всегда отвечает.

– Ну чего тут странного, может у него операция, он же с собой телефон в операционную брать не будет.

– Ну да, – как-то неуверенно ответила девушка. Иванна решила, что все же надо действовать, она достала телефон и забила в поисковике, номер телефона кафе «Радуга», в кото-

ром все это произошло, она очень себя ругала, что не спросила номер телефона у той женщины, которая была свидетелем разборок. Узнав номер телефона, она позвонила туда, и когда ей ответили, сказала:

– Добрый день, извините, у меня к вам большая просьба, вы не могли бы дать номер телефона барменши, которая сегодня ночью работала, мы с ней договорились созвониться, а у меня телефон украли, а её номер там забит был, – на ходу придумывала Ива.

– Светки, что ли, – спросили на том конце провода.

– Да, да Светы.

Поговорив с этой самой Светой, Ива отправила по ватцапу фотографии Игоря и Кости, и женщина их сразу же опознала. В этот раз Иванна не стала плакать, её обуяла такая ярость, что захотелось все вокруг крушить, она со злости накатила рюмку коньяка.

– Я сейчас покажу этому жухлому докторишке, как моей жизнью распорядиться.

Девушки пытались утихомирить её, при этом Галя утверждала, что надо остыть и попробовать дозвониться до него, а Катерина говорила, что надо действовать незамедлительно, а то от Костика ничего не останется.

– Вдруг он его на органы порежет, – нагнетала обстановку «любимая» сестренка. Ива в ужасе схватила самый большой нож.

– Я его сама погромсаю, – и решительно пошла к выходу.

– Так стоп, и куда ты собралась идти? – спросила Катя.

– К Игорю домой.

– И ты, действительно, думаешь, что тело парня будут заносить в квартиру элитного района, где на каждом углу видеонаблюдение и охрана?

– Ну да, я что-то об этом не подумала, – замерла на месте девушка, держа в руках нож.

– Если рассуждать логически, то его повезли на дачу к Игорю, я кстати там была, так что вызывай такси и поедем.

– Да, да точно.

Ива обратила внимание, что сестра очень нервничает, но она списала это на то, что та переживает из-за Кости. Катерина кусала губы и посматривала на Галю, ей необходимо было оставить её дома.

– Галыч, а ты, может, останешься дома, а то вдруг Костик приедет, а мы там шороху будем наводить, а ты нам сразу позвонишь, если он вернётся.

– Оккей, – с облегченным вздохом произнесла Галина. Она не очень-то хотела участвовать во всей этой авантюре.

Такси приехало на удивление быстро. Девушки уселись в него, и Катя сказала адрес. И только оно отъехало, как к дому подъехало другая машина, из которой выскочил слегка помятый Костик, он тяжело дышал и практически упал на Галину, которая еще не успела зайти в дом.

– Где Ивушка? – задыхаясь, спросил он.

– Тебя поехала искать, эй, с тобой все нормально?

Она взяла телефон и набрала номер соседки, но услышала звук входящего звонка из дома.

– Вот ворона, телефон забыла, ну ничего, я сейчас Катюхе позвоню, и, набрав номер, быстро проговорила Катерине, что пропажа нашлась, и чтобы они возвращались назад. Затем она занялась парнем и потащила его в дом.

– Нужно вызвать скорую? У тебя что-то поломано?

Молодой человек покачал головой и прохрипел:

– Мне нужен ингалятор, поищи, пожалуйста.

Когда девушки ехали в такси, раздался звонок телефона. Катя взяла трубку и, разговаривая, очень нервничала. Когда Ива спросила, кто звонил, та ответила, что это Эльдар. Тут Ива вспомнила, что забыла свой телефон и взяла у сестры, и когда она обнаружила, что последний вызов был не от Элика, а от Галки, спросила:

– Что происходит? Почему ты мне врешь? Зачем звонила Галя?

Но видя, как растерялась сестра, она сказала водителю разворачиваться назад.

– Нет, езжай вперед, – твердо сказала Катя.

– Зачем, – прищурился глаза, спросила сестра.

– Так будет лучше.

– Поворачивай.

– Нет, едем вперед, там тебя отблагодарят, – сказала она водителю.

Но тот остановился.

– Так, девушки, мне ваши разборки не нужны, выходите обе.

Ива открыла дверь и выбралась на улицу, ожидая, когда выйдет Катя, но та, поняв, что её миссия провалена, не собиралась покидать машину.

– Катерина, выходи, – твердым голосом проговорила она.

Но та, покачав головой, сунула водителю пару купюр, попросила отвезти её домой. Тот завел машину, а Ива все держала раскрытую дверь и требовала, чтобы сестра покинула машину.

– Дура ты, не понимаешь, что с Игорем тебе будет лучше. Кто твой Костик, голодранец какой-то, отвезет тебя к черту на кулички и бросит там, а Игорь тебя действительно любит, – проговорила на одном дыхании Катя и, захлопнув дверь, сказала водителю:

– Поехали да побыстрей, если не хочешь в разборках участвовать.

Тот тронулся, спеша расстаться с этими ненормальными.

Иванна осталась стоять на тротуаре, осознавая, её только что предала единственная сестра. Девушку переполняла обида, и она, перейдя дорогу, направилась к остановке, но поняв, что у неё нет ни кошелька, ни телефона, побрела домой пешком, в кармане у неё был только ингалятор, который она нервно сжимала в руках.

Зайдя в дом, ей бросился в глаза беспорядок и перепуган-

ная Галина.

– Ну, наконец-то, вы где так долго, тут твой сейчас коньки отбросит, а скорая все ни едет, и ингалятор я его найти не могу.

Ива бросилась к парню, который лежал на диване и очень тяжело дышал. Увидев её, он улыбнулся.

– Ты здесь, хорошо. – Он пытался еще что-то сказать, но не мог.

Ива достала из кармана ингалятор и поднесла к лицу молодого человека.

– Как эта штука работает? – затем, справившись, брызнула пару раз парню в рот.

Тот замер, а потом, расслабившись, вроде бы стал приходить в себя.

– Так ты получается астматик? – спросила Иванна, когда увидела, что парню стало легче.

– Вроде того, – с извиняющейся улыбкой ответил он.

Галя решила не смущать их своим присутствием и ушла к себе. Через некоторое время Костя окончательно пришел в себя и рассказал девушке о планах доктора и о роли в этом плане сестры. Иванна очень злилась, и они решили ни с кем не прощаться, а уехать на несколько часов раньше, пока предприимчивые родственники опять что-нибудь не придумали.

Прилетев в Москву, они оставили вещи в камере хране-

ния и решили прогуляться по столице. Поезд у них был только вечером, и как обычные туристы они побывали на Красной площади, посетили мавзолей, прогулялись по старому Арбату, потом забрели на выставку цветов и под конец путешествия заглянули в оружейную палату. Ива хохотала до слез, наблюдая за Костиком, который как маленький мальчик с сияющими глазами рассматривал старинное оружие. Уставшие, но довольные, они сели в купейный вагон поезда, что направлялся по северному маршруту, и продолжили свой путь.

Путешествие шло благополучно, только чем севернее передвигались наши герои, тем больше нервничала Иванна и все изводила парня вопросами.

– А там очень холодно?

– Нет, там довольно тепло.

– А как там меня примут, как там вообще к приезжим относятся?

– Все будет хорошо, – говорил Костя, но сам верил в это с трудом.

– У меня совсем мало вещей, мы точно там все купим?

– Да у меня достаточно на счете средств, не переживай, у тебя будет все самое лучшее.

Когда на рассвете их поезд высадил на какой-то маленькой станции, на которой никого не было, только зевающая сотрудница РЖД, Иванна занервничала еще больше.

– Подскажите, любезная, как нам вызвать такси? – спро-

сил Константин. Женщина усмехнулась и громко закричала:

– Федотыч, у тебя клиенты.

Неопрятного вида мужчина вышел из-за здания вокзала и, потирая руки, спросил:

– Куда вас, ребятки, отвезти, я на своей ласточке вас куда угодно доставлю.

Костя указал место на карте и достал хрустящие купюры, от которых у Федтыча загорелись глаза.

– Доставлю в лучшем виде, а вы, ребята, туристы?

– Да вот с женой решили такой медовый месяц себе устроить, – и подмигнул покрасневшей Ивушке.

– А вы сами без провожатого? А то места там дикие, непроходимые, как бы обратно вернулись, – с опасением в голосе спросил он.

– Не переживайте, нас там группа должна дожждаться. Она раньше вышла, а мы с женой немного опоздали, мы с ними договорились встретиться на определенном месте, – оправдывался Костя.

Старинная девятка Федотыча хрипела, скрипела и, казалось, вот, вот развалится, но упорно поднималась в гору. С каждым новым подъемом Иванне становилось страшней, куда её везут, последние признаки цивилизации закончились ещё триста километров назад.

– Ты уверен, что мы правильно едем?

– Абсолютно, – он прижал её к себе и прошептал на ухо, – что же ты так боишься? Ты же со мной?

– Но уже несколько сотен километров ни одного населенного пункта.

– Я ведь тебе говорил, что Ирий скрыт ото всех, – говорил он это все шепотом, чтобы водитель не услышал, хотя гул от старого мотора стоял такой, что слышно ничего не было.

Наконец-то машина остановилась на поляне, и было видно, что дальше дороги нет. Молодые люди покинули автомобиль, взяв с собой пару рюкзаков, и, тепло распрощавшись с Федотычем, отправились пешком в горы.

Девушка нервничала все больше и больше, и дышать становилось все трудней, они шли уже часа два и наконец-то сделали привал. Костя достал из рюкзака припасенные булочки с йогуртом и термос с чаем и предложил девушке перекусить. Он подбадривал испуганную девушку, рассказывал смешные истории, она, взяв булочку, осматривала опушку, на которой они остановились. В смешанных лесах ей бывать не приходилось, обычно, если они ездили в лес за грибами или ягодами, это были или лиственные, или хвойные леса. А этот чем-то пугал девушку, возможно, своей мрачностью и непроходимостью, вокруг был настоящий бурелом, и как здесь можно не заблудиться? Она спросила об этом Костю, но он лишь улыбался, а потом и вовсе порадовал, что дальше они поедут на его любимом транспорте.

Подойдя к небольшой пещере, он выгнал из неё квадроцикл, у Ивы уже не было сил удивляться, но она была благодарна за то, что дальше не надо идти пешком. Время здесь

не ощущалось, и молодые люди двинулись в путь. На этом транспорте они проехали еще часа три, и наконец-то уперлись в отвесную скалу. Девушку насторожило то, что дальше не было ни тропинок, ни дорожек, а еще не было слышно звуков леса, а стояла зловещая тишина. Ужас сковал её, и она со слезами на глазах просила парня повернуть назад, она очень боялась. Костя успокаивал и уговаривал девушку, как мог, и, постепенно смирившись, она все же пошла за ним вдоль каменной стены, увидев там тонкую расщелину. Он остановился и с извиняющейся улыбкой сказал:

– Добро пожаловать в Ирий!

Иванна в ужасе уставилась на парня, и от переживаний или слишком густого кислорода упала в обморок.

Часть 2 «ИРИЙ»

Глава 14

Приходя в себя, Ивана почувствовала, что нос и рот забит какой-то жидкостью. Первое, что она подумала, это то, что её кинули в какой-то водоем и она тонет. Открыв глаза, начала махать руками, барахтаясь, как ей казалось, в воде, но она оказалась на суше, и своими неосторожными движениями кому-то двинула локтем, видимо, в челюсть.

Услышав чужой возмущенный голос, Ива от неожиданности вдохнула то, что она посчитала водой, и тут же закашлялась. Она поднялась с лежака, на котором лежала, и, ничего не понимая, натыкаясь на посторонние предметы, пыталась выбраться, только сама не знала куда. Страх гнал её вперед, и, зацепившись за край стола, она, вскрикнув, начала падать, но её вовремя подхватили знакомые руки, и теплый ласковый голос начал шептать слова утешения.

Девушка плохо видела, а дышать вообще боялась, но услышав родной голос, она забралась к нему на колени и, вцепившись в парня, стала искать в нем спасение, не понимая, где оказалась и что происходит.

– Тише, тише, милая, успокойся, ничего не бойся, сейчас все пройдет, сделай вдох полной грудью и будет легче.

Девушка отрицательно замотала головой, держась за горло, понимая, что это последние её секунды, и скоро она просто задохнется, но тут она услышала чужой мужской голос.

– Может, мы её разденем и сделаем массаж грудей, тьфу, в смысле сердца, ха-ха-ха.

Ива, забыв про своё плохое самочувствие, от возмущения широко раскрыла глаза и набрала полную грудь воздуха, чтобы отчитать нахала, и когда этот странный воздух попал в легкие, она поняла, что им вполне можно дышать. Девушка попыталась взглянуть на обидчика. Это был милостивый блондин с невероятно голубыми глазами и с кривоватой ехидной усмешкой. Такие, как правило, становились либо моделями, либо актёрами, и напропалую пользовались своей внешностью для достижения собственных целей, не обращая внимания на разбитые сердца противоположного пола.

– Заткнись, Ефим, ты её пугаешь, – проговорил Костя, обнимая Иванну и нежно поглаживая её.

– Зато помогло, девушка задышала, а то твои уговоры довели бы её до могилы.

Ива наконец-то смогла дышать, и в глазах более и менее прояснилось, она оторвалась от Кости и осмотрелась вокруг. Комната оказалась очень большой и светлой, на полу лежал толстый ковер, на окнах воздушные занавески, мебели было мало, в углу стояла большая тахта и пару тумбочек, возле окон стол со стульями, на которых как раз и сидели молодые люди. Один разглядывал её с интересом, а другой с тревогой

в газах. Костя пытался улыбнуться, но глядя на сведенные вместе брови, можно было понять, что улыбка натянута.

– Где мы? И что происходит, почему так трудно дышать?

– Вы у меня в гостях, а дышать тебе трудно из-за того, что воздух Ирия немного другой, более концентрированный, ну это ненадолго, к полудню ты и не вспомнишь, что было трудно.

– А я не тебя спрашиваю, пошляк. Костя, что происходит?

– Ай, ай, ай, какая грубиянка, надо это срочно исправить, – и он начал подносить свою руку к лицу девушки.

У Ивы еще болело все тело, и реакция была не такая как раньше, но все же она отвернулась и громко захрипела, потому что криком это не назовешь, голос еще не слушался.

– А ну пошел на х*р и убери от меня свои руки, – но тут она заметила, что Костя встал перед ней, и грозно глядя на блондина, сказал:

– Не смей к ней подходить.

У блондина сошло насмешливое выражение с лица, и он с интересом посмотрел сначала на девушку, потом на молодого человека.

– Ты меня поражаешь, брат, или ты забыл главное условие нахождения по эту сторону?

– Я все помню, но она не отчаявшаяся, и у неё другое предназначение, пока не придёт верховный, она под моей защитой.

Ефим в ужасе смотрел на Костю и вновь перевел глаза на

девушку и взглянул на неё с опасением, затем вроде взял себя в руки и, опять улыбнувшись, радушно развел руками.

– Ну что же ипат, твоё право, но я жду от тебя отчет к склону дня, верховный ушел на вещую поляну, и в его отсутствие я за главного, – он склонил голову в почтении, и, развернувшись, вышел из комнаты.

– Кто это? – прохрипела девушка, дыхание вроде наладилось, но дискомфорт до сих пор ощущался.

– Это главный советник верховного, ну если перевести на ваш, то премьер-министр.

– И что, этот извращенец, действительно хотел меня облапать?

Костя возмущенно посмотрел на неё.

– Ты правда думаешь, что я позволил бы к тебе прикоснуться, он просто хотел, чтобы ты сделала первый вздох, и поэтому вызвал в тебе негодование.

– У него это получилось, – девушка посмотрела на парня и произнесла:

– Костя, мне здесь не нравится, я хочу домой, отпусти меня, пожалуйста.

Парень перестал улыбаться и покачал головой.

– Прости, но отпустить я тебя не смогу. Ты не паникуй, ты же еще ничего не видела, мы сейчас пойдем домой, я тебе все расскажу и покажу и уверяю, к закату дня ты влюбишься в Ирий.

– А почему мы сразу не отправились к тебе, зачем надо

было идти к этому пошляку?

Костя улыбнулся, он был доволен реакцией Иванны на Ефима. Обычно все представительницы женского пола с первого взгляда влюблялись в его ангельский образ и пошли бы за ним на край света, если бы поманил.

Костя переживал, что и Ива останется равнодушна к нему, но его девочка удивила всех и самого Ефима тоже.

– Ты была без сознания, а дом советника ближе, чем мой.

– А где наш дом, я не хочу здесь больше находиться, – она резко повернулась и почувствовала, что у неё закружилась голова. Костя придержал её и тихо сказал.

– Не торопись, родная, ты еще слишком слаба, обычно акклиматизация длится около недели.

– Почему, ты мне ничего не объяснил? – с упреком спросила она.

– Боюсь, ты бы не захотела ехать со мной, но ты не тревожься, я тебе все расскажу.

– Надеюсь, – ответила девушка, и они вышли на улицу.

Иванна открыла рот от удивления, ощущение было такое, что она попала на открытку прекрасного места на земле, все было настолько красочным, неестественно зеленые листья на деревьях и такого же цвета трава. Дом советника стоял на горе, а сам городок стоял внизу, как будто в чаше, небольшие домики разного цвета, казалось, их специально раскрасили всевозможными цветами, и что самое необычное, это

крыши, скошенные на один бок и покрытые стеклом. Рядом с каждым находились какие-то хозяйственные постройки. А еще вокруг благоухало огромное количество цветов, и они были настолько разнообразны, и самое интересное, они не были ограничены клумбами, а казалось, наоборот, они выделили для людских нужд немного места, а все остальное заняли сами.

Дорога сделана из булыжников, плотно прижатых друг к другу, она была настолько ровная, что асфальт не мог конкурировать с нею. Местность была горная, и сейчас они находились на возвышении, вокруг городка плотной стеной стоял лес, он как будто защищал жителей от всего плохого. Иванна подумала, что очутилась в сказке, настолько все было нереальным. Переведя взгляд, она увидела непонятную конструкцию, стоящую возле дома. Это было что-то вроде повозки, оббитой бархатом и раскрашенной узорами, но возле сидения прикреплены педали как на катамаране, а спереди самый обычный руль. Иву разобрал смех, и она, указывая пальцем на эту штуковину, поинтересовалась.

– Что это?

Костя немного смущенно ответил:

– Это наш местный транспорт, называется колесница, она как видишь полностью механическая, по типу велосипеда, человек не просто едет, а сам прилагает усилие. Эта колесница Ефима, но думаю, он будет не против, если мы её позаимствуем. «Присаживайся» – и он распахнул дверцу, при-

глашая девушку вовнутрь. Ива с опаской залезла на шатающуюся поверхность и села на довольно мягкое сиденье. По-возка была с открытым верхом, и Иванна почувствовала себя средневековой герцогиней, которая собирается на прогулку, только вместо лошадей Константин, крутящий педали и ловко управляющий рулем, ведет колесницу по дороге.

– Я так поняла, вы оберегаете экологию, не загрязняя её вредными отходами? – спросила она.

– Стараемся по возможности.

– А электричество, отопление и вообще блага цивилизации какие-нибудь существуют или как в древности все руками и есть готовите на костре?

– Электричество есть, но не такое, как в твоём мире, и автомобили у нас есть электрические, но мы стараемся ими пользоваться только в холода или если куда-нибудь торопимся. – Он похлопал по коробке, прикреплённой рядом с водителем. – Вот здесь электромотор, и при необходимости можно переключиться на него. Основной источник энергии это, конечно, солнце, у нас созданы специальные магнитные накопители. Ещё электроэнергия заключается во всем живом, и с помощью этих же магнитов собирается в накопители, так что для жизнедеятельности нам этого вполне хватает. Вся промышленность у нас работает не вредя природе, это главный закон Ирия.

– А остальные законы я могу изучить, – спросила она, с интересом разглядывая окружающую среду.

– Конечно, только все в свое время. Ну как тебе всё это нравится? – с надеждой в голосе спросил парень. Казалось, ему очень легко управлять колесницей и не видно, что он прилагает какие либо усилия, ну а то, что он очень волнуется, было видно невооруженным глазом.

– Место красивое, и рассказы твои обнадеживают, но, – она посмотрела на него виновато и продолжила, – я очень боюсь, все моё естество кричит, что здесь опасно, а этот твой Ефим вообще маньяка какого-то напоминает.

Костя засмеялся.

– Ты первая, кто осталась к нему равнодушна, обычно все девушки буквально лужицей растекаются перед ним, милая, я горжусь тобой. Ну а насчет опасности, так это обычная реакция на смену обстановки, каждый человек, который меняет свою жизнь, всегда переживает, опасается, со временем все пройдет.

Ива вздохнула и подалась вперед. Они подъезжали к городку, и она, затаив дыхание, принялась рассматривать вблизи строения и жителей. Первым стоял маленький белый домик, что удивило девушку, так это расположение окон в нем было как в её доме, она оглянулась на другие, в них было так же: три ряда окон, маленькие вверху и внизу, а посередине большие. Еще любопытным было то, что между домами не было ограждений, заборов. Дальше были домишки розового, зеленого, но больше всего, синих и серых. Возле розового дома стояла колесница, наподобие той, на которой они

ехали, но только поменьше, и вся она была оббита расшитым золотыми нитками, полотном и украшена цветами. Да и сам дом был, как теремок из сказки, весь раскрашенный.

– Ива, постарайся, если мы с кем-нибудь встретимся, пока не разговаривать, хорошо?

– Ладно, надеюсь это временно?

Молодой человек кивнул в знак согласия и остановился, обратив внимание на вышедшую на дорогу девушку. Она была одета в легкое белое платье, украшенное живыми цветами. Волосы светло-русые, довольно густые, были собраны в косу и тоже украшены теми же цветами, она была небольшого роста, очень миниатюрная, личико у неё было как у куклки, с губками бантиком и большими глазами. Девушка как бы разочарованно взглянула на Костю и, склонив голову, поздоровалась.

– Добрых дней тебе ипат, интересная прическа, а я думала это советник едет. Тут она перевела взгляд на Иванну, и у неё в глазах появился ужас, она в недоумении начала рассматривать Иву.

– Добрых дней и тебе, Инесса, познакомься, это Иванна, она прибыла к нам с той стороны леса, мы попали под дождь, и поэтому немного помято выглядим.

Девушка перестала смотреть на Иву с ужасом и приветливо махнула головой.

– Добрых дней, Иванна, странно, а у нас ни капли не упало, видимо, по ту сторону леса дожди чаще, – она приветли-

во улыбнулась молчаливой девушке,— надеюсь, у нас будет повод поболтать по-девичьи, — и подмигнув, умчалась в тот самый розовый домик.

— Ой, мамочки, тут все такие?— спросила Ива своего спутника.

Он улыбнулся и добавил:

— Почти. — Костя посмотрел на Иву и сказал:

— Надо бы тебе что-нибудь из одежды подобрать.

Они ехали по дороге и остановились, как поняла девушка, возле магазина. Это был такой же обычный дом, только с пристройкой и стеклянными дверьми, в которых были видны манекены с одеждой.

— Ты посиди тут, я быстро. И он быстрым шагом направился к тому самому магазину.

— А меня, видимо, никто, спрашивать не будет, сейчас купит, какую-нибудь паранджу и буду я в ней тут ходить, — сама себе ворчливо сказала девушка.

Она смотрела по сторонам: вокруг кипела жизнь. Вот мужчины что-то строят, там дальше женщина вывешивает белье, а недалеко от дороги двое подростков собирают яблоки с деревьев. Увидев это, Ива поняла, что безумно хочет их попробовать, видимо, взгляд у неё был такой голодный, что один из пареньков подошел к ней с яблоком и произнес:

— Добрых дней тебе, незнакомка, угощайся, — и улыбнувшись, протянул ей пару краснобоких плодов.

Ива улыбнулась, молча взяла фрукты и махнула головой

в знак приветствия.

– Какой необычный наряд, ты, наверное, приезжая?

Девушка вспомнила, что Костя попросил ни с кем не разговаривать, просто опять махнула головой. Парень улыбнулся и, добавив еще два яблока, попрощавшись, ушел. Иванна очень хотела попробовать подаренный фрукт, от которого шел такой аромат, что желудок завязывался в узел, но она побоялась пробовать его, поднеся к носу, она вдохнула аромат яблока и улыбнулась.

С видом мученицы она ждала, когда Костя наконец-то появится, и когда он вышел и подошел к ней с какими-то бумажными свертками, она вертела в руках сочный плод и, прищурившись, посмотрев на него, сказала:

– Если ты мне скажешь, что я не могу съесть это яблоко, то тогда я откушу кусок от тебя.

Парень улыбнулся, усаживаясь на своё место, поддавшись ближе к девушке, он понюхал яблоко и ответил:

– Мне понравилось твоё предложение отведать немного моей плоти, но давай это оставим до вечера, а сейчас ешь яблоко и наслаждайся.

Ива засмущалась, но откусила кусочек фрукта.

– М,м,м, насколько же это вкусно, ты должен это попробовать, – и она поднесла плод к губам парня.

Он откусил и улыбнулся.

– Надо будет спросить у парнишек, что за сорт яблони, я тоже такую хочу, – Костя засмеялся и добавил, – не пережи-

вай, в нашем саду есть такие и многие другие фрукты, которых ты даже не видела.

– Это хорошо, – ответила довольно жующая девушка.

Колесница свернула с центральной дороги и поехала по более узкой дорожке, где уже встречалось меньше домов, а в основном пастбища и поля.

– Куда ты меня везешь, разве ты не в городе живешь?

– Нет, советники живут на окраинах города, а я один из них, ты же помнишь?

– А ну да, большая шишка, – забавно проговорила девушка, поклацав пальцами в воздухе.

Колесница ехала мимо заливных лугов, мимо журчавших серебристых ручейков, и девушке казалось, что она действительно попала в рай. Дорожка шла в гору, и когда они добрались до вершины, перед глазами раскрылась прекрасная картина. Высокие сосны дружно соседствовали с низкорослыми березками, они были невысокими, но такие толстоствольные, и их белая кора делала лес светлее. Прямо перед лесом бежала прозрачная речка, она была не очень широкая, но так искрилась на солнце, что у Ивы зачесалось все тело от желания искупаться в чистой серебристой воде. Они завернули вправо, и перед девушкой возник сад с плодовыми деревьями и ягодными кустами, а прямо за ним двухэтажный дом, обмазанный светло-серой глиной с большими окнами в три ряда и такой же скошенной крышей, как во всех домах в городе. Костя повернулся к девушке и торжественно сказал:

– Добро пожаловать домой.

У девушки заслезились глаза, она по-разному представляла своё новое жилище, но действительность превзошла все её ожидания. Приветливый дом на берегу реки, рядом небольшая пристань, к которой привязана деревянная лодка, она безмятежно колыхалась на глади воды. Чуть дальше маленькая беседка, заплетенная вьющими цветами, и все настолько гармонировало с природой. Костя, увидев слезы на глазах девушки, понял это по-своему и, обняв её, начал уговаривать.

– Ну что же ты плачешь? Тебе не нравится? Мы можем все переделать, как ты захочешь.

– Нет, не вздумай все идеально, я плачу от умиления, насколько все красиво.

Глава 15

Молодой человек вздохнул от облегчения и, оставив колесницу на дороге, подал руку Иванне, помогая спуститься. Ноги у девушки дрожали то ли от усталости, то ли от восторга, который она испытывала. Все было замечательно, но сомнения мешали ей, портя все впечатление.

Зайдя в дом, первое, что она почувствовала, это запах, родной такой, пахло любимым мужчиной, и сразу стало как-то уютно, почувствовала себя на своем месте, в памяти всплыли фантазии, в которых у неё была семья, два старших сына и малышка дочурка, от которой все были в восторге.

Дом оказался большой и просторный и почти точь – в – точь как у советника, такой же стол возле окна, такой же ковер, диван, но здесь стоял еще старинный комод с зеркалом. Костя прошел в дом и занес свертки с покупками, пару свертков положил на стол, видимо, с продуктами, а остальные положил на маленький диванчик.

– Это тебе, надеюсь, подойдет, это на первое время, а потом выберешь себе сама, что захочешь.

Ива села на диван и принялась разворачивать пакеты, чувствуя себя маленькой девочкой возле новогодней ёлки. Там были в основном платья и сарафаны, в другом свертке была обувь, что-то вроде сандалий и домашних шлепок, а в третьем, по-видимому, нижнее бельё и ночные сорочки, вид

этих принадлежностей рассмешил девушку.

– И как же я в этом буду тебя соблазнять? – спросила она, вертя в руках что-то вроде шортиков, панталончиков и бюстгальтера на маленьких жемчужных пуговичках. Несмотря на то, что вещи выглядели объемными по сравнению с её стрингами, ткань была настолько воздушной и приятной, что девушке не терпелось все это примерить.

– А здесь есть душ или ванна?

– Обижает, конечно, есть, пойдём, провожу, – и они поднялись на второй этаж, где располагалась спальня и санузел, причем вполне соответствовал стандартам цивилизации.

Стены и пол, были отделаны разноцветными плитками, но это был не кафель, Ива провела по ним рукой и вопросительно посмотрела на парня.

– Это цветное стекло, оно очень прочное, такое используют для солнечных батарей, которые ты видела на крышах домов.

– А, так это солнечная батарея, а я думала для красоты так сделано.

– Нет, половина та, что верхней части – для нагрева воды, а вторая половина аккумулирует электроэнергию, затем она спускается в специальные накопители электроэнергии, как видишь, все естественно не вредя природе.

– А, все ясно, но думаю с сантехникой я справлюсь, она очень похожа на нашу.

Костя улыбнулся и, открыв ящик комода, который стоял

возле стены, достал оттуда полотенце и какой-то флакончик.

– Это мыло и шампунь в одном флаконе.

Девушка открыла его, и аромат трав распространился по всей комнате.

– Спасибо, – и повернувшись к парню спиной, начала раздеваться.

– Ладно, не буду тебе мешать, жду тебя внизу, а я пока попробую что-нибудь приготовить.

Оставив Ивушку наверху, он спустился в столовую, оглядевшись вокруг, он понял, что очень соскучился по своему дому, но чувство тревоги нарастало. Во-первых, верховного не оказалось на месте, и когда он вернется, никому неизвестно, а значит и решение судьбы Иванны откладывается.

За последние сутки парень чего только не передумал, он пытался просчитать все варианты, но понял одно, если ему не отдадут девушку, он сам её заберет и сбежит куда угодно. Еще его сильно разозлил Ефим, который требовал немедленно, не дожидаясь верховного, отформатировать её сознание. Он вообще чуть не взбесился, когда увидел, как этот чертов советник потянул руки к Ивушке, видимо, тот почувствовал угрозу, исходящую от Кости, что даже в лице изменился.

Молодой человек осмотрел купленные продукты и решил, что легкий перекус не пойдет, они оба слишком проголодались. Поставив на плиту сковороду и налив в кастрюлю воду, он принялся за разделку мяса.

Иванна долго плескалась под теплой водой, смывая всю

грязь, накопившуюся за время путешествия, потом, обмотавшись полотенцем, она посмотрела на себя в зеркало.

– Вот ты и по эту сторону, как тут сложится твоя судьба? – спросила она у своего отражения, но оно молчало и улыбалось девушке из-за зеркального мира.

– Вот и ты молчишь, оказались мы с тобой хрен знает где, и это одновременно интригует и пугает. Девушка покрутила пальцем у виска, отвернулась от зеркала и ворчливо проговорила:

– А ты думала в сказке очутилась, так с тобой отражение разговаривать начнет? Она взяла нижнее бельё, еще раз посмеялась над ним, но когда одела его, перестала насмехаться, а довольно замурлыкала, настолько оно было мягким и приятным. Затем одела приготовленный льняной сарафан бежевого цвета, понизу украшенный вышивкой, и, нацепив на ноги шлепанцы, спустилась вниз, откуда раздавались умопомрачительные ароматы.

Костя стоял у плиты и переворачивал куски мяса. Ива, заглянув к нему за плечо, проведя языком по губам, произнесла:

– М,м,м, как вкусно пахнет, чем тебе помочь?

Парень повернулся от плиты и, увидев довольную Иву, улыбнувшись, сказал.

– Сможешь овощи порезать, я их уже вымыл.

Девушка увидела две плетеные корзинки, в одной лежал круглый хлеб, похожий на шарик.

– Ух ты, колобок! – радостно воскликнула она, почувствовав себя маленькой девочкой, попавшей в сказку. Повертев хлеб в руках, она перевела взгляд на другую корзинку, в ней лежали помидоры, огурцы, перец и еще какая-то штукovina, похожая на свеклу, только белая.

– А это что? – спросила она, держа в руках какой-то овощ, он ей что-то напоминал, но она никак не могла вспомнить. Костя приподнял бровь, и как-то снисходительно улыбнулся.

– Тебе в детстве сказки не рассказывали? Посадил дед репку, выросла репка большая – пребольшая.

Девушка смутилась, и еще раз посмотрела на этот овощ.

– Точно, видишь ли, у нас последнее время все на брокколи и артишоки перешли, так что про репку только в сказке и слышали. Ива принялась за резку овощей, периодически хватая кусочек чего-нибудь отрезанного и мурча от удовольствия.

– Как вкусно, то ли я так сильно проголодалась, то ли тут и правда все вкусней, а можно после обеда обследовать твой сад.

– Конечно, и теперь это наш сад.

Они спокойно поели, и девушка почувствовала усталость, решено было сначала отдохнуть, а потом уже начать изучение местности.

Поднявшись наверх и зайдя в спальню, она огляделась: стены были выкрашены в приятный бежевый цвет, возле одной стены стоял огромный шкаф с зеркалом, рядом комод,

на котором лежал фонарик, какая-то штукovina вроде рации и почему то плоскогубцы. Девушка про себя отметила, что этот чисто мужской набор совершенно не смотрится на такой красивой поверхности комода. Она опытным взглядом посмотрела вокруг, на стене, над кроватью висело ружье, и уже наметила себе, что поменяет тут, затем перевела взгляд на кровать и восторженно воскликнула:

– Ничего себе, это настоящая пуховая перина? – весело подпрыгивая на кровати, щебетала она.

– Может, я действительно в сказку попала? С колобком познакомилась, репку попробовала, а сейчас еще и как принцесса на горошине буду на перине спать.

Костя с умилением смотрел на девушку.

– Я рад, что создал для тебя сказку, горошину принести?

– Не надо, лучше иди ко мне, – и потянула парня за руки, приглашая присоединиться к ней.

Костю долго уговаривать не пришлось и, улегшись на девушку сверху, начал покрывать её тело жаркими поцелуями. Он пытался с помощью ласки доказать девушке, что она самое важное для него и что они обязательно будут счастливы, хотя тревога за их будущее никуда не уходила.

Через некоторое время Ива наконец-то уснула. Костя лежал в своей кровати рядом с любимой девушкой и размышлял, что уезжая в командировку, с очередным поручением привезти отчаявшуюся, он никак не думал, что привезет свою вторую половинку. То, что Иванна являлась его сужен-

ной, он не сомневался, так гармонично она смотрелась в его доме, что ему казалось, она всегда была здесь. Чмокнув девушку в лоб, он аккуратно покинул постель и, достав из шкафа свою обычную одежду, пошел принять душ.

Спустившись вниз, молодой человек услышал, что к дому кто-то подъезжает. Застегивая на ходу рубашку, он вышел встретить гостей.

– Добрых дней, вам советники, – склонив голову в знак уважения, проговорил Костя.

– И тебе добрых дней, ипат, – склонив голову, ответила молодая женщина. Она была одета в костюм, похожий на Костин. Это были широкие черные брюки и обтягивающая трикотажная футболка черного цвета. Девушка, несмотря на строгий вид, выглядела очень молодо: коротко обрезанные темные волосы, серые пронзительные глаза и плотно сжатые губы, видимо, она хотела выглядеть строго, чтобы соответствовать своему статусу. Но вот чуть вздернутый носик и озорство, проглядывающее на её лице, портили это впечатление. Вероника была Костиной подчиненной и относилась к военной касте Ирия, она являлась одной из привилегированной десятки, которая составляла правящую палату страны, они еще называли себя ведающие, так как ведали, то есть знали о жизни по ту сторону.

Костя оглядел девушку на признак агрессии, но, ничего

не заметив, перевел взгляд на недовольного Ефима.

– Прошу за мной, мы можем поговорить в беседке.

– Где твоя гостья?– спросила Вероника.

– Она отдыхает,– и сердито посмотрел на девушку.

– Иванна, моя суженая, а не гостья, я хочу, что бы вы это сразу поняли.

– Кто это сказал? – скривившись, спросил советник.

– Я, и этого должно быть достаточно.

– С чего ты решил, что вправе сам выбирать себе суженую? Или побывав по ту сторону, ты забыл законы Ирия, – так же недовольно смотря на него, говорил блондин.

– Я помню закон и уверен, что Верховный подтвердит мои слова и мой выбор, не зря он послал за ней именно меня. Кстати, когда он вернется? Вероника с любопытством смотрела на своего непосредственного начальника и, улыбнувшись, ответила:

– Верховный не сообщил, когда вернется, а ты ипат сильно изменился, видно твое сердце все же познало, что такое любовь?

Костя смущенно прикрыл глаза, но ничего не ответил.

– Я по закону Ирия требую, чтобы девушку привели ко мне для удаления ненужной информации, не переживай ипат, воспоминания о тебе я трогать не буду,– сказал, насмехаясь, Ефим.

– Нет,– твердо ответил Костя, – никто не прикаснется к её воспоминаниям.

Тут возмутилась молчавшая до этого Вероника.

– Она опасна для жителей, если она начнет рассказывать людям о том, что по ту сторону есть жизнь, у нас могут начаться проблемы.

– Она ничего не скажет. Я больше чем уверен, что верховный позвал её сюда не для того, чтобы стереть ей память, она имеет для нас ценность, -уверенно произнес Костя.

– Какую? – в один голос спросили советник, Вероника и Ивушка, что притаилась за беседкой и слышала последнюю часть разговора, но она задала свой вопрос шёпотом, и её присутствия никто не обнаружил.

– Этого я вам сказать пока не могу, я сам ни в чем не уверен, так что подождем верховного.

Лицо главного советника пошло красными пятнами и левый глаз стал подозрительно дергаться.

– Ты совершаешь ошибку, оставляя её без обработки, верховный может и через месяц пожаловать, а твоя гостя своим невежеством нанесет вред людям. Я на правах главного советника требую, чтобы девушку немедленно привели ко мне, – зло закричал блондин, подсакивая с места.

В свою очередь Костя тоже вскочил и, приблизив разъяренное лицо к лицу советника, строго сказал:

– Я главный ипат Ирия, предупреждаю, Иванна под моей защитой, и до прихода верховного никто к ней не прикоснется. Это понятно, -громко произнес он и заметил страх на лице Ефима, затем перевел взгляд на испуганную девушку и

уже тише повторил:

– Вероника, вспомни себя, в тот момент, когда ты оказалась по эту сторону, надеюсь, ты все поняла, и ты не забыла, кто твой непосредственный командир.

Девушка пришла в себя и, поднявшись, склонила голову в знак почтения.

– Конечно, до прихода верховного я клянусь защищать твою суженую, – она развернулась и пошла к выходу, затем повернулась к мужчинам и, посмотрев на Костю, добавила:

– Я возвращаю тебе долг, когда-то ты тоже защищал меня, встав на мою сторону, и я это не забуду.

Девушка прикрыла глаза вспоминая, как восемь лет назад, выполняя задание по ту сторону, она наткнулась на маленькую, голодную девочку в ободранном платьице и, узнав, что малышка, пяти лет отроду, предоставлена сама себе и её родителям нет до неё никакого дела. Вероника, тогда прожившая в Ирии уже больше двадцати лет и мечтавшая стать матерью, забрала девочку с собой, нарушив при этом законы и того и этого государства. В то время совет очень был не доволен, и девушку хотели лишить всех воспоминаний и полномочий, но на её защиту встал ипат, а к нему прислушивались все, даже верховный, и девочку оставили в качестве дочери Вероники. Тряхнув головой, она улыбнулась и проговорила:

– Хорошего продолжения дня тебе, ипат, и тебе, советник,

надеюсь, обратно ты сам доберешься, – и, развернувшись, пошла к своей колеснице.

Стало очень тихо, бывшие друзья смотрели друг на друга с ненавистью.

– Так тому и быть, девушка до возвращения верховного остается под твоей опекой и ответственностью, но всё же прошу тебя как друга, подумай о своём долге. Он вышел из беседки и направился к своей колеснице.

Костя остался один, он облегченно вздохнул, первый бой он выиграл, но это не значит, что выиграл войну.

– А что будет, когда вернется этот ваш верховный? – услышал Костя еле слышный голосок.

Он резко повернулся и увидел дрожащую Иванну. Глаза у неё были не естественно большие, девушка была бледна и дрожала как осиновый лист. Еще час назад девушка была счастлива и искренне улыбалась, а сейчас вид у неё был настолько жалок, что внутри у молодого человека все перевернулось, и ком встал поперек горла, мешая говорить.

– Я думал, ты спишь, как долго ты здесь?

– Достаточно, чтобы услышать, что со мной собираются сделать, – ответила Ива.

Костя попытался подойти и обнять девушку, но она посмотрела на него, как на предателя, и, увернувшись, отошла в сторону.

– Ну ведь ничего не изменилось? Ты рядом со мной, под

моей защитой. Пойми, в нашей стране иные законы, и это я попытаюсь решить, я ни за что тебя не отдам, вот увидишь, ты станешь одиннадцатой из ведающих и останешься со мной, как я тебе и обещал.

– А если этот ваш верховный решит по-другому?

– Тогда мы вместе покинем Ирий. Но я уверен, что он поддержит меня.

Ивушка, милая, не бойся, я никому не отдам тебя, не пугайся меня, позволь тебя успокоить. И он подошел ближе и обнял трясущуюся девушку. Холод, который испытывала Ива, начал немного проходить в объятьях любимого мужчины, она, не смотря ни на что, чувствовала себя защищенной. Подняв на него глаза, девушка сказала:

– Я хочу, чтобы ты мне всё рассказал и немедленно.

– Хорошо, только пойдем в дом.

Они зашли в гостиную и уселись вдвоем на диван. Молодой человек отказывался выпускать свою любимую из рук. Он ободряюще улыбнулся ей и начал рассказ.

– Ты только не бойся, если в моем рассказе будет что-то странное или непонятное, не торопись поспешно делать выводы.

Девушка кивнула головой в знак согласия и немигающим взглядом уставилась на него.

– Ирий – затерянный в горах городок, о котором на земле никто не знает, и не должен знать. Возможно, ты заметила, что небо тут не такое как везде, оно как будто покрыто пе-

ленной, и благодаря этому эффекту города не видно сверху, и ни один спутник не зафиксировал наше пребывание на этой земле. Так же из-за этого плотного навеса тут другой воздух, он более концентрированный и густой, но обладает уникальными свойствами. Например, люди, живя здесь, стареют намного медленнее, чем по ту сторону, примерно год к десяти. Ива широко раскрыла глаза.

– Это как?

– Мне три месяца назад шестьдесят лет исполнилось, – смущенно улыбнувшись, поведал Костя.

Девушка с недоверием смотрела на парня и все думала, в какую психиатрическую лечебницу она попала, но парень просил не делать скоропалительных выводов, и она, послушав его, твердо сказала:

– Продолжай.

– Еще, благодаря этому воздуху, мы практически не бодем, то есть простудиться, конечно, ты можешь и пораниться тоже. А такие, как вирусные болезни или онкологические, здесь просто не приживаются, в Ирии живет много людей, которые по ту сторону болели всевозможными неизлечимыми болезнями, а приехав сюда, полностью исцеляются.

– Правда? Вот бы маму сюда, – с сожалением сказала девушка.

Парень вздохнул и продолжил. Сейчас предстояла самая сложная часть разговора.

– Мы действительно переправляем сюда людей, но это,

как правило, отчаявшиеся люди, одинокие, больные, не имеющие ни целей, ни желания жить. Здесь у них новая жизнь, без болезней и бед, в полной гармонии. Но есть одно но! Люди, пришедшие с той стороны, проходят своеобразную очистку, их освобождают от воспоминаний, и они полностью уверены, что всегда жили здесь.

Видя, как девушка отшатнулась, он попытался её успокоить.

– Милая, ты должна понять, эта вынужденная мера, если люди в Ирии будут жить так же, как у вас, наша маленькая скрытая страна ничем не будет отличаться от вашей.

Наши ученые считают, что изначально вся планета была как наш Ирий, и все было создано для людей, не зря же в летописях пишется, что люди жили и двести, и триста лет, и болезней таких страшных не было. А со временем, когда человечество возомнили себя хозяевами планеты, и стали для собственного комфорта портить землю, разворачивать реки, разрушать озоновый слой, и вот теперь люди в среднем живут пятьдесят, шестьдесят лет, а восьмидесятилетние так вообще пережитками считаются. Если по ту сторону узнают о нас, они разрушат наш мир, превратят в какой-нибудь дорогостоящий курорт и испортят все, что только можно испортить.

– В этом ты прав, но все же, разве можно стереть память, не давая человеку возможности выбора?

– Мы всегда предупреждаем отчаявшихся об этом, но в

большинстве случаев, они с радостью соглашаются все забыть.

– Что тут вообще никто не знает про жизнь по ту сторону?

– В Ирии на данный момент десять, ну с тобой одиннадцать человек, которые знают, что вокруг есть жизнь, но мы находимся под присягой и не вправе раскрывать тайну никому.

– А почему вам память не стерли?

– Мы нужны для выполнения разнообразных функций, в основном это доставка отчаявшихся, либо каких-нибудь необходимых материалов, которых у нас нет, мы их покупаем в вашем мире и переправляем сюда.

– То есть, пока вы нужны, все нормально, а если что, и вам могут мозги промыть.

– У нас есть свод законов, которые мы неукоснительно выполняем, и там одно из самых главных правил: без согласия человека никто не имеет право устранять воспоминания.

Ива скептически хмыкнула.

– Откуда вы берете этих отчаявшихся? Ходите по улицам с зазывными табличками «Кто хочет поменять жизнь, набираем группу людей для переезда в рай», – и сама захихикала, представляя такую картину.

Костя улыбнулся, подумав, если девушка шутит, значит не все так страшно.

– На самом деле, их находит верховный, и посылает одного из своих советников за нужным человеком по ту сторону.

– А кто этот ваш верховный?

– Один из основателей Ирия, он попал сюда еще во время революции, их было трое, и, поняв уникальность этого места, они остались жить тут, никого не ставя в известность о своей находке, со временем верховный обнаружил в себе способности видеть человеческую душу и влиять на воспоминания. Они постепенно заселили Ирий людьми. Верховный говорит, что души отчаявшихся зывают к нему, и он всегда с точностью указывает нам, где их искать.

– А ты как здесь появился, тоже отчаялся?

– Нет, я появился тут совершенно случайно, заблудился в лесу и, можно сказать, наткнулся на это место. Верховный, пообщавшись со мной, оставил своим учеником, и так постепенно я стал его советником.

– А я? Ты сказал, что у меня свое предназначение, какое?

Костя сначала хотел схитрить и не говорить о своих подозрениях, но подумав, все же решил сказать правду.

– Честно сказать, я ещё сам не уверен, и пока не поговорю с верховным, рано делать какие либо выводы. Но я на девяносто восемь процентов уверен, что твой отец бывал в Ирии и даже, возможно, жил тут. Девушка удивленно раскрыла глаза.

– Откуда такие выводы?

– Во-первых, твой дом, ты же видела, что здесь все дома построены по такому же типу. Во-вторых, его странная астма, от которой он умер, ты заметила, что по ту сторону у

меня были проблемы с дыханием, и если бы не ингалятор с концентратом воздуха Ирия, то я бы не смог там и пары дней прожить. Ну и в-третьих, зачем-то же верховный меня отправил за тобой, ты не отчаявшаяся и, думаю, вряд ли взывала о помощи. Девушка отодвинулась от парня и глядя прямо в глаза спросила:

– То есть я была твоим заказом? И на самом деле наша встреча не случайна? – Она погрузилась и, опустив глаза, продолжила. – И ты просто охмурил меня, чтобы завлечь в вашу проклятую страну, – голос её повысился, и последнюю фразу она прокричала.

– Тише, тише, успокойся, ты делаешь неправильные выводы, я же просил дать мне возможность все объяснить. Но девушка его почти не слышала, она чувствовала, как её мир рушится, в районе груди защемило, и она неосознанно схватилась за сердце, поднявшись с дивана, Ива подошла к окну и стала наблюдать за красивейшим пейзажем, да, за все прекрасное в этом мире надо платить, и час расплаты скоро настанет.

– Для чего я понадобилась этому вашему верховному?

Костя пожал плечами.

– Я не знаю. Девочка моя, не надо так реагировать, ты все поняла не так, – он подошел к ней и осторожно обнял за плечи.

– Я действительно получил заказ на переселение тебя по эту сторону, но мне не объяснили для чего, я думал, что ты

обычная отчаявшаяся, но, познакомившись с тобой, понял, что это не так. Ты мне действительно очень понравилась, я как обычный влюбленный испытал все эмоции и симпатию, и ревность, и привязанность, и, наконец, любовь. У тебя не должно быть и тени сомнения в отношении моих чувств к тебе. Я не позволю, чтобы тебя кто-то обидел, я буду сражаться со всем миром, но защищу тебя.

Костя обнимал дрожащую девушку и сам понимал, насколько он искренен, его пугала неизвестность в их судьбе.

– Я подумал, на всякий случай нам надо подготовить пути к отступлению.

Ива подняла на него заплаканное лицо, и спросила.

– Какие?

– Я не могу предсказать, что будет, когда вернется верховный, но на всякий случай, ты должна знать. Наверху в спальне за комодом есть тайник, там деньги и два ингалятора, надо бы еще раздобыть, – он почесал подбородок и продолжил.

– Выход находится в двух километрах на юго-запад от дома главного советника, в сплошной каменной стене есть расщелина, но одна ты все равно заблудишься в лесу. Молодой человек потер лицо и виновато посмотрел на нее.

– Прошу тебя воспользоваться этим только в крайнем случае, если меня устроят, а тебе будет грозить опасность. Просто так не вздумай покидать Ирий, ты там не выживешь, а два ингалятора хватит примерно на месяц. Ещё на тебя будет объявлена погоня, – он в извиняющемся жесте сложил

руки, – мы слишком боимся, что информация о существовании нашего мира будет известна за его пределами. Парень взял её за плечи и, пристально глядя в глаза, произнес:

– Пообещай, что воспользуешься этим способом только в крайнем случае, если меня не станет и тебя некому будет защитить.

– Обещаю, что развалю на хрен весь ваш Ирий, если они что-нибудь с тобой сделают, – твердо ответила девушка, из её взгляда пропала обреченность, и осталась лишь стальная решимость.

Костя улыбнулся, глядя на свою воинственно настроенную амазонку, и поцеловал её со всем жаром, показывая, насколько он серьезен по отношению к ней.

Ефим сидел в своем любимом кресле на террасе и смотрел на девушку в легком белом сарафане, которая собирала цветы в его саду. Инесса напевала какую-то песенку, она обожала цветы, и сама была похожа на прекрасную распустившуюся розу. Обычно он с наслаждением любовался девушкой, а после работы в саду утаскивал её на второй этаж, и там они предавались плотским наслаждениям. Вообще, девушка была не очень изобретательна в способах удовлетворения мужчины, и он иногда пользовался запретным приемом и воздействовал на головной мозг Инессы, чтобы подстегнуть её интерес к любовным играм. Если об этом узнает верховный, ему придется туго, но он всегда хорошо подчи-

шал следы своего воздействия.

А вот сегодня у него не возникало желание пригласить её в свою опочивальню, он был очень раздражен и, что самое противное, напуган. Да, да, его пугала эта новенькая, которую привел Константин. Он чувствовал в ней огромный потенциал и боялся, что верховный позвал её в Ирий, чтобы обучить и сделать своей преемницей в обход Ефима. Он был уверен, что сам займет пост верховного, когда тот уйдет в долину забвения, и сейчас чувствовал, что незнакомка может помешать его планам. Главный советник понимал, что надо действовать, пока не вернулся верховный, надо собрать совет и убедить остальных советников в том, что от новоприбывшей исходит опасность, и её необходимо срочно очистить от воспоминаний, или уничтожить. Второй вариант ему нравился больше.

Глава 16

Чистейшая, прозрачная вода, окруженная вековыми дубами, легкомысленными березками и дрожащими осинами, неспешно текла по своей намеченной траектории, неся с собой покой и уют. Словно прозрачной вуалью она окутывала ноги девушки, стоящей по щиколотку в воде, волосы её развивались от легкого ветерка, глаза были прикрыты, а на губах играла блаженная улыбка. Речные камешки слегка кололи босые ноги Иванны, они были немного скользкие и холодные. Смотря на водную гладь, в которой отражалось туманное небо, ей захотелось разбежаться и прыгнуть в теплую воду с головой, чтобы приветливая водичка очистила её от всех невзгод и переживаний. Но она не торопилась этого делать, потому что сзади её обняли мужские крепкие руки. Прижавшись всем телом к любимому, девушке очень захотелось, чтобы они с ним превратились в каменные статуи и простояли вот так всю жизнь, настолько ей было хорошо и спокойно.

Проговорив всю ночь, они решили до возвращения верховного ни думать о плохом, а просто наслаждаться жизнью, тем более еще не известно, что их ждало в будущем. Так они простояли очень долго, не разнимая рук, наслаждаясь друг другом и просыпающейся вокруг природой. Девушке безумно нравился её новый дом, все вокруг было настолько тихим,

красивым и нереальным, что ей стало казаться, что это сон, красивый, реалистичный, и просыпаться ей совершенно не хотелось.

Вдалеке послышался какой-то шум. Обернувшись в сторону дороги, молодые люди увидели почтальона, ехавшего на велосипеде. Это был мужчина, на вид лет пятидесяти, с огненно-рыжими волосами, немного красноватым лицом и чудесной улыбкой. Костя, обняв девушку за плечи, вывел её из реки, и повел навстречу гостю.

– Добрых дней тебе, Алексей, познакомься, это Иванна, она прибыла к нам с той стороны леса, с южного города.

– И вам добрых дней, очень рад знакомству, давненько я не был в ваших краях, как там?

– Все в порядке, у Иванны небольшие проблемы с голосом, но это скоро пройдет.

– Очень сожалею на счет твоего голоса, может нужна помощь, моя жена врачеватель, как-то у меня тоже голос пропал, помнится мы тогда с Павлушей песни распевали, кто громче, ну и я конечно победил, вот только весь следующий день хрипел, как рыба, выброшенная на берег. Мне моя Алла какую-то настойку фиалки готовила, горькая зараза, но действенная, может спросить её?

– Нет, спасибо, у нас все есть, – ответил Костя и вопросительно посмотрел на мужчину.

– Я привез тебе срочное сообщение, всех советников собирает главный сегодня по полудню.

– Это все?

– Да.

– Благодарю тебя, может воды или морса? Я вчера в лавке купил.

– Нет, что ты спасибо, мне еще остальных известить надо.

И развернув свой велосипед, отправился дальше.

Костя стоял немного хмурый, как будто рассерженный, и девушка, прижавшись к нему, спросила:

– Я так понимаю, у нас мало времени, и впереди ждут неприятности.

– Это еще ничего не значит, – натянуто улыбнулся парень.

– Но мне придется отправиться на совет, а вот тебя на это время надо куда-нибудь спрятать.

– Ты думаешь, они придут за мной, – испуганно проговорила она.

– Я не знаю, но на всякий случай лучше я тебя отправлю к Володе, это мой самый верный друг.

Девушка вздохнула и потом, чтобы отвлечься, спросила:

– Ты уже не первый раз говоришь про то, что я приехала с той стороны гор, что это означает?

– Это второй город Ирия, мы его называем южный, а наш северный, там так же живут люди: и южане, и северяне, ездят друг к другу в гости, но там больше так называемых местных, то есть людей, которые здесь родились. Наш же город почти весь состоит, из пришедших, как мы с тобой, родившихся и живших какое-то время по ту сторону, правда они об этом

не помнят.

– А почему вы их так распределили?

– Да как-то так получилось, верховный назначал пару с другого города и те переезжали с места на место.

– Как это назначил пару?

– Знаешь, это все трудно объяснить, но он может видеть души людей и знает, кто кому подходит, и в назначенный день соединяет их узами брака. Ива в ужасе уставилась на него и, нервно сглотнув, все же спросила:

– То есть какой-то дядя выбирает, кому с кем жить, и что если он посмотрит на меня и скажет, что я подхожу там какому-нибудь Васе или Пете, я что безропотно должна идти замуж за незнакомого человека.

– Ну, ни совсем так, но что-то похоже. Во-первых, насильно замуж никого не выдают, а только предлагают, во-вторых, верховный, еще ни разу не ошибся, и все созданные им семьи очень дружные. Обычно это происходит очень торжественно и на специальном празднике. Люди сами подходят к нему с просьбой найти им пару. Но есть те, которые встретились и по взаимной симпатии создали семью, как например Леша, который развозит известия, он год назад встретился со своей Аллой, и они поженились, самостоятельно. Раньше, говорят, это было под запретом, и семьи создавались только между теми, кого соединял наш правитель, но сегодня в этом плане все гораздо проще.

– Средневековье какое-то. А этот Леша тоже с нашего ми-

ра? Как он сюда попал? – заинтересовалась Ива.

– Да, он очень добрый и наивный человек, которого как это часто бывает, обвели вокруг пальца. Брачная аферистка обманом переписала его квартиру на себя и вышвырнула его на улицу. Тогда он совсем отчаялся, потерял работу и смысл жизни, и как это у вас называется, стал бомжевать. Вот таким его там нашли, предложили новую жизнь, и он согласился, и вот теперь живет здесь и работает вестником, ну или почтальоном, как тебе больше нравится, и я не думаю, что сожалеет об этом.

– Ну да, в данном случае, все выглядит правильно, никто его обманом сюда не затягивал.

Костя смутился и сказал:

– Ну, вообще, ты единственная, кого пришлось немного обмануть, ну и ты пойми, я не мог тебя оставить там и не мог все тебе рассказать.

– Почему ты не мог меня оставить? – с подозрением глядя на него, спросила она.

– Если бы я тебя не привел, за тобой бы отправили другого, и еще неизвестно каким бы способом тебя сюда переправили бы.

Девушка опустила глаза и вздохнула.

– Другими словами, моя жизнь предрешена, я по любому бы попала в Ирий? – спросила она, глядя куда-то вдаль, ей было очень грустно и тревожно. Она привыкла считать, что сама управляет своей жизнью. А оказывается, какой-то вер-

ховный где-то её там увидел в своих мыслях, и её, хочет она или нет, привезли в этот нереальный мир.

– Да. Ну а теперь, я думаю, нам надо позавтракать и потихоньку собираться. Я познакомлю тебя со своим другом, у него тоже интересная судьба.

– Расскажи,– оживилась девушка. Ей очень нравились истории судеб местных жителей.

– Ну, он в свои тридцать лет умудрился уже трижды побывать в местах лишения свободы. В раннем детстве он потерял родителей, у него была только старшая сестра, которая еще сама была ребенком. Как это обычно бывает, связался с плохой компанией, школу бросил, начал воровать, его посадили. Вышел, как у вас говорят, человек без будущего, со справкой никуда не устроишься, ну и так дальше. Украл, посадили, потом от туберкулеза умерла сестра, и он остался один. С племянниками свекры сестры видаться не позволяли, и он совсем отчаялся, остался никому не нужным. Воровать не хотел, не получал он от этого удовольствия, как остальные, в тюрьму тоже не хотел, в таком бедственном положении я его и нашел.

Приведя к нам, сначала думал в свою дружину его определить, он знаешь ли, такой парень рослый, но после очистки от воспоминаний, оказался таким чутким человеком, что для военного никак не годится, и теперь Володя у нас ветеринар, он просто обожает животных. Я думаю, тебе у него понравится.

– Животные – это хорошо. Интересно, а кем стану я после того, как мне промоют мозги, вдруг я влюблюсь в этого вашего извращенного советника и буду бегать за ним как собачонка.

Ива передернулась от отвращения, такая ужасная картинка нарисовалась у неё в голове и, видя, что Костя хочет что-то сказать, поднесла к его губам палец и требовательно сказала:

– Поклянись, что если так будет, ты меня пристрелишь!

– Такого не будет! Я тебе клянусь, что не позволю забыть меня, и уж если на то пошло, лучше пристрелю его. Он погладил её по щеке и с улыбкой продолжил.

– Пойми, верховный повелел доставить тебя не для того, чтобы очистить от воспоминаний, я думаю, тебе должны предложить место среди нас, а может и выше, вдруг тебя назначат главным советником, и, возможно, Ефим именно этого и боится.

Ива в ужасе раскрыла глаза и, помотав головой, ответила:

– Ну нет, мне такого счастья не надо.

Костя засмеялся и, обняв девушку, повел в дом.

Их колесница, оббитая синим бархатом, подъехала к маленькому серому домику. С одной стороны дом прилегал плотно к лесу и до остальных домов было далековато. По периметру участок был огорожен деревянным забором, это единственный забор, который она видела в Ирии. Как оказа-

лось, забор нужен, чтобы животные, которые жили здесь или проходили лечение, не разбежались по всему городу.

Их вышел встречать молодой мужчина, немного грубоватой внешности, но с добродушным взглядом. Они с Костей тепло поприветствовали друг друга, и он представил Иву своему товарищу.

– Владимир, знакомься, это Иванна, она прибыла к нам с той стороны леса, у неё небольшие проблемы с голосом, но это скоро пройдет. Ивушка, это мой друг Володя.

Девушка приветливо улыбнулась и кивнула парню. Они с Костей договорились, что до того момента, пока решится её судьба, она должна изображать немую и ни в коем случае не говорить, откуда она появилась.

– Вов, мне надо срочно на совет, а за девушкой надо присмотреть, она находится под моей опекой, пожалуйста, присмотри за ней, и по возможности, чтобы никто не знал, что она тут. Если за ней придет кто-нибудь, кроме меня, не отдавай ни в коем случае, лучше помоги бежать, ну ты знаешь куда?

Владимир пообещал охранять её как родную и, осмотрев её с головы до ног, сказал:

– Ну что, девонька, пойдем, я тебя со своим звериным царством познакомлю.

Ива улыбнулась и пошла в дом, но на пороге обернулась и посмотрела на Костю. Лицо у парня было такое сосредоточенное, и он с такой тревогой смотрел на неё, но потом, буд-

то скинув наваждение, улыбнулся и, подойдя ближе, крепко поцеловал её, затем повернулся и не глядя направился к своей колеснице.

Зайдя в низенький домик, девушка подумала, как такой высокий человек может жить в таком маленьком помещении. Это оказалось что-то вроде кухни, напротив была еще одна дверь, которая, скорее всего, выводила во двор, посередине стоял небольшой стол и четыре стула, в углу подвешена мойка, а рядом плита и маленький настенный шкафчик. Это все, что принадлежало человеку, все остальное пространство заставлено мисками, поильниками, на полу соломенные подстилки, под потолком насесты из прутьев и прикрепленная банка с водой, а в дальнем углу аквариум, но не с миленькими рыбками, а с очень противной на вид змеей. Ива, увидев её, замерла. Володя проследил за её взглядом, и, улыбнувшись, сказал:

– Это Ася, прекраснейшее создание, но, к сожалению, беззубая и немного калеченная, она не может охотиться самостоятельно, поэтому живет у меня, я её подкармливаю.

Ива не могла сказать, что она сожалеет о потере зубов у змеи и, несмело улыбнувшись, продолжила исследовать остальную часть комнаты.

Напротив Асиного жилища под потолком на насесте сидела огромная птица, по всему было видно, что ей здесь очень тесно, а ещё казалось, что она сожалела, что не может отобедать «прекраснейшим» созданием, живущем в аквариуме.

– Это орел, он поранил крыло, но уже вскоре сможет самостоятельно летать, у нас уже было пара пробных полетов, да Горлик? – сказал он птице и, протянув руку, погладил того по шее. Птица казалась гордой и независимой, но от полученной ласки хозяина чуть не зачирикала как маленький воробушек. Тут явно были еще птицы, которые прятались в маленькой коробочке, подвешенной к потолку, оттуда слышались птичьи голоса. В углу, на подстилке лежала собака с огромным пузом и, судя по жалобному поскуливанию, готовилась произвести на свет щенят. Хозяин присел возле неё и, пощупав пузо, сказал:

– Потерпи, родная, еще немного осталось, – а потом, подняв глаза на Иву, объяснил:

– Бурушка долго мучается, так что сил у неё осталось мало, надо будет подсобить псинке.

Девушка тоже присела возле собаки и, погладив её, хотела предложить помощь, но, вспомнив, что нельзя разговаривать, только вопросительно подняла бровь.

– Помочь хочешь? – она закивала, а паренек засмеялся.

– Видишь, как мы хорошо друг друга понимаем, я ведь привык с живыми существами общаться, которые говорить не умеют, но я их всегда безошибочно понимаю.

Ива улыбнулась от того, что её сравнили с безмолвными животными.

Тут Бурушка жалобно взвизгнула и с такой безнадеей посмотрела на склонившихся над ней людей, что у Ивушки

сердце сжалось от жалости к будущей матери. Володя при-слонил ухо к собачьему животу, а затем, нахмутив брови, сказал:

– Ну что ж, горемычная, давай начинать.

Иванна увидела, как он, надавив двумя пальцами на живот псине, помог родиться первому щенку. Ива гладила морду скулящей собаки, у которой из глаз катились слезы. Девушка так прониклась этому процессу, что забыла все свои проблемы. За первым щенком появился второй, потом третий, потом четвертый, остальные появлялись на свет гораздо легче.

– Девонька, подай-ка свежей соломки вон из того тюка, – и указал на стопку сломы в углу.

Ива быстро подскочила и кинулась выполнять поручение, видя это, хозяин дома добро усмехнулся.

– Да не торопись ты, а то все разгромишь. Вот сюда клади, – и положил щенят на чистую соломку рядом с новоиспеченной матерью. Собака начала облизывать своих малышей, которые, еще ничего не понимая и не видя, пытались найти тепло и мостились возле теплого бока матери. Девушка прослезилась от умиления, на её глазах появилась новая жизнь, даже не одна, а сразу четыре.

– Ты вот что, красавица, пойди-ка во двор погуляй, а я тут малёха приберусь, а то вы девушки – нежные существа, в грязи находиться не привыкли, я сейчас Ваську кликну, он за тобой присмотрит. – И он открыл другую дверь, которая

вела во двор и крикнул:

– Василь, а ну бегом сюды, – и перед нею возник огромный кот. Она даже испугалась, он был рыжий весь, а на кончиках ушей были кисточки. Василий мяукнул и с интересом посмотрел на гостью.

– Друг мой, присмотри-ка за нашей гостьей, чтоб никто не обидел да чтоб не заплутала, а я скоро управлюсь, – и подтолкнув опешившую девушку в спину, вывел её на улицу.

Двор оказался большой, и очень обитаемый: тут и собаки, и кошки, и козы, и корова, и лошади, и это только то, что сразу бросилось в глаза. Василий мяукнул и, подняв хвост трубой, важной походкой пошел к сараям, Ива устремилась за ним. Девушка поняла, что значит звериное царство, животные и птицы чувствовали здесь себя хозяевами. Лошади, козы, овцы и корова сами по себе гуляли, а затем заходили в сарай с большим навесом, их распорядок дня не зависел от людей, они сами подходили к кормушке, потом бродили по двору, а затем сами шли на свои тепленькие места.

Кроме них под ногами бегали стаями куры, гуси, утки, ещё она увидела пару огромных индюков, которые с подозрением смотрели на неё, а затем, наверное, решили показать, кто тут хозяин, распушив перья и угрожающе курлыкая, стали надвигаться на девушку. Она попятилась назад, чуть не наступила на заплутавшую курицу, но в этот момент перед ней возник Василий и грозно зарычал на обидчиков. Те сделали вид, что просто мимо прогуливались, прижали

перышки и пошли прочь.

– Спасибо, – тихо сказала девушка, – уж с котом-то поговорить можно, – и погладила его по спинке.

Построек было много: сараи, навесы, голубятня, что-то отдаленно похожее на маленький пруд, и в завершении аккуратный домик с побеленными стенами. Это, как поняла девушка, жилище самого Владимира. Она заглянула в окошко и увидела там кровать, комод и небольшой столик, по всему видно, здесь он и жил, а то она грешным делом подумала, что он с Асей, Бурушкой и Горликом живет вместе.

– Ну как тебе мое хозяйство?– спросил мужчина, подходя ближе.

Ивана показала поднятый кверху большой палец и улыбнулась.

– Я тоже думаю, что хорошо, ну что, пойдем, чаем тебя напою. – И он пошел обратно на кухню, пригибаясь на пороге.

Зайдя в комнату, девушка сразу посмотрела на новоиспеченную мамашу, которая блаженно отдыхала на чистой соломе, а вокруг неё разложились маленькие пушистые комочки, которые сосали мамкину грудь и издавали смешные звуки. Ива улыбнулась им и огляделась вокруг. Помещение стало намного чище и запахов животных слышно не было, так как открыты были обе двери и чистый воздух гулял по комнате. На столе стояла корзинка с печеньем и сыром и три чашки. Она удивилась, подумав, что к ним кто-нибудь присоединит-

ся, но никого не было, и Володя пригласил её за стол; он держал в руках кипящий чайник.

– Садись, девонька, новых жителей обмыть надо, ишь какие хорошенькие получились,— и с теплотой во взгляде посмотрел на Бурушку со щенками. Он разлил чай в три чашки и на удивленный взгляд девушки, пояснил:

– Эта Кешина кружка, он сильно осерчает, ежели ему чай не нальют.

И тут откуда ни возьмись появился попугай. Он приземлился прямо на стол и что-то начал высказывать явно недовольным скрипучим голосом.

Это была большая птица с красным опереньем и огромным крючковатым клювом. Девушке показалось это странным, потому что попугай— явно не российская птица и по географическим признакам появиться здесь не должен был.

– Иннокентий, как тебе не стыдно, вначале угощают дам.

И недовольный попугай отвернулся от корзинки с печеньем и от Ивы тоже. Он нетерпеливо из-за спины поглядывал на девушку и что-то недовольно ворчал себе под нос или что там у него.

– Угощайся,— хозяин протянул ей корзинку. Она взяла пару печенья и, кивнув в благодарность, продолжала наблюдать за интересным жителем. В это время попугай развернулся и, подойдя к корзине, вытащил печенье, оттащил в другой конец стола и начал есть. Видя, с каким интересом за птицей наблюдает девушка, Володя сказал:

– Кеша – необычная птица, во всем Ирии такого нет, он какое-то время жил в лесу, я его там часто встречал, потом стал подкармливать, потом мы с ним подружились, и вот он согласился жить у меня. Он абсолютно свободный житель, он летает, где хочет, но всегда прилетает попить со мной чаю и отдохнуть в своем доме, – и он указал на коробку, которая висела под потолком.

– Знаешь, Иванна, мне кажется, что он даже разговаривать может, настолько его речь напоминает человеческую.

В этот момент Кеша взял печенье и, макнув его в чай, положил на блюдце и стал есть мягкую сторону.

Так Ива с Володей и провели весь день: то кормили животных, то лечили, а то просто играли с ними. Девушке очень понравился Костин друг и его звериное царство, но она все равно все время переживала за любимого, ну за свою судьбу, конечно, тоже, ей очень не хотелось, что бы её лишили воспоминаний. Может у местных жителей судьба по ту сторону была тяжелая и мрачная, что они от нее так легко отказались, но у Иванны было все в порядке, и она не хотела бы забывать даже тяжелые моменты своей жизни.

– Братья и сестра, я собрал вас на внеплановый совет, чтобы обсудить проблему, которая я бы сказал, угрожает нашей спокойной жизни и всех людей в Ирии, за каковых мы поклялись нести ответственность. Собравшиеся в большом зале люди взволнованно стали перешептываться, а Константин

раздраженно фыркнул.

– Что произошло, брат Ефим, и где верховный, почему совет собираешь ты? – спросил Аркадий, один из ведающих. Он отвечал за науку и по ту сторону был довольно известным ученым, да и здесь произвел много новых открытий.

– Верховный отправился на вещую поляну, и я как всегда его заменяю. А случилось очень важное событие, ипат был отправлен по ту сторону с поручением привести отчаявшуюся, и он её привел, но отказывается провести очистку.

Вы можете себе представить, что произойдет, когда она отправится в город и расскажет всем жителям, что по ту сторону есть жизнь, и так называемая цивилизация, что тогда начнется. Это будет бунт, и мы вряд ли сможем успокоить разбушевавшуюся толпу. Я встречался с этой девицей и могу сказать, что считаю её опасной и требую немедленно провести обряд очищения. Я призываю вас подумать, насколько это серьезно для нашего прекрасного мира и проголосовать за безопасность Ирия, а не за похотливые желания ипата.

В его оправдание хочу также сказать, что она очень красивая женщина, и не упрекаю своего брата за то, что он возжелал её, все же он мужчина. Но прежде всего, ты ведающий, и защита нашего государства, – теперь он смотрел на Костю и обращался лично к нему, глаза его горели фанатичным блеском, да так, что молодому человеку стало не по себе.

– Я требую, чтобы ты еще раз хорошо подумал и передал девушку мне. Обещаю, что чувства к тебе у неё останутся,

и ты сможешь либо жениться на ней, либо оставить её для других целей.

Костя скрипнул зубами, его раздражало то, как он говорит о его девушке.

В зале начался шум, все с недоумением и страхом смотрели на Костю, а тот пытался держать себя в руках, потому что его так и подмывало подойти к Ефиму и двинуть ему в челюсть за это представление, что он здесь устроил.

– Брат Константин, объясни нам свое решение, – сказал все тот же Аркадий. Это был мужчина на вид лет пятидесяти пяти, с седыми волосами, слегка морщинистым лицом и пронзительными серыми глазами, ему очень нравился ипат и его отношение к науке. Он довольно часто помогал ученому, особенно когда они вступали в конфликт с остальными советниками. Костик часто вставал на его защиту и пытался примирить все стороны. И вот теперь, видимо, помощь понадобилась самому ипату.

Константин поднялся со своего места и гордой походкой прошел в центр зала, где только что вещал Ефим, глянув на него с отвращением, он начал свою речь.

– Ну что же, уважаемые мои братья, я никак не думал, что окажусь на месте обвиняемого, хотя как и прежде, я чту закон Ирия, и как никто понимаю всю важность очистки вновь прибывшего. Но прошу, посмотрите друг на друга, ведь когда мы появились здесь, мы не проходили очистку, а вошли в число ведающих, так как наши знания и воспоминания очень

важны для сохранения и защиты нашей страны.

– У тебя есть основания полагать, что вновь прибывшая несет в своих знаниях что-то важное? – спросила Вероника.

– Да! Я считаю, что верховный послал меня за ней для того, чтобы она заняла место среди нас.

– Но ведь это не правда, – закричал Ефим, его голос отчего-то стал писклявым и немного истеричным.

– Верховный всегда предупреждает, что человек нужен государству, а в этот раз он ничего не сказал, только дал общую информацию, как об обычном отчаявшемся человеке.

– Главный советник, я бы попросил не перебивать меня, я пытаюсь поведать собратьям, что от моей подопечной не исходит никакой опасности для жителей Ирия. Начнем с того, что она не была отчаявшейся и жила нормальной жизнью.

– Какие у тебя имеются сведения об этой девушке, отчего ты считаешь, что она должна остаться ведающей, – задал вопрос Гурген, советник с той стороны леса.

– К сожалению, я не могу поделиться с вами своими знаниями, пока не поговорю с верховным, так как не знаю, можно ли делиться этой информацией.

Все вокруг зашумели, начали спорить.

– Братья мои, призываю вас к тишине, – подняв руки в усмирительном жесте, проговорил Ефим.

– Возможно, побывав на той стороне, ты забыл, что нас, десятка ведающих советников, которые приняли присягу защищать свое государство и его жителей, нас назначил для

этого сам верховный, и секретов от нас быть не может.

– Главный советник, я понимаю твои опасения, но я пытаюсь объяснить, что от девушки не исходит никакой угрозы, и если верховный пожелает провести очистку, я ни в коем случае не буду оспаривать его решения. Девушка останется под моей защитой и ответственностью до прихода верховного. Я все сказал.

– Я считаю, ипату промыли мозги, и он не понимает всей ситуации, которая происходит. Вот скажи нам, где сейчас твоя подопечная? А если в данную минуту какой-нибудь житель придет к тебе и увидит её, спросит кто она, и та ему все расскажет.

– Не расскажет, она пообещала, и еще не волнуйся ты так, она сейчас в надежном месте, где её вряд ли кто-нибудь увидит.

– Я требую передать девушку нам и прошу вас голосовать, кто за то, что бы провести немедленную очистку вновь прибывшей? Раз, два, три, четыре, ну я пятый. Да, непонятная ситуация, кто против? Один, два, три, четыре, тоже пять. Ну и что мы будем делать?

– Я думаю, ничего,– сказала Вероника,– дождемся верховного, ты вызывал его советник.

Ефим как-то неуверенно махнул головой и произнес:

– Ну что же, если из вас кто-нибудь передумает, дайте мне знать, и, развернувшись, вышел из зала.

– Да, нехорошо получилось,– протянул Аркадий, глядя

на Костю, Вероника и Гурген, голосовавшие за него, тоже вздохнули.

– Получается, мы разделились на два лагеря, половина с главным советником, половина с тобой, ипат, не ошиблись ли мы, голосуя за твое решение?

– Нет, – улыбнулся Костя, – вы не пожалеете, и уверен, верховный одобрит наше мнение.

Главный советник, покинув зал, подошел к своему человеку, который выполняет для него всякие поручения, и спросил:

– Ну что, Николай, ты нашел девушку?

– Нет, у ипата в доме и усадьбе не единой живой души, мы все проверили, но знаешь, Клавдия говорила, что видела его вместе с девушкой, и они направлялись к западной стороне леса. Ефим скривился и сжал кулаки, в невысказанной злобе.

– Значит спрятал, чувствует, что я так просто не отступлю, – сам себе тихо сказал блондин.

– Скажи, советник, а она правда опасна? – озираясь по сторонам, спросил подручный.

– Определенно, и боюсь, что сам ипат, не понимая этого, находится в смертельной опасности, – ответил советник, тем самым еще больше напугав молодого парня.

– Я хочу, чтобы ты незаметно проследовал за Константином и выследил, где он прячет девушку, и когда будешь точно знать, сообщишь мне.

– Слушаюсь, – и, склонив голову в поклоне, парнишка убежал.

Николай чувствовал, что выполняет очень важную миссию и будет даже рисковать своей жизнью, чтобы спасти жителей от страшной ведьмы, как назвал её советник. Сегодня утром Коля как всегда пришел к Ефиму для того, чтобы получить задания на этот день. И тот поведал страшную тайну, что ипат с той стороны леса привез преступницу, и она окрутила Костю своими чарами, и теперь тот не позволяет наказать её и держит у себя дома, а она очень опасна и может уничтожить их город.

Паренек старался незаметно следовать за ипатом, прячась за камнями и повозками, что стояли на дороге, и вот колесница вместе с ипатом отъехала, и он, сев на свой велосипед, поехал за ним, но только не по дороге, а прямо через пастбища и поля, прячась за деревьями и стогами сена. Азарт преследования так захватил парня, что он не заметил, как колесница остановилась. Ему пришлось незаметно прокрасться к мостовой, где остановилось транспортное средство, за которым он вел наблюдение. Выглянув из-за толстого дуба, что рос возле дороги, он увидел колесницу ипата и его самого, который с усмешкой смотрел на паренька.

– Выходи, детектив доморощенный, – проговорил, улыбаясь, Константин.

– Ккто? – заикаясь ответил Николай. Он вышел на дорогу и, опустив голову, подошел к нему. Щеки его горели, и ли-

цо было похоже на помидор, он понимал, что провалил свое задание, но еще надеялся оправдаться, чтобы не навредить главному советнику.

– Добрых дней тебе, ипат, а я тут прогуливаюсь, смотрю, все ли в порядке на пастбищах.

– И тебе Николай, добрых дней, ты довольно странно прогуливаешься, прячась за деревьями, рискуя сломать себе шею, едешь почему-то не по дороге.

Парень пожал плечами.

– Да, хитрить ты к счастью не умеешь, что тебе советник повелел следить за мной?

– Ннеет, – опять стал заикаться парень. – Это я так просто.

– Не лги, я тебя сразу заметил.

– Что, прямо с самого начала, да? – расстроился Коля.

– Давай так, ты доложишь своему руководителю, что выследил меня, а я с девушкой через час буду у себя в усадьбе, только, где она все это время была, ты не знаешь.

– Ипат, а девушка действительно очень опасна?

– Кто тебе это сказал? Хотя я и так знаю, нет, опасность от неё не исходит, она просто попала в беду, и ей требуется помощь.

– А, понятно, а еще скажи, что такое детектив доморощенный?

Костя пожалел, что не сдержался и назвал паренька современным по ту сторону названием, но тот так забавно выглядел, пытаясь следить за ним, что ипату было безумно смешно.

но.

– Ну, так называют человека, который с помощью шпионажа расследует какое-нибудь преступление.

– Ух ты, а чтобы таким стать, надо учиться?

– Конечно, учиться всему надо.

– А научи меня, я тоже хочу расследовать преступление.

– Хорошо, когда оно свершится, я тебя обязательно оповещу.

И довольный паренек, схватив свой велосипед, поехал в сторону города.

Костя улыбнулся, припомнив какой ажиотаж произвел Николай и его брат Анатолий, когда попали сюда. По ту сторону это были подростки двенадцати и четырнадцати лет, которые в своей жизни увидели столько боли, что не каждый взрослый выдержит. Верховный за ними отправил Гургена, и когда он прибыл вместе с ребятами, то сам не мог долго отойти от того, что увидел там, каким издевательствам и пыткам подвергались братья, живя с садистом отчимом.

Зато после очистки от воспоминаний ребята превратились в очень любознательных и веселых подростков, что весь Ирий встрепенулся от сонного состояния, и жить стало веселее всем. Им было интересно все, и от их любопытства сначала вышел из строя водяной насос, и все жители города остались без водопроводной воды почти на неделю. Затем, когда их отправили пасти стадо коров, к закату от стада осталось

всего пять. Остальных еще долго искали по лесу, куда бедные животные убежали от малолетних пастухов, которые решили заняться дрессировкой животины. Костя тепло улыбнулся в след удаляющемуся пареньку и, вздохнув, сказал сам себе.

– Так значит Ефим так просто не отступит, чего, интересно, он боится, чем ему моя Ивушка насолила? У Кости было много вопросов, но, к сожалению, не было ответов. Он развернул колесницу и поехал к Володе, чтобы забрать свою суженую.

Подъехав к дому друга, он услышал звонкий смех своей возлюбленной и поспешил войти в дом. Там он застал занимательную картину. На тюфяке с соломой сидела Ива, в руках она держала змею, которая тянула свой раздвоенный язык к шее девушке и при этом щекотала её, а та задорно хохотала. Напротив неё на стуле сидел Вова и поглаживал большую птицу, которая с возмущением смотрела на то ли на змею, то ли на девушку.

– Я вижу, у вас тут весело, – с улыбкой произнес молодой человек, проходя на середину комнаты. И Тут почувствовал, как к нему на плечо приземлился попугай и что-то курлык-нул ему. Костя погладил птицу по хохлатой голове.

– Добрый день, Иннокентий, как поживаешь?

Тот, потоптавшись по плечу парня, что-то проскрипел и полетел к потолку. Он увидел, как Ива попыталась что-то

сказать, но прикусила губу и густо покраснела, от этого она выглядела так мило.

– Как у вас дела?

– Все прекрасно, Иванне все понравилось, вон у неё даже голос прорезался, говорить не говорит, а смеётся громко, – подмигнув, ответил Володя.

– Никто не наведывался?

– Нет, и не переживай, мои подопечные не из болтливых, а сам я ничего никому не скажу.

– Спасибо, дружище, мы, пожалуй, пойдем. Он подошел к девушке и протянул руку, чтобы помочь подняться с тюфяка, но с опаской посмотрел на змею. Иванна с сожалением передала Асю Володе, вздохнув, помахала им рукой и пошла вслед за возлюбленным.

Усевшись в колесницу, Костик притянул к себе девушку и, коснувшись губами, прошептал:

– Я очень скучал. Как ты тут? Тебе понравилось.

Ива, обрадованная, что может говорить, сразу же затараторила:

– Безумно интересно. Ты видел, я играла со змеёй, принимала роды у собаки, обедала с попугаем, и от остальных жителей Володиного царства я просто без ума. С сияющими глазами, она посмотрела на Костю и, увидев, какой у него усталый вид, вдруг вспомнила, где он был.

– Ой, а как там совет? Что решили? Будут мне эту зачистку делать?

Он улыбнулся и ответил.

– Нет, сегодня у Ефима ничего не вышло, но он упрямый, так что надо быть осторожней.

Девушка вздохнула с облегчением и прижалась к плечу любимого.

– Костя, у меня вопрос, и он мучает меня целый день.

– Какой?

– Откуда в Ирии попугай?

Молодой человек засмеялся и ответил:

– Понятия не имею, мы сами долго пытались понять. Возможно, он принадлежал кому-то из отчаявшихся и прилетел вслед за хозяином, но никто его не помнит.

Глава 17

Главный советник ходил по своему саду и с остервенением ногой затапывал цветы, над которыми вчера трудилась Инесса. Он был невероятно зол и пытался выместить свою ярость хоть на чем-нибудь, пусть это будут растения, ему было все равно. Николай явился и сообщил, что вновь прибывшая сейчас в доме ипата, и он не отходит от нее ни на шаг.

– Что же делать? – взвыл Ефим. Его все раздражало и чувство страха не покидало, ему нужно было добраться до девицы прежде, чем вернется верховный.

– Советник, что ты наделал? – дрожащим голосом произнесла Инесса.

– Ты уничтожил их, – глаза её были устремлены куда-то к ногам блондина, и он понял, что попался. Девушка была помешена на этих чертовых цветочках и теперь увидела, как он по ним прошелся.

– Ой! Я так задумался, что не заметил, где иду. Прости, лапочка, я правда не хотел. – Он подошел к ней и провел ладонью по щеке, по которой бежала слеза. – Пойдем, милая в дом, я успокою тебя, – обняв рыдающую девушку, повел её в дом.

Усадив её на диван рядом с собой, он потер ладони и, сосредоточив в них энергию, почувствовал тепло, затем прислонил ладонь ко лбу девушки и проговорил шипящим го-

ЛОСОМ.

– Ты же очень хочешь показать, как ценишь и любишь главного советника?

Девушка пустыми глазами смотрела на него, и её губы зашевелились, как будто против воли.

– Да.

– Ну, тогда сними с себя всю одежду и уговори меня подняться с тобой наверх.

Девушка поднялась с дивана и начала медленно снимать с себя платье, затем бельё и, оставшись совсем обнаженной, произнесла:

– Давай поднимемся наверх, я бы хотела приласкать тебя, – соблазнительным голосом пропела она.

– И это всё? Нет, Инесса, это очень скучно, где твоя выдумка, я бы хотел увидеть, что ты действительно этого хочешь.

И девушка упала на колени и прижалась обнаженной грудью к ногам Ефима.

– Пожалуйста, советник, я тебя умоляю, приласкай меня, – последние слова она практически прорыдала.

Молодой мужчина сидел на диване, в ногах у него была красивая женщина, которая хоть и не по собственной воле, но все же желала его, а он упивался властью над ней. Внущение без согласия были строго запрещены, но Ефим, попробовав однажды, не смог остановиться и прибегал к этому очень часто, особенно с Инессой. Грубо поднимая девушку за

волосы, он потащил её на верхний этаж.

Вечер был тихий и довольно теплый, ароматы жасмина, разросшегося вокруг беседки, окутывали молодых людей, которые сидели, обнявшись, и наблюдали, как красный солнечный диск закатывался за горизонт. Слабый, теплый ветерок по – шпионски прошелся по беседке и заглянул в бумаги, что лежали на столе, и, как будто усмехнувшись, вылетел и понесся дальше, пытаясь разузнать тайны всех жителей маленькой страны.

Иванна сидела, крепко прижавшись спиной к Константину, а он обнимал её, положив свой подбородок ей на макушку. Перед ними на маленьком круглом столике лежали бумаги Ивушкиного отца.

– Ты знаешь, я думаю, ты прав относительно моего отца, и он действительно жил здесь, мама рассказывала, что он обещал, как найдет лекарство, увести нас в сказочную страну, но видимо не успел.

– Да, я тоже так думаю, вот только я не понимаю, почему он покинул Ирий, почему сразу не привез сюда твою мать? И главное, почему ему позволили остаться там. Знаешь, ведь у нас так не принято, люди, которые покидают Ирий по собственной воле, должны быть устранены, – и, почувствовав, как замерла девушка в его руках, он продолжил.

– Ну, или возвращены обратно.

– Если я сбегу по ту сторону, меня убьют? – тихо прошеп-

тала она.

– По крайней мере, попытаются, но ты не забывай, ты теперь одна из нас и долго там не проживешь без нашего воздуха.

– Что же ты со мной сделал? Жила себе спокойно, никого не трогала, подстригала людей, встречалась с друзьями, воспитывала сестру с племянницами. А сейчас жизнь моя зависит от какого-то верховного, который может щелкнуть пальцем, и я все забуду. А может что-нибудь внушит, и я буду с блаженной улыбкой танцевать по улицам и плести венки из цветочков.

Костя наклонился к девушке и прижался губами к её щеке.

– Прости меня, Ивушка, я не думал, что все так обернется. Но знаешь, моя жизнь тоже изменилась. Вот представь, жил себе весь такой важный, раздавал распоряжения, дружил с главным советником, да и верховный меня сынком величал. Жил прекрасной жизнью, не заботясь и не опасаясь будущего. А потом появилась ты, и все в моей жизни поменялось, я больше не хочу одиночества и не представляю жизни без тебя. И знаешь, сейчас я, как никто другой, понимаю твоего отца и ради тебя я бы рискнул своим здоровьем и жизнью и остался бы жить по ту сторону. Пусть жизнь будет не такая долгая, но с любимым человеком.

Ива как-то подозрительно всхлипнула и ответила:

– У меня есть предложение, давай жить долго и счастливо,

и если надо, ну что ж, пусть забирают мои воспоминания, раз они так кому то нужны, только оставят мне тебя.

Парень прижал её к себе еще ближе и сказал:

– Мы постараемся оставить все и память и друг друга.

Молодой человек посмотрел на бумаги, что лежали на столе и подумал, что надо бы отдать их Аркадию, он хороший ученый и, возможно, сможет доработать то средство, заменяющее воздух Ирия.

Он уже не был уверен, что они смогут жить здесь на тех основаниях, на которые он рассчитывал, видя с каким упорством Ефим пытается избавиться от девушки, и если вдруг им придется бежать, надо сделать все возможное, чтобы можно было жить по ту сторону.

Следующим утром молодые люди отправились к Аркадию в лабораторию. Они решили отдать ему труды Степана Ивановича, чтобы он их изучил и по возможности доработал.

Лаборатория была больше похожа на теплицу, в высоту метра два и в ширину метра четыре. Все сооружение было сделано из стекла и заходило в пристройку, за которой стоял обычный дом.

Аркадий встретил их возле входа в лабораторию, одет он был в белый халат, чуть седоватые волосы связаны в маленький хвост, на кончике носа висели очки, и от этого он очень смешно смотрелся, губы были опущены, брови сведены вместе, все это выдавало в нем недовольство.

– Это и есть нарушительница спокойствия? Из-за неё весь этот шум гам? – грозно спросил ученый.

Ива его даже испугалась и спряталась за вполне спокойного Константина.

– Ну, Аркаш, не пугай девушку, мы к тебе с одним очень интересным делом.

– А она у тебя говорить-то умеет? – уже более миролюбиво спросил он.

– Умею, – ответила девушка, выглядывая из-за плеча молодого человека.

– Ну, добро пожаловать в мою обитель, давай знакомиться, я Аркадий.

– Меня зовут Иванна, приятно познакомиться.

– Так– таки и приятно,– усмехнулся ученый и, открыв дверь, пропустил гостей в лабораторию.

– Я тут на неё ужас нагоняю, думаю, запугаю девчушку, а ей все нипочем.

Ива улыбнулась, ей понравился этот человек, и она оглянулась по сторонам. Вокруг было очень светло, около стеклянных стен стояли столы с всевозможным оборудованием, дальше стеллажи с книгами и бумагами. В конце лаборатории была дверь, туда они и отправились. Это оказался довольно просторный кабинет с полками и массивным столом, рядом стояли два кресла, а сзади стола около стенки стоял компьютер, самый настоящий. Иванна уставилась на него и, улыбаясь, спросила:

– Здесь и вай-фай ловит?

– Чего?– спросил профессор.

– Нет, -одновременно с ним ответил Костя. – Это просто устаревшая модель, его используют для расчетов.

– А, понятно, а в роли программиста у вас кто выступает?

– Да есть у нас умельцы.

– Так, я ничего не понял, о чем это вы? – заинтересовался седовласый мужчина.

– Да так, не бери в голову, я тебе потом все расскажу про прогресс, который по ту сторону вовсю движется.

– Ну, это само собой расскажешь, а в политике что нового, кто сейчас президент?

– Да тот же самый, ну об этом тоже потом, а сейчас я хотел бы, чтобы ты взглянул на эти бумаги, – и протянул несколько папок с разработками.

– Что это?

– Это труды моего отца, он был ученым и пытался найти лекарство от необычной астмы, которой страдал, но, к сожалению, не успел, – ответила Ива.

Глаза у Аркадия расширились, и в них появился какой-то блеск, как у ребенка, которому дали новую игрушку. Он раскрыл первую папку и начал изучать документы. Костя попытался что-то сказать, но ученый поднял палец вверх, призывая к тишине, и парень замолчал. Где-то минут через двадцать он поднял глаза на Иванну, в них было столько любопытства, что ей даже не по себе стало.

– И когда, девонька, твоего отца не стало?

– Ну вот в начале лета, двадцать шесть лет было, как похоронили, я его конечно, не помню, еще мала была, но по рассказам мамы знаю, что он страдал какой-то странной формой астмы, от которой не было лекарства, и он пытался сделать его сам, но ему не хватало ингредиентов. Раньше дефицит во всем был, это сейчас что хочешь достать можно.

Аркадий перевел взгляд на Костю и сказал:

– Я теперь догадываюсь, в чем её уникальность, и отчего ты не желаешь, чтобы ей провели чистку. – Твой отец, девонька, пытался создать воздух Ирия, без которого мы не можем жить по ту сторону, и его так называемая астма являлась ни чем иным, как дефицитом кислорода. Организм просто перестает нормально работать и постепенно все клетки просто отмирают. Как звали твоего отца?

– Соколов Степан Иванович.

– Хм. Ни слышал, а ты, ипат, ни припоминаешь такого?

Костя повертел головой.

– Нет, я всячески перебирал в памяти всех, кто здесь был, но так никого и не вспомнил.

– Ты знаешь, почерк очень знаком, подожди-ка я сейчас, – и профессор поднялся из-за стола и прошел к полкам с книгами, что-то долго искал и, улыбнувшись, достал какие-то чертежи.

– Вот смотри, это гидроэлектростанция, но она оказалась опасной, и разрабатывать её не стали. А вот теперь посмотри

на подчерк и подпись,— и молодые люди уставились в чертежи и бумаги Ивушкиного отца. Явно писал один и тот же человек.

— Значит он действительно отсюда, — прошептала девушка.

— А чьи это чертежи?— спросил Костя.

Аркадий пожал плечами.

— Я не знаю, верховный объяснил, что это труды тех, кто пришел раньше, но их давно нет.

— Я здесь уже около сорока лет, ты где-то так же, — размышлял ученый

— А этот Степан умер двадцать шесть лет назад, то есть мы по— любому должны были его помнить?

— Я об этом уже думал, и мне кажется, что всем нам отформатировали воспоминания, — сказал Костя

— Но зачем?

— А вот это нам как раз и предстоит выяснить и еще узнать, зачем верховный послал меня за Иванной?

— Где этот ваш верховный, нельзя ли его поторопить? А то я от неизвестности с ума схожу.

— К сожалению, все ни так просто, сотовых телефонов у нас нет, и сообщить никак не получится, есть специальный маячек, который улавливает сигнал, но он его может просто не увидеть.

— Аркадий, а как вы сюда попали?

— У нас не принято выкать, так что говори мне ты. А здесь

я оказался по приглашению. Знаешь ли, я был ученым, в научном мире занимал довольно высокое положение, и все вроде бы было ничего, но однажды я вышел из своей лаборатории и увидел, для чего используют мои открытия и изобретения. Я ужаснулся, все, что казалось бы, должно помогать человеку, направленно на уничтожение. Я тогда обратился к руководству, дошел до президиума с просьбой закрыть все те проекты, которые я начал, но мне сказали: «Иди и дальше придумывай и не лезь, куда не просят». Тогда я напился коллекционного коньяка, который мне дарили, и разнес всю лабораторию.

Наутро мне выставили счет в миллион за порчу имущества и срыв государственного проекта, еще и сроком пригрозили. Я уже подумывал красиво уйти на тот свет, я все-таки ученый, и быстродействующий яд сделать пара пустяков. Не помню, как я уснул и мне приснился верховный, он звал меня в самое прекрасное место на земле, во сне он показал мне Ирий и мою лабораторию. Он сказал, что здесь мои изобретения не будут приносить вред. Тогда я утром проснулся, взял свои работы и, купив билет на поезд, отправился сюда. На станции меня встретил ипат и, все объяснив, привел меня в Ирий.

– Вау, прям как в сказке, а как этот ваш верховный выглядит? Такой дедушка с бородкой, на деда мороза похож? – спросила девушка.

– Ну, примерно так, а ты откуда знаешь?

– Помнишь, в последний день дома, когда тебя похитили, мне приснился сон, и там этот дед показал на большом камне, как ты дерешься с этими бандитами, а потом сказал, чтобы я нашла то, что ты потерял, и я, проснувшись, поехала на то место и нашла твой ингалятор.

– Хм, а почему ты мне это не рассказывала?

– Ну, если честно я не придавала этому большого значения, я вообще его во сне дедом морозом назвала, потому что он так чудно говорил.

– А, ну тогда это точно он, – радостно ответил Аркадий.

– С каждым часом все интересней и интересней. Ладно, Аркаш, мы поедem, а ты, если чего интересного узнаешь, сообщи.

Прошло уже три дня с того момента, как Иванна очутилась по эту сторону, сегодня пошел четвертый, а судьба девушки так и висела на волоске. Хотя время они с Костей проводили довольно приятно. Гуляли по окрестностям, купались в реке, ходили на рыбалку и даже пытались охотиться, но нежная натура девушки не позволила убить бедного зайца, которого они поймали в лесу, и теперь он под новым именем Лапка жил в саду в клетке, что смастерил Костя.

Утром приехал уже знакомый вестник и сказал, что ипата срочно ждут в его ведомстве.

– Что делать, взять тебя с собой, но там будет очень много народа, и как-то надо будет объяснить твое появление в

Ирии, даже не знаю, как поступить: и оставить не могу, и взять проблематично.

– Да ладно, что за глупости, ездай спокойно, ничего сомной не случится, а если что, я вполне могу постоять за себя.

– Даже не знаю, может опять тебя к Володе отвезти.

Девушка подошла к молодому человеку и, обняв его, уткнулась носом к нему в шею.

– Не переживай, они должны принять меня, а прятаться и бояться я устала.

– Хорошо, но только будь осторожна, я постараюсь быстро все уладить. Он накинул светло-серую рубашу, застегивая её, поцеловал девушку и быстро пошел по тонкой дорожке к своей колеснице.

– Ипат уехал, а вновь прибывшая осталась одна, – сообщил главному советнику вестник, который отдав сообщение Косте, сам не уехал, а притаился и видел, как тот один очень быстро направился в сторону города.

– Прекрасно, спасибо, Леша, на сегодня можешь быть свободен. Мужчина склонил голову, но потом, подняв глаза на советника, задал вопрос, который его очень интересовал:

– Скажи, а она действительно опасна?

– А у тебя есть основания мне не доверять?

– Что ты, конечно, нет, просто и ипату я привык верить.

– Спасибо за службу, вестник, ты можешь быть свободен, – а сам пошёл к дому своего подручного, который при-

вык исполнять все его приказы и никогда не задавал вопросов.

Иванна решила приготовить пирог с яблоками, и пока он пропекался, она взяла очистки и пошла кормить нового питомца. Подойдя к клетке, она улыбнулась беленькому зайчику и, вручив ему отрезанное яблоко, сказала:

– Кушай, Лапка, поправляйся, вот поживешь у нас недолго, окрепнешь, и мы тебя опять выпустим в лес на волю. Найдешь там себе зайчиху, и будете малышей воспитывать.

Лапка вел себя совершенно по-хамски, ничего не ответив, схватил самый большой кусок яблока и отвернулся от девушки.

– Да необщительный ты какой-то, вот мне тут и поговорить не с кем, – вздохнув, она поднялась на ноги и вдруг увидела незнакомого мужчину, притаившегося в кустах. Выглядел он как-то недружелюбно, и ничего не сказав, начал приближаться к ней.

Ивушке стало очень страшно, и она попятилась к дому, потом отвернулась и побежала, зайдя в дом, она закрыла двери. Сердце её стучало от тревоги, голова стала какая-то горячая, и она прислонилась спиной к двери и начала смотреть по сторонам, в надежде найти какое-нибудь оружие. Она вспомнила, что наверху видела ружьё, правда, как им пользоваться, она не знала. Тут она краем глаза увидела какое-то движение и, переведя взгляд, вскрикнула: на диване с важным

видом сидел главный советник и похабно улыбался.

– Ну здравствуй, Иванна, заставила ты меня поволноваться, давай так, ты по-хорошему, как послушная девочка, сама подходишь ко мне, и я оставляю тебе большинство воспоминаний и про твоего Костю тоже. А если будешь сопротивляться, я сотру тебе все, так что придется заново к горшку приучать.

Ива в ужасе попятилась к лестнице, что вела на второй этаж, но блондин кошачьей походкой начал наступать на неё. Тут девушка вырвалась вперед и, перескакивая через две ступеньки, рванула наверх. Сзади её схватили за подол платья, и она чудом не упала, но успела вывернуться. Заскочив в спальню, она очень пожалела, что на двери нет никаких запоров, да еще и открывается она наружу. Девушка заскочила на кровать и, сорвав со стены ружьё, она схватила его, но вот что делать дальше не знала. Руки её дрожали, и ствол ружья мотался из стороны в сторону, она пыталась припомнить все фильмы боевики, которые смотрела, но вспомнила лишь то, что как-то надо передернуть затвор. Она попыталась найти какую-нибудь защелку, но похолодевшие от страха пальцы её не слушались. В этот момент в комнате появился нахальный блондин, но, увидев оружие в руках девушки, остановился.

– Ты не даешь мне выбора, ты слишком агрессивна для нашего города и с этим надо что-то срочно сделать. Вадик, сюда, мне нужна помощь, – и тут появился тот самый мужчина, от которого она убегала в саду. Он безмолвно начал

надвигаться на девушку. Иванна, несмотря ни на что, вертела в руках оружие и нажимала курок, но ничего не происходило, и, плюнув на это, она подняла его повыше и со всей силы ударила этого Вадика по голове. Он с удивлением посмотрел на неё и на миг потерял способность двигаться. Воспользовавшись этим, она соскочила с кровати и побежала к выходу, размахивая ружьём. Ефим отскочил в сторону, так как не хотел, чтобы ему тоже перепало. Покинув комнату, она рванула вниз по лестнице, очень надеясь выбежать на улицу и затеряться где-нибудь. Но сзади её уже догоняли, не смотря на то, что она бежала очень быстро. Едва она успела схватиться за дверную ручку, как её поймали и схватили за волосы и изрядно потрепанное платье. Советник вырвал ружьё, а Вадим крепко схватил её, прижимая к себе одной рукой, он удерживал её руки, а другой прижал к себе, держа за шею, от этого дышать было сложно. Паника придавала ей больше сил, и она, пытаясь вывернуться, начала размахивать ногами, не подпуская к себе Ефима.

– Да что же ты такая дикая, и где тебя только ипат нашёл?

Блондин схватил лежавшую простынь на диване и крепко связал девушке ноги.

– Не смей ко мне прикасаться, ты пожалеешь об этом, слышишь, Костя тебя убьёт.

Советник усмехнулся и проговорил:

– Ну, значит и ему память отформатируем, – он начал приближать к лицу девушки свою руку, и она закрыла глаза, пы-

талась отвернуть лицо, а про себя начала вспоминать все и сразу: и свое детство, и то, как они с Костей познакомились.

Сама себе она мысленно давала приказ ничего не забывать и, открыв глаза, увидела перед собой злое лицо Ефима. Он положил свою ладонь на лоб девушке и выглядел при этом довольно странно, как будто поднимает какую-нибудь тяжесть, он громко дышал, периодически срываясь на стон, из его носа пошла кровь. Ива даже забыла, что она сопротивляется, с интересом смотря на блондина, она начала мысленную инвентаризацию своих воспоминаний. Детство, мама, сестра, племянницы, первый поцелуй, папина фотография, она все помнит. Это её настолько обрадовало, что она улыбнулась советнику, а тот, обессиливший, смотрел на неё с ужасом. И тут они услышали чужой голос.

– Что мальчик, ничего не получилось?

Блондин в страхе развернулся и уставился на мужчину в возрасте, с аккуратной бородкой, веселыми морщинами и невероятно зелеными глазами. Ива почувствовала, как её отпустили, и она от перенапряжения упала на пол. Усевшись на колени, она пыталась привести в порядок свое дыхание и наблюдала за остальными действующими лицами. Советник и Вадим склонили головы в почтении перед на вновь прибывшим.

– Верховный, она опасна! Я пытался делать своё дело, но её мысли не поддаются, -эти слова он проговорил тоненько,

как обиженный мальчик, у которого не получилось самостоятельно завязать шнурок.

– Её надо устранить физически, она слишком много знает, – жалобно добавил он.

– Ни тебе, чадо, решать, кого надо устранять, а Иванна моя гостья, я её пригласил, а какое гостеприимство ты показал? – он покачал головой и, улыбнувшись девушке, подошел к ней и подал руку.

– Вставай, дева, ничего не бойся, я вызвал тебя не для того, чтобы очистить твою память, а для того, чтобы ты заняла свое место среди нас.

Ива вздохнула с облегчением и, подав руку мужчине, поднялась на ноги.

– Отче, почему её разум не поддался? – растерянно спросил Ефим.

– Потому что она сильнее тебя, не печалься, мальчик, ты знал, что она может прийти.

– Да, но она же баба?

– Сила и энергия сами знают кого посетить, всё, ступай, – и, подойдя к Вадиму, пристально посмотрел на него, отчего тот три раза моргнул, и взгляд у него перестал быть ошеломляющим, а стал более спокойный.

– Проводи главного советника, чадо, – и, повернувшись к Иве, проговорил:

– Добрых дней тебе дитя, долго ты от меня пряталась, уже думал, уйду в скорбную долину, так и не найдя тебя.

Она долго смотрела на него, ей было безумно страшно, от пережитого ужаса руки её тряслись, и в голове был только один вопрос.

– Почему я, и что во мне такого особенного?– спросила она дрожащим голосом.

– В тебе есть я.

Девушка отступила назад, что-то ей не нравился этот разговор.

– В каком смысле, во мне, – она осмотрела себя.

– Ты моя кровь и плоть, и судя по той силе, которая бурлит в тебе, превзошла все мои ожидания.

– Какая сила? Я не чувствую никакой силы.

– Её не надо чувствовать. Вот ты дышишь, ты это ощущаешь? Нет, это само собой происходит. Вот и ты наверняка чувствовала проявления твоего дара, возможно, у тебя получается примерить одним словом людей, которые враждовали, одним взглядом успокоить скорбящего или испуганного. Дар он просто есть, и чтобы им пользоваться, надо принять его и научиться им управлять.

Ива подумала и кивнула старику. Она действительно часто мирила людей и даже не понимала, как это происходит, она чувствовала, что люди к ней тянутся, особенно те, которых остальные пытаются избегать. Вспомнила свою ворчливую клиентку Лидию Васильевну, которая жила особняком, ни с кем не общаясь, а к Иванне тянулась как к лучику света, возможно, это было проявление её дара, -размышля-

ла девушка. – Еще она вспомнила про Игоря, может, его тоже тянуло к ней не из-за безумной любви, а по причине её дара. Девушка тряхнула головой, пытаясь привести мысли в порядок.

– Откуда, это во мне? Это от отца?

Старик вздохнул и кивнул головой, подтверждая её правоту.

– Стёпушка был мне сыном, но как часто это бывает, отверг ту стезю, что я ему выбрал и ушёл по ту сторону, хотя рожден был здесь. Ему было предназначено стать следующим верховным, но он не желал этого, ему нравилась наука, он был очень любознательный, поэтому и ушел по ту сторону, чтобы увидеть своими глазами то, что изучал в научных книгах. Он хотел прогресса в Ирии и жаждал усовершенствовать наш мир. Я был категорически против, спорил с ним и даже давил на него ментально, силы у него было меньше, чем у меня, но он прекрасно мог блокировать свои мысли, и он скрылся, затерялся в большом мире. Долго я посылал своих учеников, чтобы нашли его, но тщетно. Он помолчал немного и продолжил:

– Я лишь смог почувствовать, что он умер, скорби моей не было предела, но ощущение того, что частичка его еще живет на поверхности земли, помогло мне не сойти с ума. Я долго искал тебя. А восемь лун назад я тебя увидел в воспоминаниях одной отчаявшейся души, что прибыла к нам, и вот ты здесь.

Сказать, что Иванна была в шоке, это не сказать ничего.

– Зачем, я здесь? – спросила она.

– Чтобы занять место, которое тебе предназначается по праву рождения, в Ирии хоть и долго живут, но не вечно, и я должен успеть передать тебе свои знания.

Девушка покачала головой и тихо спросила:

– А если я не хочу?

Старик пожал плечами.

– Ну, насильно никого не заставишь, поживем, увидим, – а потом вдруг подмигнул и громко сказал:

– Приветствую тебя, ипат, ты сослужил мне хорошую службу, что желаешь в награду?

Ива увидела Костю, который стоял вдали возле открытой двери с почтенно приклоненной головой. Она даже удивилась, что не заметила его, а как верховный его увидел, ведь он и вовсе к нему спиной стоял. Костя прошел в комнату и, подойдя к ним, вдруг упал на одно колено и обратился к верховному.

– Отче, я хочу, чтобы ты соединил наши судьбы.

Старик с хитрым прищуром посмотрел на молодых людей и, почесав бороду, задумчиво сказал:

– Хмм. Твоя нить судьбы тянется к ней, но вот её от меня скрыта, поэтому, – он развел руками и продолжил, – вы свободны в своем выборе, я препятствовать не буду, но все же настаиваю не торопиться, а Иванне следует оглядеться, возможно, её нить судьбы протянется к кому-нибудь другому.

Ива села на диван и помотала головой.

– Блин, ребята, у меня голова кругом идет, или я еще сплю, или, Костик, ты меня в какую-то психушку привез.

Верховный засмеялся, а Костя попытался призвать Иву к почтительному отношению, но старик его остановил.

– Иванна, дочь моего кровного сына, а значит приходится мне кровной внучкой. Я забираю её в свой дом для адаптации и обучения. Прятаться нет причин, пусть будет праздник во всем Ирии, ибо появилась наследница, – торжественно произнес верховный.

Девушка пробормотала явно что-то не цензурное, а ипат с силой сжал кулаки и с сожалением посмотрел на Иванну.

– Мне, конечно очень лестно, но позвольте мне отклонить ваше предложение, уважаемый верховный. Я не знакома с вами и хотела бы остаться здесь, в доме ипата, так как стала его считать своим, – сквозь зубы проговорила Ива, её еще не отпускало чувство, что она застряла в каком-то сне.

– Об этом не может быть и речи. Твой дом рядом со мной, но я абсолютно не против, чтобы вы проводили время вместе, и даже настаиваю, чтобы ипат охранял мою внучку. Пока вы не соедините ваши судьбы, жить ты будешь у меня, а для того, чтобы ты точно поняла, что ипат твоя судьба, даю вам одну, нет лучше две луны, если по истечению срока ты будешь также уверена в своем выборе, так и быть, сыграем свадьбу.

– Что значит две луны? – спросила Ива, глядя на очень

злого Костю.

– Это два месяца.

– А, ну ладно, так уж и быть, а я смогу общаться с остальными жителями?

– Конечно, но только после того, как тебя примет совет, ты ведь понимаешь, что не должна говорить о том, что вокруг Ирия есть жизнь. Девушка вздохнула.

– Догадалась уже.

– Отче, а как мы объясним наличие у тебя внучки, если даже про твоего сына как-то никто не знал.

– Все его знали, просто забыли, – он подмигнул расстроенному Косте, – не переживай, чадо, что-нибудь, придумаем, через час совет, там все и решим, – он хлопнул в ладоши, – а теперь Иванна, мы отправляемся домой, – и пошел к выходу.

– Ой, мамочки, пирог-то мой, совсем сгорел, – подскакивая к печке, заголосила она. Верховный повернулся и, втянув в себя воздух, в котором чувствовалась горчинка от подгоревшей выпечки, улыбнулся и довольно произнес:

– Ладно, доедай пирог, собирай свои вещи не спеша, и пат доставит тебя на совет, оттуда и поедем домой.

Когда дверь за ним закрылась, молодые люди долго сидели, молча смотря друг на друга.

– Я буду скучать, – грустно произнес Костя.

Ива хмыкнула.

– Ты думаешь я тебе это позволю, верховный же ясно дал понять, что ты будешь меня охранять, а со мной скучать не

придется. Улыбнувшись, она подошла к парню и откинула его уже отросшую челку.

– Это же лучше, чем если бы мне память стерли?

Он улыбнулся.

– Несомненно лучше, но теперь ты важная особа, и я у тебя в подчинении.

– Ха-ха-ха, да теперь ты от меня точно не отвертишься. –

Она прижалась к нему и тихо спросила:

– Мне не будет грозить опасность в доме верховного?

– Нет, это самое безопасное место, и я понимаю, почему он так решил, двух лун вполне достаточно, чтобы о тебе узнали все и начали к тебе достойно относиться. Ипат – высокое звание, но выше верховного нет. Он отстранился от неё и сказал.

– Ну что, давай собирать вещи, у нас минут сорок, может еще что-нибудь успеем? – прикусив губу, сдерживая улыбку, спросил он.

– Да, времени маловато, хотя что там собирать то, если что, потом мне привезешь и, взяв его за руку, торопливо повела вверх.

Глава 18

Зал советов сегодня выглядел торжественно, вокруг все было украшено цветами, в центре лежал большой красный ковер, вокруг полукругом расставлены столы и кресла. Всего их было двенадцать, это количество мест, которых с последнего совета на одно стало больше, очень заинтересовало людей, что неспешно входили в помещение. Советники не понимали, что происходит, и от этого шум в зале напоминал осинный рой.

Все заняли свои места, только два кресла пустовали, ну одно для верховного, который созвал совет, а кому принадлежит лишнее кресло? Все смотрели на хмурого главного советника и на довольного ипата, но те не спешили делиться информацией. В зал очень бодрой походкой и с довольной улыбкой вошел верховный, все, кто работал с ним бок обок уже много лет, не узнавали своего верховного, он как будто бы помолодел, походка стала легкой, улыбка не сходила с его лица, и глаза горели изумрудным цветом, освещая все вокруг.

– Добрых дней вам, советники. Я счастлив приветствовать вас, давно не видел, соскучился. Сегодня у нас очень торжественное собрание, мы будем приветствовать нового ведающего, верней новую.

Все вокруг зашумели.

– Это та дева, что привел ипат? – начали они выкрикивать со своих мест.

– Да, но позвольте мне вначале поведать предысторию появившейся здесь девы.

– Я верховный Ирия, прошу вас, чада мои, о прощении, ибо я сам, нарушил главное правило нашего государства. Но могу поклясться, что сделано это было во благо. Больше семидесяти зим назад у меня и моей Настасьи, что ушла от нас в скорбную долину, родился сын Степан, что должен был стать моим наследником, но судьба решила иначе, и он покинул Ирий. Отправившись по ту сторону, он какое-то время жил среди людей, женился, и у него родилась дочь. Но как вы все знаете, по ту сторону мы не можем жить долго без воздуха Ирия, и Степан, продержавшись довольно долго, все же покинул эту землю.

– Почему же никто не знал твоего сына? – спросил Ефим.

– А вот в этом и заключается мой грех. Вы все его знали и любили, его нельзя было не любить, – всхлипнув, сказал верховный.

– Но мне пришлось стереть его из памяти всех жителей Ирия, он остался только в моей и в памяти моей почившей Настасьишки, что не выдержала горя.

Все в зале резко притихли.

– Но зачем? – спросил опешивший Аркадий.

– Для того, чтобы в Ирии был мир и спокойствие.

– А, это чтобы мы все не разбежались, как твой сын, – насмешливо спросил главный советник.

Верховный недовольно посмотрел на него, но все же ответил.

– Может быть и так, но дело сделано, время не вернуть. Зато теперь я нашел Степушкину дочь, что жила по ту сторону, и хочу вам представить нового члена нашего совета. Он направил руку к входу, где стояла девушка, и, поманив её рукой, торжественно произнес:

– Иванна, пройди и познакомься со своими собратьями. Она шла на негнущихся ногах, её била мелкая дрожь, в горле пересохло, и чувствовала при этом себя букашкой, на которую в микроскоп смотрит целая делегация ученых. Девушка подошла к верховному и встала рядом с ним, он обнял её по-отечески и сказал ей на ухо, как правильно надо поздороваться.

– Добрых дней вам, советники! – сказала она твердым голосом, и сама удивилась тому, что он у неё не дрожал, потому что изнутри её била мелкая нервная дрожь.

Все вокруг опять загудели и радостно поприветствовали новую ведающую.

Когда страсти улеглись, советники стали интересоваться у верховного, какие планы у него на девушку. Он с доброй улыбкой отвечал, что время покажет, пока о наследовании его титула не идет речи, Иванне требуется обучение, и они этим в ближайшее время займутся.

– Ну а теперече вам, как моим советникам, надобно выдумать, как Иванушку представить народу, люди должны уразуметь, что нашлась моя потерянная внучка.

– А это обязательно? Можно же просто назвать её советником и как всегда сказать, что ты выбрал из народа одаренную деву, – сказал Ефим.

– Нет, Иванна моя кровь и плоть, и это должно быть ведомо всякому.

– Может, скажем, что она воспитывалась в монастыре, что находится на окраине горы? – предложила Вероника.

Ива хмыкнула, как то на монастырскую послушницу она не тянет, видимо, об этом подумали и остальные.

– Хорошо, но надобно еще продумать.

И тут, стоявшая рядом Ива, активизировалась.

– А у вас есть какие-нибудь учебные заведения, может, я могла жить и учиться в какой-нибудь закрытой школе, а потом путешествовала.

– Ну, школ как таковых у нас нет, но есть учителя, которые обучают. В этом есть смысл, возможно, она училась. Для южаней скажем, что в северном городе, а северянам, что в южном, и так она переходила от одного учителя к другому, а затем отправилась на просторы леса изучать природу, и вот, наконец, закончила обучение и присоединилась к нам. Очень довольный собой предложил Гурген.

– Неплохо, но дюже сложно, – вздохнув, ответил верховный.

И так они спорили часа два, каждый предлагал свою версию, и в конце концов решили сильно не отходить от истины.

У верховного был сын, но они давно с ним не общались, так как повздорили. У него родилась дочь, но Степан погиб, а девочку отправили в монастырь, там она росла, затем обучалась у разных учителей. Когда о её существовании узнал верховный, сразу же послал за ней своего ипата, и вот она здесь, и все счастливы.

– Звучит как сценарий для мыльной оперы, – ворчливо проговорила Ива.

– А что такое мыльная опера? – заинтересовался Елифант, один из советников северного города. Он был такой крупный, розовощекий, и чем-то напоминал ей розового слона.

– Это сериал, многосерийный фильм, с очень затянутым сюжетом, – ответила вместо неё Вероника.

– А, тогда понятно.

Все советники постепенно разошлись, кто-то подходил к внучке верховного и обнимал её как родную, кто-то смущенно склонял голову в знак уважения, единственный, кто был недоволен её нахождением в совете, так это Ефим, он то и дело стрелял в неё своими голубыми глазищами и смотрел на неё как на мерзкую букашку.

– Ипат, будь добр, сопроводи Иванну в мой дом, там для неё уже все готово.

Костя взял девушку под руку и повел на выход. Выйдя на улицу, она наконец– то смогла расслабиться, сегодня ей бы-

ло очень тяжело, столько глаз смотрело на неё, столько решений было принято про её судьбу, а она чувствовала себя безвольной куклой, и ей уж очень это не нравилось.

– Слушай, а как вашего верховного зовут?

Костя почесал в затылке и нахмурил брови.

– Я не знаю, даже как-то и в голову не приходило.

– Ну, я полагаю, раз отец у меня был Ивановичем, значит и его должно быть должны Иваном звать, так что, наверное, мы с ним еще и тезки, вот кому я обязана своим именем, – со вздохом сказала девушка, усаживаясь в колесницу.

Они ехали минут двадцать и, как поняла девушка, направление было то же, как и к дому Костика. Но возле реки они свернули в другую сторону, и, проехав еще немного, очутились в сказочном месте.

Отвесная скала белоснежного цвета искрилась и переливалась всеми цветами радуги, откуда-то, казалось бы, прямо из горы, лилась прозрачная вода и, разбиваясь о большие камни, веселыми брызгами растворялась в реке. На фоне этого белого айсберга, как сама про себя нарекла гору девушка, росли громадные сосны, которые составляли невероятный контраст. По берегу и всему остальному пространству росли уже знакомые Ивушке разноцветные цветочки и пестрым ковром выстилали все вокруг.

Ива считала, что верховный, как правитель Ирия, должен жить как минимум во дворце, но вместо огромного замка

она увидела несколько маленьких одноэтажных домиков с уже привычной покосой стеклянной крышей. Домиков было пять, и находились они очень близко друг от друга, создавалось впечатление, что они выстроились в хоровод вокруг веселой цветочной поляны. Не было непривычного сада с фруктами, ни огорода, и даже ни одной хозяйственной постройки не видно. Все было в первозданном виде, только жилища, как бы извиняясь, стояли среди всего этого природного богатства.

– Какая красота! – воскликнула девушка. – А кто тут живет?

– В центральном доме живет верховный, в крайнем – Елефант, он, можно сказать, правая рука твоего деда и старается всегда быть рядом.

– А я думала Ефим его правая рука.

– Ну, он главный советник и это его занимаемая должность. Елефант, он исполнитель, то есть он ничего не решает, он только выполняет поручения верховного.

– А понятно, то есть исполнительный директор. А он прикольный, мне понравился, мне почему-то он слона напоминает, кажется такой же большой и добрый.

Костя засмеялся.

– Вы с твоим дедом одинаково мыслите, дело в том, что его имя переводится как слон, и его так верховный назвал, потому что, как и тебе, он напоминал слона.

– Ну да помню, это вроде на английском.

– Скорей на старославянском.

– А как его на самом деле зовут?

Костя пожал плечами.

– С ним вообще все интересно. Дело в том, что он попал сюда лишенный абсолютно всех воспоминаний, он даже разговаривать не умел, и верховный обучал его как младенца, хотя это был здоровенный мужик, который не мог даже сам ложку держать.

– Какой ужас, как это произошло, неужели дед переусердствовал, или это главный советник так тренировался от воспоминаний очищать.

– Нет, все было иначе. Он бродил по лесу с пробитой головой и переломанными ребрами. Он совершенно ничего не понимал, только рычал, как раненый зверь. Его там случайно обнаружили советники, которые вышли по ту сторону для очередной вылазки и привели его сюда. Верховный долго с ним возился, но все же смог обучить всему, и он теперь один из нас.

– Зашибись, одна история интересней другой, прям хоть садись да записывай, того, глядишь, и на мировой бестселлер потянет.

Их колесница остановилась возле центрального дома, где проживает верховный, и оттуда вышла женщина лет пятидесяти, в белом переднике и с полотенцем в руках.

– Добрых дней тебе, ипат, и тебе, моя деточка, ой какая же красавица, а ведь глаза-то точь – в – точь как у верховного, –

с любопытством рассматривая Иву, произнесла она.

– Пойдем, детонька, я тебе комнату уже приготовила, – и взяв Иву под руку, повела к домику, что тесно стоял с жилищем верховного.

Костик, взяв сумку, направился туда же. Они зашли в дом. Он оказался довольно просторный, в центре комнаты стоял небольшой круглый стол, застеленный расшитой шелковыми нитками скатертью, четыре стула, шкафчик для посуды, но ни мойки, ни плиты не было. На окнах прозрачная занавеска, с другой стороны стоял огромный шкаф, а рядом комод с большим зеркалом. Дальше дверь, ведущая в комнату, с душем и туалетом, а вот спальни не было. Ива очень удивилась и спросила у Кости:

– Тут нет кровати, это значит, спать я буду в другом месте? – Она улыбнулась и, похлопав глазами, спросила:

– Может у тебя?

Парень усмехнулся и, щелкнув её по носу, сказал

– Мне нравится ход твоих мыслей, но кровать есть и, подойдя к шкафу, как подумала девушка, открыл его, а там оказалась кровать, причем с балдахином и невероятно высокая.

– Ух, ни чего себе, а как туда залазить?

И парень вытащил откуда-то маленькую лесенку.

– Вот это точно постель для принцессы на горошине.

Маленькая женщина все хлопотала над ней, показывая, где находится посуда, где включается вода, где лежат поло-

тенца.

– Ой, спасибо большое, я все поняла, а как вас зовут?

Та посмотрела на Костю и снова на Иву.

– А ты разве не знаешь, как зовут ипата?

Костя подошел и поправил девушку.

– Ивушка, здесь не принято говорить вы, у нас все друг к другу на ты обращаются.

– Меня величать Марфой, я тут главная по хозяйству.

– Очень приятно, меня зовут Иванна, можно Ива, можно Ваня, я вот смотрю тут кухни совсем нет, а где мне готовить кушать?

– Ой, да что ты, детонька, какая готовка, а я для чего? Я тут стряпаю, если чего захочешь, то сразу мне говори, и я все приготовлю, что-то я заговорила, пойду, скоро верховный с Еликом приедут, обедать будем.

Как только женщина вышла, молодой человек сказал:

– Марфа живет рядом в соседнем домике.

– Так значит верховный, Елефант, Марфа, Я, а еще один дом? Там кто живет?

– Там никого, эти домики гостевые, когда с той стороны приходит отчаявшийся, то проходит здесь адаптацию, пока ему не построят дом в городе, он живет здесь под присмотром верховного.

Ива подошла к Косте и поцеловала его, они долго так простояли, обнимаясь и целуясь, что даже не заметили, как дверь в комнату открылась, и они услышали веселый смех.

– Ой, – сказала Ива и, немного смутившись, оттолкнулась от парня. В проеме двери стояли улыбающиеся верховный и Елифант.

– Ну ладно, дети, хорош миловаться, пойдёте трапезничать, я за эти недели соскучился по Марфиным щам.

Выйдя на улицу, Ива увидела, что возле дома Марфы есть незаметная пристройка, ну как пристройка, так, навес, а под ним накрытый большой стол, который практически ломился от еды. В животе у Иванны заурчало от голода, сегодня был очень насыщенный день, ей даже не верилось, что столько событий произошло за одни сутки, но все переживания были позади, а впереди, она очень надеялась, что будет только счастье. Она хоть и ворчала, что её сделали такой особенной, но её безумно радовало то, что у неё появился родной дедушка. Ива не знала в своей жизни дедушек и бабушек, у Катки были, а вот Ива всегда себя ощущала одинокой, а после смерти мамы это чувство надолго поселилось в ней. Сейчас она внучка, и у неё настоящий дед, она смотрела на него через весь стол, за которым они сидели.

Верховный оказался таким приятным человеком, которого просто хочется слушать, не перебивая, он столько интересных историй рассказывал, и грустные, и забавные. Потом после нескольких чарок вина так и вовсе запел, его тут же подхватили Марфа, Елифант и Костя тоже что-то подвывал, как поняла девушка, петь ипат совершенно не умеет.

Иванна сидела, смотрела на этих таких родных людей и

чувствовала себя наконец-то дома. Так и прошел вечер, и когда уже сильно стемнело, они стали расходиться по домам.

– Спасибо всем за то, что разделили мою радость от встречи с внучкой. Иванушка, я счастлив, что нашел тебя. Будем надеяться, у нас с тобой все сложится лучше, чем со Степушкой, жаль, моя Настасьюшка не дожила до этих дней, – со вздохом сказал он. – Завтра поутру начнем с тобой обучение, и пат тебе все объяснит, так что до утра спокойных тебе снов, детка, и, подойдя к ней, поцеловал девушку в лоб и отправился к себе, при этом подмигнув Косте.

Ива помогла Марфе убрать со стола и, усевшись на лавочку возле своего домика, посмотрела на темное небо, там горели и мерцали звезды, но свет от них как будто рассеивался. Тихий ленивый ветерок, видимо, тоже уставший за этот сумасшедший день, тронул девушку за волосы и полетел дальше по тихой ночной долине.

Ночь была такая тихая, девушке казалось, что она слышит голос самой природы, и он ей что-то нашептывал. Шелест трав, журчание ручья пели ей свою приветственную песню, которую она очень отчетливо слышала, она не выдержала и, поднявшись на ноги, скинула туфельки и босиком по влажной траве начала кружиться. Улыбаясь и поднимая голову вверх, Иванна ощущала, как энергия земли, травы, воздуха проникает в неё через босые ноги, поднимаясь вверх, распространяясь по всему телу, побежала по рукам до самых

кончиков пальцев, заструилась по шее к голове и застряла где-то в волосах. Девушка засмеялась и, опустив взгляд, увидела притаившегося Константина, который, казалось, не веря своим глазам, смотрел на неё и удивленно спросил:

– Что это было? Милая, ты светишься, как это произошло?

Девушка продолжала радостно смеяться, она уже не чувствовала ни усталости, ни страха, внутри была только легкость и бесконечное счастье.

– Это Ирий, и он меня принял! Костик, милый, я это почувствовала, спасибо, мой дорогой, что привез меня домой.

Молодой человек недоверчиво посмотрел на неё и, как бы опасаясь, прикоснулся к ней. Он своими глазами видел, как девушка светилась. Парень было кинулся к ней, но потом как к земле прирос, видя, как она кружится, просто безмолвно любовался, как чудом, которое произошло у него на глазах.

Глава 19

Утро началось радостным щебетанием птичек. Иванна сладко потянулась и посмотрела вокруг. Солнечный свет заливал комнату, а значит, уже полностью рассвело, а ведь ей надо было встать до рассвета на первое занятие с верховным, её вчера предупредили.

– Интересно, почему меня никто не разбудил?

Она огляделась, в постели она была одна, хотя прекрасно помнит, как вчера засыпала в объятьях любимого.

Девушка поднялась и, не одеваясь, пошла в ванную. Она чувствовала, как её обнаженное тело овеивает легкий ветерок и энергия ветра проникает внутрь, будоража и дразня нервную систему. После водных процедур она почувствовала себя окончательно проснувшейся, взглянув в зеркало, она улыбнулась, вспоминая вчерашний вечер. Такие яркие ощущения она никогда не испытывала, сначала когда танцевала с природой, а затем, когда уединилась с Костей в этой смешной, но безумно мягкой кровати. Причесавшись и одев сиреневое простое платье, она, не обуваясь, выбежала на улицу, помня, как вчера она так и оставила свои туфли возле лавочки, прямоиком направилась туда.

Обувшись, Ива пошла на запах свежей выпечки и вдруг услышала свое имя. Она повернулась, и в животе разлилось приятное тепло, когда она увидела, как Костя с мокрыми

волосами и одетый лишь в хлопковые легкие брюки шел навстречу ей, по дороге отряхивая мокрые волосы и разбрызгивая капли воды. Девушка нервно сглотнула и подумала, что наверное превращается в мартовскую кошку, только несколько часов назад они с Костей придавались смелым ласкам. И тут, увидев его, она снова захотела затащить его в шкаф, где пряталась её кровать, хотя не обязательно в постель, травка тоже выглядит довольно мягкой и шелковистой, да что это с ней такое. Она потрясла головой, проясняя мозги, и улыбнулась подошедшему парню.

– Почему ты мокрый и почему меня не разбудил? – капризно спросила она.

– Я купался под водопадом, чудесное место, рекомендую. А будить тебя не стал по наставлению верховного. Он сказал, что вчера в тебе проснулась сила, и тебе требуется отдых. Ива покраснела: « Неужели все вокруг слышали, как она общалась с природой».

– Пошли завтракать Марфушины ватрушки – это нечто, ты таких точно не ела.

После завтрака верховный повел её к тем самым водопадам. Место было и впрямь замечательное, прямо из белоснежных камней текла вода, она серебрилась и искрилась на солнце. Сегодня Ива ощущала себя совершенно иначе, во-первых, у неё было стойкое ощущение того, что она дома, чувство надежности и умиротворения. Во-вторых, ей казалось, что вокруг все живое и с ней разговаривает, вот и сей-

час, сидя на мягкой траве возле воды, она отчетливо слышала, как травинки перешептывались, обсуждая её, а капли воды, смеясь, приветствовали её. «Да, подумала девушка, так и до шизофрении недалеко, а может она уже началась? Раз я разговариваю с травой и водой».

– Скажи, верховный, я схожу с ума или тут все могут общаться с природой?

Старик засмеялся.

– Я вначале тоже думал, что разум мой помутился, но с течением времени понял, что это дар, вот и в тебе он проснулся. Не бойся, чадо, со временем ты привыкнешь пользоваться этим.

– Да хотелось бы, а то от этого постоянного шума в голове очень не комфортно.

– Учись сосредотачиваться на чем-то одном, вот, например, посмотри на воду, что льётся из камня, и сосредоточься на ней, что ты видишь или слышишь. Представь, откуда она начинает свой путь и где заканчивает, сколько всего на пути она встретит и чем с тобой поделится, но только не забудь поблагодарить её после, иначе она обидится.

Девушка закрыла глаза и зачем-то задержала дыхание, представляя, как вода протекает под землей, проходя сквозь камни, вырывается наружу. Затем открыла, и вдруг перед ней возник совершенно голый Костя, он с веселым криком бросился в воду, после вынырнул и с блаженной улыбкой лег спиной на воду и смотрел в небо. Ива проморгалась, откуда

он тут взялся, но Костя вдруг исчез, она даже подскочила, испугавшись, что он утонул, но потом поняла, что это было видение, и таким образом вода ей показала, как сегодня утром ипат принимал водные процедуры. Взгляд у неё был ошеломленным, и она стояла на берегу и смотрела по сторонам.

– Ты это видел? – спросила она у ухмыляющегося верховного.

– Нет, но ты выглядишь очень забавно, что тебе показала водица?

– Костика, и он купался, а потом исчез.

– Вот видишь, как быстро у тебя получилось. Да не пугайся ты так, садись, отдохни, а я тебе пока расскажу нашу историю.

– Дело было в одно тысяча девятнадцатом году, я тогда был еще молодым, новоиспеченным графом Соколовым. Отец мой во время революции погиб, на мне тогда осталась больная мать, она ни в какую не желала уезжать за границу. На тот момент мы уже потеряли все наше имущество и жили в квартирном доме. Я работал в небольшой конторе, получал небольшое жалование.

В нашем доме произошел пожар, и мы остались совсем без ничего. Поехали к дальним родственникам, но там тоже произошло несчастье: главу семейства расстреляли, и у него осталась жена да племянница. Потом еще гонения на

нас начались, все пытались найти сокровища, которые припрятал муж маминой сестры. И так я остался один мужчина, две женщины да ребенок. Нам пришлось убежать. Тогда нас загнали в лес, и мы недели две прожили на подножном корме. Светлана Дмитриевна, двоюродная сестра моей матери, не пережила тот поход и умерла. Мы её похоронили в лесу.

Затем я, мать да маленькая Настя, ей тогда только двенадцать исполнилось, пошли искать выход из леса да набрали на каменную стену, возле неё решили заночевать. Но под утро землетрясение началось, все вокруг как будто с ума сошло: деревья падали, каменная стена начала рушиться. Тогда я схватил своих женщин, и побежали мы куда глаза глядят, и тут вижу – стена лопнула, и образовался проем. Я туда глянул, а там красивая лужайка и деревьев нет. Ну я туда Настю и маму затолкал да и сам пролез, а очутившись за стеной, мы поняли, что дышать не можем, что непонятный воздух наполняет нос, рот, уши. Кое-как придя в себя, мы подумали, что уже на том свете. Помню, как мама моя сказала: «Я не чувствую боли, и кашля совсем нет, знать это рай, и мы на том свете».

В таком уверении мы и прожили пару дней, потом начали понимать, что все же еще живем, но попали куда-то, где еще не ступала нога человека. Мы обустроились, построили небольшой дом, научились ловить рыбу, потом дичь, мама разбила небольшой огород и сажала найденные в лесу травы, ягоды. Так и прижились, а потом я все же решил попробо-

вать выйти в мир и понял, что уже жить как раньше мы там не сможем.

Настенька выросла и превратилась в молодую девушку, так мы с ней судьбы свои и связали, прожив так лет двадцать, мы все же решили постепенно заселить Ирий другими людьми. Я тогда стал замечать в себе, что могу слышать природу, а затем нашел одно место. Это чудесная вешая поляна. На ней я обнаружил огромный теплый камень и, прикоснувшись к нему, услышал крики о помощи, стоны страждущих. Я тогда ничего не мог понять, но со временем стал видеть людей, которые, казалось, зывали ко мне.

И я решил, отправился по ту сторону, в то селение, где видел людей, что просили о помощи. Благо это было недалеко. Найдя паренька, что умирал от чахотки, и его сестер, я привел их в Ирий. Затем еще несколько страждущих, и так постепенно мы заселили наш город. К нам пришли ученые, врачеватели, строители, агрономы, и вот ты видишь, во что это превратилось. – Он гордо обвел руками окрестности.

– А как ты начал стирать память?

Он лукаво улыбнулся и ответил:

– Ну знаешь, когда нас уже за сотню стало насчитываться, люди стали бунтовать. Кто хотел вернуться, потому что скучал по родным и близким, кто пытался здесь устроить подобие того мира, не задумываясь о природе. И так в один момент началась война. Был в той стае лидер, и тогда мы с ним остались один на один. Помню, во мне столько негодования

было, что я собрал всю силу, схватил его за плечи и прокричал: « Да забудь ты уже тот мир, мы живем по эту сторону, а там ничего нет». И ты знаешь, к моему удивлению, он действительно забыл то восстание. И я понял, что могу влиять на воспоминания человека.

– Вау! Прикольно, а кто придумал название Ирию?

– Это моя Настасьюшка. Раньше была такая сказка в детстве, что есть на земле место, неведомое человеку, подобно раю, туда улетают птицы на зимовку и уползают змеи, и когда мы здесь очутились, она сразу назвала его Ирий.

– Вот смотрю на тебя, очень уж ты похожа на моего Степушку, аж дух захватывает, – как-то подозрительно всхлипнув, проговорил он.

Они молча просидели на берегу ручья, задумавшись каждый о своем. Иванна думала о своем отце, почему он не привез сюда её и маму, ведь все были бы живы, и она воспитывалась бы в полноценной семье, и у неё были бы и дедушка и бабушка. Она усмехнулась и задала вопрос:

– Скажи, а как тебя зовут, и могу ли я тебя дедом называть, или все-таки не отходить от субординации и обращаться только как к верховному? Я слышала, что Костя тебя отче называет.

– Я буду счастлив, если будешь называть меня дедом Ваней, я думаю, ты уже поняла, что тебя в честь меня назвали. Ты себе не представляешь, насколько я был счастлив, когда узнал твое имя, ведь ты понимаешь, что это означает?

Ива отрицательно помотала головой.

– Это означает, что Степан меня простил, – старик прослезился и продолжил. – Я столько лет считал себя виноватым, я так долго молился, чтобы мой единственный сын меня простил, но моя гордыня не позволяла мне самому повиниться перед ним, и когда он умер, я почувствовал это и понял, насколько ничтожны мои принципы по сравнению с человеческой жизнью.

– А почему вы поссорились? – спросила девушка.

– Потому что с самого рождения я возлагал на Степана слишком много надежд, я хотел вырастить идеального человека, который бы сменил меня на посту верховного. С малых лет загружал его учебой, тренировками, у него парой не хватало времени просто поиграть, как положено мальчишке. Я сам отнял у него детство и затем, когда он повзрослел, захотел самостоятельности, я опять же не позволял ему поступать, как хочет он, а требовал, чтобы он делал только то, что велю я. Я ведь тогда себя считал чуть ли ни центром вселенной, ведь я великий верховный, который создал новый счастливый мир. Однако Степа не был со мной согласен и считал меня тираном. И знаешь, он ведь был прав. После его ухода я понял, что как бы мне не хотелось, людям надо давать право выбора, и теперь народ Ирия может создавать себе пару самостоятельно, по взаимной симпатии и любви, а раньше это было строго запрещено.

– Да, дед, ты впрямь тиран, ты хотел уничтожить любовь?

– Ты говоришь точь – в – точь, как твой отец, он тоже меня упрекал в том же. Тогда я так не думал, я лишь заботился о своем народе и хотел, чтобы все были счастливы, а муки любви, я считал, только мешают нормально жить. Мне казалось, что главное – это крепкая семья, где людям вместе хорошо, где супруги друг друга уважают. Но знаешь, что я заметил, те семьи, которые сами себе нашли пару, выглядят счастливее, и глаза у них сияют ярче, значит, я и здесь ошибся.

– Зато теперь, я, кажется, понимаю, почему отец не вернулся и не привез нас с мамой сюда. Он боялся, что ты не примешь её как его суженую?

– Скорей всего так и было, – со вздохом ответил дед.

– Расскажи мне об отце, как он рос, с кем дружил, что больше всего любил?

– Он был добрым, веселым, любознательным, больше всего времени он проводил в лаборатории, и самым лучшим другом был Аркадий и наш ипат.

– Костя? В смысле мой Костя?

Дед кивнул, подтверждая, а Ива усмехнулась.

– Выходит, у нас с отцом и впрямь много общего, мы оба любили нашего ипата.

Верховный засмеялся.

– Да и самое интересное, вы оба недолюбливали главного советника.

– Хм, в этом я папочку понимаю, скользкий и неприятный

тип.

– Но зато очень одаренный.

– Ну ладно, дитя, пойдем, а то заговорил я тебя, обед уж скоро.

И они поднялись с травы и потихоньку пошли к домикам, где жили.

Придя к накрытому столу, они увидели несколько новых местных жителей, которые пришли к своему верховному. Это были два молодых паренька, которых Ива видела в свой первый день. Один из них её яблоками угощал, затем были две хихикающие подружки лет двадцати, двадцати пяти. Они с интересом поглядывали на Костю, а он им, видимо, что-то смешное рассказывал. Эти девицы ей сразу не понравились: «Ишь ты, как на её мужчину уставились». Она перевела недовольный взгляд на других людей и чуть не упала: перед ней сидела Алла Григорьевна, с которой они были знакомы по ту сторону. Она с непониманием посмотрела на верховного, и он добродушно кивнул ей и, отведя в сторону, поведал:

– Да, дитя, эта душа тебе знакома, именно благодаря ей я тебя нашел, просто увидел тебя в её воспоминаниях. Но ты должна быть осторожна, ничем не выдать тайну того, что была с ней знакома.

Он строго посмотрел на неё и более твердым голосом произнес:

– Это очень серьезно, учишься контролировать свои слова, и если что-то вдруг скажешь о том, о чем тут не ведают, или переводы в шутку, или скажи: « У нас на юге так говорят», поняла?

Девушка нервно сглотнула и кивнула своему деду в знак согласия. Вернувшись, они подошли к столу и верховный, улыбнувшись всем, торжественно произнес:

– Добрых дней вам, дети мои, хочу вам поведать о радости, что посетила мой дом. Нашлась моя кровная внучка Иванна, о которой я давеча сам только узнал. И вы одни из первых, кто разделил со мной мою радость.

Все вокруг загалдели, начали приветствовать девушку.

– Значит вот какой повод сегодняшнего праздника,– сказала одна из девиц, что пристроилась рядом с Костей.

– Да, и вы мне должны помочь в устройстве празднества, а теперь все за трапезу и готовиться к пиршеству, что будет на площади в окончании дня. Все расселись за столом, Иванна, подойдя Косте, подвинула нахальных девиц и уселась рядом с ним. Парень улыбнулся и поцеловал девушке руку в знак примирения, а затем шепнул ей на ухо:

– Да ты у меня еще и ревнивица?

– Вот еще,– фыркнула она, – просто мне сказали не отходить от тебя ни на шаг, я под твоей личной защитой.

– А, ну тогда понятно.

Все принялись за еду, только довольный верховный все сыпал шутками да сам хихикал как подросток, видимо, рань-

ше за ним такого не наблюдалось, потому что все смотрели на него с удивлением.

Еда была очень вкусная, но девушка все поглядывала на свою знакомую. Она даже удивилась, как смогла узнать в этой цветущей и пышущей здоровьем женщине ту, с которой она познакомилась в Московской онкологической клинике, в которую возила свою мать.

Алла Григорьевна лежала с Ивушкиной мамой в одной палате. Женщина была одинокая и со скверным характером, её никто не навещал, и некому было помогать и ухаживать за ней во время реабилитации. Этим занялась Иванна; все равно за мамой ухаживает, так что трудно что ли незнакомой женщине стакан воды подать да судно вынести. И так как-то в одну бессонную ночь, когда мама была на сложнейших процедурах, девушке не спалось, и тут с соседней кровати она услышала:

– Иванна, посиди со мной, а то мне очень страшно.

Девушка присела рядом с женщиной и успокаивающе погладила её по руке.

– Вот уже вторую ночь мне снится какой-то мужчина, что зовет меня в рай, и мне кажется, что я скоро умру.

– Ну что вы, это просто сон, не переживайте, все будет хорошо, и вы обязательно поправитесь.

– Да ты не поняла, я не боюсь смерти, и так я уже устала жить в одиночестве и умереть было бы то самое, что мне нужно, только ведь в рай я не попаду.

– Почему? Разве вы сделали что-то такое ужасное, что Господь не сможет простить?

Женщина грустно засмеялась.

– Да, детка, жизнь моя – дрянь, и не потому, что я жила плохо или в чем-то нуждалась, нет, наоборот, жила я как в сказке. Я же ведь очень красивая была и смолоду умела этой красотой пользоваться. У меня всегда были богатые поклонники, самые лучшие любовники, я всегда купалась в роскоши и всеобщем обожании. Мне предлагали замужество, но я смеялась им в лицо, я презирала тех женщин, которые выходили замуж, варили борщи, стирали грязные носки. Потом портили себе фигуру, чтобы произвести на свет вечно орущее существо, на которое они тратят всю свою жизнь и здоровье. Нет, это было ниже меня, и их мужья, которые приходили ко мне за сказкой, что не могли получить дома, казалось, пойдут ради меня на все. Но я тогда очень ошибалась. Знаешь, что самое ужасное на свете?

– Что? – спросила тогда молодая девушка.

– Это любовь! Да, да, эта та самая ненужная любовь, которая пришла, когда мне уже сорок пять стукнуло. Но знаешь, я и в сорок пять выглядела намного лучше некоторых двадцатилетних.

Он был младше меня на пять лет, женат и двое детей, и как ни странно, остался равнодушен к моим прелестям, как я не старалась, он никак не реагировал. А я с ума по нему сходила, ревновала его к жене. Он меня начал избегать, не

отвечал на звонки и прятался, как от чумы.

Я пошла к его жене и навешала ей лапши на уши, как нам замечательно с её мужем, и чтобы она оставила его. К моему удивлению, она не кричала на меня, космы не выдергивала, знаешь, как в фильме «Любовь и голуби», я тогда это как-то так представляла. Она меня выслушала и молча закрыла дверь перед моим носом.

А ночью пришел мой любимый, пьяный и злой. Я его приняла с распростертыми объятьями. Все было прекрасно, но я все испортила. Взяла и ляпнула, что жена у него дура толстая в потрёпанных джинсах, и тогда он понял, что это благодаря мне его выгнали из дома. Ой, как он меня тогда избил, обозвал старой проституткой, которая сдохнет в полном одиночестве, и то, что я даже мизинца его жены не стою. Он ушел, а я осталась одна, и такая меня горечь взяла, никак не могла я понять, как это меня, красавицу, самую прекрасную – прекрасную, вдруг променяли на простушку с её борщами да детьми сопливыми.

После этого у меня такое отвращение к мужчинам началось, знаешь, почувствовала себя общественным сортиром, куда нужду приходят справлять. Так что послала я всех лесом и осталась одна. Вот уже почти десять лет живу одиноко. Друзей у меня никогда не было, подруг тем более, кто ж захочет дружить со стервой, которая всех презирает, ну и детей, сама понимаешь, тоже не нажила.

– Да, интересная судьба, как в книге, но ведь все можно

наладить, можно завести подруг, ребенка из детского дома взять.

– Ты, должно быть, шутишь, детка. Ребенка мне никто не даст, и возраст не тот, и семейное положение не позволит. А благодаря моему прескверному характеру дружить со мной ни кто не хочет.

Вот знаешь, и тебе про всю свою жизнь рассказала, потому что боюсь, что помру одна, завоняюсь в квартире и похоронить некому будет. Закопают под табличкой с номером, и всё, не останется от прекрасной Аллы, которая попортила столько жизней, ничего, а если кто и вспомнит, то вряд ли хорошим словом.

Ива тогда долго успокаивала новую знакомую и пообещала звонить ей, и если будет проездом в Москве, навещать одинокую женщину. И они и вправду созванивались какое-то время после смерти мамы. Иванна была в столице и хотела навестить Аллу Григорьевну, но новые жильцы её квартиры сказали, что она умерла. Девушка даже ходила на её могилку, цветы относила.

И вот теперь, глядя на красивую, цветущую, полную сил женщину, она поняла, что такое второй шанс. Женщина, конечно, её не узнавала, но общалась с ней очень приветливо и тепло, и самое смешное, поделилась рецептом своего фирменного борща.

Выплывая из воспоминаний, она прижалась к Косте, и подумала, что вот сейчас она абсолютно счастлива: рядом лю-

бимый мужчина, напротив -родной дедушка, а вокруг хорошие люди, которые, конечно, еще не стали друзьями, но Ивушка чувствовала, что обязательно ими будут.

Глава 20

После обеда началось приготовление к празднику. На улицах города вывешивали гирлянды из цветов, устанавливали столы и скамейки, сооружали сцену, с которой будет идти праздничное представление. Костя занялся проверкой безопасности и отправился в штаб своей дружины, а Иванну передали под опеку Вероники, которая должна была отвезти её в город к той самой Инессе, с которой она познакомилась в первый день в Ирии. Девушка должна была приготовить Иванну к празднику.

Сидя рядом с высокой, красивой и уверенной в себе девушкой Ива немного робела.

– Вероника, а ты давно здесь, я имею в виду, по эту сторону?

Девушка ей улыбнулась, отчего стала выглядеть как то похулигански.

– Ну уже лет тридцать с лишним.

Ива удивленно раскрыла глаза и задала следующий вопрос.

– А сколько же тебе лет?

– Посчитай, сюда я попала, мне восемнадцать только стукнуло.

– Вау! А как ты здесь оказалась?

Вероника засмеялась, но все же ответила:

– Любопытная ты, ну что ж, расскажу. В свои на тот момент годы я очень много повидала. Росла я сиротой в детском доме. Учиться не хотела, с мальчишками дралась, – пропела она, видимо, какую-то песенку с блатным мотивчиком. И потом продолжила:

– В шестнадцать лет, получив паспорт, я сбежала, пробовала работать, но это оказалось не моим, хотелось хорошо одеваться, вкусно кушать. Знаешь ли, это желание всех детдомовцев, и я не исключение, начала подворовывать, потом стала наводчицей. Выискивала богатеньких дядечек и тетенок, и сливала информацию братишкам, ну это такие же, как и я, но постарше и поопытней, и за это получала свой процент. И вот так в один прекрасный денек я увидела молодого человека с приличной пачкой денег в кармане да еще и камни у него драгоценные присмотрела. Ну, я разумеется за ним слежу украдкой, пару раз чуть не упустила, тут смотрю: к стене каменной подходит и исчезает за ней. Я не поняла, куда он делся, идти назад стремно, я же уже губу раскатила, что сама с дяди поимею и делиться с братвой не надо. Подхожу, значит к стене, а меня – хватить за шкурку и вовнутрь затащили. Вот так я здесь и оказалась. Это был ипат, и он видел, что я за ним слежу, понял, что отпустить меня не может, так как я могу сюда кого-нибудь привести. Вот и забрал с собой.

– Ничего себе, – ответила Ива, – а почему тебе очистку не провели?

– Да хотели, но я не соглашалась, а против воли этого нельзя, ну меня на исправительный срок к ипату в дружинку и отправили. Сказали: «Сам привел, сам и перевоспитывай». Я вот и перевоспиталась и совершенно не жалею, что оказалась здесь. Тут действительно рай, а туда я лет пятнадцать вообще не выходила. Потом, правда, приноровилась, и ничего, работаю наравне со всеми, а то и больше. Как-то меня чаще по ту сторону отправляют, потому что я все могу достать и со всеми договориться, – подмигнув девушке, ответила Вероника.

– Ну вот мы и приехали, сейчас я тебя передам Инессе, а заберет тебя ипат.

Домик похожий на теремок, стоял рядом с дорогой. Вокруг него росло множество всевозможных цветов, от аромата которых у девушки кружилась голова.

– Сначала сделаем тебе массаж, потом я тебе вымою волосы. Такого шампуня, как у меня, нет нигде. Я сама его делаю из травяных отваров и косточек винограда и малины, просто сказка, ну а потом будем делать тебе прическу и макияж, внучка верховного должна сиять на празднике ярче всех. Иванна пыталась вставить хоть одно слово, но это было трудно. Инесса сама задавала вопросы и сама на них отвечала.

Надо сказать, массаж был великолепный, да и от шампуня девушка осталась в восторге. Со временем она даже привыкла к девушке, и если отключать лишнюю трескотню, то она вполне милая и приятная. Пока волосы у неё сохли, Инесса

утверждала, что ни в коем случае нельзя пользоваться никакими феноми, чтобы не портить такие красивые волосы. Девушки сидели за столиком на террасе и попивали легкую наливочку из брусники. Наливка хоть и легкая, но приятный шумок в голове у них появился, и темы в разговоре пошли через чур личные.

– Скажи, Иванна, а ты с ипатом собираешься судьбу связать?

– Ну, подумываю, а что?

– Ты знаешь, я одно время была влюблена в него, но как я не старалась, он ко мне как к сестре относился, я даже как-то осмелела и поцеловала его, но он меня мягко отстранил и так сердито сказал, чтобы с глупостями к нему не приставала.

– Хм.. и зачем ты мне это рассказываешь, хочешь попробовать у меня его отбить?

– Да что ты, – звонко рассмеялась девушка, – я теперь с главным советником встречаюсь, – гордо сообщила девушка.

– Сочувствую, – очень тихо произнесла Ива.

– Что-что?

– Да не бери в голову. И как тебе советник, нравится?

– Ну да, ты же его видела, как он может не нравится? – с удивлением спросила Инесса.

– Ну знаешь, я вот как-то никогда не любила блондинов. Мне всегда brutальные мужчины нравились, а не милостивые мальчики.

Глаза у девушки полезли на лоб, и она почему-то шепотом

спросила:

– Какие мужчины?

Ива прикусила язык, видимо, здесь такие слова не в обиходе.

– Ну знаешь, так у нас на юге говорят, брутальный, значит мужественный.

– Странно, никогда не слышала, но знаешь, главный советник тоже не мальчик, он мужчина, и если на то пошло, он очень хороший в плотской любви, – обиженно сказала девушка.

Иванна улыбнулась.

– Ты что обиделась? Я же не говорю, что он плох, просто не в моем вкусе.

Инесса помолчала немного, но потом все же задала вопрос, который её давно мучает.

– Иванна, скажи, а у тебя когда-нибудь было, что ты не помнишь близости с мужчиной.

– Как это?

– Ну, знаешь, во всем теле есть ощущение, что она была, и даже следы остаются, но как все было, вспомнить не можешь. Ефим говорит, что это было настолько прекрасно, что мой мозг просто не может все запомнить. Ива поперхнулась и уставилась на девушку. У неё была полная уверенность, что этот гад воздействует на девушку с помощью гипноза, но Костя говорил, что без согласия это запрещено.

– Нет, у меня такого не было, а какие следы ты находишь.

– Ну знаешь, то царапины, то синяки, а то просто в голове какая-то боль, как будто за волосы тащили.

Ива подскочила с места, но потом села назад. Инессе она сказать ничего не может, но вот верховному обязательно пожалуется на то, что этот блондинчик злоупотребляет своим положением.

– Мне кажется, так быть не должно, и я не знаю, почему у тебя так происходит. А вообще, как вы с ним общаетесь, тебе нравится с ним беседовать, прогуливаться, не все же время вы с ним в постели проводите. Инесса захихикала.

– Ну конечно, не все время, и Фима очень веселый и ласковый мужчина, ну и он очень умный, просто это со мной что-то происходит, особенно в последнее время. Мне кажется, я его стала бояться, вроде бы головой понимаю, что все в порядке, а ноги как будто сами останавливаются, и не хотят идти.

Ива вздрогнула, подумав, что же этот садист такое проделывает с бедной девушкой, что её подсознание не пускает её к нему. Иванну так и подмывало пойти к главному советнику и оторвать ему все выступающие части тела. Это же надо, пользуется своим даром в таких низких целях.

– Может быть, ты просто устала от него? И вам какое-то время надо провести отдельно друг от друга.

– Может быть, ты и права.

Тут девушка резко подскочила и, схватившись за щеки и широко раскрыв глаза, зашебетала:

– Что же мы с тобой сидим, за нами уже через час придут, а мы еще не готовы. Ой, как же это я? Вот же, заговорила я тебя, не зря меня вечно за болтливость ругают.

Девушка бегала по комнате, собирая какие-то вещи.

– Инесса, успокойся, время еще целый час, мы все успеем.

Ива начала расчесывать подсушенные волосы, а её новая знакомая принесла из другой комнаты целую охапку цветов и начала их перебирать и колеровать. Затем поднесла всю эту охапку к девушке и, очень ловко перебирая пальчиками, начала вплетать цветы в затейливую косу. Иванна наблюдала за всем этим процессом в большое зеркало, которое висело перед ней, и с удивлением смотрела, как она быстро работает. Ива за всю свою карьеру парикмахера так и не научилась заплетать такие вот косы да еще вплетать в них живые цветы.

Через сорок минут девушка, глядя в зеркало, не узнавала себя: на неё смотрела молодая, посвежевшая дева. Белоснежные цветы освежали лицо, делая его более юным, легкий макияж из натуральной косметики подчеркивал её изумрудные глаза, делая их еще ярче, а губы более чувственными. К ней подошла Инесса, она держала в руках что-то нежное белое, как оказалось, это Ивушкино платье. Оно было сшито из трех разных видов ткани. Довольно длинный подол, но с двумя разрезами по бокам, был из атласа или очень на него похожего. Верх был сшит из нежной полупрозрачной ткани с гипюровыми вставками, благодаря которым все важные части тела были прикрыты, к поясу были пришиты

длиннющие ленты красного цвета. Девушка не совсем понимала всю эту конструкцию, но когда она одела его, Инесса застегнула его сзади, а лентами обвязала вокруг талии и груди, получилось очень интересно. Затем в местах, где ленты перекрещивались, она приколотла бутоны цветов, такие же, как были у неё в волосах, потом критически осмотрела свою работу и, видимо, осталась довольна.

– Ну, все, теперь туфли, и наша принцесса готова.

Иванна и впрямь чувствовала себя принцессой, которая собирается на бал. Взглянув в окно, она увидела знакомую колесницу.

– Ну вот и принц приехал, – сказала она весело и, улыбнувшись, повернулась к входной двери, её ожидания увенчались успехом. Костя, зайдя в дом, увидев девушку, раскрыл широко глаза, и остановился как вкопанный. Он еще никогда не видел прекрасней создания, и то, что это его Ивушка, радовало и огорчало его еще больше.

– Вот теперь нельзя будет от тебя отойти ни на шаг, а то все местные ловеласы будут крутиться вокруг тебя. А верховный, как назло, не согласился соединить нас, а дал два месяца испытательного срока.

Увидев, что девушка смеется, он нахмурил брови и, подойдя к ней, взял её лицо в свои руки.

– Имей в виду, я собственник, и если ты выберешь другого, я не смогу с этим смириться.

– Ты хоть и старше меня, но глупее, я тебя люблю, а

остальных просто не вижу, – смеясь, ответила девушка. Она потянулась к парню и поцеловала его. Он крепко сжал её и ответил на поцелуй.

– Эй, эй, а ну-ка прекратите, это что такое, Иванна, я тебе губы полчаса выводила, никаких поцелуев до конца вечера. Внучка верховного предстанет перед народом с распухшими губами. Ипат, ну что же ты, совсем сдержаться не можешь?

Инесса оттолкнула Костю и, подойдя к девушке и качая головой, начала подкрашивать ей губы.

Центральная площадь была украшена разноцветными флажками и цветами. Посередине площади стояли большие столы, в стороне возвышалась сцена, откуда доносилась веселая музыка. Все вокруг дышало праздником и весельем. Люди надели свои лучшие наряды. «И это все в её честь» – думала Ивушка. Она очень нервничала, представляя, сколько глаз на неё устремится, когда она поднимется на сцену.

Сейчас она наблюдала за всем, что происходило за окном дома совета. Это было трехэтажное здание, которое считалось самым главным административным центром. Здесь проводили заседание совета в большом зале, находились кабинеты главного советника, ипата, верховного, советника, занимающегося наукой, искусством и т.д. Если перевести на потусторонний язык, здание администрации, или может даже Кремль.

Ивушке сказали ждать, и она стояла, наблюдая, как все

вокруг суетятся. Она все размышляла, как её примут люди Ирия. Эти смотрины внучки верховного сегодня пройдут здесь, а послезавтра они отправятся на такой же праздник в южный город.

«Вот интересно, если бы я была в числе этих людей и тут, откуда ни возьмись, появилась наследная принцесса любимого правителя, как бы я к ней отнеслась. Наверное, как к выскочке, которой все подали на блюдечке с голубой каемочкой, я думаю, она бы мне не понравилась. Но с другой стороны, люди здесь живут по другому принципу, они более терпимые и любящие, и, возможно, они все-таки примут меня как равную себе» – размышляла Ива. Пока что она видела на себе лишь доброжелательные взгляды.

От размышлений её отвлек скрип двери. Она повернулась, надеясь увидеть деда или Костю, но это был главный советник. Ефим так мило улыбался, что девушка даже испугалась, но блондин склонил голову перед ней и таким сладким, словно патока голосом, проговорил:

– Добрых дней, Иванна, я хотел бы выразить тебе свое почтение и принести искреннее сожаление по поводу моего поведения. Но в свою защиту хочу сказать, что действовал лишь в целях защиты своего государства, так как считал тебя опасной для моего народа. Разумеется, узнав всю историю целиком, я осознал свою оплошность.

Он посмотрел на неё, своими невообразимыми, голубыми глазами, но девушка молчала.

– Принимаешь ли ты мои извинения?

– Что ж, я не зверь какой-нибудь, и за то, как ты поступил со мной, я тебя прощаю. Но вот у меня другой вопрос, и он касается Инессы, – она строго посмотрела на него.

– А что с Инессой?

Сделал вид, что ничего не понимает, хотя внутри все перевернулось, как эта выскочка провела об их отношениях с Инессой?

Ответить Иванна не успела, потому что в дверь вошел верховный и ипат, они позвали её для знакомства с народом. Ива недовольно зыркнула в сторону советника, но ничего не сказав, пошла за своим дедом.

Да, все-таки люди Ирия намного отличаются от народа по ту сторону. Когда она проходила на сцену, готовилась к чему угодно, от недовольных взглядов до закидывания её помидорами, но никак не ожидала, что её встретят как родную. После того, как верховный поведал душераздирающую историю о том, как он потерял сына, и о том, как только что узнал о существовании внучки, народ возликовал. Женщины, улыбаясь, вытирали слезы от умиления, мужчины громко скандировали что-то вроде: «Да здравствует Ирий!». «Да здравствует верховный!»

А потом началось знакомство. В буквальном смысле все жители по одному подходили приветствовать её. Подходя, обнимали и говорили: «Добро пожаловать домой, дочка». И таким теплом от них веяло, что Иванна сама чуть не рас-

плакалась, наконец-то у неё есть семья, да такая огромная. Среди людей она встретила своих знакомых. Володя пришел, видно, что принарядился, в красной рубашке и темно – синих отглаженных брюках, единственное, что отличало его от других, так это орел, сидящий у него на плече и недовольно поглядывающий на окружающих.

– Здравствуй, Владимир, добрых дней Горлик, – поздоровалась она с мужчиной и грозной птицей.

– Добрых дней тебе, Иванна, очень рад слышать твой голос, рад, что с ним все в порядке.

Затем были вестник Алексей и её знакомая Алла Григорьевна. К удивлению Ивановны они состояли в браке и были очень счастливы. Алла была травницей, она собирала, сушила травы и по необходимости лечила людей. Девушка с торговом думала, что если вспомнить, кем они были по ту сторону, то получалось. Алла в свою бытность, отказала такому количеству богатых и красивых мужчин, вышла замуж за бывшего бомжа, абсолютно не красавца, но с очень милой улыбкой. Да, жизнь штука непредсказуемая. В той жизни они вряд ли встретились бы.

Праздник набирал обороты, все ели, пили, веселились, танцевали. Иванне все никак не удавалось отдохнуть, потому что очередной кавалер приглашал на танец. Костя скрипел зубами, но ничего не мог поделать. Праздник в честь неё, и в очередной раз, когда заиграла новая мелодия и толпа мужчин кинулись к его Ивушке, он растолкал всех и, первым до-

бравшись до девушки, повел её танцевать. Надо сказать, что к разочарованию кавалеров, девушку в этот вечер он так и не вернул на праздник.

– Какой красивый закат, надо же, вот у нас такого не было, вроде бы под одним солнцем живем, под одним небом, а все равно все как то по-другому, – сказала девушка, прислонившись к плечу молодого человека. Они сидели на крыше здания совета и любовались закатом. Внизу на площади продолжался праздник. Люди готовы были веселиться до утра, а вот Иванне уже хотелось перебраться в более тихое и уединенное место.

– Может быть, поедем к тебе?– спросила Ива. – Я уже соскучилась по своему дому.

Костик улыбнулся и сказал:

– Мне нравится, что ты скучаешь по нашему дому, и Лапка тоже соскучился, давно тебя не видел.

– Я тоже, можно мы поедем домой, – хныкающим голосом, как маленькая девочка, протянула она.

– Конечно, только верховному надо сказать, может, ты скажешь? Тебе он не откажет, а мне может повелеть отвезти тебя к нему.

– Хорошо, – и девушка, вскочив на ноги, побежала вниз.

Костя улыбнулся и пошел следом, не замечая блондина, который был тоже на крыше.

Он сидел за выступом от дымохода и благодаря этому

остался незамеченным. В руках у него была начатая бутылка вина, но он не был пьян, он с ненавистью смотрел на удаляющуюся парочку и, злобно сплюнув, проговорил:

– Ты вынудила меня пойти на крайнюю меру, так что сама виновата. Сегодня он хотел наладить отношения с внучкой верховного и даже планировал очаровать её и сделать своей женой, так бы он свой пост сохранил да еще и с верховным породнился бы. А эта дрянь еще и угрожать ему вздумала, как только об Инке узнала. Или эта дура сама ей все разболтала, или она настолько сильна, что видит больше верховного.

Это его совершенно не устраивало, если кто-нибудь узнает, что он пользуется внушением в своих личных целях, его просто устроят, а значит, надо опередить всех и устранить её. Да и верховному уже, пожалуй, пора посетить скорбную долину. Ефим глотнул еще вина, но, посмотрев на бутылку, отставил её подальше: сегодня у него много работы, и ему предстоит много сделать, так что лучше оставаться трезвым.

Глава 21

Она целовала своего любимого и нежно поглаживала его по волосам; он со всей страстью прижимался к ней и буквально пожирал её своими губами. Девушка уже была готова к продолжению и начала расстёгивать его рубашку, одновременно поглаживая его по слегка волосатой груди, но он внезапно отклонился от неё, взгляд его горел, но не страстью, а гневом и ненавистью, и смотрел он на неё, как на врага. Ива попыталась улыбнуться ему и успокоить, но Костя вдруг схватил кинжал, который был прикреплен к его поясу и замахнулся на неё.

Девушка с криками бросилась бежать и очутилась на лесной тропинке. Она бежала вперед с единственным желанием – убраться подальше от разъярённого мужчины. Её губы шептали: «Я не виновна, это не я», но к взбешённому Косте присоединились остальные жители Ирия, которые, размахивая палками, лопатами и вилами, бежали за ней. Иванна остановилась, легкие её горели, она задыхалась от быстрого бега, ноги просто отказывались двигаться. Девушка понимала, что все равно не сбежит от обозленной толпы, она упала на сырую землю и приготовилась к боли, которая должна была обрушиться на неё, но вместо ударов она почувствовала нежное поглаживание и тихий приятный голос вдруг прошептал:

– Вставай, любимая, солнышко уже встало, а я обещал вернуть тебя верховному с рассветом, у вас сегодня урок, а потом подготовка к вечеру, надо будет ехать в южный город, так что сегодня у тебя насыщенный день да и завтра тоже.

Ивушка испуганными глазами смотрела на любимого и не сразу поняла, что это был сон. Она резко подскочила с кровати и прижалась к уже полностью одетому Косте.

– Милый, пообещай не отходить от меня ни на шаг.

Костя заметил в глазах девушки страх и, обняв её, спросил:

– Что случилось? Ты чего-то боишься?

– Мне приснился кошмар, и я чувствую какую-то тревогу.

– Не переживай, я все время буду с тобой, тебе ничего не угрожает, – от нежных прикосновений любимого мужчины Иванна совсем успокоилась и, улыбнувшись, ответила:

– Конечно, все будет хорошо, пойдем завтракать.

Они спустились вниз, и девушка, недовольно скривившись, взяла в руки чашку с травяным чаем.

– И почему по эту сторону нет кофе, я так соскучилась по нему.

– Ну надо будет вписать его в заявку, и когда будет следующая вылазка, тебе привезут кофе.

– Правда, а что так можно?

– Конечно.

– Слушай, все время хотела спросить, а откуда вы берете деньги, ведь товары по ту сторону надо за что-то покупать?

– Мы продаем ценные металлы, драгоценные камни, да и так по мелочи. У нас тут довольно неплохие запасы, а местный народ на побрякушки не падок, поэтому взял пару камешков, сдал в ломбард, получил денежку и вперед, отовариваться.

– А документы? Ведь просто так не принесешь драгоценный камень в ломбард.

– Ну, знаешь, по ту сторону все можно купить, ты не задумывалась, откуда у меня современный паспорт. Этим у нас Вероника занимается, у неё много знакомых, в том числе и среди криминальных деятелей, она довольно коммуникабельная особа, так что у нас все есть: и товар, и документы на него, правда липовые, но кто это будет проверять.

Парень улыбнулся и, шелкнув девушку по носику, сказал:

– Все, хватит, собирайся, а то верховный больше тебя не отпустит ко мне.

Сегодняшние занятия, проходили прямо возле домиков, где жил верховный, его внучка и остальные. Ивушка сидела на прогретой лужайке и пыталась услышать, что ей говорила земля, но она молчала, не желая общаться с девушкой.

– Почему вода мне сразу ответила, а земля не хочет говорить со мной?

– Ну, вода субстанция легкомысленная, земля более серьезная, и довольно обидчивая, может, ты её как-то обидела? – спросил её дед, почесывая бороду.

– Как? – удивилась девушка.

– По ту сторону я очень любила в земле ковыряться, и огород у меня был, а цветы какие росли, просто загляденье.

Ива вздохнула, вспоминая свой маленький садик и огород и тут же почувствовала, как земля под ней ожила. Она сосредоточилась на этих ощущениях, стараясь не упустить эту нить, которая связывала её с землей, положив руку на прогретую почву, почувствовала тепло, которое шло по руке, наполняя её всю до самой макушки. Прикрыв глаза, девушке как воочию, привиделся её дом, огород, палисадник с цветами, которые она сажала. Они грустно смотрели на неё и обиженно качали своими головками. Ивушка даже прослезилась, увидев свои родные места, ей хотелось утешить бедные растения, и она попыталась их коснуться, но они исчезли, как дымка, растворяясь в воздухе. Она так и осталась стоять с протянутой рукой, с грустью смотря, как исчезает её видение о родном доме.

Довольно улыбающийся верховный смотрел на неё, и в глазах его она рассмотрела гордость, видимо, он очень радовался успехам своей внучки.

– Ну что же, пойдём в дом, а то там Марфа сильно сердает, что я деточке совсем продыху не даю, сегодня ещё дорога длинная предстоит.

– Слушай дед, все хотела у тебя спросить, а почему ты со всеми разговариваешь на старом наречии, а со мной по-современному общаешься? Он громко расхохотался, а потом,

приблизив палец к губам, тихо зашептал:

– Имидж у меня такой.

Ива засмеялась и, хлопнув его по плечу, ответила:

– Дед, ты меня иногда пугаешь, откуда только словечки такие берешь?

– Ну, знамо дело, из голов вновь прибывших.

– Как это?

– Ну, когда человек проходит очистку, все его воспоминания проходят через меня, каждое слово, каждая мысль, которая посещала его, возможно, он этого уже не помнит, но глубоко в подсознании такие залежи информации, что если их не изъять, то воспоминания рано или поздно вернуться.

Девушка даже остановилась и от удивления открыла рот.

– Как такое возможно? Я думала, что это обычный гипноз.

– Ну, это очень похоже, но гораздо масштабней. Гипноз не удаляет воспоминания, а просто маскирует их, и в любой момент, если человек услышит знакомое слово или музыку, которые у него ассоциируются с этим воспоминанием, оно сразу же вернется. Или, например, сон, его тоже нельзя контролировать, как правило, сны складываются из информации, заложенной в подсознании, поэтому все надо хорошенько подчистить.

Иванна, вспомнив свой сегодняшний сон, поежилась и подумала, сколько же мусора у неё в голове, раз её подсознание выдает такие кошмары и, тряхнув головой, она пошла за дедом в его дом. По дороге вспомнила еще кое-что.

– Я уже не раз слышу о том, что ты являлся во сне к людям по ту сторону и звал их сюда, и мне приснился, когда на Костю напали. Дед почесал бороду и, кивнув, ответил:

– Было дело, когда человек спит, у него разум открыт, и ему можно послать информацию.

– Тогда почему ты не связался со мной заранее, не предупредил о том, что ты меня ждешь, зачем надо было посылать за мной ипата?

– Твой разум закрыт от меня, этим ты пошла в Степушку. А в тот раз, когда у меня получилось пробиться к тебе, видимо, барьеры твои ослабли под воздействием спиртного.

Девушка покраснела и, улыбнувшись, сказала:

– Ну да, помню, это был девичник, обильное количество коктейлей сделало свое дело.

Поднялся сильный ветер, он тревожно бился в раскрытые окна, предупреждая жителей уютного дома о надвигающейся опасности. Ива поднялась и закрыла окно.

– Что-то ветер поднялся, как бы гроза не началась, а то Костик с Марфой в открытой колеснице за покупками поехали,– проговорила она, глядя в окно.

Дед поднялся из-за стола и тоже взглянул на улицу.

– Да нет, не похоже на грозу, ветер вроде бы как предупреждает о чем-то.

– О чем? – тревожно спросила девушка.

Старик пожал плечами и сосредоточился, как бы прислу-

шиваясь к чему-то. Затем он раскрыл глаза и резко повернулся к девушке.

– Иванна, тебе надо бежать.

Девушка непонимающе смотрела на деда, а тот, горестно вздохнув, повернулся к выходу.

– Не успели.

Входная дверь открылась, и на пороге появился главный советник, сзади него маячил его подручный Вадим. В руках они держали какое-то старинное огнестрельное оружие, такое Ивушка видела в музее, и экскурсовод тогда говорил, что это дуэльные пистолеты.

– Не буду желать вам добрых дней, так как они у вас сочтены, – с кривой ухмылкой произнес Ефим.

– За что, чадо? Разве я к тебе плохо относился? Ты пришел меня убить?

– Прости, отче, просто ты не оставил мне выбора, с появлением этой, – он махнул головой в сторону Иванны, – всё пошло наперекосяк. Я жил своей жизнью, во всем слушался тебя, и день и ночь изучал науки и постигал себя и природу, чтобы занять твое место, когда придет время, а тут явилась она, и перечеркнула все мое будущее. Откуда ты взялась, без тебя все прекрасно было, – громко прокричал он, с ненавистью глядя на девушку, повернул в её сторону ствол пистолета и выстрелил. Верховный толкнул внучку к выходу, и сам, попав под траекторию полета пули, упал на пол, при этом громко крикнул.

– Беги.

И Ива побежала, за ней в погоню отправился Вадим. Понеслось еще один выстрел, но ни одна пуля не попала в неё. Она оглянулась и увидела, как позади неё ветер поднял пыльный столб, скрывая девушку от глаз врагов. Земля и ветер помогали ей, но глаза застилала слезы. Её дед, которого она уже успела полюбить, сейчас лежит там мертвый, он, спасая ее, бросился под пулю, и Ива решила бежать, куда она не знала, но бежала вперед в дремучий лес. Она обязательно выживет и придушит этого предателя.

В это время в домике верховного разыгралось целое представление: главный советник выстрелил сам себе в руку, а потом, проведя рукой по лицу подручного, внушил ему, что это Иванна убила своего деда и пыталась убить его.

В дом ворвался Елифант, он услышал выстрелы и примчался на помощь, увидев раненого советника и мертвого верховного. Он без сомнений принял версию Ефима о вине внучки верховного. Через некоторое время о случившемся знали почти все, и все поверили словам главного советника.

Костя метался из угла в угол, он не мог поверить случившемуся и очень переживал за Иванну.

– Еще раз расскажи, что произошло? – спросил он у Ефима.

Тот ослабшим голосом еще раз поведал свою версию.

– Верховный позвал меня, чтобы обсудить новое распре-

деление обязанностей, и тут Иванна говорит: «Мне кажется, что я смогу занять место главного советника».

Я тогда сказал: «Что если так решит верховный, я подчинюсь и спорить не буду». Но отче ответил, что менять ничего не будет, и что я так и остаюсь его наследником, только если у Иванны родится одаренный сын, он может передать чин верховного ему. А она женщина и может быть просто советником, помощником, но не более. Она прямо рассвирепела и начала кричать и угрожать, называла шовинистами, говорила, что ей этот Ирий вообще не нужен. Не буду лукавить, я тоже ей пару «ласковых» фраз сказал, сейчас, конечно жалею об этом, она все-таки девушка, а я старше и мудрей, должен был промолчать. Она разъярилась еще больше, сорвала со стены пистолет и начала целиться в меня, но верховный прикрыл меня своим телом. Она убила его и ранила меня. Ефим незаметно прикоснулся к лицу ипата рукой и повторил:

– Она убила верховного, она опасна, её срочно надо устранить, и тебе не будет жаль эту корыстную тварь, она и тебя обманула.

Костя отстранился от блондина и, тряхнув головой, сказал:

– Да, Фим, я понял, мне очень жаль, что я привез её сюда, надеюсь ты быстро поправишься.

И вышел из дома, полный решимости найти и устранить свою бывшую возлюбленную. Сердце непривычно ныло, но долг требовал действовать, и он пошел организовывать свою

дружину на поиски преступницы. Во всей этой неразберихи никто не понял, куда делось тело верховного.

Глава 22

Иванна бежала не разбирая дороги, она спешила обратиться подальше, и только сейчас поняла, что, во-первых, она босиком и ноги её кровоточат от бега по камням и колкой траве. А во-вторых, она не знает куда идти, по идее надо бежать к Косте, но в какой стороне находится его дом?

Девушка уселась прямо на землю возле старинного толстого дуба и, прикрыв глаза, решила, что хватит бежать, надо подумать. Она размышляла о том, что её появление здесь было ошибкой, из-за этого столько всего произошло. Поссорились между собой два друга, что не говори, хоть Ефим и оказался корыстной сволочью, он все же был Косте другом. Но самое страшное это то, что погиб верховный, защищая её, никому здесь по сути ненужную. Ивушка заплакала, еще вчера она была счастлива, вчера ей все радовались, все считали её своей, а сегодня из-за неё убили их лидера.

Главный советник не дурак и, скорее всего, все рассчитал. Например, для чего он взял дуэльные пистолеты, которые всегда висели на стене в доме её деда. Значит он хотел, чтобы все выглядело так, что конфликт произошёл в доме верховного, и, скорее всего, Ефим пытался подставить её, что это она во всем виновата.

Девушка поднялась на ноги и начала ходить взад – вперед, совершенно не обращая внимания на ободранные сто-

пы. Физической боли она не замечала, потому что душевная раздирала её на части. Она только обрела семью, почувствовала себя любимой и необходимой. Она видела, как блестяли глаза деда, когда он украдкой смотрел на неё, возможно, он вспоминал своего сына, или сколько гордости было на лице верховного, когда жители Ирия приветствовали и расхваливали его внуку. Сделав несколько глубоких вдохов, она наконец-то успокоилась, по крайней мере, бестолковые слезы перестали бежать по лицу, а сердце вернуло свой привычный ритм.

Ива уселась на выпуклые корни огромного дерева и прислонилась усталой спиной к его могучему стволу. Девушка посмотрела на разодранные ноги и покачала головой, задумавшись о том, что даже не чувствовала боли в ногах, когда бежала по камням. Сорвав лист лопуха, что рос рядом, она аккуратно обтерла пострадавшие конечности и, прикрыв глаза, расслабилась, давая отдых всему телу. Старинное дерево, которое живет уже несколько сот лет, приятно грело спину Ивушки. Она даже не сразу поняла, что, по сути, дерево не может быть теплым, и что это необычное тепло. Такое она чувствовала, когда утром на лужайке общалась с землей. Подумать только, это было сегодня утром, а ощущение, как будто прошла вечность.

Девушка сосредоточилась на тепле, которое распространилось по всему телу. Представляя, как корни могучего дерева уходят глубоко в землю, а земля – это вся планета, и

каждая песчинка общается друг с другом, передавая информацию. Прикрыв глаза, она увидела, как из маленького жёлудя проклюнулся росточек, который вылез из земли и впервые увидел солнышко, как качало его от ветров и заливало дождями. Но не смотря ни на что, он окреп и рос, превращаясь в молодое деревце, с каждым годом он становился все более могучим, и вот, спустя много лет или веков, он стал огромный и необъятный. Теперь ему не страшен ни ветер, ни дождь, и даже ураган вряд ли потревожит его. Надо сказать, это видение приободрило её, и она почувствовала себя сильней, раз маленький росток преодолел столько, то и она сможет. Открыв глаза, она с гордостью посмотрела на свое укрытие и, погладив коряжистый ствол дерева, окончательно успокоилась.

Отдохнув примерно с пол часика, девушка отправилась в путь, правда, куда идти, она так и не знала, но силы и уверенности в себе она почувствовала гораздо больше.

Ива пошла по тропинке, куда глаза глядят. Двигаясь не спеша, внимательно все осматривая, она размышляла, что же сейчас происходит, там, в доме верховного. Возможно, дьявольский план главного советника удался, и у него получилось во всем обвинить её. Иванна представила, как все жители Ирия ненавидят её. Девушке вспомнился сон, в котором она убегала от разъярённой толпы, и поняла, что сон то в руку. Вот только знать бы, как ко всему отнесся Костик, поверил ли он Ефиму и наравне со всеми жаждет её крови,

а может все же сердце подскажет ему не доверять бывшему другу.

Потом она подумала о том, что верховный вполне мог выжить и рассказать всем, что она невиновна, а ещё, возможно, её ищут, и , может быть, даже волнуются. Этот вариант ей нравился больше. Посмотрев по сторонам, она поняла, что совершенно не знает куда идти. Вспоминая, как в школе рассказывали про ориентиры по солнцу, она взглянула на светящийся диск и пожала плечами. Ну солнце и солнце, надо было посмотреть на него перед тем, как зайти в лес, а сейчас— то я что по нему определю. Пощупав дерево, девушка увидела мох, он растёт с северной стороны, это прекрасное знание, полученное в школе, но как определить, в какую сторону ей надо идти, на север или на юг. «Да и почему я никогда не интересовалась ориентированием на местности», – с грустью подумала она.

Повертевшись на месте, она все же решила пойти на север, во-первых, их городок называли северный, а во-вторых, она вспомнила, как дед рассказывал ей о вещи поляне, что к северу от полярной звезды, где есть волшебный камень «Сердце Ирия», через который он может общаться с внешним миром. Дед тогда говорил, что об этом месте кроме него никто не знает, и пообещал, когда она пройдет обучение, то отведет её туда.

– Дедушка, может, ты все же жив, ты еще столько должен мне рассказать, – всхлипнула она. – Почему я всех так

быстро теряю. Не успела родиться, потеряла отца, только повзрослела, так мать ушла вслед за ним, и когда нашла единственного деда, так и его забрали. Про Костю девушка пока не думала, он, слава Богу, жив, а значит, еще не все потеряно. Вот на этой мысли она решила сосредоточиться, надо все исправить и вернуть свое доброе имя своего возлюбленного и место, которое принадлежит ей по праву рождения.

Она пошла уже более уверенным шагом, уже выстраивая в уме план, надо было найти хоть одного союзника, хоть кого-нибудь, кто бы поверил ей. Внезапно над головой пролетела птица, большая такая, и размах её крыльев на мгновение закрыл её от солнца. Девушка испугалась, и даже присела. Птица, сделав круг, что-то курлыкнула и приземлилась на дерево, что росло прямо перед Ивой. Она пригляделась и узнала птицу.

– Горлик, это ты? Как я рада тебя видеть, ты уже самостоятельно летаешь?

Она подошла к нему и протянула руку. Орел глянул на неё с высока и отвернулся.

– Горлик, милый, ты только не улетай, знаешь как страшно одной? Может, ты меня выведешь из леса?

Птица общаться не хотела, но и улетать не спешила, и Иванны села под деревом, на котором сидел орел. От переживания или от переутомления девушка уснула. Проснулась она, когда уже начало смеркаться, ей стало прохладно, она подняла глаза на дерево. Горлик оставался её сторожить и

никуда не улетал. В животе у неё заурчало, и только теперь она поняла, что очень голодна. Походя по полянке, найдя какие-то ягоды, начала их есть, думая о том, что совершенно не приспособлена к жизни вне цивилизации.

Вдруг птица встрепенулась, и Ива услышала треск где-то невдалеке. Кто-то шел в её сторону, она не стала убегать, а решила спрятаться, под коряжистым деревом был довольно большой уступ, и она туда залезла. На поляну вышел Володя, и к нему на плечо тут же уселся орел.

– Ну что, Горлик, нашел ты нашу девоньку? Молодец, молодец. Выходи, красавица, мы тебя не обидим.

Ива поняла, что прятаться бесполезно и, отряхнув одежду, вышла к мужчине. Он осмотрел её потрепанное платье, босые ноги, покачав головой, достал какой-то сверток.

– На вот, глянь, я тебе перекусить собрал немного.

Девушка не подходила и с тревогой разглядывала молодого человека. Володя вздохнул, присел на поваленное дерево и, расстелив салфетку, выложил на неё уже привычный хлеб, похожий на колобок, кусок сыра и немного овощей. Внимательно посмотрев на девушку, он подмигнул ей и достал из внутреннего кармана фляжку.

– Тут винцо со вчерашнего праздника, мы с Горликом привыкли, так что иди, угощайся.

Иванна все так же с недоверием смотрела на Володю и его протянутую руку с фляжкой, но не принимала её. Парень вздохнул, сделал глоток довольно крепкого вина, и еще раз

протянул его Ивушке.

В горле у неё было сухо, как в пустыне, и она решила все же попробовать, если оно отравлено, ну что ж, так тому и быть, а вдруг Володя и впрямь её союзник, о котором она мечтала, и пришел помочь? Девушка протянула руку и взяла фляжку. Сделав большой глоток, она почувствовала, как сладкое тепло разливается по пищеводу. С облегчением вздохнув, она вытерла губы и потянулась к закуске, взяв в руки помидор и отломив кусочек хлеба, она с наслаждением начала есть. В голове приятно зашумело. Утолив первый голод, она уселась рядом с Володей и, вздохнув, спросила:

– Ну, рассказывай, что там происходит?

– Расскажу, еже ли ты вначале мне поведаешь, что случилось на самом деле?

Иванна всхлипнула и рассказала всё, что произошло.

– Да, дела, а я ведь сразу почувал, что что-то не так. Давича ипат заходил, о тебе толковал. Говорит, ты вроде как преступница и верховного нашего убила. А ещё на главного советника покушалась, да вот только не поверил я ему.

– Почему? – всхлипывая спросила девушка.

Она представила, что Костя её действительно считает убийцей, перешел на сторону этого подлеца Ефима.

– Уж не знаю, что там с нашим Костиком сделали, но это был как будто не он, души в его глазах не было, его даже животные не признали. Кеша не подлетел поздороваться, а Василь вообще зарычал на него, как на чужого. А я за столько

лет научился доверять своему звериному царству. И знаешь, я верю тебе! Добро я вижу в людях, а вот у советника этого нет, он почуял, что его сместить могут и подставил тебя. Только я вот чего в толк не возьму, так это как Костя мог ему поверить?

– Просто у Ефима есть дар убеждения, может с животными он договориться и не может, но вот убедить человека в своей правоте, так это запросто, – со злостью произнесла Ива. Она посмотрела на Володю с надеждой и спросила:

– Ты действительно мне веришь?

– Верю, и думаю, как тебе помочь. Знаешь что, давай сделаем так, у меня есть тут несколько хижин, я часто остаюсь в лесу с ночлегом. Так вот, в одну из них я тебя отведу, ты там ночку передохнешь, а в начале дня я к тебе наведаюсь да вести новые принесу.

Он поднялся на ноги и помог встать слегка захмелевшей девушке. Ноги её почти не слушались и очень болели. Вова покачал головой, сгреб салфетку, на которой был ужин, встряхнул её и обмотал Ивушкину ногу, затем достал из сумки еще какую-то тряпицу и проделал тоже самое с другой ногой. Девушка себя чувствовала неловко: малознакомый парень обматывает её ноги, чтобы ей было не так больно ходить. Посмотрев на дело своих рук, он остался доволен, махнул головой в сторону леса и сказал:

– Пойдем, здесь хоть и недалеко, но уже темнеет, надо торопиться. Володя шел впереди, Иванна прихрамывала за

ним, а Горлик замыкал всю эту процессию.

Хижина оказалась действительно хижиной: четыре стены, крыша, дверь была не на петлях, а в виде крышки, то есть снимаешь её, заходишь вовнутрь, ставишь обратно, все было как-то неуклюже, но выбирать не приходилось, хоть от холода, ветра, да зверья сбережёт. Внутри стоял соломенный тюфяк, накрытый довольно чистой простынкой, и грубо сколоченный стол, окна в этом сооружении не предусмотрены, и в помещении было темно и мрачно. Володя притащил ведро воды с болтающимся в нем деревянным черпачком, принес листья подорожника и велел хорошо промыть раны на ногах и приложить на ночь к ним подорожник.

– Завтра я тебе какую-нибудь обувь найду, ну ладно, я пойду домой, а ты ничего не бойся. Горлика, я пожалуй, с тобой оставлю, вдвоем все веселей.

Девушка с искренней благодарностью посмотрела на молодого человека и сказала:

– Спасибо тебе за помощь, а главное за веру, мне сейчас союзники ой как нужны. Распроставшись с внучкой верховного, Володя ушел, а она устало легла на тюфяки, потянувшись, проговорила Горлику:

– Ничего, мой пернатый друг, мы пробьемся, и я уверена, победим в этой войне, а знаешь как? Мы перетянем всех на нашу сторону, точно так и сделаем, – проворчала она, устало закрывая глаза и уходя в глубокий сон.

Утро началось с приятных запахов, распространяющихся от железной миски. Она стояла на столе и была накрыта салфеткой. Ива потянулась, все тело у неё болело, видимо, вчера она как уснула, так и проспала всю ночь, не поворачиваясь.

Девушка встала, размяла уставшие мышцы, немного прыгала, чтобы согреться; утро было холодным. Тут она увидела новую одежду и, о чудо, свои сандалии. Иванна размотала от тряпиц ноги и, взглянув на них, поняла, что они поджили, уже не было таких ран, как вчера, да и сегодня у нее будет обувь, а значит уже есть повод для радости. Она натянула сандалии, накинула сверху куртку, явно не её размера, подвернув рукава, она вышла на улицу. Недавно проснувшееся солнышко играло своими лучиками и освещало полянку перед хижинкой. Володя уже развел костер и поставил на него большую кастрюлю.

– Доброе утро, девонька, как спалось? – улыбнувшись, спросил он.

– Хорошо, спасибо за заботу, – она немного постояла, переминаясь с ноги на ногу, и потом все же спросила:

– Расскажи, какие там новости?

– Обязательно, только сначала умывайся, завтракай, а потом обо всем поговорим.

Ива улыбнулась и побежала к ручью. Вода была холодная, но, несмотря на это, ей было очень приятно смыть с себя всю грязь, вчера она так устала, что завалилась спать не умыв-

шись. Вода сверкала под утренним солнцем и, плеская её себе на лицо, Ива чувствовала, как чистейшая водица уносила все её заботы и печали, она отчистила от тревог и придала сил. И уже более бодрая девушка пришла к хижине. Володя на завтрак принес ей ячменную кашу с фруктами, рядом стоял бутыль с молоком и свежая ароматная булка. Наевшись, девушка посмотрела на своего товарища и сказала:

– Я готова выслушать любые новости, рассказывай.

Володя вздохнул, вытер руки об штаны и уселся рядом на поваленное дерево.

– Ну новостей несколько. Во-первых, твои поиски продолжают, главный советник провозгласил тебя ведьмой, и почти все ему безоговорочно поверили.

Девушка вздрогнула, ей сразу же привиделось, как её сжигают на костре, а весь народ Ирия радостно аплодируют этой картине.

– А Костя, он тоже поверил? – с надеждой, ожидая отрицательного ответа, спросила она.

– Боюсь, что да, – с сожалением посмотрел на неё молодой человек.

Ива прикрыла глаза, и по её щеке потекла одинокая слеза.

– Следующая новость довольно интересная. Дело в том, что на сегодня были назначены похороны верховного, но так получилось, что тело его пропало, и никто не знает куда. Так что дружина разделилась: одна половина ищет тебя, вторая – тело верховного.

– Как это произошло? – встрепелулась девушка.

Парень пожал плечами и несмело улыбнулся.

– В суматохе, когда это все произошло, вокруг было много народа, все были заняты поиском преступницы и о верховном сильно не задумывались. Марфа думала, что тело забрали женщины травницы, те посчитали, что тело у советников, а в конце концов, ни у кого верховного не оказалось.

Открыв широко глаза, Ива спросила:

– А вдруг он жив.

Володя опять пожал плечами.

– Ну, это все новости, а вот теперь давай думать, что будем делать с тобой, ты можешь остаться здесь?

– Ну, наверное, если можно, тут в принципе неплохо, и ручей рядом, и крыша над головой есть, и еще спасибо за одежду, правда она малость великовата.

– Ну дак, это моя, ежели что найду женского, то обязательно принесу. Если бы ты видела, как я твои туфли слямзил прямо из под носа главного советника и ипата, -он усмехнулся и потом добавил, – я себя прямо спецом воришкой почувял.

Ива тоже улыбнулась, вспоминая, кем был Володя по ту сторону.

– Ты это, смотри, ежели чего, то прячься, это место Косте знакомо, так что постарайся костер не разводить и сильно не шуметь, потому как найти тебя не сложно. А я буду к тебе наведываться, как возможность будет, еду приносить и известия.

– То есть, мне надо до конца своих дней по лесу бегать?

– Ну зачем же, я просто подумал, может, тут шумиха уляжется и главный советник сам себя проявит и где-то ошибется. У меня есть еще пару человек, которые будут помогать, их в свое время Фима обидел, и они с радостью помогут нам. Думаю, надо собирать сведения, что это сделал он, а не ты.

– Ну да, ты прав, нам нужно больше союзников собрать, главное надо Костю в чувства привести, и я тут с ума сходить буду от неизвестности, куда еще дед-то делся?

Девушка нервно грызла ногти и ходила взад – вперед по поляне.

– Значит так, если будут какие-то новости, я тебя извещу и оставлю тебе Горлика, он сможет тебя предупредить об опасности, ежели чего, смотри, если он в небо высоко взлетел и кругами кружит, знать рядом кто-то есть, так что шукайся.

– Чего? – раскрыла глаза девушка.

– Но в смысле прячься.

Володя улыбнулся и, качнув головой, потрепал девушку по волосам как неразумное дитя. Они еще немного поболтали. Молодой человек рассказывал, чего надо бояться в лесу, а чего не стоит. Объяснил, какие ягоды можно есть, а какие ни в коем случае, какие травы могут понадобиться, если что заболит. И они распрощались. Вова пошел в город, а девушка осталась.

Константин ходил по залу советов из угла в угол, он не знал, что ему делать, противоречия раздирали парня на части. В зале кроме него были его ближайшие друзья, Аркадий и Вероника, которые не стали слепо верить главному советнику. Девушка сидела на кресле, закинув ногу на ногу, и со стороны казалось, что она пилит ногти, но на самом деле, она полировала свой любимый кольт сорок пятого калибра и напевала что-то себе под нос. Оружие было её слабостью, особенно этот раритетный револьвер, откуда он у неё взялся и чем так ценен для неё, девушка никогда не говорила.

Аркадий нервно постукивал ручкой по столу, он составлял какую-то схему, рисовал графики, понятные только ему, и в очередной раз почесав бороду, он поднялся со своего места и начал расхаживать по залу, размышляя вслух.

– Я понимаю, что верховного убили, я сам видел его тело и, судя по свидетельским показаниям, это сделала Ива, понятно, что она не хотела убивать своего деда, а тот прикрыл советника своим телом. Возможно, Ефим наговорил всяких мерзостей, он это умеет, я точно знаю, а может, у девушки просто не было выбора? И ей пришлось применить оружие?

Костя вздохнул и посмотрел на друзей с благодарностью. Ипат ругал себя последними словами за то, что оставил её тогда, она ведь еще утром взяла с него обещание, чтобы он был рядом. Еще он не мог себя простить за то, что вчера поддался воздействию Ефима и поверил, что его Ивушка оказалась корыстной ведьмой. Фима ему долго напевал, что она

изначально все распланировала, и Костя был пешкой в её игре, и он, как наивный осел, слушал, держа друга за руку, и верил. Ипат повернул голову и, глядя на своих союзников, произнес:

– У меня к вам просьба, друзья мои, не позволяйте Ефиму касаться себя, я вчера попал под его воздействие, – он тряхнул головой.

– До сих пор в себя прийти не могу.

Вероника громко хмыкнула.

– А то мы не поняли, что Фима воду мутит. Шеф, ты вчера совсем не в адеквате был, и как ты, человек, изучивший всю историю оружейного дела, сразу не понял, что не могли дуэльные пистолеты висеть на стене заряженные. Их как минимум надо порохом набить, шомполом прочистить. Я как-то себе слабо представляю это, вот вывели Иванну из себя, и она такая срывает пистолеты со стены и говорит: « Так, никто не расходится, я сейчас оружие почищу, заряджу, а вы пока ждите», – засмеялась девушка. Ведь и дитю понятно, что бред рассказывает Фима.

Костя покраснел и виновато отвернулся, он это все понимал, но в тот момент не мог думать ни о чем, кроме того, где сейчас его девочка. А когда Ефим ему мозги промыл, так у него вообще в голове все помутилось, и он как сомнамбула, мог думать только о том, что Ива преступница и её надо наказать.

– Я тоже вчера, наверное, немного мозгом потек, потому

что внимал главному советнику, верил безоговорочно,— виновато проговорил Аркадий, а потом продолжил:

— А когда к утру обнаружилась пропажа тела верховного, и я увидел, как бесновался Ефим, когда я предположил, что он может быть жив. Видели бы вы, с каким ужасом смотрел на меня главный советник, а потом и вовсе в истерике забился, и все кричал, что эта ведьма похитила мертвое тело своего деда. Тогда я и очнулся, думаю, но в такой бред-то я точно не поверю, еще можно предположить, что девушка выстрелила в своего деда, но чтобы потом незамеченной пробралась в дом, где куча народа, взвалила мертвого мужика на хрупкое плечо и унесла куда-то прочь.

— Меня очень радует, что мы прозрели, но вот вопрос, как убедить остальных советников в их слепоте, они ведь верят каждому его слову, — с отчаянием проговорил Костя.

Вероника поднялась с кресла, спрятала свою любимую отполированную игрушку и подошла к ипату.

— Шеф, я, конечно, не знаю, но мне кажется, надо пока затаиться и не показывать, что мы в курсе Фиминой игры.

— Ты права, я тоже так считаю, надо бы приглядеться к остальным, может, кто-нибудь в смятении находится и не понимает, что происходит. Костя поднял голову, вспомнив, видимо, что он военачальник, и твердым командирским голосом начал давать указания.

— Так вот, надо прошупать всех, и если найдется человек, который хоть немного будет сомневаться в словах главного

советника, его необходимо перетянуть на нашу сторону. Кто этим займется?

– Думаю, лучше это сделать мне, я женщина, создание легкомысленное и местами глупое. Подумаешь, ляпнула глупость, не со зла же, -хлопая глазами, захихикала Вероника.

– Девонька, ты меня порой пугаешь,– улыбнувшись, сказал Аркадий.

– Угу, точно, вот как угодно, но глупой тебя сложно назвать, – подаваясь всеобщему веселью, проговорил Костя.

Их прервали, в дверь заглянул один из советников и, недовольно взглянув на развеселившихся людей, в такое скорбное для всего народа время, проговорил.

– Братья,– склонив голову в почтении и недовольно взглянув на Веронику, добавил,-и ты женщина, на срочное совещание, главный советник что-то узнал, пойдёмте быстрее, уже почти все собрались, и, развернувшись, быстро пошел в сторону зала совещаний.

Девушка возвела глаза к потолку, пробормотав что-то, про мужиков шовинистов, пошла вслед за «братьями».

Глава 23

Зайдя в зал, Костя увидел, что все облачились в траурный черный цвет, и большинство советников посматривают на него со злобой. Многие считали его виновным в том, что он привел сюда девушку, из-за которой и началась вся эта неразбериха. Он тихо сел на своё место и уставился на свои ладони, так как смотреть в лица своих братьев он не хотел. С присущем ему пафосом Ефим начал свою речь. Сегодня он избрал для себя роль великомученика. С перебинтованной рукой, одетый во все черное, и сделав вид страдальца, он начал играть свою заученную роль.

– Братья мои, я собрал срочный совет, так как получил видение-сообщение от этой ведьмы Иванны.

Костя сжал кулаки и с ненавистью посмотрел на блондина, а тот продолжал вещать.

– Мне привиделась девушка, она сказала, что посылает мне мысленное сообщение о том, чтобы мы не искали тело верховного, потому что она его похитила и вернет только, если ей позволят беспрепятственно покинуть Ирий.

– Как она тебе послала сообщение? – спросил один из советников.

– Она очень сильна, не зря же я вам говорил, что от неё надо было избавиться еще тогда. В ней заложен огромный потенциал, благодаря которому она всех обвела вокруг паль-

ца, в том числе и нашего бедного верховного. Ну, так что мы будем делать, вы же понимаете, что нельзя её выпускать отсюда живой.

Все вокруг зашумели и начали выкрикивать с места.

– Надо уничтожить гадину.

– А что же делать с телом верховного? Его ведь надо при-
дать земле.

– И как она могла украсть его, девушка, что может в невидимку превращаться?

– А вдруг она здесь в невидимом состоянии? – предположил один из братьев.

Все резко замолчали и начали оглядываться по сторонам, даже Костя стал озираться, но потом плюнул на это и, покачав головой, тихо произнес:

– Идиотизм какой-то.

– Что ты сказал, ипат? – спросил его Ефим, но Костя лишь покачал головой.

– Вот, еще один вопрос, который нам следует обсудить, подумайте на досуге, не пора ли нам сменить ипата, мне кажется, он не справляется со своими обязанностями.

Все опять замолчали и посмотрели на Костю. Он молча пожал плечами, явно показывая, что пусть решают сами. Ефим гаденько улыбнулся и продолжил:

– Но этот вопрос мы обсудим на следующем заседании, если у вас нет возражений.

Все дружно помахали головой, избавляться от ипата по-

ка никто не планировал. Костя вздохнул и опять покачал головой, думая про себя, как в один момент умнейшие люди вдруг поглупели, раз верят в такой бред.

Этот совет наконец-то закончился, и, так толком ничего не решив, советники разошлись по своим делам. Веронику задержал главный советник, и Костя, с тревогой взглянув на свою помощницу, отправился в свой кабинет. Подойдя к карте, висевшей на стене, на которой маленькими флажками были отмечены места поиска беглой преступницы, молодой человек очередной раз скрипнул зубами и, взяв в руки синий флажок, воткнул его в зеленую зону леса. Туда он намеревался отправиться сам, хоть он и был главнокомандующим и по правилам должен был только следить за поисками, направляя своих подчинённых на выполнение задания. Но объектом поиска была его любимая, и он не хотел доверять это никому.

Он дал четкий указ своей дружине, чтобы они доставили Иванну живой и невредимой, и за каждый потерянный волосок с её головы они будут лично отчитываться перед ним. В принципе, ипат был уверен в своих ребятах, но есть вероятность того, что может вмешаться главный советник и внушить им, что она опасна и что её надо устранить. Вот и сейчас он о чем-то разговаривает с Вероникой, знать бы о чем? Все это жутко не нравилось ему. В дверь постучали, отвлекая его от размышлений.

– Войдите.

В кабинет зашли Аркадий и Гурген. Они подошли к карте, и ученый сказал:

– Ипат, ты должен знать, что мы на твоей стороне, и за твою замену голосовать не будем.

Костя с благодарностью посмотрел на товарищей и ответил:

– Спасибо, братья, но меня сейчас больше волнует пропажа Ивушки и верховного.

– Да, да, мы пришли тебе помочь, что от нас требуется?

– Пока не знаю, но я хочу сам отправиться на поиски, возможно, мне больше повезет, а вас я бы попросил прикрыть меня, чтобы тут никто не знал, что я ушёл.

– Конечно, мы поможем тебе, и еще мне одному показалось, что Главный советник что-то скрывает?– задал вопрос Гурген.

– Фима всегда был скользкий, словно уж, но сегодняшнее представление не в одни ворота не лезет, и главное, для чего он это делает?

– По-моему, он просто хочет увести поиски от тела верховного, возможно, хочет найти его сам, – предположил Аркадий.

– Вы все же думаете, что верховный жив? – с надеждой глядя на всех, спросил Гурген. Но остальные пожали плечами.

– Так, друзья, если вы действительно хотите помочь, давайте так, Веронике я поручу тайно заниматься поиском те-

ла, а вы возьмете на себя мои обязанности, главное постарайтесь прикрыть меня. Если кто-то будет спрашивать, говорите только, что был здесь и куда-то отлучился, чтобы ни у кого не возникло мысли, что я сам отправился на поиски.

– Можешь быть спокоен, мы все сделаем. Они пошли на выход, но на пороге Костя их остановил.

– Еще пообещайте мне, если Иву найдут без меня, не позволяйте казнить её.

Все поклялись биться за неё до последнего.

В это время в зале совета:

– Я слушаю тебя, главный советник, что ты хотел?

– Ты слишком строга, моя амазонка, – улыбаясь, как Чеширский кот, томным голосом проговорил он, протягивая ладонь к девушке, с намерением погладить. Она резко развернулась и встала с другой стороны.

– Ни время для нежностей, наше государство в скорби.

Молодой человек тут же сменил выражение лица и печально так сказал:

– Да, ты, несомненно, права, – блондин развернулся и начал неспешно прохаживаться по комнате, заложив руки за спину.

– У меня к тебе разговор, достаточно серьезный. Как здравомыслящий человек ты должна понимать, что дни ипата на его посту подходят к концу, он проявил себя как некомпетентный военачальник. Столько горя принесло его упрям-

ство.— Он резко развернулся и, пристально посмотрев на девушку спросил:

— Ты согласна?

Девушка опустила глаза в пол и тихо сказала:

— Я не знаю, все очень неопределенно.

— Ты права, и твой ответ говорит о том, что мудра, — он опять подошел к ней и попытался убрать прядь волос, которая закрывала её лицо, но она незаметно вывернулась и сама убрала волосы. Ефим остановился с поднятой вверх рукой и задумчиво посмотрел на неё, потом убрал руки за спину и мурлыкающим голосом проговорил:

— Странно, раньше ты любила, когда я к тебе прикасался, помнишь?

— Сколько лет прошло, к чему это Фим, что ты хочешь?

— А ты разве не поняла. Костик ни сегодня, завтра перестанет быть ипатом, и это звание кто-то должен получить. Как ты понимаешь, ты первый претендент.

Девушка хмыкнула, но осталась молчать.

— Ты никогда не задумывалась над этим?

Она неопределенно пожала плечами и задала встречный вопрос.

— А ты, значит, будешь верховным?

Парень возвел глаза к небу и сложил руки как при молитве.

— Это решать не мне, а совету, и если все проголосуют за меня, что ж, придется взвалить на свои плечи обязанности

верховного. Но сейчас я говорю не об этом. Ты вот о чем подумай, если ты займешь место ипата, а я верховного, из нас получится прекрасная пара.

Девушка внезапно закашлялась,

– Уж не замужество ли ты предлагаешь мне?

– А что тебя удивляет?

– Я так понимаю, просто так ничего не дается, что ты хочешь взамен?

– Умная девочка.

– Не тяни.

– В принципе ничего особенного, просто поинтересуйся, не готовит ли наш Костик свою игру за моей спиной, и все в подробностях докладывай мне, а когда придет время, мы его просто подтолкнем и всё. Да здравствует новый ипат! Ну, что ты на это скажешь?

Он попытался в третий раз дотронуться до лица девушки, но у него опять ничего не вышло. Вероника схватила его руку и, отодвинув её в сторону, сказала:

– Я подумаю над твоим предложением. Она еще раз взглянула на него, стараясь не показывать, насколько взбешена.

– Конечно, моя милая амазонка, лучший признак ума – это взвешенные решения, так что до встречи, – и, развернувшись к ней спиной, он вышел из зала.

Вероника направлялась к кабинету ипата, внутри у неё все клокотало от ярости, и единственным желанием у неё было набить кому-нибудь морду или пойти на стрельбище и

пострелять со своего любимого Колюшки, так она называла свой револьвер. Это же надо, предложить ей подставить своего друга, начальника и занять его место, да еще и терпеть эту блондинистую физиономию рядом с собой.

Когда-то довольно давно у неё был роман с Ефимом, она как всё женское население государства, была без ума от его небесно-голубых глаз, но потом, поняв насколько он капризен и истеричен, она рассталась с ним, предложив остаться друзьями.

Девушка, подойдя к кабинету своего шефа, резко открыла дверь и увидела, как ипат смотрит на неё с тревогой и недоверием. Наверное, решил, что она попала под воздействие «любимого» главного советника.

– Добрых дней тебе, ипат, я пришла сказать тебе, что ты очень заблуждаешься по поводу Ефима. Он ни сделал ничего плохого, а вот Иванна заслуживает наказания, – произнесла эти слова тихим голосом монастырской послушницы.

Девушка увидела, как глаза Кости становятся больше и, нервно сглотнув, он попытался что-то сказать, но из его рта выходило лишь невнятное бормотание. Не выдержав, Вероника громко захохотала.

– Ну, ты даешь шеф, видел бы свои глаза, ха, ха, ха. Что, неужели поверил?

Парень расслабился и, взъерошив волосы, сказал:

– Шутница, блин, так и до инфаркта довести можно. Что там было, что хотел от тебя главный советник?

Девушка продолжала веселиться.

– Не поверишь, замуж меня звал.

– Хватит шутить, я серьезно.

– Ну, так и я серьезно. Тебя под зад коленом, я на твоё место, он на место верховного и вся власть в наших загребу-щих руках. Молодой человек потер подбородок и задумчиво посмотрел на девушку.

– Шеф, хватит меня своими глазами гипнотизировать, у тебя все равно не получается, ты же меня знаешь, я шалопайка, а не карьеристка, власть и ответственность это не моё, так что быть тебе ипатом еще много, много лет.

– Никогда не сомневался в тебе и прости за недоверие. Так у меня к тебе поручение.

Девушка сразу же стала серьезной.

– Я хочу, чтобы ты обошла как можно больше домов, особенно тех, которые стоят на окраине, каждую постройку, каждый сеновал, официально ты ищешь Иванну, на самом деле верховного, понятно?

– Так точно, шеф, разрешите идти?

– Разрешаю, удачи тебе, шалопайка, – улыбнувшись, отпустил он девушку.

Выйдя из леса, Володя встретил на дороге Константина, тот был неестественно бледен, постоянно дергался, да и одет был довольно странно, несмотря на хорошую погоду, одежда на нем была теплая.

– Добрых дней, ипат, никак в лес собрался?

Тот опустил голову и неопределенно пожал плечами.

– По грибы или на охоту? А то, может, я бы тебе компанию составил?

– Нет, Вов, спасибо, не надо, я тут просто по служебным обязанностям. У тебя как, новостей никаких, может, встречал кого в лесу?

И пристально посмотрел на друга. Но тот как всегда добродушно улыбнулся и ответил:

– А то как, конечно, лисица в капкан попалась, еле освободил её, так она и убёгла, Горлика своего навещал, он уже второй день на свободе. У Кости поникли плечи, и он, вздохнув, спросил своего друга.

– Как думаешь, есть шанс, что с Ивановой все будет в порядке? Она одна в лесу, не зная местности, а вдруг какой-нибудь зверь на неё нападет,– спросил он почти шепотом.

– Ну, в ближнем лесу медведей и волков нет, это если она какого-нибудь кабана встретит, но ты не бойсь, зверь нонча не злой, еды хватает, вот ежели бы зима или ранняя весна была, то тогда было бы опасней, а так лисицы да кабанчики сами разбегаются.

Молодые люди поговорили еще немного и распрощались. Костя направился к лесу, а Володя к своему дому.

Заходя в свое жилище, он подумал, что сегодня ипат выглядел очень подавленно, а когда он заговорил про кабанов и лисиц, то заметил такой страх в глазах парня, по всему было

видно, что он все же переживает за девушку и не причинит ей вреда. На пороге его встретил Василий, он громко мяукнул и подставил голову для того, что бы хозяин его погладил.

– Молодец, Василь, как тут у нас дела, все тихо?

Кот еще раз мяукнул и зашел в дом вместе с хозяином. В доме его встретили Бурушкины щенки, которые как маленькие меховые комочки катались по полу. Зайдя в комнату, он подошел к раковине, вымыл руки, налил воды в собачью миску, потрепал за уши собаку и пошел во двор, где его ожидало его звериное царство. Из-за сарая с сеном выглянула маленькая белокурая головка.

– Володя, это ты?

– Да, девонька, я один, выходи.

И перед ним появилась миниатюрная блондинка, одетая в резиновые сапоги и серый невзрачный халат. Если бы кто-нибудь из населения Ирия увидел эту девушку, то они вряд ли признали в ней первую красавицу Инессу. Обычно она всегда поражала жителей городка нарядными платьями и неизменными украшениями в виде цветов.

– Ну как там Ивушка? – задала она свой вопрос, с тревогой вглядываясь в парня.

– Она в порядке и настроена бороться. Еды я ей оставил, правила поведения жизни в лесу объяснил. А как наш больной?

– Пока без изменений, – тоскливо ответила она.

– Но сердце его бьется и дыхание стабилизировалось, сей-

час главное, чтобы жар спал, и думаю, будет все хорошо. Пойдем, Володя, я тебя покормлю, я тут у тебя похозяйничала, надеюсь, ты не возражаешь.

Молодой человек с нежностью посмотрел на девушку и ответил:

– Конечно, не возражаю, можешь тут навсегда хозяйкой остаться, я буду рад.

Инесса засмушалась и, отвернувшись, пошла накрывать на стол.

Глава 24

Беспокойный ветер сильными порывами раскачивал и без того хлипкое строение, в котором вот уже второй день обитала Ивушка. Утром было солнечно, а после обеда разыгралась целая буря. Вековые деревья, размахивая своими коряжистыми ветками, казалось, хотели выгнать девушку из её ненадежного укрытия. Гул стоял такой, что казалось, крышу сейчас просто сорвет и унесет. Иванна не понимала, как такое возможно, она же среди леса, вокруг огромные деревья, которые должны защищать от ветра, а ощущение того, что она посреди степи. Девушка сидела на импровизированной койке, поджав под себя ноги, и дрожала от страха. Она представляла, как ветер бушует за стенами её хижины, как ломает верхушки деревьев и уносит на несколько километров.

– На кого же ты так осерчал, ветер, кто тебя вывел из себя?– проговорила она. Затем Ива закрыла глаза и попыталась представить, как разбушевавшийся ураган, уже выплеснувший на ни в чем не повинную природу свою обиду, начал успокаиваться. Она чувствовала, что его негодование постепенно начинает проходить. Иванна представила себе ветер каким-нибудь одушевленным предметом, и в голове у неё возник образ разъяренного тигра, который мечется, запертый в клетке, и от этого слишком злой. Она мысленно погладила разъяренное животное, и он остановился и, постепен-

но перестав рычать, вдруг замурлыкал, превратившись в ласкового котенка. Ей так понравилась картина, нарисованная её фантазией, что она не сразу поняла, что ветер и вправду стих.

Выйдя на улицу, она удивленно посмотрела по сторонам. Вокруг валялись поваленные деревья. Увидев рядом с домом огромную ветку, которую просто отломало от дерева, девушка поняла, что только чудо спасло её от того, чтобы не быть заваленной этой громадиной.

Иванна рассуждала, неужели это она успокоила ураган, или это просто стечение обстоятельств. Но вспомнив наставления деда, она тихо произнесла:

– Спасибо тебе, ветер, за то, что успокоился и не причинил мне вреда, и она почувствовала, как лёгонький ветерок коснулся её волос и слегка потрепал её за косу.

– М...да, уже с ветром разговариваю, видимо это теперь и будут мои собеседники, земля, вода, да ветер.

Она огляделась вокруг и, засучив рукава, начала разгребать то, что натворила стихия. «По крайней мере, есть чем заняться», – подумала девушка, убирая ветки деревьев, которые попали под горячую руку ветру.

Ива так заработалась, что ни сразу заметила, как в небе беспокойно начал наматывать круги Горлик, и только пронзительный крик птицы заставил девушку осмотреться по сторонам. Вокруг уже начинало смеркаться, и в стороне слышался подозрительный треск. Ива, бросив все дела,

кинулась в сторону ручья, так как помнила, что там есть небольшой уступ, заваленный старыми ветками, и если что, там можно было спрятаться. Сухие ветки царапались, и она, прикрывая лицо руками, протиснулась в убежище и замерла.

На поляну вышел Костя. Сердце девушки болезненно сжалось, когда она увидела своего любимого. Выглядел он очень уставшим и осунувшимся, тревожным взглядом он окинул окрестности и остановился в паре метров от тайника девушки. Молодой человек замер, прислушиваясь, и тихонько позвал её.

– Иванна, выходи, я знаю, ты где-то рядом.

Она молчала, только стук сердца и прерывистое дыхание выдавали её. Он подошел еще ближе и, присев рядом, начал отодвигать ветки. На лице парня появилось облегчение.

– Вот ты где, и зачем ты пряталась от меня?

Девушка с недоверием всматривалась в его лицо и, не найдя в нем никакой опасности, просто разревелась от пережитого ужаса, от тревоги, что грызла её столько времени. Она почувствовала, что просто хочет пореветь, как маленькая девочка.

Он прижимал её к себе, гладил по спине и голове, а потом, развернув к себе лицом, смотрел в её невероятно бездонные глаза, которые от слез казались еще больше и светлее. Он стал покрывать лицо девушки легкими поцелуями и прижимал тело любимой к себе до тех пор, пока она не вскрикнула.

– Задушишь.

Слегка отпустив её, начал осматривать. На теле у неё было несколько ушибов, расцарапанные ладони и колени, но в целом девушка была невредима.

– Что же ты от меня пряталась? Почему не пришла ко мне сразу? Или ты заблудилась в лесу и не могла найти дорогу? – засыпал он вопросами.

Видя, что девушка молчит, он уже нежнее произнес:

– Что там произошло? Где ты была все это время?

– Ты меня не сдашь главному советнику?

Он помотал головой.

– И не убьёшь?

Парень в ужасе раскрыл глаза.

– Как тебе это вообще в голову пришло?

Девушка пожала плечами и перевела глаза от него. Ей было стыдно, и как она могла не доверять своему любимому, неужели Володя её обманул?

– Расскажи, что там произошло, и это правда, что ты хотела убить Ефима, а верховный прикрыл его своим телом?

Девушка фыркнула и отвернулась от парня.

– Пойми, мне все равно, если это действительно так, ты ведь не хотела убивать своего деда, и я уверен, что все, что произошло, было случайностью. Ты не виновата.

Иванна подскочила с места и зло заговорила:

– Нет, это была не случайность, это было запланировано, но, к сожалению, не мной. Этот чертов главный советник со своим прихлебателем ворвались к нам, и это именно он вы-

стрелил, но только в меня, а дед... – и тут она всхлипнула, вспоминая своего родного человека, и продолжила охрипшим голосом:

– Дед бросился меня защищать и попал под пулю, а я сбегала, оставив его там, сбегала как последняя трусиха, а ведь надо было проломить этому сукиному сыну его белобрысую башку и помочь деду.

Она опять заревела, и молодой человек, прижав её к себе, начал, поглаживая, успокаивать её.

– Скажи, как верховный, вы нашли его?

– А откуда ты знаешь, что он пропал, – с удивлением спросил парень. Девушка отвела взгляд и, неопределенно пожав плечом, ответила:

– Да так, птичка на хвосте принесла.

В этот момент птичка, в смысле, гордый орел, что-то курлыкнул, сидя на высоком дереве. Костя, подняв голову, улыбнулся и, покачав головой, произнес:

– А еще друг называется, это Вовка тебя тут обустроил? Вот ведь, а я его сегодня видел, и ведь не словом не обмолвился, почему?– удивленно произнес он.

– Володя мне сказал, что ты был не в себе и порывался найти меня, чтобы наказать по всей строгости закона, – с подозрением смотря на него, сказала она.

Парень, прикусив губу, виновато отвел глаза.

– Он прав, я действительно был не в себе, этот хренов манипулятор Ефим все так обставил, да и явно, пока я был в

шоковом состоянии, что-то проделал с моими мозгами, что я посчитал тебя виновной во всем, но слава Богу, наваждение прошло, и я начал рассуждать здраво.

Он посмотрел на неё и так виновато произнес:

– Прости меня, милая, я очень виноват. И тут они услышали.

– Bravo, bravo, милый мой ипат, ты нашел её.

На поляну вышел Ефим, который радостно хлопал в ладоши, а рядом стоял неизменный Вадим с пистолетом. Костя подскочил и закрыл собой Иванну. У него тоже было оружие, но парень боялся, что тот выстрелит раньше, и смотрел на ухмыляющегося блондина.

– Фима. не делай глупостей, тебе никто не поверит.

– Нет, ипат, это ты сделал глупость, притащив сюда эту чуму, и я как добросовестный правитель должен избавить от неё наше государство. А насчет тебя..., – он пожал плечом.

– Что ж, очень жаль, ты сам не пожелал встать на сторону справедливости, так что тебе придется уйти в долину скорби вместе с твоей любимой. Разве не об этом мечтают все влюбленные, умереть в один день.

Он махнул рукой, и Вадим выстрелил. Костя оттолкнул Иву, крикнув той бежать. И она побежала. Костя, сгруппировавшись, упал и, достав свой револьвер, выстрелил, обезвредив подручного главного советника. Ефим, глядя на это, не целясь, выстрелил в Костю и побежал за девушкой, не желая упускать свою добычу. Он, словно дикий зверь, рыча,

преследовал её, отворачиваясь от веток молодых березок, и на одном из поворотов подвернул ногу и упал. Но и это его не остановило. С диким криком он поднял пистолет и начал стрелять в сторону, где только что скрылась его добыча. Услышав крик девушки, он улыбнулся.

– Я уже иду, милая, скоро ты встретишься со своим любимым в долине скорби, вам будет очень хорошо. А мне предназначено стать правителем Ирия и жить долго и счастливо, – с фанатичным блеском в глазах произнес он.

Он бродил среди деревьев и кустарников, пытаясь найти след девушки, но поняв, что потерял её, сильно разозлился. В ярости он начал со всей силы обдирать молодые ветки, ногами затаптывать ни в чем не повинные цветы, потом обессилил и завыл, словно раненый зверь. Он уселся на землю и посмотрел с ненавистью на окружающий его лес и громко надрывным голосом закричал.

– За что ты так со мной, я столько лет пытался тебя постигнуть, я разговаривал с тобой и день и ночь, – и он с силой стукнул рукой по земле, как будто пытался наказать её. – Я как полный идиот сажал эти бесполезные цветочки, чтобы получить твоё одобрение, а ты так со мной и не заговорила, – он подскочил и топнул ногой по земле, растирая её ботинком, глядя на землю с омерзением, произнес:

– А её ты приняла с распростертыми объятьями и сразу с ней заговорила, вот и сейчас надёжно спрятала её от меня.

Он схватился за голову и упал на колени. Ему казалось,

что он сходит с ума, и как это могло произойти.

Ему вдруг вспомнилось, как он еще молодой сидит на поляне с верховным, и тот ему рассказывает, что правитель Ирия должен не только уметь влиять на воспоминания, но и уметь разговаривать с природой, чтобы она сама приняла его как главного.

Он тогда прикасался к земле матушке руками, лицом, даже целовал её, но она ему так и не ответила. Он чуть не утонул в реке, пытаясь услышать, о чем шепчутся капли. А эта выскочка, не успев приехать, уже стала своей, и при этом, ничего не делая, её приняла природа. Да и ментальный блок на ней такой, что его не взломаешь ни каким динамитом, одним словом, рожденная, чтобы стать следующим верховным. Он столько лет трудился, и все оказалось зря.

Ефим понял, что он проиграл. Его верный подручный погиб, это он отчетливо видел, а вот ипат был просто ранен, и он уже слышал его приближение.

Он сидел, раскачиваясь из стороны в сторону, пока на поляне не появилась дружина во главе с ипатом. Костя велел отвести главного советника и запереть его в камере, пока совет не решит, что с ним делать. Военачальник, пока искал Ефима и Ивушку, рисовал в своем воображении, всевозможные способы расправы. Он готов был голыми руками задушить этого самовлюбленного ублюдка. Но когда, найдя его, он увидел обессиленного и несчастного человека, у которого рухнули все его надежды, Костя не смог его убить. Такой

взгляд он часто встречал у отчаявшихся, которых переправлял сюда, никогда он не мог подумать, что на этом месте может оказаться его друг.

Костя был ранен, но несерьезно, просто царапина, но она его сильно задержала, и он не смог догнать Иву. Вовремя подоспевшая дружина помогла в поисках, и они нашли главного советника. Теперь оставалось найти девушку. Он очень надеялся, что она жива, потому что то место, откуда слышны были её крики, они обыскали полностью, но тела её, они, к счастью, не нашли.

Некоторое время назад.

Иванна бежала, она снова убегала, и из-за неё снова пострадал любимый человек. Она чувствовала за собой погоню. Ефим гнался за ней, он издавал страшные рычащие звуки, что девушке казалось, тот сейчас, превратится в какого-нибудь зверя. И вот когда он почти коснулся её, то вдруг споткнулся и упал. Она вырвалась вперед и увидела что-то вроде пещеры, и когда услышала выстрелы, то недолго думая, буквально залетела в это отверстие в камне, которое оказалось то ли пещерой, то ли тоннелем. Одним словом, девушка попала туда и покатила куда-то очень далеко, ушибая свое и без того многострадальное тело. Выбираясь из каменного плена, она очередной раз ободрала свои ладошки и колени.

Оглядевшись по сторонам, Ива поняла, что находится в

совершенно другом месте. Это была уже знакомая ей лужайка, именно здесь был верховный, когда приснился ей. Видимо это и есть та самая вещая поляна.

Осмотревшись, она увидела с одной стороны отвесную скалу, загораживающую это тайное место. От горы как бы откололся огромный блестящий камень, может быть, он и есть то самое «сердце Ирия», или, как там говорил верховный, теплый камень. Сил у девушки уже не было, ей хоть и хотелось исследовать это уникальное место, но ноги совершенно не держали её, и плюс ко всему начинало темнеть. Увидев в стене вход, она направилась туда. Это оказалась пещера и причем вполне жилая. Внутри стоял топчан, похожий на тот, на котором она спала в хижине, небольшой стол и что-то вроде тумбочки, а рядом таз с водой. Это убежище для Ивы показалась президентским люксом. Она подошла к тазу, умыла лицо и кровоточащие руки, затем колени. Еще она подумала, что надо бы прикрыть чем-нибудь вход, но усталость от такого перенасыщенного дня взяла свое, и девушка уснула, едва касаясь кровати.

Костя очередной раз потерял свою возлюбленную. Уже было очень темно, но он все бродил по чаще леса в поисках хоть какого-нибудь упоминания, что она здесь была. Не сквозь землю же она провалилась. Он отчетливо помнил выстрелы, затем крик, помнится, тогда Костя очень испугался.

– Когда я тебя найду, пристегну к себе наручниками и не

отпущу ни на шаг от себя,— пробормотал он.

– Шеф, а если она все же мертва? – почти шёпотом спросила Вероника, она помогала ипату в поисках.

– Тогда где её тело? – скрипя зубами, вместо ответа спросил он.

– Ну, знаешь, я тут подумала, тело верховного тоже пропало, может, они просто исчезли?

– И это говорит девушка, которая еще утром обвиняла меня в тупости. Давай, наверное, поворачивай назад и иди домой, а то ты, по-моему, перетрудилась, завтра с утра, если я не вернусь, отправляйся обследовать оставшиеся дома, которые не успела сегодня.

– А ты?

– Я останусь, переночую в Вовкиной берлоге.

– Да, кстати, я хотела спросить насчет Владимира, он ведь твой друг?

– Ну да, а что?

– Просто мне показалось, что он как-то подозрительно себя ведет, и когда я к нему зашла проверить, нет ли каких-нибудь следов верховного, он очень странно себя вел. Обычно такой радушный хозяин, а тут казалось, что ему не терпится от меня избавиться, и я толком там ничего не осмотрела.

– Я думаю, он скрывал то, что помогает Иванне, и не хотел её выдавать.

– А Инесса?

– А что Инесса?

– Ну я же тебе докладывала, что она тоже исчезла. Дом её пуст, и видно, что несколько дней она там не была. А сегодня, когда я спросила Володю, не слышал ли он о ней, он так покраснелся и явно нервничал.

– Хорошо, я к нему завтра с утра загляну, если получится, а теперь иди домой.

– Так точно, Босс!

– Хватит уже меня этими иностранными словечками потчевать, а то народ не понимает, о чем ты.

– Ну что ты переживаешь, я всем говорю, что по новомодному так сейчас начальство называют. Многим, между прочим, нравится и, – подмигнув молодому человеку, отправилась домой.

А ипат, побродив еще немного, зашел в хижину, где еще чувствовался запах Иванны, и улегся на тюфяк, который служил кроватью. Он устало прикрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Утро началось как-то незаметно быстро. Ивушка пошевелилась на своем ложе и почувствовала, как все её тело болит. Она приподнялась и огляделась: в проем в скале проник солнечный свет. Оглядев себя, девушка поняла, что не в лучшем виде: руки исцарапаны, синяки покрывают большую часть тела. Вспомнив про вчерашнее происшествие, Ива подумала, как скучно оказывается она жила раньше, а тут за пару дней такое количество событий, что голова кругом. Пер-

вое, что интересовало девушку, это Костя, насколько он пострадал.

Она вышла из пещеры и восхитилась открывшейся картине. Небольшая полянка, окруженная молодыми деревцами, была усыпана разномастными цветами. Недалеко она услышала плеск воды. Оглянувшись, увидела небольшой ручеек и направилась к нему. Присев на коленки возле прозрачной воды, она умылась и напилась, насколько это было возможно, вода была ледяная, так что аж зубы сводило.

Вспомнив, как еще тогда с дедом, сидя у реки, она увидела Костю в своем видении, которое ей показала вода, и подумала, может и сейчас получится увидеть, что с ним. Она опустила руки в воду и, закрыв глаза, представила. Как вся вода взаимосвязана, как каждый ручеек впадает в реки, а те в свою очередь в огромные моря, океаны. Девушка долго сидела с закрытыми глазами, пытаясь увидеть своего любимого, и наконец-то увидела. Маленькую речушку, что протекает возле шалаша, в котором она обитала. Вдруг вода разошлась, и на поверхности появился Костик. Он опять купался голышом, но сегодня вид у него не был расслабленным, он был очень сосредоточен и даже угрюм. Нырнув пару раз, он вылез из воды, сверкнув голым задом, и видение её исчезло. Ива улыбнулась и сказала:

– Спасибо тебе, водица, но почему ты мне все время показываешь парня оголенным, смотри, я скоро ревновать начну, – и, засмеявшись, набрала в руки воды, плеснула на себя.

– Ну, так, первое мы выяснили, Костя жив и здоров и находится в безопасном месте. Вопрос второй, где я? И как отсюда выбраться?

Она огляделась по сторонам, посмотрела вверх, птицы, что была с ней все время поблизости, не наблюдалось. Она на всякий случай позвала его несколько раз.

– Горлик, Горлик, ты где?

Но никто не курлыкнул в ответ.

Ивушка решила осмотреться, если верить рассказам деда, он здесь жил неделями, а то и месяцами. Где он спал, она уже поняла, что пил тоже, а вот чем он питался? Есть ей хотелось до невозможности, она побродила по окрестностям, набрала немного ягод и кедровых шишек, нашла что-то вроде огорода, видимо, верховный сажал его. Найдя на нем морковь и неизменную репу, она утолила голод и подошла к тому самому камню, на который смотрела со вчерашнего вечера.

Прикоснувшись к нему, она почувствовала тепло. Возможно, в нем была заключена огромная энергия, потому что девушка почувствовала, как тело наполняется силой, мозги проясняются, ей даже показалось, что она выросла на пару сантиметров. Отняв ладони от камня, она осмотрела свои абсолютно целые ладоши, которые ещё несколько минут назад были изодраны в кровь.

– Ни хрена себе, зарядное устройство, камушек, а камушек, скажи, куда мне идти?

Никто ничего не ответил. И она попробовала поговорить

с камнем, как до этого с землей и водой. Сосредоточилась и представила, а что, собственно, она должна представить. Камень и есть камень, как он живет и чем дышит, она не знала, ну стоит себе и стоит.

– Ну вот и поговорили, слушай, камушек, давай я сейчас ручки на тебя положу, а ты мне покажешь, чего делать то?

Она почувствовала, как рядом кто-то недовольно фыркнул. Девушка даже присела от испуга, но покрутив головой, так ничего и не увидела.

Спустя некоторое время она, так ничего и не добившись, решила найти дорогу самостоятельно. Попрошавшись с приветливой полянкой и не очень радушным камушком, она пошла куда глаза глядят. Спустя еще час, полтора, нашла знакомую хижину, а оттуда без труда вышла из леса на окраину Ирия.

Вот только куда идти дальше, она не знала, считают ли её убийцей или уже оправдали? И она решила пойти к Володиному звериному царству, несмотря ни на что, она считала его своим союзником. Идя по тропинке, стараясь избегать дороги, где её мог кто-нибудь увидеть, по пути она размышляла, что будет делать, если все так и считают её убийцей? Как ей защитить себя? Ивушка очень надеялась, что дед её все же жив и сам всем объяснит, что это все было подстроено.

Подойдя к калитке, она постучала и вошла. Комната была пуста, но Ива заметила, что дверь, которая ведет во двор, резко закрылась.

– Володя? – позвала она, но никто не ответил, и девушка пошла дальше во двор. Навстречу вышел неизменный Василий, он, что-то мякнув, шмыгнул за сарай. И она направилась следом за котом. И тут перед ней опять хлопнула дверь, как будто кто убежал, играя с ней в прятки. Иванна дернула за ручку, но с той стороны было заперто.

– Вова, это я, открой.

В ответ опять тишина. Девушка осмотрелась и увидела перевернутый табурет. Поставив его, она уселась и прислонилась к стене усталую спину, она довольно долго шла пешком и очень устала. «Ну, ничего, – подумала девушка, – кто бы там ни был, он все равно рано или поздно выйдет, а я подожду, мне торопиться некуда.»

Прождав минут двадцать, тридцать, затвор щелкнул, и в проеме появилось перепуганное лицо Инессы. Девушка украдкой пыталась посмотреть, нет ли кого-нибудь, и столкнулась взглядом с очень удивленной, но ухмыляющейся Ивановой. Дверь опять закрылась.

– Инесса, это глупо, я тебя прекрасно видела, открой и давай поговорим, я ужасно голодна и пить хочу и мне уже надоело тебя ждать.

Дверь открылась, и девушка, опасливо глядя на Иву, вышла.

– Ты одна?

– Да, а ты почему прячешься?

– Никому не говори, что видела меня здесь, хорошо?

– Без проблем, но мне интересно, почему ты прячешься, это вроде бы меня в убийстве подозревают?

– Я не прячусь, я скрываю.

– Что? – спросила Ива.

Инесса вздохнула и, устало улыбнувшись, поманила её за собой. Иванна охотно пошла за ней и, зайдя за угол сарая, увидела еле заметную пристройку. Войдя туда, она увидела своего деда, лежащего на кровати. Вид у него был очень изможденный, кожа была бледной, но было слышно его тяжелое дыхание. Ива, увидев его, бросилась к нему, и, упав на колени перед кроватью, взяла того за руку.

– Деда, ты жив, – сквозь слезы проговорила она.

– Он не приходит в себя, но жар уже спал и дыхание стало спокойней, сейчас я очень переживаю, что без питания он не проживет, я ему вливаю воду и травяные настойки, – она пожала плечами

– Я не знаю, что надо делать, а сообщать врачам я боюсь.

– Как он тут оказался?

Иванна плакала, но это были слезы радости.

– В тот день, когда ипат повез Марфу за покупками, я встретила их на дороге, и Марфа вдруг вспомнила, что вроде бы забыла выключить печку, и чтобы не возвращаться, они попросили меня заехать и проверить, все ли в порядке. Я доехала к Марфушину дому, все проверила, тут увидела колесницу главного советника и решила узнать, как долго он будет здесь. Подойдя к дому, увидела в окно, как он стреля-

ет в тебя, но попадает в верховного. Потом ты выбежала, за тобой Вадим, а я увидела, как Ефим стреляет себе в плечо. От испуга я пригнулась. Когда он выскочил на улицу, я забежала в дом проверить, как верховный. Поняв, что он жив, я спряталась в спальнике, и в суматохе меня не заметили.

Зато я увидела очень много, как вначале забежал Елифант, а потом выбежал, как начали организовывать твои поиски. Затем пришел ипат, он отказывался верить словам Ефима, и я уже хотела выйти из своего укрытия, чтобы подтвердить вину советника, но тут произошло невероятное. Фима положил руку Косте на лоб и проговорил, что ты во всем виновата. И тот мигом во все поверил и даже сказал, что сам лично найдет тебя и предаст казни.

Я была поражена, как такое возможно, но потом я вспомнила, что очень часто главный советник проделывал что-то похожее со мной, и я ничего не помнила. Я очень испугалась, но больше всего за верховного, почему-то никто не чувствовал, что он жив. И когда оказалось, что поблизости никого не было, я накрыла его одеялом и потащила к своей колеснице. Знаешь, мне показалось, что ветер мне помогал. Во-первых, он сильно дул в нашу сторону, тем самым мне было легче его тащить, а во-вторых, он поднимал столб пыли, и мы остались незамеченные. Возле колесницы я встретила Володю, и он без слов все понял и помог мне. Привез нас сюда, и я пытаюсь привести верховного в порядок, но у меня не хватает знаний.

Ива погладила старика по руке и сказала.

– Ничего, дед, ты у меня на свадьбе еще танцевать будешь.

А кто еще в курсе, что он жив?

– Только Вова, я и ты.

– А Костя?

– Ну знаешь, после того, что я видела, у меня нет повода ему доверять. Этот Ефим обладает каким-то колдовством, и я до жути его боюсь.

– Да нет, это просто гипноз.

– Что? – удивленно спросила Инесса.

А Ива прикусила губу, она, пожалуй, сболтнула лишнего.

– Ну, это наука, а не колдовство.

Инесса недоверчиво посмотрела на Ивушку, но ничего не сказала.

Девушка, сидя возле лежанки, держала за руки своего деду, пытаясь передать ему свое тепло и энергию, которую она почерпнула возле камня на вещице поляне. Разговаривая, девушки вдруг услышали во дворе какой-то шум и недовольное шипение Василия.

– Прячься, – громким шепотом сказала Инесса.

Ива шмыгнула за стенку. Там оказался сеновал, и она, быстро работая руками и ногами, забралась прямиком в стог сена и притаилась. Сухие стебельки давно скошенной травы кололись, и от этого все тело безумно чесалось. Еще в плотно набитом сене было тяжело дышать, но девушка замерла и старалась не обращать внимание на неприятные ощущения.

Прислушавшись, она услышала голоса.

– Как ты посмела украсть тело нашего верховного? – вопил мужской голос.

– А он живой? – с недоверием вторил ему знакомый женский голос.

Как определила девушка, он принадлежал Веронике.

– Да, – испуганно ответила Инесса. – На верховного было совершенно покушение, и я была свидетелем этого, поэтому приняла решение его спрятать, пока все не выяснится. Извините меня, советники, но у меня были основания, чтобы не доверять вам.

– Да как ты смеешь, говорить такое, глупая баба. – Продолжал возмущаться представитель мужского голоса, но Вероника грозно рявкнула на него.

– Прекрати орать, Франц, разве ты не понимаешь, что она спасла его. Девушку надо похвалить, а ты её отчитываешь.

– Это еще надо разобраться, кого хвалить, кого казнить, вообще с появлением этой ипатовской суки у нас не пойми что происходит, все беды из-за баб. До этого все было прекрасно. Так, Инесса, ты отправляешься с нами в дом советов, там перед советниками все расскажешь, и уже потом будет ясно, хвалить тебя или ругать.

– А верховный? – робко спросила она.

– Как он? – в свою очередь задала вопрос Вероника.

– Раны его затянулись, дыхание ровное и сердце стучит нормально, но он почему-то не приходит в себя.

– Хорошо, я побуду с ним и присмотрю за Инессой, а ты Франц пришли сюда лекарей да Марфу позови, уж она-то его точно в обиду не даст, а потом отправимся в зал советов. Да, еще клич кинь, чтобы советники собирались.

– А почему это ты тут командуешь? Тебя кто-то главным назначил, – взвизгнул он.

– Потому что верховный болен, главный советник под стражей, а ипат затерялся в лесу, поэтому как правая рука ипата, да и просто вменяемый человек, считаю себя в праве на то, чтобы отдавать распоряжения.

– На что ты намекаешь, считаешь меня невменяемым. Да ты просто баба, легкомысленная особа, которая, в принципе, не может быть умней.

– Может, ты хочешь помериться силой? – тихо, но как– то проникновенно спросила девушка.

– Не хочу, – как– то сам притих представитель сильного пола.

– Ну и что из того, что ты в хорошей физической форме, ты ведь в дружине ипата, поэтому вас и муштруют. Я, может, всю жизнь науке отдал, и поэтому априори умнее тебя. Как там говорят, сила есть ума не надо, – усмехнулся он.

– А ну встал, поднял свою ученую задницу и пошел выполнять то, что я поручила, или я за себя не отвечаю, – рявкнула девушка.

Больше Ива никого не услышала, так как Франц, хлопнув дверью, покинул помещение.

Иванна анализировала информацию, которую услышала. Главный советник под стражей, а значит, попался, это уже хорошо. Но вот то, что Костя где-то затерялся, это плохо. А вдруг он ранен, или Ефим его все-таки убил. От этих мыслей ей стало страшно, и она решила покинуть свое убежище. Тем более, что находится в сеновале, где трудно дышать, и все тело колет и чешется. Было невыносимо.

– Ага, вот и Ванечка нашлась, а ипат там случайно не притаился? – как-то весело спросила Вероника.

– Нет, не притаился. Скажи, а когда ты его видела последний раз? – вытаскивая из волос солому, спросила девушка.

– Ну, сначала ты мне ответь, это ты стреляла в верховного?

– Нет! Это Ефим, и в последний раз, когда я видела Костю, то главный советник пытался и его застрелить. Я переживаю, так что, пожалуйста, скажи мне, что с ним все в порядке, – дрожащим голосом спросила Ива.

– С ним все в порядке, по крайней мере, вчера вечером было. Он с утра ушел искать тебя.

Девушка выдохнула с облегчением.

– Ну и хорошо, а теперь можешь меня арестовывать, или что вы там со мной хотите сделать?

– Какая самоотверженность, но боюсь тебя огорчить, мне придется тебя опять спрятать, так как обещала ипату защищать тебя ценой своей жизни, – девушка, задумавшись, почесала подбородок.

– Куда же нам тебя спрятать? А что если у меня? Кому придет в голову искать тебя в доме одного из советников. Глаза у неё блеснули, и она продолжила.

– Инесса, мне нужен большой мешок, засунем туда Ваню, и когда я буду сопровождать тебя в зал советов, закинем её ко мне домой. Только делаем все очень быстро, а то скоро народу тут будет, не протолкнуться.

Ива застонала.

– Опять то сеновал, то землянка, то колючие кусты, а теперь еще и мешок. Долго еще я прятаться буду в таких экзотических местах?

Вопрос был риторический, и ей никто не ответил, только Инесса спросила, что такое экзотика, и Ива прикусила себе язык.

Спустя полчаса Иванну освободили от мешка, и девушка оглянулась по сторонам. Она оказалась в саду, наполненном плодовыми деревьями. Тут и яблоки, и груши, и виноград, вдалеке выглядывали сливы и абрикосы. У Ивы заурчало в животе, она все-таки в бегах и очень проголодалась. Вероника взяла её за руку и повела в сторону дома. Он был похож на Костин, но более женственный что ли. На окнах подвешены цветочники, веранда затянута жимолостью, возле дома лавочка и детская площадка с песочницей и качелями. Ива очень удивилась и вопросительно посмотрела на свою новую знакомую.

– Это Дашуткино, когда она еще маленькой была, играла, а сейчас уже выросла, – со вздохом ответила Вероника.

Из дверей дома вышла девочка лет двенадцати, тринадцати. Она была такая миленькая, видно, что заспанная, и в руках держала книжку, волосы её были немного растрепаны, и когда она улыбнулась, на щечках образовались очаровательные ямочки.

– Ой, мамочка, а я не ждала тебя рано.

– Ты опять читала и заснула? – с теплотой в голосе проговорила Вероника.

– Дашенька, у нас гостья, я её оставлю, поможешь ей, хорошо? Покажешь, где душ, полотенце и что-нибудь из моей одежды ей подбери, а сначала накорми, договорились.

Она поцеловала девочку в лоб, а потом добавила:

– Только это должно быть тайной, поняла?

Девочка кивнула в знак согласия и, взяв Иванну за руку, повела в дом, а Вероника с Инессой отправились в зал советов.

Девочка оказалась на удивление самостоятельной и хозяйственной. По ту сторону детей перестали обучать самостоятельности, и чуть ли не до совершеннолетия готовят, стирают и убирают за них родители. Она даже вспомнила, как её знакомая завязывала шнурки своему шестнадцатилетнему сыну, потому что мальчик сам не умеет. Дарья отправила Иванну принимать водные процедуры, предварительно вручив полотенце и легкое платье василькового цвета, а сама

пошла готовить обед.

Ивушка наслаждалась теплой водой и пахучим цветочным шампунем. Ей казалось, она может простоять под водой целую вечность, но желудок требовал пищи, настоящей, горячей, а не травками и ягодками, которыми она утром завтракала. Выключив воду и обтершись мягким полотенцем, она надела чистое платье и замурыкала от удовольствия. «Все-таки жизнь на природе – это не моё» – подумала она и спустилась вниз, ведомая ароматами мясного рагу, которое разогревала Даша.

– А ты красивая, я тебя первый раз увидела на празднике и подумала, что ты сошла с облака, как ангелы, про которых я читала в книге.

Ива смутилась.

– Странно, а я подумала тоже самое про тебя, такая улыбка с очаровательными ямочками может принадлежать только ангелочку.

И девушки засмеялись обе. Утолив голод, Ивана с Дашей устроились возле окна на диванчике, и девочка читала гостю новую книгу, которую мама привезла в подарок. Ива чувствовала спокойствие, ей очень нравилась Вероникина дочка, но она с тоской вспоминала других девочек, своих племянниц, и от этого ей становилось очень грустно. Как там Лизонька, опять, наверное, хулиганит, а Анютка безуспешно пытается её воспитывать, прямо как Иванна с Катериной в детстве.

Даша учила Иву местным песенкам, а Иванна делилась знаниями, как делать красивые прически, в общем, девушкам было очень весело. И когда день уже клонился к закату, Даша взяв плед, уселась рядом с гостьей на диване и, глядя на потемневшее небо, тихо призналась:

– Знаешь, мне иногда, когда темнеет, становится страшно, особенно, если мамы рядом нет.

Ива обняла девочку покрепче и спросила:

– Почему, ты кого-то боишься?

– Не знаю, но в такие моменты, я вспоминаю, как было без мамы, ты ведь знаешь, что мама не всегда была со мной, она долго искала меня и когда нашла, то забрала с собой.

Ива очень удивилась этому и задала вопрос.

– А раньше как было? Ты помнишь?

– Было все время холодно и хотелось есть, я очень плохо помню то место и тех людей, но вот ощущения одиночества и голода я запомнила навсегда. Мама рассказывала, что меня у неё украли, и она долго искала, а те люди были плохие и злые.

У Ивушки закололо сердце: « Это ж где была малышка и что с ней происходило, надо будет обязательно выяснить у Кости или Вероники, откуда здесь взялась Дашенька, неужели она тоже жила по ту сторону».

Костя бродил по лесу, в поисках хоть какого ни будь следа. Он уже начал сомневаться, что вообще видел её, ко-

гда почувствовал в кармане вибрацию от маячка, который у них использовался как средство связи. Пользовались ими довольно редко, только когда, надо было срочно сообщить о чем-то важном. Он нажал на кнопку, тем самым дав понять, что возвращается.

Его мучили сомнения, что там его ждет. Нашлась ли Ивушка, или от верховного есть какие-то вести, а вдруг это западня? Выйдя из леса на то самое место, где его должна была ждать Вероника, он увидел её и слегка измученную Инессу. Девушки улыбнулись молодому человеку.

– Шеф, ты слишком долго гуляешь, у нас тут столько всего произошло.

– Иванна нашлась? – первым делом спросил он.

– Да, с ней все в порядке, угадай, кого мы еще нашли?

– Верховного? – спросил парень и с надеждой посмотрел на девушек.

– Да, правда он пока ещё не пришел в себя, но жив, и это отличные новости, а еще нашелся свидетель того, как Ефим стрелял в верховного. Костя присвистнул.

– И кто это?

– Я! – скромно ответила Инесса.

– Ладно, ипат, поехали в зал советов, а то там скоро анархия начнется, ты теперь за главного, пока верховный не поправится.

– Поехали, – и они уселись в Вероникину колесницу.

По дороге девушки в подробностях рассказали ему обо

всех новостях, которые произошли за эти несколько часов. А ему не терпелось побыстрее увидеть свою любимую, прижать её к себе крепко и не отпускать никогда. Все эти дни, когда она была от него далеко, он все думал, как раньше жил без Ивушки? Она стала для него настолько же важна, как и воздух Ирия, без которого он не может жить. Он впервые ощутил, что такое вторая половинка и как без неё плохо, как будто оторвал от себя кусок плоти, и открытая рана болела и кровоточила, требуя возвращения половинки назад.

В зале советов, действительно, царила анархия. Советники, подавшись панике, разделились на два лагеря: одна сторона призывала отпустить Ефима из-под стражи, пока верховный не пришел в себя, вторая настаивала дождаться Костю, так как он единственный остался из высшего состава правительства.

Сегодня Совет был очень сложный, приходилось отстаивать свою точку зрения и буквально вколачивать советникам, которые обожали Ефима, что он оказался отрицательным героем. Они просто не верили в то, что он мог покушаться на жизнь верховного, и во всем обвиняли Иванну. О том, что внучка верховного нашлась, советники пока не знали, и Костя не торопился делиться с ними этой информацией.

Заседание совета продолжалось уже больше часа, когда в помещение ворвался запыхавшийся, но довольный Елифант.
– Он пришел в себя!– торжественно возвестил он.

Народ вокруг с облегчением выдохнул, и все наперебой начали засыпать его вопросами.

– Как он себя чувствует?

– Что он говорит?

– Может ли он здраво общаться?

– Еще пока слишком слаб, но требует, чтобы к нему привели внучку.

– И где же мы её найдем?– почесывая бороду, спросил Аркадий. Константин поднялся с места и уверенно произнес:

– Иванну я приведу. Но если хоть кто-нибудь посмеет ко-со на неё взглянуть, будет отвечать передо мной, и, ничего не добавив, вышел из зала.

Дашенька уснула, и Ивушка, укрыв девочку, подошла к окну, вглядываясь в очертания молодой луны. Она очень волновалась, не зная, что происходит вокруг, все-таки плохо без сотовой связи, не позвонишь, не спросишь. Пришел ли в себя верховный? Не выпустили ли Ефима из-под ареста? Вернулся ли Костя? И до сих пор ли она находится под подозрением?

Прислушавшись, она услышала звук подъезжающей колесницы. Притаившись за занавеской и вглядываясь в темноту, увидела до боли знакомый силуэт. Всхлипнув, девушка выбежала на улицу и тут же врезалась в слишком быстро подошедшего любимого человека. Крепкие мужские руки с силой прижали её дрожащее тело, а губы жадно сомкнулись на

её губах. Невероятное чувство единого целого обрушилось на влюбленную пару, тела и души их соединились, не желая больше расставаться. Через некоторое время, оторвавшись друг от друга, они с недоверием и нежностью рассматривали друг друга, ища в облике любимого изменения, произошедшие с последней встречи.

– Ты похудел, и на отросшей щетине появились седые волосы.

– Я еще удивляюсь, как весь не покрылся сединой, – улыбаясь, ответил парень.

– Невероятно, прошло несколько дней, а у меня ощущение, что прошла вечность, я безумно скучала по тебе.

– Я тоже. – Он посмотрел на неё, сведя брови на переносице, и серьезно проговорил:

– Обещай, что больше никогда не убежишь от меня, чтобы не случилось, ты всегда будешь со мной, без тебя я просто не смогу.

– Обещаю!

– Кх, кх.. я конечно извиняюсь, но ипат, по-моему пора отвезти Иванну на встречу с дедом, – смущаясь сказала Вероника.

У девушки непривычно сжимало в районе груди, и глаза почему-то слезились. От такого обилия любви, которая исходила от молодых людей, ей стало не по себе. Она почувствовала себя несчастной и одинокой, но переведя взгляд на девочку, спящую на диване, грудь её наполнилась теплом и,

повернувшись к Константину, она сказала почему-то охрипшим голосом:

– Ипат, я думаю дальше ты справишься без меня, а я останусь с дочкой, и так я в последнее время часто оставляю её одну.

– Конечно, Вероника, и спасибо тебе за все, без твоей помощи и поддержки я бы не справился.

И молодые люди покинули её дом, обнимаясь и крепко держась за руки, как будто боялись, что разомкни они ладоши, и тут же расстанутся.

Эпилог.

Я стояла на берегу реки рядом со своим домом. Веселый ветерок трепал мои неприбранные волосы и щекотал ими по открытой шее. Лето уже уступило свои права осени. Эта моя первая осень в Ирии, и она была прекрасна. Пожелтевшие листья срывались с деревьев и, танцуя в воздухе свой последний танец, падали на зеркальную гладь воды. Воздух уже не был теплым, и порой, особенно в утренние часы, чувствовалась морозная прохлада.

Я рассматривала окружающую безмятежную красоту местной природы и наслаждалась запахом свежести и чистоты. Вот именно здесь я поняла, насколько тяжело приходится природе по ту сторону. Если там несчастные растения вынуждены бороться за жизнь и при этом еще пытаются очищать воздух от загазованности, то здесь природа просто наслаждается жизнью. Поежившись от холодного ветерка, которому, видимо, надоело смотреть на меня, я поспешила в тепло нашего уютного дома.

Пройдя по тропинке, я посмотрела на пустую клетку, в которой раньше жил Лапка. И вспомнила, как мы с Костей его торжественно выпустили на волю, и не успели вернуться домой, как увидели, что этот безобразник на нашем огороде поедает капусту, и даже стыдно ему за это не было. Так что теперь беленький и откормленный заяц бегаёт на воле, но на

обед обязательно заходит к нам.

Зайдя в дом, я потеряла озябшие ладони и увидела своего любимого мужчину, сидящего за столом и пьющего кофе. Да, да, именно кофе. С последней вылазки по ту сторону специально для меня приобрели огромную пачку кофейных зерен и в придачу подарили кофемолку. Так что я теперь каждое утро начинаю с чашечки любимого напитка. Со временем и Костя пристрастился к кофе, поначалу недовольно морщился, а потом начал требовать, чтобы и ему по утрам варили этот горячий напиток.

– Ты почему так легко одета, на улице уже прохладно, – недовольно осматривая мою одежду, пробурчал он.

Я улыбнулась и подошла к любимому человеку, усевшись к нему на колени, я обняла его сильно, сильно и спрятала замерший нос у него на горячей мужской груди.

– Все время забываю, что ты у меня уже старенький и ворчливый, – промурлыкала я ему в шею, при этом целуя его.

– Это кто еще старенький? Я взрослый и мудрый мужчина, в полном расцвете сил, а ты маленькая глупая девчонка.

Сделал вид, что рассердился, но при этом было видно, что пытается сдержать улыбку. Этим я и воспользовалась и пощекотала замерзшими пальцами в районе ребер, потому что знала, где ему особенно щекотно. Парень вскочил с места и, засмеявшись, перекинул меня через плечо и потащил наверх, совершенно не обращая внимание на мои протесты.

– Сейчас я тебе покажу, кто тут старенький, - грозно про-

шипел он и бросил меня на кровать.

– Ой, как мне страшно, – я попыталась сделать вид, что боюсь, но широкая и, как мне казалось, соблазнительная улыбка испортила это впечатление.

Жизнь в Ирии наладилась и пошла своим ходом. Верховный поправился. Когда он начал самостоятельно ходить, то мы с ним отправились на вещую поляну, и там он набрался сил и выздоровел окончательно. Он объяснил мне, что природа сама прячет эту поляну от других, и раз она открыла мне путь, значит доверяет. Дед рассказывал, что как-то пытался привести сюда свою Настасью, когда она была слаба и умирала, но не смог найти дорогу на поляну. Они долго ходили по лесу, но путь так и не открылся. После смерти жены верховный был очень зол и не приходил сюда почти год. Он почувствовал, что стал слабеть и дар его угасал, и он вернулся на поляну и примирился с природой.

Так же жизнь изменилась для главного советника. Когда верховный выздоровел, то Ефим попросил его очистить от воспоминаний и оставить жить в Ирии как обычного жителя. Он раскаялся и попросил прощения у всех, в том числе и у меня. Тогда он даже привел историю из библии про первородный грех, где из-за зависти брат убил брата.

– Слава Богу, что у меня не удалось моё злодейство, и почти все остались живы, – говорил тогда бывший главный советник, – погиб только Вадим его верный подручный.

Теперь он живет в монастыре, подальше от жителей обоих городов. Дед объяснил мне это тем, что люди в Ирии хорошо знают советника, и представить его им, как нового жителя, будет довольно сложно. А так он поживет в монастыре, примирится сам с собой и лет через двадцать, тридцать, если он захочет покинуть святую обитель, сможет вернуться к обычной жизни. Этот монастырь был очень загадочным местом, и я пообещала сама себе разгадать все его тайны, но это потом.

Володя с Инессой соединили свои судьбы и теперь живут вместе. Теперь к Вовиному царству животных добавилось царство растений, которыми Инесса засадила все свободное пространство. Я их в шутку называю «царство флоры и фауны». Наблюдать за ними довольно забавно, до жути разговорчивая девушка и очень молчаливый молодой человек. Невероятное сочетание нежной женственности Инессы и грубой мужской внешности Володи прекрасно сочетаются и дополняют друг друга.

Про кого я еще не сказала? Да, забыла рассказать. Дед научил меня пользоваться горячим камнем, чтобы получать информацию с той стороны. Я его в шутку односторонним скайпом называю. Оказывается, если знаешь человека, вернее, как сказал дед, его душу, можно увидеть, где он находится и что делает. И так я время от времени подглядываю за сестрой и племяшками. Катерина, наконец-то, выгнала своего благоверного на работу, а сама стала блогершей, и теперь учит нерадивую молодежь уму разуму. От этой новости я хо-

хотала до слез.

Дед мне пообещал, что если ничего не изменится, то весной я смогу съездить навестить своих родных.

У Игоря вроде бы тоже все наладилось и поговаривают, что скоро он покинет список завидных холостяков и соединит свою жизнь с молодой женщиной, работающей врачом – гинекологом. Но это я узнала лично от сестры. Время от времени мы с Костей переходим по ту сторону, но далеко не уходим, так, просто, чтобы позвонить по телефону, поболтать с сестрой и подругами и сообщить, что со мной все в порядке и что я счастлива.

Ах да, чуть не забыла, у меня появилась подруга, даже две. С Вероникой и Дашенькой мы теперь лучшие подруги, правда, последнее время я заметила, что подчиненная моего мужа что-то скрывает, и уж очень она зачастила по ту сторону, так и рвется выполнить какое-нибудь поручение и частенько остается там на несколько дней. При этом Дашу оставляет у нас. Как-то я спросила, не нашла ли она там какого-нибудь ухажера, но она в ответ лишь молчит и смущенно улыбается. Но это уже совсем другая история. И вообще тайн осталось очень много, одна из них, откуда взялся попугай Кеша? Но это тоже как-нибудь потом.

А моя история подошла к концу. Вот я вам и рассказала, как обычная парикмахерша, живущая в небольшом городке, повстречала свою истинную любовь и не побоялась изменить свою жизнь, покинуть родных и любимых людей для того,

чтобы обрести новых. Так что спасибо за внимание, и от всей души желаю вам найти свой Ирий, и запомните, по какую бы вы сторону не жили, все зависит именно от вас и ваших правильных решений. С любовью, ваша Иванна!

Конец.